Исторический архив

5

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1955

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА — СТАЛИНА
ПРИ ЦК КПСС

И

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

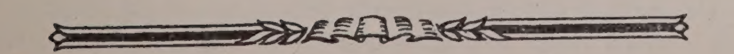
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1955

ДОКУМЕНТЫ

ПИСЬМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) МЕСТНЫМ БОЛЬШЕВИСТСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

(Сентябрь—октябрь 1917 г.)

Документы Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС

Публикуемые документы представляют собой часть писем Централь-о Комитета РСДРП(б) местным партийным организациям[1], написанных ентябре—октябре 1917 г. Это был один из важнейших периодов деятель-сти нашей партии. После того как попытки буржуазии установить стране военную диктатуру потерпели крах, повсеместно с огромной юй развертывается процесс сплочения рабочих, солдат и трудящегося естьянства под большевистским знаменем. Коммунистическая партия руководством Центрального Комитета во главе с В. И. Лениным при-пает к непосредственной организации трудящихся масс для штурма питалистического строя в России.

Центральный Комитет РСДРП(б) осуществлял руководство партий-ми организациями как посредством переписки, так и путем посылки места большого количества своих уполномоченных, лекторов, пропа-дистов. Посылалась партийная литература, инструктировались мно-исленные делегаты, прибывавшие с мест в Центральный Комитет за етами и указаниями.

Центральный Комитет являлся боевым штабом всех революционных страны. Тысячами нитей он был связан с фабриками, заводами, дерев-ми, частями действующей армии. Эта связь с широчайшими массами лялась источником силы большевистского руководства ЦК партии стными организациями.

Важнейшее место в своей деятельности Коммунистическая партия от-дила организации и политическому сплочению рабочего класса — основ-й силы социалистической революции. Об этом ярко свидетельствуют сьма ЦК РСДРП (б) большевистским организациям Донбасса — одного важнейших пролетарских центров страны (см. док. №№ 2, 3, 14, 22 р.).

В письме Харьковскому, Екатеринославскому, Ростовскому и Луган-

[1] До нас дошли далеко не все письма Центрального Комитета, относящиеся к ному периоду.

скому комитетам РСДРП(б) ЦК указывал на необходимость объедин ния горнорабочих (шахтеров) Донецко-Криворожского бассейна в ед ный союз. Из письма видно, что Центральный Комитет дал указание проведении такой же работы среди горняков Урала и Сибири с цель объединения рабочих-горняков России в единый боевой Всероссийски профессиональный союз горнорабочих (см. док. № 22).

Публикуемые письма показывают, что партия под руководство Центрального Комитета неустанно боролась за окончательный разры организационной связи большевиков с меньшевиками, имевшей место некоторых партийных организациях. Центральный Комитет партии н стойчиво разъяснял огромный вред объединенчества, горячо приве ствовал каждое известие с мест об образовании самостоятельных бол шевистских организаций (см. док. №№ 4, 5, 6, 13, 18, 35 и др.)

Переход широчайших масс трудящихся на сторону революции в се тябре—октябре 1917 г. потребовал от партии огромного числа полит ческих организаторов и воспитателей масс. Как видно из публикуемы писем, местные партийные организации буквально засыпали Центральны Комитет просьбами помочь присылкой опытных работников на мест В меру своих возможностей Центральный Комитет удовлетворял эти прос бы, но вместе с тем требовал, чтобы большевистские организации проя ляли больше смелости в подборе кадров на местах, выдвигая к руково ству передовых рабочих.

В период организации штурма партия и ее Центральный Комитет удел ют огромное внимание политической работе среди солдатских масс. Им непосредственные связи с десятками большевистских организаций и гру в армии, а также со многими солдатами, Центральный Комитет руковод подготовкой миллионов солдат к борьбе вместе с рабочими и трудящими крестьянами за власть Советов (см. док. №№ 9, 15, 17, 20, 35, 41, 50 и др От прифронтовых областных и городских организаций партии Централ ный Комитет требовал обеспечения руководства военными большевис скими организациями, помогая им вести работу в правильном направлени «Лишь при этом условии,— говорится в письме областному комите РСДРП(б) Юго-Западного края от 2 октября 1917 г.,— не будет опа ности, что работа среди неоднородных в классовом отношении масс, к солдатская масса, несколько оторвет товарищей от правильного поним ния задач партии» (док. № 24).

По указанию Центрального Комитета было создано Бюро военных о ганизаций Юго-Западного фронта. Бюро получало от ЦК РСДРП(б) матер альную поддержку на организацию общефронтовой большевистской га ты, а также помощь в подборе опытных кадров литераторов для рабо в газете. Повседневную помощь получали от Центрального Комите и военно-большевистские организации других фронтов. Все это сыгра важнейшую роль в переходе передовой части старой армии в решающие д борьбы с контрреволюцией на сторону рабочего класса.

Огромную работу проводила партия во главе с Центральным Комитет по сплочению трудящихся масс крестьянства вокруг рабочего класса. I с исключительным вниманием относился к письмам сельских партийн организаций и отдельных крестьян, давал на все вопросы ясные отве просил писать как можно чаще и подробнее о жизни и политических на роениях деревни (см. док. №№ 14, 37, 42, 52 и др.). По указанию Це рального Комитета специально для трудящихся крестьян была созда газета «Деревенская беднота». Наряду с «Правдой» она являлась полити ским советчиком и воспитателем крестьянских масс. Центральный Коми направлял в деревню передовых рабочих, которые несли крестьянам п стую и великую правду большевистских идей. Посланцы Центрально

омитета явились активными помощниками партии в деле организации оевого союза рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Публикуемые письма дают яркое представление об исключительно ажной роли большевистской печати, и прежде всего газеты «Правда», подготовке политической армии социалистической революции. Отвеая на просьбы рабочих и крестьян о присылке газет и партийной литеатуры, Центральный Комитет почти в каждом письме дает указания о небходимости самого широкого распространения большевистских издаий в массах.

В ряде писем ЦК РСДРП(б) много места уделено вопросам партийого строительства. Центральный Комитет выдвигал перед местными рганизациями задачу создания новых областных объединений (напри-ер, на Юге России и в Сибири), давал указания о проведении партийых конференций, а также советы по многим вопросам партийного строиельства. Все это помогало местным организациям партии улучшать олитическое руководство трудящимися массами. Несмотря на то, что пубикуемые письма не дают полного представления о всей многообразной деятельности ЦК РСДРП(б) в этот период, они представляют большой нтерес для изучения деятельности большевистской партии по подгоовке и проведению Великой Октябрьской социалистической революции.

Письма ЦК РСДРП(б) публикуются по подлинникам-отпускам, ранящимся в Центральном партийном архиве ИМЭЛС. В ряде отпусков подпись секретаря ЦК РСДРП(б) отсутствует. Документы, за исклюением №№ 2, 11, 24 и 35, печатаются впервые.

Большинство документов представляет собой автографы секретаря ЦК Е. Д. Стасовой. Часть писем написана Я. М. Свердловым, возглавявшим в этот период секретариат ЦК РСДРП(б).

Все даты в публикации даются по старому стилю.

Документы подготовили к печати научные сотрудники ИМЭЛС I. С. Комаров, А. Н. Соколова, П. А. Голуб и В. В. Аникеев.

№ 1

Витебскому комитету РСДРП(б) [1)]

15 сентября 1917 г.[1]

Уважаемый товарищ!

Письмо Ваше с подробным и основательным изложением положения ел у Вас в связи с корниловщиной получили.

Большое Вам спасибо за такое быстрое и обстоятельное осведомление. Надеемся, что и впредь Вы обо всех событиях будете осведомлять нас такке подробно и тщательно. В настоящее время ждем от Вас активности о части коллективной подписки, отчета и о муниципальной работе.

О событиях здесь не пишем Вам, так как все печатается в нашей гаете, которую мы Вам посылаем ежедневно.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 7.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

[1] Дата отправления; установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б).

№ 2

Екатеринославскому комитету РСДРП(б)

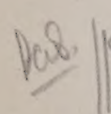
16 сентября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Мы здесь очень хорошо понимаем, насколько трудно вести работу пр отсутствии работников. Ежедневно получаем ряд [писем] с просьб о присылке людей. Но в нашем распоряжении так мало народу, что н возможно и в малой степени удовлетворить все запросы. К вам на переводят некоторые заводы из Питера. Среди рабочих этих заводов сможете найти хорошее подкрепление. Надеемся все же на возможнос послать одного — двоих человек в ближайшие дни. Газеты посылают аккуратно. Приложили все усилия к налаживанию экспедиционного а парата. Вряд ли тов. Ольминский при теперешних условиях согласит поехать куда-либо из Москвы. Но если поедет, то к вам — мы пишем ем со своей стороны об этом.

Начала у нас функционировать муниципальная группа при ЦІ Просим писать о муниципальной работе, обращаться со всяческими з просами.

Мы посылали вам несколько имен, касающихся выборов в Учредител ное собрание, муниципальной работы и % отчислений в ЦК. Очень пр сили не задерживаться с ответами.

После Демократического совещания устроили партийное совещани о котором сделают вам доклад товарищи, находящиеся здесь.

Отовсюду приходят [сведения] о росте нашего влияния в широких ма сах и, соответственно этому, росте наших организаций.
Всяческих успехов.

С товарищеским приветом
Член ЦК Я. Свердлов

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 3.— Отпуск, машинописный текст. Опубликовано в журнале «Пролетарская революция» № 2, 1939 г.

№ 3

Луганскому комитету РСДРП(б)

16 сентября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Очень рады, что вы приобрели такое влияние в широких масса Само собою, необходимо приложить все усилия для закрепления за собо этого влияния. Мы понимаем значение вашей организации. Тов. Владимі на днях поедет к вам. Возможно, что удастся послать еще кого-либ Рост нашего влияния сказался на усилении запросов на работнико К сожалению, лишь в редких случаях можем удовлетворять эти запрос

Мы посылаем вам письма, касающиеся муниципальной работы, вы боров в Учредительное собрание, % отчислений в ЦК. Ждем ответ

С товарищеским приветом
Член ЦК Я. Свердлов

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 5.— Отпуск, машинописный текст.

№ 4

Киевскому комитету РСДРП(б)

16 сентября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Мы только из газет случайно узнали о ложной коалиции[2)], в совете которой ваш комитет имел решающее значение. Очень сетуем на вас, что своевременно не написали нам о коалиции.

Ваше письмо от 6.IX получили. Аналогичные сведения о росте влияния нашей партии и о снятии с различных постов меньшевиков и социалистов-революционеров доходят из самых различных мест, из рабочих и военных организаций. Просим и впредь писать нам подробно о всей работе.

Нами были разосланы по организациям письма о выборах в Учредительное собрание, о муниципальной работе, о постановке распространения партийных органов, о % отчислениях.

Просим прислать возможно скорее ответ.

С товарищеским приветом
Член ЦК Я. Свердлов

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 6.— Отпуск, машинописный текст.

№ 5

Оренбургскому комитету РСДРП(б)[3)]

17 сентября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Ждем сообщения о результатах собрания 7. IX, мы полагаем, что теперь всем колебавшимся ясна необходимость разрыва с оборонцами и идущими с ними. Предстоит избирательная кампания в Учредительное собрание, необходимо выставить наш общий избирательный список. Спишитесь на этот счет с Челябинском. Сообщите нам о своих планах. Посылаем одновременно наши письма, разосланные другим организациям.

С товарищеским приветом
Член ЦК Я. Свердлов

Архив ИМЭЛС. ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 8.—Отпуск машинописный текст.

№ 6

Оршанскому комитету РСДРП(б)

17 сентября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Ваше письмо от 8/IX получили. Можем лишь приветствовать образование у вас самостоятельной группы. В переживаемое нами время ни один сколько-нибудь честный интернационалист не может оставаться в блоке с оборонцами, предающими своей соглашательской политикой пролетариат.

К сожалению, мы не сможем пока послать в ваш район ни одного товарища. Но если кто-либо будет отправлен в объезд в вашем направлении, то заедет и к вам. Про то же мы сообщаем о вас областному комитету в Минск, который и свяжется с вами.

Прилагаем при сем резолюции VI съезда партии. Просимую вами литературу вышлем через день. Подробно о методах работы писать не стоит. Необходимо живое участие в работе на месте. Можем лишь сказать, что создание организаций сельскохозяйственных рабочих очень желательно. При [построении] Военной организации [имейте] в виду то обстоятельство, что она должна быть тесно связана с рабочей организацией. Личный состав организации военной в классовом отношении представляет элемент менее восприимчивый к идеям пролетарского социализма. Тесная связь с рабочими поэтому крайне важна.

Пишите чаще и подробнее о своей работе.

С товарищеским приветом
Член ЦК Я. Свердлов

Архив ИМЭЛС, ф. № 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 11.— Отпуск, машинописный текст.

№ 7

Сызранскому комитету РСДРП(б)

17 сентября 1917 г.[1]

Уважаемые товарищи.

Получили ваше письмо и приветствуем вашу победу.

На вашу просьбу прислать работника сообщаем, что к вам недавно уехал тов. Жуков и вскоре постараемся прислать еще кого-либо.

К выборной кампании в Учредительное собрание сможем прислать несколько человек для работы по деревням среди крестьян.

Послали вам для ознакомления и принятия мер для распространения газету «Деревенская беднота».

Шлем товарищеский привет.
За секретаря ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 98.— Отпуск, машинописный текст.

---

[1] Дата отправления; установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б).

№ 8

Евпаторийскому комитету РСДРП[4)]

17 сентября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Спешу ответить на Ваше письмо. Безусловно необходимо поддерживать [тесную] связь с нами. К сожалению, Вы слишком мало пишете. Надеемся, что теперь будете писать чаще и подробнее о всем, что делается у Вас. В первую очередь было бы желательно получить отчет Евпаторийской организации, количество рабочих и солдат в районе деятельности организации, количество членов, бюджет, какой периодической литературой и в каком количестве пользуетесь. Необходимо поставить распространение нашего Центрального Органа на надлежащую высоту, поставить распространение выпускаемых нами брошюр.

Сообщите свое мнение об организации области по примеру существовавшего раньше Крымского союза. Для подготовки к выборам в Учредительное собрание необходимо теперь же делать подготовительные шаги. Хорошо бы собрать губернскую конференцию нашей партии, наметить там кандидатов, сообщить нам, получить от нас предлагаемых нами кандидатов и т. д.

Ждем, что не замедлите [с] ответом.

С товарищеским приветом
Член ЦК Я. Свердлов

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 9.— Отпуск, машинописный текст.

№ 9

Районному комитету РСДРП(б) 3-го Сибирского армейского корпуса[5)]

17 сентября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Ваше письмо от 9 . IX получили. Просим и впредь подробно сообщать о работе у вас. О конференции в Минске мы теперь знаем из рассказов приехавших оттуда товарищей. Очень хорошо, что областное объединение стало фактом. Имея всегда большое значение, оно в настоящее время приобретает особо важное значение, тем более, когда входящие в организацию группы разбросаны в различных местах.

Ввиду предстоящих в более или менее близком будущем выборов в Учредительное собрание очень важно получить от вас сведения о намечающихся у вас перспективах. Необходимо через месяц представить и списки. Сообщите, что можете, на сей счет. Каковы нормы и условия выборов от армии, надеетесь ли провести кого-либо, сколько именно и т. д.

С товарищеским приветом
Член ЦК Я. Свердлов

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 10.— Отпуск, машинописный текст.

№ 10

Ростовскому комитету РСДРП(б)

18 сентября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Письмо ваше от 6 . IX получили и вдвойне благодарим вас за ваше обстоятельное письмо и богатейший материал по организационному вопросу. Просим и впредь осведомлять нас также обстоятельно и полно Любопытно было бы знать, все ли наши письма вы получаете? Важно крайне важно получить от вас ответ по вопросам письма об Учредительном собрании, муниципальных делах и газете.

Будем крайне благодарны, если ответите по возможности скоро.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 12.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 11

Венденскому комитету РСДРП(б)

20 сентября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Одновременно с Вашим письмом нам пришлось вести разговор с товарищами из ЦК Латвии. Поскольку удалось выяснить, было бы более желательно издание в Вендене «Окопного Набата», который в свое время уже приобрел местную популярность в рядах широких солдатских масс. «Отклики Правды» можете превратить в популярный еженедельник. О всей правильной работе предлагаем сговориться с тов. из ЦК Латвии. Крайне нежелателен какой-либо конфликт с ними. Помимо того, отсюда едет еще т. Нахимсон, работавший здесь долгое время с нами. Во всяком случае желательна единая организация. Надеемся, что Вам удастся договориться и наладить работу как следует. Желаем всяческих успехов.

С товарищеским приветом
Член ЦК Я. Свердлов

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 15.— Отпуск, машинописный текст. Опубликовано в журнале «Пролетарская революция» № 2, 1939 г.

№ 12

Циркулярное письмо организациям РСДРП(б) Петроградской губернии

25 сентября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

В виду приближения срока выборов в Учредительное собрание необходимо немедленно объединить силы всех организаций нашей партии, работающих в пределах Петроградской губернии. С этой целью Центральным Комитетом по соглашению с Петербургским комитетом партии в воскресенье 31 сентября созывается конференция всех организаций Петроградской губернии для выработки общего плана кампании при выборах в Учредительное собрание по Петроградской губернии и для создания постоянной губернской (окружной) организации.

Приглашения на эту конференцию с указанием нормы представительства будут разосланы отдельно.

Но еще до созыва конференции представляется необходимым устроить предварительное совещание представителей всех наших организаций по губернии с особой задачей обсудить вопрос о чрезвычайно важной работе — участии организации в проверке правильности избирательных списков, которые по положению о выборах должны быть опубликованы не позднее, как за 40 дней до дня выборов (последний срок опубликования избирательных списков 2-е октября). Предварительное совещание созывается в среду 27 сентября в 3 часа дня. К этому времени мы просим прислать в Петроград (Смольный институт, стол «Рабочего пути») по одному или лучше по два представителя от каждой организации.

Делегаты должны иметь письменные удостоверения с указанием числа членов организации.

За секретаря ЦК В. Павлова

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 16.— Отпуск, машинописный текст.

№ 13

Бердянскому комитету РСДРП(б)

26 сентября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Ваше письмо с копиями протоколов ваших двух заседаний получили. Приветствуем вас в рядах революционной социал-демократии. Мы надеемся, что сплочение всех революционных пролетарских элементов вокруг нашей партии создаст непреоборимую силу.

Ваши заказы выполним незамедлительно, поскольку это будет возможно. Пишите чаще и подробнее о всей вашей работе, только тогда возможна

будет тесная связь между нами. Мы будем посылать и вам, наряду с другими организациями партии, все выходящие у нас издания.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Адрес ЦК: Смольный институт. Комната № 18. Фракция большевиков ЦИК, Центральному Комитету РСДРП.

Просим вас, товарищи, сообщить, действителен ли адрес тов. Могильного, которому мы все время посылали наши издания.

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 25.— Отпуск, автограф Я. М. Свердлова и Е. Д. Стасовой.

№ 14

Комитету РСДРП(б) завода Русского общества, станция Ветка Екатеринославской губернии

26 сентября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Очень извиняюсь, что так долго не ответила на Ваше письмо, но дело в том, что я тотчас по прочтении передала Ваше письмо тов. Свердлову, а тут подоспело Демократическое совещание, дела было так много, что все текущее пришлось отложить, и в результате письмо Ваше лежало без ответа. Как и всегда, письмо Ваше дало очень много материала и доставило много радости сообщением о том, что Вы получили опять возможность широко работать — выбрались из подполья.

Относительно Союза молодежи сейчас не могу Вам ничего прислать, так как один товарищ, ведший это дело, отошел от этой работы, а другого я никак не могу вызвать для беседы. Как только получу необходимые сведения — тотчас пошлю.

От Вас мы получили только Ваших личных 20 рублей, а остального не получали. Лучше всего Вам адресовать деньги для нас по адресу: Петроград, Смольный институт, комната № 18, Фракция большевиков ЦИК, Центральному Комитету РСДРП.

Насчет оружия должна Вас разочаровать — здесь его получить нельзя. А насчет Красной гвардии обратитесь в свой областной комитет в Харькове, Вознесенская, 3, редакция «Пролетария».

Теперь относительно земельных дел. Вам необходимо созвать совместный комитет рабочих завода и крестьян, работающих на земле завода, и этот комитет должен установить норму аренды на землю, сообразно качеству, а деньги следует вносить в соединенный комитет. В той экономии, где есть живой и мертвый инвентарь, там соединенный комитет решает все дела и следит за тем, чтобы продукты выдавались рабочим по правильно распределенной норме. Затем необходимо войти в соглашение, чтобы крестьяне в первую очередь продавали продукты заводу, т. е. рабочим, и только излишки продавались бы на сторону. Арендные деньги должны расходоваться на улучшение земли (удобрение, мелиорацию и т. д.), а некоторый процент арендных денег должен расходоваться на содержание комитета и на просветительные цели. Вот в общих чертах, что можем Вам ответить на Ваши вопросы.

Будьте бодры и энергичны.

Ждем от Вас вестей.

Всего наилучшего.

С товарищеским приветом.

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, лл. 18—19.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 15

Письмо в Ревель[1]

27 сентября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Бумагу, закупленную для «Окопной Правды», рекомендуем послать в г. Венден, так как там будет выходить орган, который заменит «Окопный Набат». Будет ли он так называться или иначе, но выходить будет в Вендене. Адрес Вендена: Рижская, 7. Редакция «Откликов Правды».

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 23.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 16

Томскому комитету РСДРП(б) Н. Н. Яковлеву[6])

28 сентября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Необходимость стянуть некоторых работников в распоряжение ЦК заставляет нас обратиться к Вам с просьбой приложить соответствующие старания к тому, чтобы т. Косарев приехал в качестве делегата на съезд Советов.

Мы думаем, что предстоит размежевание Сибири на 2 части: Западную (от Красноярска до Кургана) и Восточную (от Красноярска до Владивостока). Вы могли бы взять на себя поручение быть агентом ЦК в Западной Сибири до образования областного комитета. В видах скорейшего создания области Вам необходимо было бы повидаться с товарищами из Красноярска и сговориться с ними о созыве областного съезда.

Необходимо провести кампанию по выборам в Учредительное собрание возможно лучше. Думаем, что Ваше присутствие для этой кампании крайне необходимо в том районе.

Это письмо сможет служить для Вас удостоверением в Ваших полномочиях от ЦК. В случае необходимости можем выслать специальное удостоверение.

С товарищеским приветом
Член ЦК Я. Свердлов
Секретарь ЦК Елена Стасова

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 26.— Отпуск, машинописный текст.

---

[1] Адресат не установлен.

№ 17

Севастопольскому комитету РСДРП(б)

29 сентября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

На днях Вам послали письмо, в котором сообщали о том, что на днях к Вам выезжают два товарища матроса, а затем при первой возможности и еще кто-нибудь. Все вести, которые могут Вас интересовать, появляются в ЦО. Кроме того все письма общего характера посылались и для Вас, и для Симферополя.

Шлю сейчас последнее письмо.

С приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 30.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 18

Новониколаевскому комитету РСДРП(б)

29 сентября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Приветствуем вас в рядах нашей партии. Мы твердо верим, что присоединение к нам все новых и новых пролетарских отрядов даст нам силы для ведения решительной борьбы за социализм. Мы верим, что вместе с нами вы будете высоко держать знамя Интернационала.

Все наши издания, все циркулярные письма по организациям будем посылать и вам.

Просим писать подробно о вашей работе, просим высылать несколько экземпляров издаваемой газеты, посылать все ваши издания, в том числе листки, плакаты и т. д.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 31.— Отпуск, автограф Я. М. Свердлова.

№ 19

Рославльскому комитету РСДРП(б)

30 сентября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Письмо ваше получили, но не могли своевременно ответить, так как шло оно очень долго. Относительно работы в деревне можем вам сообщить, что за последнее время поехало несколько человек для работы в Смоленск и, вероятно, кто-либо из них заедет и в Рославль. Кроме того к нам ежедневно приходят за бесплатной литературой рабочие и солдаты, едущие в деревню, в том числе было несколько лиц, ехавших в Смоленскую губернию.

Послать кого-либо сверх того мы совершенно не можем, так как отовсюду идет буквально вопль о людях, а мы бессильны удовлетворить спрос.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр 79, л. 32.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 20

Действующая армия, 16-й Мингрельский полк, команда службы связи, Е. Конькову

30 сентября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Письмо Ваше получили, и от души благодарим за все сведения. Хорошо, что теперь у Вас дело опять наладилось. Вероятно, события последнего времени в связи с Демократическим совещанием еще усилили нашу позицию и работа у Вас идет еще успешнее.

Посылаем Вам нашу газету, а насчет литературы затрудняемся, так как заказной бандероли в армию не принимают, а простой — не доходит.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 34.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 21

Станция Казанджик Закаспийской области, Ф. С. Тяпугину [7)]

1 октября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Не можем Вам сказать в точности, куда ближе расположена ст. Казанджик, но думаем, что всего ближе или Самарканд или Ташкент, а потому на всякий случай посылаем Вам два адреса:

Самарканд, Пенджекентская, д. Колантарова. Комитет РСДРП.

Ташкент, угол Садовой и Гоголевской. Дом Свободы. Бюро социал-демократического комитета. Демидову.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 38.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 22

Харьковскому, Екатеринославскому, Ростовскому и Луганскому комитетам РСДРП(б)

2 октября 1917 г.[1]

Уважаемые товарищи.

В виду важности Донецкого бассейна для экономической жизни всей страны, очень и очень необходимо создать в настоящее время возможно более прочный и мощный союз горнорабочих. Наши планы сводятся к тому, чтобы создать Всероссийский союз горнорабочих (шахтеров).

---

[1] Дата отправления; установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б).

Работы по созданию такого Всероссийского союза должны вестись одновременно в трех районах: Донецком, на Урале и в Сибири.

Первое место должен занять Донецкий бассейн. Нами отправлен отсюда товарищ со специальной задачей заняться работой по созданию такого союза. Он должен будет снестись с вами и закончить свою работу объединением отдельных союзов, разбросанных по разным рудникам, в одно целое.

Надеемся, что и вы со своей стороны приложите все усилия к работе в указанном направлении. Чем энергичнее поведете вы работу, тем скорее районное объединение, а затем и всероссийское, станет фактом и, что тоже очень важно, союз горнорабочих с самого же начала в основу своей борьбы положит правильное понимание своих классовых задач. Просим сообщить, что сделано вами и сделано ли вообще что-либо по созданию союза горнорабочих. Еще раз подчеркиваем, что такой союз имеет огромное значение.

С товарищеским приветом.

Это письмо отправить в Харьков, Екатеринослав, Ростов н/Д и Луганск.

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 42.— Отпуск, автограф Я. М. Свердлова.

№ 23

Сызранскому комитету РСДРП(б)

2 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Список кандидатов в Учредительное собрание должен быть намечен вами совместно с Симбирском. Лучше всего было бы сделать это на губернской конференции, о созыве которой мы писали в Симбирск. Туда же сообщили, кого ЦК выставляет для Симбирской губ.

Для предвыборной кампании в ваших краях перед выборами надеемся, что сможем послать кого-либо из могущих поехать и в деревню. Пока же послать совершенно некого.

Предстоит жестокая борьба в связи с созывом съезда Советов, и необходимо повсюду на местах выяснить огромную важность его созыва. Мы уже писали обо всем, что касается этого вопроса.

С товарищеским приветом

Член ЦК Я. Свердлов

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 44.— Отпуск, машинописный текст.

№ 24

Областному комитету РСДРП(б) Юго-Западного края

2 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Ваш отчет получили. Почти целиком помещаем его в ЦО в отделе «Партийная жизнь»[8]. Уже этот один факт указывает, насколько важно сообщать подробные данные о работе на месте. Просим и впредь писать подробно.

Считаем необходимым указать, что не все организации области вами ахвачены. Так, например, вы почти не связаны с Симферополем, Евпаорией, Севастополем, а Николаев примкнул к Донецкой области. Нам ажется, было бы вообще целесообразнее в вашу область включить убернии: Киевскую, Черниговскую, Полтавскую, Волынскую, Подолькую. Это и была бы Юго-Западная область. Губернии же Херсонскую и аврическую с присоединением Кишиневской выделить в особую южную бласть. Помимо того предлагаем вам создать для работы в войсках собую комиссию или бюро при областном комитете, в задачу которого ходило бы объединение работы в войсках по всему району. При этом бюро олжно находиться в самой тесной связи с областным комитетом, быть ему одотчетно, подконтрольно и действовать под его руководством. Лишь при том условии не будет опасности, что работа среди неоднородных в класовом отношении масс, как солдатская масса, несколько оторвет товарищей т правильного понимания задач партии. Обратите самое серьезное внисание на указанную сторону дела.

С товарищеским приветом
Член ЦК
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 45.— Отпуск, автограф Я. М. Свердлова.
Опубликовано в журнале «Пролетарская революция» № 2, 1939 г.

№ 25

Московскому областному бюро РСДРП(б)

3 октября 1917 г.[1]

Уважаемые товарищи.

Получили мы письмо из Киевского окружного комитета следующее исьмо: «Бюро съезда представителей организаций нашей партии на Югоападном фронте предполагает выпускать свою газету, а также листки ля распространения среди воинских частей на фронте. Для этого требуется опытный партийный работник, хорошо знакомый с обстановкой работы а фронте. Ввиду этого, согласно указаниям товарищей из бюро съезда, бластной комитет Юго-Западного края просит направить для работы на Юго-Западном фронте тов. Усиевича[9)], если это представится возможным».

Просим сообщить содержание этого письма тов. Усиевичу и, если только сть возможность, то отправить тов. Усиевича в Киев.

Ответ просим немедленно сообщить нам.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 48.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

---

[1] Дата отправления; установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б).

№ 26

Полтавскому комитету РСДРП(б)

3 октября 1917 г.[1]

Уважаемые товарищи.

От приехавшего от вас т. Лидова (Городецкого) мы узнали, что вы р шили присоединиться к нам. Само собою разумеется, вы тем самым пр нимаете и резолюции VI съезда партии, имевшего место в Петрогра в конце июля — начале августа. Вы берете, опять-таки, само собою раз меется, на себя обязанность проводить все наши резолюции. Все э ясно.

Мы дали тов. Лидову поручение заехать в Киев в областной комит и сговориться там о вашем присоединении к области. Ему же дали письм для возникшего у вас в городе недавно Комитета большевиков. Думаем, ч теперь, когда вы встали на точку зрения нашей партии, нет ни малейше смысла в существовании двух отдельных организаций, стоящих на одной той же платформе и связанных с одним и тем же партийным центром.

Нами были разосланы циркулярные письма о созывающемся на 20 о тября съезде Советов. Предлагаем ознакомиться и сделать все, что мо но, для выполнения.

Список кандидатов будет составлен вами совместно с другими наши товарищами из областного комитета. Причем необходимо в отличие списка оборонцев и идущих с ними указывать «Список Полтавско комитета РСДРП (большевиков)».

Просим прислать подробный отчет о ведущейся вами работе, высла 10% отчисления в кассу ЦК и 40% со специального сбора в фонд Учредител ного собрания. В Центральном Органе нашей партии указывалось необходимость организации специального сбора.

Просим сообщить, выписываете ли Центральный Орган, в каком к личестве и как вообще поставлено дело распространения наших изданий.

С товарищеским приветом

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 50.— Отпуск, автограф Я. М. Свердлова.

№ 27

Гуковскому комитету РСДРП(б)[10]

3 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Письмо ваше с резолюцией получили. Очень просим вас сообщить на точно о положении работы у вас на месте. Нам желательно было бы знат в каком размере расходится у вас «Рабочий Путь» и можете ли вы устан вить у себя коллективную подписку на этот орган?

Писать нам просим по адресу: Петроград, Смольный институт. Комн та № 18. Фракция большевиков Центрального Исполнительного комитет Центральному Комитету РСДРП.

---

[1] Дата отправления; установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б

Весьма полезно было бы вам связаться с Екатеринославским комитетом — его адрес: Екатеринослав, Упорная, 12. Комитет РСДРП, а также и с областным комитетом Донецкого бассейна, находящимся в Харькове, Вознесенская, 3 — Областной комитет РСДРП.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 51.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 28

Петербургскому комитету РСДРП(б) и военной организации при Петербургском комитете РСДРП(б)

4 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

При Московском областном бюро организовалась группа политических защитников в составе Бюро из трех товарищей большевиков и более широкой коллегии защитников, интернационалистов по убеждениям. Задача группы — следить за революционным и правительственным правотворчеством и принимать участие в процессах, направленных против товарищей большевиков и других интернационалистов, а равно и сообщать сведения о таковых процессах.

Группа сообщает ее мнение о том, чтобы привлекаемые по этому процессу (3—5) товарищи теперь же, не дожидаясь предъявления им обвинительного акта, затребовали от судебных следователей копии следственного производства, так как теперь же копии будут исполнены и выданы товарищам бесплатно. После же предъявления обвинительного акта копии могут быть выданы только за плату, что вызовет, несомненно, значительный расход. Кроме того, скорейшее получение копий следственного материала, в особенности показаний свидетелей, и обсуждение его важно как для предварительного соображения и составления дополнительного списка свидетелей, так, может быть, и в других целях.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 54.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 29

Сызранскому комитету РСДРП(б)

5 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Ваше сообщение и о муниципальной группе и об Учредительном собрании получили. Относительно последнего необходима теснейшая связь ваша с Симбирском, куда вы должны немедленно поехать.

Кандидаты от ЦК вам посланы.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 56.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 30

Оршанскому комитету РСДРП(б)

6 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Письмо ваше получили и благодарим вас за все сведения о том, чт у вас делается. Просим мы вас и впредь посылать нам подробные сведени о том, что у вас делается и каково настроение. В связи с тем, что происходит на фронте, в Рижском заливе, вероятно, будет меняться настроение, да и продовольственный вопрос заставит говорить. Имеете ли вы литературу? За последнее время вышло много нового. Посылаем вам новинк на 7 р. 40 к.

Деньги просим выслать по адресу: Смольный институт, комната № 18 Фракция большевиков ЦИК, Центральному Комитету РСДРП.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 60.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 31

Бугурусланскому комитету РСДРП(б)

6 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Получили ваше письмо от 24 сентября и искренне благодарим вас з обстоятельные сведения о всех событиях вашей партийной жизни. Рады что сведения наши через студента Таранцева доходят до вас. Тепер имея ваш адрес, будем адресовать непосредственно вам. Что касается ваше просьбы о высылке вам литературы, то, к сожалению, мы лишены возможности исполнить ее в полном объеме и посылаем вам только четвертую част заказа. «Рабочий Путь» посылаем полностью, но не знаем, будет ли аккуратно доходить по почте. Сократить вашу просьбу вынуждают обстоятельства, так как и мы очень стеснены в средствах, а запросов со все сторон без конца.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 61.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 32

Череповецкой организации РСДРП(б), Новгородской губернии

6 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Выслать вам в кредит солидную литературу не имеем возможности, так как мы сами не имеем ее, а принуждены покупать за наличные. Единственно, чем мы могли бы прийти вам на помощь — это выслать наших изданий в кредит и то на небольшую сумму, т. е. рублей на 15—25.

Очень просим вас, товарищи, сообщить нам подробнее о вашей деятельности. Ваш адрес мы передали в Новгород и, вероятно, вы получили от них приглашение на губернскую конференцию, которая открылась вчера, 5-го октября[11].

Вот вам их адрес: Новгород, Лучинская, 12. Новгородский комитет РСДРП.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 57.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 33

Комитету РСДРП(б) завода Русского общества, станция Ветка Екатеринославской губернии

6 октября 1917 г.

Дорогой товарищ.

Спасибо Вам за обстоятельное и подробное письмо относительно выборов в волостное земство. Теперь при ЦК образовалась муниципальная группа, которая и будет ведать всеми делами, касающимися земства и городского хозяйства. В ближайшем будущем выйдет орган «Город и Земство», из которого Вы, наверное, почерпнете для себя полезные сведения. Относительно подписки обращайтесь по адресу: Николаевская, 12, книжный склад «Прибой». Условия подписки 2 рубл. в месяц, 5 рубл. до конца года. Выходить будет два раза в месяц...

Жду от Вас скорых вестей. А пока шлю сердечный товарищеский привет.

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 59.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 34

Областному комитету РСДРП(б) Юго-Западного края

7 октября 1917 г.[1]

Уважаемый товарищ.

Мы вполне согласны с указаниями, касающимися важности работы на фронте. Особенно важна работа там в настоящее время, когда мы стоим на пороге крупных событий. Не исключена возможность вызова с фронта отдельных частей, как это уже имело место в дни 3—5 июля...

Просим сообщить т. Чудновскому[12)], что обещание материальной поддержки для работы на фронте было нами дано в иные времена, когда наше положение в этом отношении было много лучше. Возможно, что нам удастся послать несколько сот рублей и кое-какую литературу в ближайшие же дни. Мы примем к сведению все сделанные Вами сообщения. Просим передать товарищам нашу просьбу написать нам подробно о работе в армии.

С товарищеским приветом

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 63.— Отпуск, автограф Я. М. Свердлова.

№ 35

Комитету РСДРП(б) 48-й Отдельной полевой тяжелой артиллерии[2]

9 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Письмо ваше получили. Очень рады, что ряды наши увеличились еще одной организацией. Утверждение ваше поручаем областному комитету Юго-Западного края в Киеве, куда и сообщаем ваше письмо. 17-го октября предполагался экстренный партийный съезд для принятия программы, но в силу ряда условий отложен. До нового съезда вы в своей работе должны руководствоваться резолюциями конференции (24—29 апреля 1917 г.) и постановлениями VI съезда. Денег пока еще не получили, но несомненно получим.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79. л. 67.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой. Опубликовано в журнале «Пролетарская революция» № 2, 1939 г.

---

[1] Дата отправления, установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б).
[2] Так значится по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б).

№ 36

Иваново-Вознесенскому комитету РСДРП(б)

11 октября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Очень извиняюсь, что так долго не отвечала относительно Союза молодежи, но дело в том, что я никак не могла повидать товарища, который работает среди социалистической молодежи. Не могу Вас порадовать ничем хорошим в смысле литературы для молодежи, так как отдельной литературы нет. Но организации растут и множатся, центром их является Петроградский союз, объединяющий всего до 13 тысяч человек. Они же в ближайшем будущем выпускают 2-х недельный журнал. Со всеми справками просим адресоваться по следующему адресу: Фонтанка, д. 201. Социалистический союз рабочей молодежи. Петроград.

О высылке «Рабочего Пути» своевременно распорядилась.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 75.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 37

Уржум Вятской губернии, Н. Елкину

12 октября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Деньги в размере 5 руб. и письмо получили. Очень грустно, что так плохо обстоит у Вас дело с организацией. Думаю, что Вы сделали большую ошибку, идя на какой-то блок или компромисс с меньшевиками-оборонцами. Конечно, Вы не могли рассчитывать на успех и на то, чтобы провести свою линию, но все же необходимо было идти одному и не блокироваться. Ведь дело не в том только, чтобы выставить свой самостоятельный список, а в том, чтобы не поддерживать меньшевиков и социалистов-революционеров в их оппортунизме. Не даром мы говорили и говорим «ни одного голоса эсерам и меньшевикам». Так и тут. Думаю дальше, что необходимо Вам вести агитацию за то, чтобы создать свою группу, хотя бы и небольшую, среди крестьянской бедноты. Высылаем Вам одновременно литературы на 3 р. 90 к., которые и просим выслать нам по обычному адресу, это все последние новинки.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 82.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 38

Аренсбургскому комитету РСДРП(б)

12 октября 1917 г.[1]

Уважаемые товарищи.

С кем бы вас ни соединили в один избирательный округ, вести агит цию за наш партийный список все равно сможете, узнав его номер.

О программе сообщаем, что на VI съезде вопрос о ее пересмотре б снят. Ничего нового по сравнению с Апрельской конференцией нет в эт вопросе.

Руководствоваться в работе приходится помимо старой программ резолюциями, постановлениями Апрельской конференции и VI съезда.

С товарищеским приветом

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 85.— Отпуск, автограф Я. М. Свердлова.

№ 39

Средне-Сибирскому областному бюро РСДРП(б)[2]

15 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Список кандидатов в Учредительное собрание и сведения о них пол чили. На днях начинаем печатать в ЦО списки кандидатов по всем губе ниям.

Все, что просите, вышлем, как только выйдет из печати.

Огромные расходы, сопряженные с предвыборной кампанией, заставл ют нас обратиться к вам с просьбой возможно скорее выслать процен ные отчисления. Все наши издания будут вам высылаться.

Надеемся, что пришлете подробный отчет о работе и настроения во всем районе.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 92.— Отпуск, автограф Я. М. Свердлова.

---

[1] Дата установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б). На оборо документа пометка: «Не послано ввиду занятия Аренсбурга». Город (расположен о. Эзель) был занят германскими войсками в первых числах октября 1917 г.

[2] Бюро находилось в Красноярске.

№ 40

Ростовскому окружному бюро РСДРП(б)[13)]

15 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Ваше письмо с просьбой о присылке работников, направленное в Московское областное бюро, переправлено оттуда к нам.

Приложим все усилия к посылке работников в ваш район. Понимаем всю тяжесть работы при отсутствии людей. Лишь полная невозможность удовлетворить все запросы сразу вынуждает еще раз сказать вам, товарищи, что пока прислать никого не можем.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 94.— Отпуск, автограф Я. М. Свердлова.

№ 41

Действующая армия, Бендеры, комитету РСДРП(б)[1]

15 октября 1917 г.[2]

Уважаемые товарищи.

Получили ваше письмо. От души приветствуем вновь организовавшийся комитет, тем более, что по всей Бессарабии не имеем никаких связей. Желательно, чтобы ваш комитет приобрел крепкие связи на месте с рабочими и другими товарищами помимо батальона, дабы при вашем передвижении куда-либо осталось определенное партийное ядро.

Для поддержки организации высылаем вам литературы на 13 руб. 50 коп., которые желаем, чтобы вы выслали в ближайшем будущем. Послали для ознакомления выходящие у нас 3 газеты: «Рабочий Путь», «Деревенская Беднота» и «Солдат». Пишите нам, как пойдет у вас работа.

С товарищеским приветом

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 95.— Отпуск, рукописный текст.

№ 42

Редакции газеты «Деревенская беднота»

17 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Категорически настаиваю на немедленной присылке нам 500 экз. «Деревенской Бедноты», так как нам для рассылки в провинцию нужно это количество по глухим уездам, куда поехали агитаторы рабочие.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 97.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

---

[1] Точное наименование военной большевистской организации, которой адресовано письмо, установить не удалось.

[2] Дата отправления; установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б).

№ 43

Баку, А. П. Шеломовичу 14)

18 октября 1917 г.

Дорогой товарищ.

Письмо Ваше получила вчера вечером и тотчас же шлю Вам отве Для въезда в Питер Вам необходимо получить удостоверение — ра решение от Бакинского комиссара, а посему устраивайтесь через товарище в Совете и т. д.

Относительно газет передам в экспедицию, так как совершенно н знаю техники посылки Вам газеты.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 99.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 44

ЦК социал-демократии Латышского края

18 октября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Сообщаем Вам, что одновременно со съездом Советов предполагаетс устроить заседание пленума ЦК, а потому просим и Вас приложить вс усилия и приехать к этому времени в Питер.

Прилагаю Вам копию резолюции ЦК, принятой на заседании 10. Х а также и резолюцию, принятую на заседании членов ЦК, Исполнительног комитета, Петербургского комитета, Военной организации, Петрогра ского Совета, Профессиональных Союзов, Фабрично-заводских комитето Петроградского окружного комитета и железнодорожников.

Резолюция принята 19 голосами, 2 — против, воздержавшихся — 4

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 101.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 45

Полтавскому комитету РСДРП(б)

19 октября 1917 г.[1]

Уважаемые товарищи.

В ответ на ваше письмо за № 12 сообщаем, что все присланные вам обращения к товарищам о сотрудничестве будут переданы. Желае вам всяческого успеха. Проводите неуклонно и решительно лини революционной социал-демократии.

---

[1] Дата отправления; установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б)

Просим вас высылать нам «Молот» в количестве 5 экз., присылать сведения о тираже газеты, о районе распространения и т. п.

Предлагаем помещать все заявления, обращения к организациям, исходящие от ЦК партии, напечатанные в Центральном Органе. Предлагаем помещать объявления о выходе различных изданий в «Прибое».

С товарищеским приветом
Член ЦК Я. Свердлов
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 104.— Отпуск, автограф Я. М. Свердлова.

№ 46

Кыштымскому комитету РСДРП(б)

19 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Вероятно, вы теперь уже получили наше уведомление о получении от вас перевода на 242 р. 61 к. Очень благодарим за сообщение о выборах в волостное земство. Думаем, что в работе по муниципальным вопросам вам поможет наш журнал «Город и Земство», который только что вышел и высылается вам для осведомления. Пожалуйста, товарищи, пишите подробно о работе у вас. Выслать вам работников не можем, так как и здесь у нас не хватает сил, работа так разнообразна, что не знаешь, как ее удовлетворить.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, ед. хр. 79, л. 105.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 47

Тверскому комитету РСДРП(б)

20 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Ваша просьба о материальной поддержке для покупки типографии в настоящее время нами, к сожалению, исполнена быть не может, ввиду отсутствия средств у ЦК. То же самое относится и к вашей просьбе об усилении вашего агитационного фонда по предвыборной кампании в Учредительное собрание из средств ЦК.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 107.— Отпуск, рукописный текст.

№ 48

Бердянскому комитету РСДРП(б)

20 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Письмо ваше мы получили и просим и впредь так же обстоятельно ув домлять нас обо всем происходящем у вас. Что касается здешних событи то о них вы найдете полный отчет обо всем совершающемся в парти ной жизни, как крупного, так и более мелкого характера[1]. Можем сказа только одно: мы несомненно стоим на пороге крупнейших событий, предвид которые, контрреволюция не останавливается ни перед какими провок ционными выходками и вызовами. Пока массы не поддаются на нее и толь накопляют силы, опыт и т. д., но долго ли это продлится — неизвестн

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 111.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 49

Оршанскому комитету РСДРП(б)[2]

20 октября 1917 г.[3]

Уважаемые товарищи.

Очень благодарим вас за обстоятельное сообщение о ваших местны делах и просим вас и впредь держать нас в курсе ваших дел такими ж подробными сообщениями. Мы очень сожалеем, что не можем оказать ва материальной поддержки, ввиду отсутствия свободных средств. Но ра организация у вас растет, то прямым следствием этого будет и рост ваши средств. Ответственных работников и здесь нехватка, при первой возмож ности мы, однако, посылаем их в провинцию, и ваша организация зачи лена в очередь.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 113.— Отпуск, рукописный текст.

---

[1] Так в тексте.
[2] Письмо послано через фракцию большевиков Исполнительного комитета Ор шанского Совета рабочих и солдатских депутатов.
[3] Дата отправления; установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б

№ 50

Действующая армия, штаб 48-й пехотной дивизии, 96-й передовой отряд Красного креста, председателю комитета А. Николаеву

21 октября 1917 г.[1]

Уважаемый товарищ.

Из Вашего письма мы усматриваем, что Ваш дивизионный комитет, действуя вместе с командным составом, проводит контрреволюционную политику, не только всячески преследуя большевиков, но и грубо нарушая свободу собраний.

Нарушение свободы избирательной борьбы есть уголовное преступление, но в революционное время вопрос о праве совершенно заслоняется вопросом о силе. Конечно, ни преследовать за принадлежность к большевикам, ни задерживать большевистскую литературу в *демократической* республике никто права не имеет, а между тем большевиков арестуют, газеты их закрывают.

Далее. Право отзыва выборщиками своего представителя из дивизионного комитета несомненно, и не только одного представителя, но и всего дивизионного комитета в полном составе. Это Вам прежде всего и нужно сделать. Необходимо произвести перевыборы всего дивизионного комитета и провести туда как можно больше большевиков.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 115.— Отпуск, рукописный текст.

№ 51

Пятигорской организации РСДРП(б)

21 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Ваш перевод и 30 руб. 10% отчислений в ЦК за сентябрь получили. Приветствуем ваше выступление из объединенной организации и верим, что ваши ряды будут быстро расти и множиться. О том, что творится вообще, вы, конечно, осведомлены из нашего органа.

В добавление же можем сообщить, что настроение здесь весьма боевое, но сдержанное, так что провокационные выходки буржуазии не встречают отклика, и рабочие и солдаты на них не поддаются.

Адрес для сношений с нами: Петроград, Смольный институт, комната 18. Фракция большевиков ЦИК, Центральному Комитету РСДРП.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 116.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

[1] Дата отправления; установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б).

№ 52

Тверскому комитету РСДРП(б)

21 октября 1917 г.[1]

Уважаемые товарищи.

Свободных работников в настоящее время нет. Везде сил не хватает ввиду огромного роста партии, и отовсюду поступают требования на работников. Все эти требования регистрируются нами и по мере возможности удовлетворяются. В Тверскую губ. понаехало много питерцев из тверского землячества и они пробудут там до окончания выборов. Вот адреса некоторых товарищей: 1) д. Ивановская Кашинского уезда, Литвин. вол., Алексей Елизаров, 2) д. Волосково Бежицкого уезда Ивановской вол., Сергей Тимофеев, 3) Новинское почтовое отделение, Кудрявцевское волостное правление, Николай Петрович Самойлов, 4) д. Коняшино Старицкого у. Луковник. вол., Александр Фалев, 5) д. Литвиново Ивановской вол. Бежицкого у., Петр Бобров, 6) д. Взбудово Весьегонского у., Лукинское почтовое отделение, Николай Образцов, 7) Ржев, лавка Василия Рогова, Фомичев.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 118.— Отпуск, рукописный текст.

№ 53

Новгородскому комитету РСРДП(б)

21 октября 1917г.

Уважаемые товарищи.

Просим вас сообщить, когда начинаются лекции на двухнедельных агитаторских курсах, организуемых Губернским исполнительным комитетом Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и куда нужно обратиться командируемому ЦК лектору.

По получении точных сведений, лектор будет командирован в Новгород.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 119.— Отпуск, рукописный текст.

№ 54

Станция Никитовка Екатерининской железной дороги, Горловский районный комитет РСДРП(б), Ртутный рудник, Ш. А. Грузману [15)]

[21 октября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Приветствуем Вас в Вашей энергичной работе и благодарим за подробное сообщение. Ждем дальнейших таких же подробных и таких же благоприятных для нашей партии сообщений. Ввиду того, что, по Вашему сообщению, в Горловском районе образовался Горлово-Щербиновский комитет РСДРП, желательно получить его адрес для сношений.

---

[1] Даты отправления док. №№ 52, 53, 54; установлены по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б).

А затем следующая просьба к Вам. В соседнем с Вами Юзово-Петровском районе, куда входят Юзовка, Макеевка и Берестово-Богодуховский рудник, районный комитет распался и вообще дела там идут неладно. Необходимо проехать по району, все обревизовать и восстановить работу, словом, проделать как раз то, что Вы так хорошо проделали в Горловском районе.

Организатора-лектора пришлем при первой возможности. Недостаток в работниках чувствуется везде очень сильно.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 120.— Отпуск, рукописный текст.

№ 55

Омскому комитету РСДРП(б)

22 октября 1917 г.[1]

Уважаемые товарищи.

Приветствуем вашу победу и присоединение к партии. Недостаток работников, наблюдаемый повсюду, не дает нам возможности оказать вам немедленную помощь, но при первой возможности это будет сделано.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 126.— Отпуск, рукописный текст.

№ 56

Торопецкой группе РСДРП(б)

23 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Получили ваше письмо, шлем привет вновь образовавшейся большевистской группе. Желаем энергичной и успешной деятельности.

Для поддержки вашей группы посылаем вам образцы нашей литературы на 15 руб., а также все циркулярные письма, которые мы рассылали по нашим партийным организациям. Будем высылать вам все три наши газеты: «Рабочий Путь», «Солдат» и «Деревенская Беднота» по 20 экз. По мере роста вашей группы желателен и необходим возврат стоимости всего посланного, хотя бы в виде сборов. У нас имеется связь с Торопцом по такому адресу: 173 пех. зап. полк., 5 рота, Лупанов Семен.

Выясните, не идет ли параллельно организация 2-х наших групп. Конечно, в полку существует военная организация, и соединение ее с вами усилит ваши силы.

Ждем ваших сообщений.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 133.— Отпуск, рукописный текст.

---

[1] Дата отправления; установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б).

№ 57

Бюро военной организации 5-й армии, Бюро Двинского комитета РСДРП(б). Двинск

23 октября 1917 г.[1]

Уважаемые товарищи.

Получили ваш отчет о конференции. Благодарим. Популярная литература и листовки к Учредительному собранию скоро выйдут, о чем своевременно будет опубликовано в «Рабочем Пути» и в «Солдате».

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 132.—Отпуск, рукописный текст.

№ 58

Богородской группе РСДРП(б) Орловской губернии

23 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Получили ваше письмо. С радостью идем навстречу вашему желанию, сделаем все, чтобы поддержать вашу группу. Рекомендуем вам прежде всего связаться с нашим комитетом в г. Орле (адрес: г. Орел, комитет РСДРП). Затем посылаем вам образцы брошюр, какие у нас вышли, на 13 р. 50 к. Высылаем вам также все 3 наши газеты: «Рабочий Путь», «Солдат» и «Деревенская Беднота» и все наши циркулярные письма, которые мы посылали по нашим организациям. По ним можете наметить свою работу. Если из г. Орла сумеете достать опытного партийного работника, то он поможет поставить вам организацию.

Кроме того, вы пишете, что жертвуете 7 р. 50 к. Денег в письме не было. Может быть они придут переводом. Сообщите, как пойдет ваша работа. Наш адрес: Смольный институт, комн. 18, Фракция РСДРП, ЦК.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 135.— Отпуск, рукописный текст.

---

[1] Даты отправления док. №№ 57, 58; установлены по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б).

№ 59

Великодворской организации РСДРП(б), станция Великодворье Рязано-Владимирской железной дороги

23 октября 1917 г.[1]

Уважаемые товарищи.

Благодарим вас за письмо № 18 и просим и впредь посылать подробные сообщения о вашей организации. Относительно неполучения вами «Рабочего Пути» мы еще не установили, лежит ли вина на нашей экспедиции или причина тут в «независящих обстоятельствах». Все меры к доставке приняты. Брошюры Ленина посылаем вам одновременно с этим письмом. С заказами на литературу обращайтесь по адресу: Книжный склад «Прибой», Николаевская, 12.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 136.— Отпуск, рукописный текст.

№ 60

Действующая армия, 15-й Шлиссельбургский полк, саперная команда, В. В. Дамен

24 октября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Вместе с этим письмом посылаем Вам кое-какую литературу, о получении которой просим Вас известить нас. Пишите почаще о положении дел в Вашем полку.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 137.—Отпуск, рукописный текст.

№ 61

Горловско-Щербиновскому районному комитету РСДРП(б)

24 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Приветствуем вновь образовавшийся комитет и твердо уверены, что он будет расти и шириться. Надеемся, что последнее наше письмо, адресованное на Горловский районный комитет, все же попадет в ваши руки.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 139.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

---

[1] Даты отправления док. №№ 59, 60; установлены по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б).

№ 62

Самарскому губернскому комитету РСДРП(б)

24 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Письмо ваше и телеграмму о работнике для Иващенково получили но, к сожалению, несмотря на полное сознание того, что работник необ ходим, мы никого в настоящий момент послать не можем. Помимо обычны причин, события в настоящее время растут с такой головокружительно быстротой, что всякая партийная единица, независимо от ее ценности, н может отбыть из Питера.

Для телеграммы нам более краткий [адрес]: Петроград, Николаевская 12, «Прибой», ЦЕКА.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 140.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 63

Действующая армия, ефрейтору 30-го пехотного полка В. Колпинскому

25 октября 1917 г.[1]

Уважаемый товарищ.

Ваше письмо запоздало, так как 24 и 25 октября петербургские рабочи вместе с гарнизоном низложили правительство Керенского и власт перешла к Военно-революционному комитету Петербургского Совета.

Очень будем рады, если Вы сообщите нам, как это известие было встре чено в Вашем полку. Адрес для писем: Смольный институт, комн. 18 Фракция большевиков ЦИК, Центральный Комитет РСДРП.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 141.— Отпуск, рукописный текст.

№ 64

Макеевскому районному комитету РСДРП(б)

25 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Письмо ваше получили и в ответ на него должны вам сообщить, что сп сок был утвержден еще до получения вашего письма, а посему никаки изменений в список внесено быть уже не может. ЦК выражает полную ув ренность, что товарищи из Макеевки приложат все усилия по агитаци

[1] Дата отправления; установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б

партийный список, хотя бы они их и не удовлетворял. ЦК не сомневается, о товарищи исполнят свой партийный долг.

Добавим еще только, что каждый кандидат, выставленный по списку, язан дать официальную расписку в готовности снять свою кандидатуру требованию местной конференции или же ЦК.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп 1, ед. хр. 79, л. 142.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 65

Действующая армия, 16-й Мингрельский полк, команда службы связи, Е. Конькову

26 октября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Пока мы получили Ваше письмо и смогли Вам ответить, события наросли такой степени, что, конечно, все по сравнению с ними кажется мелочью. ы, конечно, уже знаете, что в Питере власть находится в руках Военно-еволюционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских епутатов, в котором руководящую роль играют большевики. Все министерства находятся в наших руках. Войска идут за нами. Относительно овинции пока еще нет ответа на нашу телеграмму, которую при этом илагаем (снять копию)[1].

Однако, Учредительное собрание не за горами и, конечно, работать по ыборам нужно. Из Питера, естественно, мы не сможем никого Вам посать. Обратитесь к ближайшим к Вам центрам нашим, но, к сожалению, е могу Вам указать, каким, так как не знаем, где Вы стоите.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 147.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 66

Действующая армия, полковому комитету 270-го пехотного запасного полка

26 октября 1917 г.[2]

Уважаемые товарищи.

Настоящим подтверждаем, что присланная вами программа большевиов тов. Крылова представляет правильное изложение взглядов большеиков. Мы посылаем вам некоторые наши брошюры, по которым вы можете ознакомиться с нашей программой подробнее.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 152.— Отпуск, рукописный текст.

---

[1] Упомянутая телеграмма в деле не обнаружена.
[2] Дата отправления; установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП(б).

№ 67

Керченскому комитету РСДРП(б), Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, фракции большевиков

26 октября 1917 г.[1]

Уважаемые товарищи.

Приветствуем образование Керченского комитета нашей партии. носительно времени созыва партийного съезда и порядка дня сейч ввиду совершающихся событий (низложения и ареста правительс Керенского, перехода власти в руки Военно-революционного коми та при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов), говор не приходится. На местах необходимо немедленно последовать прим Петрограда. Постарайтесь управляться своими силами, если же бу возможность, пришлем работника. Будем высылать вам три газеты: «Пр да», «Солдатская Правда» и «Деревенская Беднота». Получать их надо вокзале по удостоверению от фракции без всяких квитанций. Кроме т высылаем вам брошюры. Когда соберетесь с силами, деньги вышлите.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 156.— Отпуск, рукописный текст.

№ 68

Кавказскому краевому комитету РСДРП(б)

29 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Письмо ваше пришло в такое время, когда, конечно, немного тру заниматься текущими делами. Думаем, что теперь вы сумеете обеспеч себя типографией, как обеспечили себя здесь, а именно занять существ щие в Тифлисе большие буржуазные типографии и там выпускать и груз скую и армянскую[2]. Это единственный выход, который представляется возможным, так как при том, что Каледин провозгласил себя диктатор вряд ли возможно рассчитывать на правильное функционирование то ного движения.

Приветствуем Кавказский краевой комитет и шлем лучшие пожела объединения и строительства партии в исключительно важный момент волюции.

Прилагаем наш бюллетень, который мы вынуждены выпускать вв бойкота телеграфа.

Адрес для сношения с нами: Николаевская, 12, книжный мага «Прибой».

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 162.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

---

[1] Дата отправления; установлена по книге исходящих документов ЦК РСДРП
[2] Так в тексте.

№ 69

Станция Никитовка, Горловско-Щербиновский районный комитет РСДРП(б), Ш. А. Грузману [1]

29 октября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Письмо Ваше пришло в самый разгар событий, а потому, конечно, ЦК не смог обсуждать текущих дел. Ввиду этого не было и поднято вопроса о вашей кандидатуре в ЦИК. Прошли ли Вы, не можем сейчас сообщить, так как вследствие революционных обстоятельств Смольный телефонно отрезан (выключен). Это было уже один раз, потом было налажено, а теперь вновь телефон оказался в руках казаков и юнкеров, хотя и временно.

О положении дел Вы, конечно, уже узнаете до получения этого письма от тов. Хлыстова, а о последующем даст Вам сведения прилагаемый бюллетень.

Просьбу тов. Хлыстова исполнили и литературу высылаем.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 163.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 70

Действующая армия, управление 37-го паркового артиллерийского дивизиона

30 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Получили мы ваше письмо и от души благодарим вас за ваши пожелания. Относительно нашего списка не можем вам ничего определенного ответить, так как не знаем, в какой части фронта вы стоите. Советуем вам обратиться в Минск, Вольмар, Киев или Одессу, так как в этих четырех городах известны списки кандидатов по Северному, Северо-Западному, Южному и Румынскому фронтам. Вы, зная к какому фронту и армии вы принадлежите, сможете обратиться туда, куда надо. Сообщите, пожалуйста, получаете ли нашу газету. Посылаем вам наши бюллетени, которые дадут вам сведения о том, что происходит.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 169. — Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

---

[1] Местонахождение адресата дано на основании док. № 54.

№ 71

Харьков, почтовый ящик 181, студенту Володарскому

31 октября 1917 г.

Уважаемый товарищ.

Второго письма «О тактике» тов. Ленина не вышло. За последнее вр мя вышли следующие его сочинения:

1. Задачи пролетариата в русской революции
2. К моменту
3. Грозящая катастрофа
4. Удержат ли большевики власть
5. Империализм, как новейший этап капитализма
6. Политические партии в России и задачи пролетариата
7. Русская революция и гражданская война
8. Материалы по пересмотру партийной программы
9. Уроки революции

Комплектов «Правды» полных нет, а есть только несколько экзе пляров с 1-го по 78-ой (всего вышло 94), которые продаются только орган зациям.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 172.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

№ 72

Сызранскому комитету РСДРП(б)

31 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи.

Напрасно вы думаете, что отсутствие людей от нас означает, что мы мал беспокоимся о вашей организации. При всем желании мы не в силах по слать вам ни одного человека, так как лекторских сил нет в нашем распоря жении. Те товарищи, которые могут читать лекции, не могут оставить Петро града, так как они перегружены всяческой работой: и по Учредительном собранию, и по муниципальному делу, и по Совету рабочих депутатов. А те перь прибавилась еще грандиозная работа по министерствам, Революци онному комитету, ЦИК и т. д. и т. д. Войдите и вы, товарищи, в положени ЦК, который вынужден с такими сравнительно ограниченными силам нести колоссальную работу легальной партии, строить организаци во время революции плюс война. Думаю, что вы поймете положение дел простите те упущения, которые неизбежны.

Что касается вашего решения относительно отчислений со сбора н агитацию по выборам в Учредительное собрание, то считаем его совершенн неправильным, так как все губернские организации находятся в таком ж положении и все же они производят отчисления. У ЦК еще больше неотлож ных расходов, чем у вас, а если бы все организации рассуждали как вы то мы сидели бы без гроша денег. Ввиду этого просим вас выслать нам 40% полученных вами от сбора.

Относительно общих дел вам, конечно, сообщит Емельянов и товарищи, бывшие на съезде, хотя в Секретариате ЦК последние и не были. Надеемся, что наши бюллетени дошли до вас.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 171.— Отпуск, автограф Е. Д. Стасовой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) В этот период Витебская организация носила название «Витебская социал-демократическая организация (интернационалистов)». С конца сентября 1917 г. она стала именоваться большевистской.—5.

2) Имеется в виду вхождение представителей Киевской большевистской организации в коалиционный «Комитет по охране революции», образованный в Киеве в дни корниловского мятежа из представителей буржуазных и буржуазно-националистических партий, с целью оказания поддержки Временному правительству.—7.

3) Сообщение о расколе Оренбургской объединенной организации РСДРП было опубликовано в газете «Рабочий Путь» 14(1) октября 1917 г.—7.

4) К середине сентября 1917 г. в состав Евпаторийской организации РСДРП наряду с большевиками, которым принадлежала руководящая роль, входили и меньшевики.—9.

5) 3-й Сибирский армейский корпус входил в состав 2-й армии Западного фронта.—9.

6) Яковлев Н. Н.— один из руководителей Томской организации РСДРП(б) и Средне-Сибирского областного бюро РСДРП(б).—13.

7) Настоящее письмо является ответом на запрос Ф. С. Тяпугина от 22 сентября 1917 г., в котором он просит сообщить адрес ближайшей к ст. Казанджик большевистской организации с целью вступления в ее ряды.—15.

8) Отчет областного комитета РСДРП(б) Юго-Западного края, о котором идет речь, был с небольшими сокращениями опубликован в газете «Рабочий Путь» № 26, 16(3) октября 1917 г.—16.

9) Успевич Г. А.— видный партийный работник. В 1917 г. был членом Петроградского и Московского комитетов РСДРП(б). В дни Октябрьской революции входил в состав Московского Военно-революционного комитета. Погиб в 1918 г. на Восточном фронте.—17.

0) Гуковский комитет РСДРП(б) входил в состав Донской окружной организации РСДРП(б).—18.

1) Череповецкая организация РСДРП(б) к началу октября 1917 г. насчитывала 70 членов партии и принимала участие в Новгородской губернской конференции РСДРП(б).—21.

2) Чудновский Г. И.— большевик; в 1917 г. вел политическую работу среди солдат Юго-Западного фронта; активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, чрезвычайный комиссар Советского правительства на Юго-Западном фронте. Погиб в апреле 1918 г. в боях с немецкими оккупантами.—22.

3) Так именовался руководящий центр Ростовской окружной организации. На второй Донской окружной конференции РСДРП(б), состоявшейся 1—3 октября 1917 г. в Ростове-на-Дону, «Ростовское окружное бюро РСДРП(б)» было переименовано в «Донское окружное бюро РСДРП(б)».—25.

4) Шеломович А. П.— старый большевик. В период подготовки и проведения вооруженного восстания в октябре 1917г. состоял членом Бакинского комитета РСДРП(б). После Октябрьской революции был на руководящей работе в государственном аппарате. Умер в 1937 г.—26.

5) Грузман Ш. А.— видный партийный работник. В период 1917—1919 гг. вел партийную работу среди шахтеров Донбасса по заданию ЦК РСДРП(б); избирался в состав ЦК КП(б) У. В период оккупации Украины австро-германскими войсками (1918 г.) находился на подпольной работе. В 1919 г. погиб в борьбе с бандами Петлюры.—30.

К ИСТОРИИ БОРЬБЫ МОСКОВСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА ПОБЕДУ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Март — октябрь 1917 г.)

Европейская Россия с ее промышленными центрами Петроградом
Москвой явилась базой революции. Вслед за Петроградом, рабочий клас
и беднейшее крестьянство, руководимые Коммунистической партией, одер
жали победу над буржуазией в Москве и других промышленных центра
страны.

Публикуемые ниже документы освещают борьбу московских больше
виков за перерастание буржуазно-демократической революции в социали
стическую (март—октябрь 1917 г.).Основное место в публикации занимаю
документы, характеризующие деятельность большевиков Москвы, их бор
бу против соглашательских партий, борьбу за изоляцию мелкобуржуа
ных партий меньшевиков и эсеров от трудящихся масс.

После Февральской буржуазно-демократической революции большин
ство населения страны оказалось захваченным «революционным оборон
чеством». Многие рабочие, солдаты и крестьяне исходили в оценке войны н
из ее классового характера, не из того, какой класс развязал и ведет войну
а из факта нападения врага. Многие рабочие, и тем более солдаты и крест
яне, ошибочно считали, что после свержения царя и перехода власт
в руки буржуазного Временного правительства, война перестала быть им
периалистической, захватнической. Исходя из этого, широкое распростра
нение получает проповедь меньшевиков и эсеров о необходимости продол
жать войну для защиты завоеваний революции от нападения врага.

Между тем и после Февральской революции война продолжала остават
ся грабительской, империалистической войной. В первые дни после Фев
ральской революции в ряде местных партийных организаций не было яс
ности в вопросе об отношении к буржуазному Временному правительству
к войне и т. д. Это можно видеть из постановления московского партийног
актива от 12 марта 1917 г. Помимо общих указаний на необходимост
объединения солдат с народом, в резолюции нет никакой четкой установ
ки, определяющей отношение партийных организаций Москвы к войн
(см. док. № 2).

Апрельские тезисы гения революции В. И. Ленина дали партии я
ную ориентировку, перспективу борьбы за переход от революции буржу
азно-демократической к социалистической. После Апрельских тезис
В. И. Ленина и VII (Апрельской) Всероссийской конференции, больш
вики развернули по всей стране и на фронте активную деятельность сред

абочих, солдат и крестьян, призывая их бороться за передачу всей полноты власти в стране в руки Советов.

Публикуемые документы освещают ту многогранную работу, которую проводили большевики Московской партийной организации по реализации Апрельских тезисов и постановлений VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

В этой связи особый интерес представляет обращение Московского областного бюро РСДРП(б) «Ко всем партийным организациям». В обращении даются ясные указания об усилении большевистской работы в Советах по разоблачению тактики меньшевиков и эсеров, по усилению работы среди солдатских масс гарнизонов (см. док. № 12).

Ряд документов освещает борьбу рабочего класса Москвы за повышение заработной платы, за установление рабочего контроля над производством (см. док. №№ 13, 14, 16).

Несомненный интерес представляет постановление Межрайонного совещания московской организации РСДРП(б) об отношении к созыву Государственного совещания в Москве (см. док. № 19). В день открытия совещания большевики организовали в Москве в знак протеста всеобщую забастовку. Не менее 400 тыс. рабочих Москвы по призыву Коммунистической партии вышли на улицы Москвы, протестуя против созыва совещания. Постановление Межрайонного совещания московской организации РСДРП(б) от 8 августа 1917 г. и ряд резолюций собраний рабочих (см. док. №№ 20, 21) рассказывают о том, как большевики готовили эту забастовку, как сплачивали они силы рабочего класса на борьбу с буржуазией.

Поставив перед собой задачу ликвидировать Советы и создать правительство военной диктатуры, все контрреволюционные силы страны группировались вокруг генерала Корнилова. 25 августа Корнилов двинул на Петроград 3-й конный корпус.

Центральный Комитет РСДРП(б) призвал рабочих и солдат к борьбе против заговорщиков — корниловщина была разгромлена.

О мобилизации сил против корниловщины свидетельствуют резолюция МК РСДРП(б), а также резолюции собраний рабочих (см. док. №№ 23—25).

Разгром корниловщины явился одним из поворотных моментов, определивших массовый отход трудящихся от соглашательских партий. Борьба с корниловщиной ликвидировала все еще бытовавшие среди солдат и части отсталых рабочих иллюзии, будто путем соглашения с буржуазией можно добиться выхода из империалистической войны, установить рабочий контроль над производством и передать землю помещиков крестьянам.

После ликвидации корниловщины началась полоса массовой большевизации Советов. Партия вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам», временно снятый после расстрела июльской демонстрации. Но теперь, когда большинство в Советах принадлежало большевикам, этот лозунг означал призыв к восстанию против Временного правительства. 5 сентября Московский Совет вслед за Петроградским перешел на сторону большевиков и принял предложенную большевиками резолюцию.

Большой интерес представляет резолюция объединенного заседания Московского комитета, Московского областного бюро и Московского окружного комитета РСДРП(б) от 29 сентября 1917 г. (см. док. № 26).

После разгрома корниловщины революционный подъем в стране нарастал с каждым днем. Пытаясь ослабить нарастающее революционное движение, меньшевики и эсеры 12 сентября созвали Всероссийское Демократическое совещание из представителей социалистических пар-

тий, соглашательских Советов, профсоюзов, земств, торгово-промышленных кругов и воинских частей. Совещанием был выделен Предпарламен (Временный совет республики), который рабочие назвали «предбанником».

Большевики решили бойкотировать Предпарламент, так как участи в нем отвлекло бы пролетариат от подготовки к восстанию, могло посеят обманчивые надежды среди масс, будто Предпарламент может что-нибуд сделать для трудящихся.

Отношение к Демократическому совещанию и выделенному им Предпарламенту освещено в резолюции объединенного заседания Московског комитета, Московского областного бюро и Московского окружного комитета РСДРП(б) от 29 сентября (см. док. № 26).

После получения большинства в Петроградском, Московском и други Советах перед большевиками встала задача непосредственной борьбы з переход власти в руки Советов. В письме Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП в сентябре 1917 г. В. И. Ленин настойчиво призывает к борьбе за переход власти в руки пролетариата «Взяв власть *сразу*,— писал В. И. Ленин,— и в Москве и в Питер (неважно, кто начнет: может быть, даже Москва может начать), мы победим *безусловно и несомненно*»[1]. В работе «Русская революция и гражданская война» В. И. Ленин, подводя некоторые итоги развития русской революции, опять призывает к выступлению против Временного правительства. «Завоевав власть,— писал В. И. Ленин,— пролетариат России имеет *все* шансы удержать ее и довести Россию до победоносной революци на Западе»[2]. Указания В. И. Ленина о подготовке к вооруженному восстанию явились программой для партийных организаций страны.

Постановления Московского областного бюро РСДРП(б), извлеченны из архива ИМЭЛС, о необходимости взятия власти Советами показываю те практические шаги, которые намечались для осуществления вооруженного выступления рабочих и солдат Московской области. В резолюци указывается, что, взяв власть в свои руки, Советы «немедленно приступаю к аресту старых властей во главе с Временным правительством, захватыва наряду с этим все административные и технические аппараты и хозяйственные учреждения» (док. № 27).

Вопросу о подготовке сил для свержения Временного правительства была посвящена и Московская конференция РСДРП(б), состоявшаяся 10 октября (см. док. № 30). Почти одновременно с постановлением Конференции была принята резолюция делегатского собрания Московского союза текстильщиков, заявившего от имени 200 тыс. рабочих о готовност выступить на борьбу за власть Советов (см. док. № 29). Особый интере представляет резолюция Московского областного бюро РСДРП(б) о 14 октября, о постановлении ЦК РСДРП(б) от 10 октября о вооруженно восстании.

Обсудив постановление ЦК РСДРП(б) от 10 октября о вооруженном восстании, Московское областное бюро целиком присоединилось к нему и постановило довести его до сведения крупнейших организаций области (см. док № 32). В резолюции определяется порядок действий партийных организаций области в момент, когда в центрах начнется вооруженное выступлени против буржуазии.

Идя на вооруженное восстание, большевики руководствовались строгим учетом того соотношения сил, которое сложилось к октябрю (соста Советов по области, настроение солдатских масс гарнизонов, их вооружени

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 3.
[2] Там же, стр. 22.

и т. д.). Подготовке к вооруженному выступлению посвящено и постановление Московского областного бюро РСДРП(б) от 25 октября, когда уже началось восстание рабочих и солдат в Петрограде (см. док. № 34), а также объявление Военно-революционного комитета Московского Совета рабочих и солдатских депутатов о поддержке вооруженного восстания в Петрограде (см. док. № 35).

Ранее приведенные постановления Московского областного бюро РСДРП(б) и особенно постановление от 14 октября имеют большой интерес не только для исследователей, занимающихся изучением истории Москвы и Московской губернии, но и для исследователей, занимающихся разработкой вопросов истории подготовки и проведения революции в центральных губерниях Европейской России. В период подготовки социалистической революции Московское областное бюро РСДРП(б) объединяло партийные организации Московской, Тульской, Калужской, Воронежской, Рязанской, Орловской, Тамбовской, Смоленской, Нижегородской и Костромской губерний. Поэтому многие из публикуемых ниже документов выходят за пределы интересов исследователей не только Москвы и губернии, но имеют непосредственное отношение и к событиям, происходившим в ряде центральных губерний страны.

Подавляющее большинство документов извлечены из фондов Архива ИМЭЛС при ЦК КПСС, Архива МК КПСС и Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (МОГАОР). Часть документов была опубликована в газете «Социал-демократ» за 1917 г. и других изданиях, а основная масса документов публикуется впервые. Для удобства пользования сокращения в тексте документов раскрывались без оговорок, даты приводятся по старому стилю.

Выявление и подготовка документов к печати произведены С. М. Зрячкиным.

П. Н. Соболев

№ 1

Приветствие Московского Бюро ЦК и МК РСДРП(б) В. И. Ленину

7 марта 1917 г.

Горячо приветствуем дорогого и глубокоуважаемого товарища Владимира Ильича, неутомимого борца и истинного идейного вождя российского пролетариата. В самые глухие годы реакции, в переживаемые нами годы идейного развала, Вы всегда неутомимо стояли на страже интересов рабочего класса и высоко держали знамя революции и международного социализма. С нетерпением ждем Вашего возвращения в наши ряды. Просим приветствовать всех наших товарищей, находящихся за границей.

«Социал-демократ» № 1, 7 марта 1917 г.

№ 2

Постановление Московского партийного актива об отношении к Временному правительству и к империалистической войне

12 марта 1917 г.[1]

1) Об отношении к Временному правительству

Временное правительство по своему классовому составу есть правительство контрреволюционное, но при данном соотношении сил, [под] революционным напором объединенной демократии под гегемонией пролетариата, оно вынуждено идти вслед за завоеваниями революции.

Разоблачая всякую попытку Временного правительства задержать дальнейшее развитие революции в интересах господствующих классов, мы должны закреплять все завоевания революции, перестраивать в интересах революционной демократии всю государственную жизнь на новых началах, организовывать свои силы и изолировать силы контрреволюции в этом процессе.

Таким образом мы подготовляем необходимые условия для передачи власти в руки революционной демократии в тот момент, когда это для нас будет выгодно.

2) Об отношении к войне

Революция объединила армию в тылу с революционным народом — необходимо, чтобы она объединила с ним и армию на фронте. Весь фронт — под красное знамя революции и для свободного революционного слова.

Силы нашей армии должны быть направлены не для осуществления империалистических вожделений господствующих классов, а на защиту приобретений революции от всяких покушений как со стороны внутренней реакции, так и со стороны реакционных сил, угрожающих извне.

Необходимо, чтобы революционный голос российского пролетариата достиг до пролетарских организаций и до армий всех воюющих стран, необходимо призвать их к революционной борьбе за свержение своих империалистических правительств и за немедленное окончание войны в интересах международного пролетариата.

Да здравствует российская, да здравствует международная революция!

Да здравствует международный союз рабочих!

«Социал-демократ» № 6, 12 марта 1917 г.

---

[1] Датируется по времени опубликования.

№ 3

Приветствие общего собрания членов Городского района РСДРП(б) г. Москвы В. И. Ленину

15—16 апреля 1917 г.[1]

Общее собрание членов Городского района РСДРП горячо приветствует дорогого, близкого всякой пролетарской душе, тов. Ленина, как творца той революционной тактики социал-демократии, которая в момент великой российской революции получила свое блестящее оправдание.

Это тов. Ленин учил нас не укорачивать лозунгов народовластия до трусливых формул ответственного либерального министерства и созыва, вместо Учредительного собрания, реформированной Государственной думы. Это тов. Ленин в грозный час, когда буржуазия и ее приспешники призывали рабочих разных стран броситься друг на друга, не дал упасть знамени международного социализма и провозгласил войну войне буржуазии всех стран, борьбу за социализм.

Это тов. Ленин учил ни на минуту не покидать как в рабочем классе, так и среди солдат, наших партийных подпольных организаций, которые помогли нам теперь быстро взять революционное движение в свои руки.

Только пролетарское движение, ведущее человечество к социализму, может рождать людей с такой кристально честной тактикой, как у тов. Ленина.

Привет же тов. Ленину за всю его работу в рядах революционного пролетариата.

«Социал-демократ» № 31—32, 15—16 апреля 1917 г.

№ 4

Обращение Московской городской и окружной конференций РСДРП(б) к В. И. Ленину с просьбой разрешить им приветствовать его в Москве

17 апреля 1917 г.

Тов. Ленину.

Московская общегородская и окружная конференции революционных социал-демократов требуют дать им возможность горячо приветствовать Вас в Москве и обсудить с Вами вопросы текущей борьбы.

Архив МК КПСС, ф. 2, оп. 1, 1917 г., д. 1, лл. 1—10.—Подлинник.
Опубликовано в газете «Социал-демократ» № 36, 21 апреля 1917 г.

---

[1] Датируется по времени опубликования.

№ 5

Резолюция объединенного собрания рабочих московского завода «Гакенталь и К°» и снарядных мастерских Московского высшего технического училища против ноты Временного правительства союзникам о войне

22 апреля 1917 г.

Мы, рабочие завода Гакенталь и снарядных мастерских, собравшиеся совместно 22-го апреля, обсудив создавшееся положение с опубликованной нотой Временного правительства к союзникам, вынесли следующее постановление:

Мы протестуем самым решительным образом против Временного правительства и его систематического уклонения от тех взглядов в отношении войны, которые оно высказало, беря власть в свои руки. Мы настаиваем на опубликовании всех договоров, заключенных с союзниками, и отказе Временного правительства самым ясным и определенным образом от захватов в виде аннексий и контрибуций и настойчиво советуем Совету рабочих и солдатских депутатов, чтобы они немедленно проводили политику заключения скорейшего мира на самоопределение всех народностей.

Председатель *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*
Члены заводских комитетов *[подписи]*

МОГАОР, ф. 186, оп. 1, 1917 г., д. 16, л. 19.— Подлинник.
Опубликовано в газете «Социал-демократ» № 40, 26 апреля 1917 г.

№ 6

Резолюция общего собрания членов РСДРП(б) Лефортовского района г. Москвы с приветствием В. И. Ленину

30 апреля 1917 г.

Собрание членов РСДРП Лефортовского района, заслушав доклад о 30-летней деятельности тов. Ленина в рядах РСДРП и обсудив положения его тезисов, постановило приветствовать тов. Ленина как передового борца революционного пролетариата, как выдающегося вождя Интернационала, всегда верно указывающего путь для движения рабочего класса и для дела революционной социал-демократии.

«Социал-демократ» № 48, 5 мая 1917 г.

№ 7

Мероприятия, намеченные МК РСДРП(б) по докладу военной организации о развертывании работы среди солдат Московского гарнизона

4 мая 1917 г.

1) Создать немедленно группы по районам, специально занимающиеся работой среди солдат;

2) открыть солдатский клуб;

3) связать организационно милиционную комиссию с военной организацией;

4) выбрать из Военного бюро руководящий орган из трех лиц;

5) прочитать ряд лекций по реорганизации армии.

Архив МК КПСС, ф. 3, оп. 1, 1917—1918 гг., д. 4, л. 30.— Подлинник. Опубликовано в газете «Социал-демократ» № 49, 6 мая 1917 г.

№ 8

Постановление МК РСДРП(б) о создании Красной гвардии

14 мая 1917 г.

1. Вступить товарищам в Красную гвардию.

2. Через Совет рабочих депутатов обратиться в [Московский] комитет общественных организаций с предложением, чтобы предпочтение отдавалось если не членам партии, то рабочим.

3. Необходимо учредить заводские дружины, которые явились бы как бы охранителями завода. Таким образом, фабриканты должны были бы приобретать оружие.

4. Организовать партийные дружины или стрелковые общества и принять все меры для приобретения оружия.

Архив МК КПСС, ф. 3, оп. 1, 1917—1918 гг., д. 4, лл. 13—14.— Подлинник.

№ 9

Резолюция собрания рабочих московского завода «Гакенталь и К°» с требованием установления контроля над промышленниками, передачи земли крестьянам и перехода власти в руки Советов

26 мая 1917 г.

Ввиду создавшегося в стране финансового кризиса и с проведением «Займа Свободы», который не оправдал надежд, мы, рабочие завода Э. Гакенталь, в количестве 1100 чел., собравшись на общее собрание 26-го мая 1917 г. и обсудив все создавшееся в стране критическое положение, пришли к такому выводу:

1) Требуем немедленно провести прогрессивный подоходный нало на имущие классы;

2) Требуем от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутато немедленно назначить комиссию для проверки военной прибыли и рекві зировать ее в пользу государства;

3) Установить точный контроль над промышленниками и урезать и аппетиты;

4) Требуем немедленно всю свободную землю передать трудящемус крестьянству.

Прежде чем провести в жизнь необходимые для страны декреты, кото рые не в интересах капиталистов, а в интересах всего революционного на рода, мы, сознательные рабочие, требуем, чтобы власть взяли в свои рук Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Председатель *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*
Члены *[подписи]*

МОГАОР, ф. 186, оп. 1, 1917 г., д. 16, л. 30.— Подлинник.
Опубликовано в газете «Социал-демократ» № 75, 7 июня 1917 г.

№ 10

Постановление МК РСДРП(б) в связи с наступлением на фронте, предпринятым Временным правительством

21 июня 1917 г.

Наступление предпринято, чтобы поставить армию и революцию на служ бу англо-французской, американской и русской буржуазии, под лживы флагом защиты свободы. Наступление наносит удар международной рев люции пролетариата против войны и империализма, усиливает во всех стр нах контрреволюцию, питающуюся шовинизмом.

Поэтому наступление на фронте, одобренное меньшевиками с социал стами-революционерами, непосредственно поддерживающими захватч ков, означает на деле и наступление на все завоевания революции.

Наступлению, затеянному захватчиками, мы противопоставляем н обходимость перехода власти к Советам рабочих, солдатских и крестья ских депутатов и предложение от имени полновластного Совета немедленно справедливого мира всем народам. Поскольку в настоящее время конт революция поднимает голову, особенно опасным является вывод револ ционных войск из крупных центров.

Принимая все это во внимание, Московский комитет РСДРП(б) пол гает:

1) что в настоящее время необходима кампания разоблачения прав тельства и партий меньшевиков и социалистов-революционеров;

2) [что] необходима организация в войсковых частях и пропаганда оста ления революционных полков внутри страны для отпора контрреволюци

3) что необходима энергичная агитация за перевыборы в Совет рабочи и солдатских депутатов и отзыв тех депутатов, которые одобряют гибельну политику наступления;

4) необходима пропаганда, выясняющая, что вся ответственность а последствия этой тактики целиком ложится на Временное правительство и поддерживающий его, якобы социалистический блок.

Архив МК КПСС, ф. 3, оп. 1, 1917—1918 гг., д. 4, лл. 35—38.— Подлинник. Опубликовано в газете «Социал-демократ» № 88, 22 июня 1917 г.

№ 11

Резолюция собрания рабочих московского завода «Пэлка» о минимуме заработной платы

26 июня 1917 г.

Считая проведение минимума заработной платы неотложной жизненной потребностью рабочего класса, мы, рабочие завода «Пэлка», заявляем, что будем энергично бороться за немедленное проведение его в жизнь. И не остановимся ни перед какими затруднениями, ведущими к упразднению этого требования.

Призываем всех рабочих не выступать разрозненно отдельными заводами, а прислушиваться к авторитетному голосу Союза металлистов.

И только дружным организованным выступлением мы достигнем полной победы.

МОГАОР, ф. 186, оп. 1, 1917 г., д. 45, л. 32.— Подлинник. Опубликовано в газете «Известия Московского Совета рабочих депутатов» № 99, 30 июня 1917 г.

№ 12

Обращение Московского областного бюро РСДРП(б) ко всем партийным организациям Московской области об усилении партийной работы в Советах

Не ранее 28 июня 1917 г.

Ко всем партийным организациям

Товарищи, на заседании Пленума [Московского] областного бюро 27—28 июня из докладов с мест выяснились два обстоятельства: во-первых, что имеются в области партийные организации, которые до сих пор не ведут организованной работы по укреплению нашего большевистского влияния в Советах и, во-вторых, что усиливающаяся контрреволюция делает попытки вывести из ряда крупных центров области наиболее сознательные полки и роты.

И вот теперь перед лицом петроградских событий мы должны с особенным вниманием относиться к этим двум фактам.

Не имея еще возможности учесть политический опыт событий последних дней, Областное бюро все же считает необходимым указать на все более и более организующуюся контрреволюцию и на быстро нарастающее недовольство политикой Временного правительства со стороны широких масс рабочего класса, а также и некоторых полупролетарских и мелкобуржуазных слоев, начинающих ясно сознавать неизбежность перехода власти к органам, представляющим их интересы, и переходящих уже к открытым массовым выступлениям против организующейся буржуазно-помещичьей контрреволюции и Временного правительства.

Отмеченные выше два местных факта при свете петроградских событий, имеющих всероссийское значение, приобретают особую важность и

Областное бюро считает нужным указать партийным организациям необходимость сделать из этого следующие практические выводы:

I. Областное бюро настоятельно рекомендует руководящим партийным органам наряду с работой по укреплению партийных организаций усилить воздействие на местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, сосредоточивая его главным образом на центральных вопросах момента. В этом направлении необходимо предпринять следующие шаги:

1) Немедленно усилить пропаганду большевистских идей в Советах, разоблачая тактику меньшевиков и эсеров, все более и более связывающих себя с империалистической буржуазией, и разъясняя неизбежность перехода всей власти к Советам;

2) Немедленно организовать фракции большевиков и интернационалистов там, где их до сих пор еще нет, и тем самым сделать первый шаг по пути завоевания Советов;

3) Немедленно приступить к организации перевыборов представителей от отдельных предприятий в тех случаях, когда наблюдается несоответствие между мелкобуржуазным оппортунистическим поведением депутатов и революционным настроением рабочих.

II. Ввиду ясно выраженного намерения контрреволюции ослабить положение на местах революционного пролетариата выводом наиболее сознательных войсковых частей, необходимо:

1) Всемерно усилить нашу работу в местных гарнизонах и

2) Всеми средствами, сообразуясь с местными условиями, добиваться оставления на местах необходимого кадра революционных войск.

С товарищеским приветом

Московское областное бюро РСДРП

Архив ИМЭЛС, ф. 60, оп. 1, д. 9, л. 14.— Копия.

№ 13

Резолюция собрания рабочих московского завода «Износков и К°» с требованиями установления контроля над производством, свободы стачек, демонстраций

5 июля 1917 г.

Мы, рабочие завода «Износков и К°», находящегося на Озерковской набережной, д. 24, в числе 705 человек решили на общем собрании от 5-го июля 1917 г. и выносим резолюцию такую:

Требуем немедленного исполнения и проведения в жизнь декрета

1. О контроле над производством промышленности.

2. Свобода стачек, демонстраций и выступлений, если это требует организация.

3. О проведении декрета профессионального союза, примирительных камер и Третейских судов.

4. О проведении минимальной платы.

5. Требуем установления твердых цен на все продукты.

МОГАОР, ф. 186, оп.1, 1917—1918 гг., д. 14 л. 29.— Подлинник.

№ 14

Обращение стачечного комитета Московского союза металлистов к металлистам Москвы с объявлением всеобщей стачки

6 июля 1917 г.

От стачечного комитета союза металлистов

Ввиду неразрешения до настоящего времени вопроса о минимуме заработной платы, согласно постановления общегородского делегатского собрания,— сегодня 6-го июля в 8 ч. 30 минут утра на всех заводах металлообрабатывающей промышленности объявляется всеобщая забастовка. Стачечный комитет призывает всех товарищей металлистов, как один, встать на защиту своих интересов.

В предприятиях, остановка которых поведет за собой остановку в других предприятиях производства, работу не прекращают до особого распоряжения стачечного комитета.

В 5 час. вечера созывается общегородское делегатское собрание в Капцовском училище.

Приглашаются представители заводских комитетов. Вход только по мандатам.

МОГАОР, ф. 2443, оп. 1, 1917 г., д. 18, л. 2.— Подлинник.
Частично опубликовано в газете «Социал-демократ» № 101, 7 июля 1917 г.

№ 15

Резолюция Московской окружной конференции РСДРП(б) о политическом моменте

9—10 июля 1917 г.

Московская окружная конференция РСДРП(б) констатирует, что ряд причин, вызвавших в России революцию, пока продолжает существовать. Экономический и финансовый кризис, вызванный войной, до сих пор не только не устранен, но растет все более и более. Самая империалистическая война не окончена, и не может быть окончена до тех пор, пока у власти стоит империалистическая буржуазия или классы, находящиеся под ее идейным влиянием.

С другой стороны, конференция констатирует, что лозунг передачи всей власти Советам рабочих и солдатских депутатов, как руководящему органу революционных сил, оказывается вполне жизненным и отвечающим потребностям момента; ход революционных событий устранил от власти во Временном правительстве представителей крупной буржуазии и против воли мелкобуржуазных вождей Советов на деле передает власть представителям Советов рабочих и солдатских депутатов, хотя при этом и произошло изолирование революционного пролетариата.

Конференция далее указывает, что при данных условиях — диктатура Советов рабочих и солдатских депутатов представляет собой диктатуру мелкой буржуазии, вручающей фактически свою власть в руки Керенского и что при неустойчивости мелкой буржуазии, ее политика легко может превратиться в сделку с империалистической крупной буржуазией, с которой руководители мелкой буржуазии не хотят порвать.

Ввиду всего этого Московская окружная конференция РСДРП находит, что:

1. Лозунги борьбы, выдвинутые революционным пролетариатом,— вся власть Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и немедленный мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения наций, заключенный революционным пролетариатом всех воюющих стран, должны и впредь быть руководящими принципами политики партии;

2. Насущной задачей партии является усиление ее позиций во всех органах революции и в особенности в Советах рабочих и солдатских депутатов;

3. Партия должна расширить и углубить до последних пределов свою работу пропаганды, агитации и организации среди революционной демократии вообще и среди пролетариата в особенности.

Архив МК КПСС, ф. 2, оп. 1, 1917 г., д. 2, лл. 1—2.— Подлинник. Опубликовано в газете «Социал-демократ» № 107, 14 июля 1917 г.

№ 16

Из протокола заседания заводского комитета профсоюзной организации московского завода «Динамо» о необходимости установления рабочего контроля над производством и конфискации завода

13 июля 1917 г.

... Слушали:

III. Доклад о финансовой комиссии, бывшей в Петроградском Правлении.

Из доклада выяснилось, что в Петроградском Правлении денег нет и оно приняло меры к тому, чтобы правительство дало ему субсидию в 3 млн. руб. Также выяснилось, что комиссия по расследованию финансов Правления энергично будет ходатайствовать пред Московским заводским совещанием о не закрытии завода, в чем заводское совещание вполне солидарно с комиссией. По докладу было много прений.

После прений вынесли наказ нашим представителям заводского совещания следующего содержания:

Принимая деньги для дальнейшего хода работ, мы, рабочие, ставим следующие условия:

1) Полный контроль над производством со стороны заводских комитетов рабочих и служащих совместно с заводским совещанием.

2) Ввиду отказа предпринимателей от завода, лишить их прибылей и

3) Мы считаем, что завод должен быть секвестрован.

Председатель *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*

МОГАОР, ф. 2443, оп. 1, 1917—1918 гг., д. 2 лл. 44—45.— Подлинник.

№ 17

Резолюция собрания рабочих Автомобильно-ремонтных мастерских «Земгора» в Москве с требованием введения твердых цен на предметы первой необходимости, обложения имущих классов налогами и введения государственного контроля над производством

Июль 1917 г.

1) Принимая во внимание, что за повышением цен на предметы первой необходимости следует необходимое повышение заработной платы.

2) Что такая политика торгово-промышленного класса ведет к финансовой разрухе государство и страну.

3) Необходимо требовать для спасения от разрухи введения твердых цен на все предметы первой необходимости, какие существовали до 1 июня месяца сего года.

4) Для спасения финансовой политики — обложение имущих классов беспощадными налогами.

5) Введение общегосударственного демократического контроля над производством и прибылью заводчиков и фабрикантов.

Председатель *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*

МОГАОР, ф. 186, оп. 1, 1917 г., д. 141, л. 9.— Подлинник.

№ 18

Резолюция собрания членов профессионального союза кожевников Сущевско-Грузинского района г. Москвы в защиту рабочей печати

3 августа 1917 г.

Частное совещание членов профессионального союза кожевников Сущевско-Грузинского района, обсудив вопрос о рабочей печати за ее политическое направление; также собрание, принимая во внимание, что уже пытаются отнять у рабочего класса завоеванную им свободу слова и собраний, протестует против этих попыток и указывает, что рабочий класс всеми силами будет охранять завоевания русской революции.

Газета «Социал-демократ» может существовать только при поддержке самих рабочих. Собрание решает отчислить однодневный заработок в фонд типографии [газеты] «Социал-демократ» и призывает товарищей чувяшников, сапожников и кожевников немедленно отчислить однодневный заработок в пользу типографии [газеты] «Социал-демократ».

Собрание приветствует газету «Социал-демократ», как защитницу интересов рабочего класса.

Председатель *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*

МОГАОР, ф. 613, оп. 1, 1917 г., д. 16, лл. 1—2.— Подлинник.

№ 19

Постановление Межрайонного совещания московской организации РСДРП(б) об отношении к созыву контрреволюционного Государственного совещания в Москве

8 августа 1917 г.

Межрайонное совещание признает необходимым в виде протеста против Московского совещания призвать московский пролетариат к однодневной забастовке и в день совещания устроить в Москве ряд массовых митингов протеста.

В целях успешного проведения забастовки поручить представителям партии в предстоящих совещаниях исполнительных комитетов районных Советов рабочих депутатов и правлений профессиональных союзов настаивать на необходимости призывать от их имени к устройству однодневной забастовки трамвая, освещения, наборщиков буржуазных газет, служащих в первоклассных ресторанах, а водопроводы и предприятия, снабжающие население продовольствием, не должны прекращать своих работ.

В случае если правления профессиональных союзов не присоединятся к забастовке, собрание признает организацию таковой трудновыполнимой.

В последнем случае собрание считает вынужденным ограничиться в день созыва Московского совещания устройством целого ряда митингов протеста.

Архив МК КПСС, ф. 3, оп. 1, 1917—1918 гг., д. 4, лл. 85—92.— Подлинник.

№ 20

Резолюция общего собрания членов профсоюза кожевников Сущевско-Грузинского района г. Москвы в связи с предстоящим созывом контрреволюционного Государственного совещания в Москве

11 августа 1917 г.

Обсудив вопрос о совещании, созываемом 12-го августа в Москве и полагая, что это совещание является политически необходимым завершением всего строя государственной политики Временного правительства — действительной целью накинуть веревку на шею революционной демократии, пользуясь преступным попустительством министров-социалистов, Союз находит, что не демонстрациями, но путем открытой борьбы за власть нужно бороться с контрреволюционными затеями промышленников, как-то Московским совещанием.

Делегатское собрание[1] призывает всех членов союза быть готовыми выступить на борьбу за эту власть по первому призыву центральных органов революционной демократии, теснее сплотиться для планомерного руководства революционной борьбой пролетариата.

---

[1] Резолюция была предложена представителями делегатского собрания рабочих кожевников г. Москвы.

Собрание кожевников Сущевско-Грузинского района, выслушав ре-олюцию, вынесенную делегатским собранием, решило общим голосова-иием присоединиться к этой резолюции со следующим заявлением:

Мы, рабочие, занятые на выделке кож и по производству кожаных ізделий, на общем собрании 11 августа решили присоединиться к резо-юции, вынесенной делегатским собранием.

Мы также протестуем против Московского совещания, которое созвано ольшинством контрреволюционных сил.

Председатель *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*

МОГАОР, ф. 613, оп. 1, 1917 г , д. 16, лл. 2—4.— Подлинник.

№ 21

Резолюция общего собрания рабочих московского завода «Износков и К°» с протестом против созыва контрреволюционного Государственного совещания в Москве

12 августа 1917 г.[1]

Общее собрание решило единогласно окончить работать всем в заводе «Износков и К°» для протеста [против] Московского совещания.

МОГАОР, ф. 186, оп. 1, 1917 г., д. 14, л. 51.— Подлинник.

№ 22

Постановление объединенного собрания рабочих кожевников Сущевско-Грузинского и Пресненского районов г. Москвы против погромной агитации контрреволюционных сил

26 августа 1917 г.

Заслушав доклад о текущем моменте и о погромной агитации против эвреев контрреволюционных сил, старающихся натравливать одну нацию на другую, заявляем, что у рабочего класса есть только один враг — контрреволюционная буржуазия.

Старый прием «разделяй и властвуй» теперь не удастся. Рабочие, организованные вокруг профессионального союза, как один человек, выступят для подавления контрреволюции в какую бы форму она не вылилась; активно выступят для подавления беспорядков в защиту завоеваний революции.

Председатель *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*

МОГАОР, ф. 613, оп. 1, 1917 г., д. 34, лл. 1—3.— Подлинник.

[1] Резолюция принята в 9 час. утра.

№ 23

Резолюция общего собрания рабочих механической фабрики обуви торгового дома «Наследники Е. Лобачева» по текущему моменту

30 августа 1917 г.

Мы, рабочие сей фабрики, требуем немедленно собрать конференцию заводских комитетов.

Мы требуем ареста всех контрреволюционеров, которые заседают в лице Родзянко и других.

Мы требуем от Совета рабочих депутатов немедленного вооружения всех рабочих.

Мы требуем реорганизации Всероссийского Центрального [Исполнительного] Комитета и скорейшего 2-го созыва [съезда] Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Принята единогласно.

Председатель *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*

МОГАОР, ф. 613, оп. 1, 1917 г., д. 5, л. 30.— Подлинник.

№ 24

Резолюция МК РСДРП(б), подготовленная для большевистской фракции Московского Совета по текущему моменту в связи с корниловским мятежом

1 сентября 1917 г.

Резолюция фракции большевиков

Перед лицом контрреволюционного изменнического выступления генерала Корнилова, подготовленного и поддержанного партиями и группами, представители которых входят в состав Временного правительства во главе с партией КД[1], Исполнительный комитет считает нужным провозгласить, что отныне должно быть решительно прекращено всякое колебание в деле организации власти.

От власти должны быть отстранены не только представители кадетской партии, открыто замешанные в изменническом выступлении и представители цензовых элементов вообще, но должна быть в корне изменена и вся та политика соглашательства и безответственности, которая создала самую возможность превратить верховное командование и аппарат государственной власти в очаг и орудие заговора против революции.

Нетерпимы далее ни исключительные полномочия Временного правительства, ни его безответственность.

Единственный выход — в создании решительной власти революционного пролетариата и крестьянства, в основу деятельности которой должно быть положено следующее:

---

[1] КД — конституционные демократы (кадеты) — партия контрреволюционной либеральной буржуазии.

1) Декретирование демократической республики;

2) Немедленная отмена частной собственности на помещичьи земли з выкупа и передача их в заведывание крестьянских комитетов впредь решения Учредительного собрания с обеспечением беднейших крестьян вентарем;

3) Введение рабочего контроля в общегосударственном масштабе над оизводством и распределением;

4) Национализация важнейших отраслей промышленности;

5) Беспощадное обложение крупных капиталов и имуществ и конфиация всей прибыли в целях спасения страны от хозяйственной разрухи;

6) Объявление тайных договоров недействительными;

7) Немедленное предложение всем воюющим народам всеобщего декратического мира.

В качестве немедленных мер должно быть декретировано:

1) Прекращение всяких репрессий, направленных против рабочего асса и его организаций;

2) Немедленная отмена смертной казни на фронте и восстановление лной свободы агитации для всех демократических организаций в армии. ищение ее от контрреволюционного командного состава, [выборность] миссаров местными организациями и

3) Осуществление права наций, живущих в России, на самоопределее, т. е. в первую очередь удовлетворение требований Финляндии и краины;

4) Разгон Государственного совета и Государственной думы;

5) Немедленный созыв Учредительного собрания.

Архив МК КПСС, ф. 3, оп. 1, 1917—1918 гг., д. 4, лл. 94—96.— Подлинник.

Опубликовано в газете «Социал-демократ» № 151, 5 сентября 1917 г.

№ 25

Постановление общего собрания рабочих механической фабрики обуви торгового дома «Наследники Е. Лобачева» в связи с контрреволюционным корниловским мятежом

2 сентября 1917 г.

Обсудив сообщение о ходе корниловского заговора, [необходимо] оинятие самых решительных мер против контрреволюционеров (Корлова и К°), арест буржуазных главарей контрреволюции (Каледина, одзянко, Милюкова, Гучкова, Рябушинского) и немедленное закрые газет буржуазных («Русское слово», «Утро России» и «Речь»), конскация их типографий.

Немедленное вооружение рабочих и солдат, освобождение всех аресованных товарищей 4 и 5 июля, немедленная отмена для солдат смертой казни, снятие военного положения, разрешение солдатских митингов, аскассирование ударных батальонов и батальонов смерти и замена их еволюционными частями. Решительная борьба за мир, за осуществление I Интернационала.

Только такими решительными действиями возможно развить борьбу контрреволюцией и только сами массы спасут революцию и доведут ее конца.

Принято единогласно.

МОГАОР, ф. 613, оп. 1, 1917 г., д. 5, л. 35.—Подлинник.*

№ 26

Резолюция объединенного заседания Московского комитета, Московского областного бюро и Московского окружного комитета РСДРП(б) о Демократическом совещании и необходимости усиления революционной деятельности Советов в борьбе за власть

29 сентября 1917 г.

Заслушав доклад о Демократическом совещании, Московский комитет Московский окружной комитет, Областное бюро признают:

1) Буржуазное правительство или правительство, подчиняющеес буржуазии, как все предыдущие и вновь сформированное министерство с самого начала осуждено на бессилие и не может удержаться сколько нибудь продолжительное время.

2) Только однородное правительство, составленное из действительны представителей революционной демократии и решительно без всяки промедлений осуществляющее программу этой демократии, может дат сильную власть, способную найти выход из обостряющегося кризис во внешних отношениях и из растущей всесторонней разрухи внутр страны.

3) Так называемое Демократическое совещание было подтасован соглашателями—социалистами-революционерами и меньшевиками таки способом, что большинство в нем с самого начала по всем пунктам капи тулировало перед буржуазией.

4) Предпарламент, созданный этим большинством по соглашени с буржуазией по своему составу и по своим отношениям, осуждает действи тельно революционную демократию на роль фигового листка, прикрыва ющего власть российской буржуазии, действующей в союзе с союзниче ским финансовым капиталом.

5) Глубоко враждебная требованиям революции, но слишком бессиль ная для того, чтобы вести с ними открытую борьбу буржуазия используе свое господствующее положение в новом министерстве для того, чтоб обеспечить полную безнаказанность контрреволюционным заговорщи кам, тормозить организационную самодеятельность народных масс и препятствуя революционной борьбе против войны и проведению неотлож нейших мер в деле снабжения и продовольствия, финансах, в земельно вопросе и т. д., содействовать нарастанию контрреволюционных настрое ний с той целью, чтобы дать революции решительную битву при условиях более благоприятных для буржуазии, чем существовавшие в августе

Ввиду всего этого Московский комитет, Окружной комитет, Областно бюро признают:

1) Революционная социал-демократия, разоблачая измену соглаша телей делу революции, должна указать, что только однородное министер ство, составленное из представителей интересов пролетариата и деревен ской бедноты, способно дать прочную власть, почерпающую свою сил из последовательного и быстрого осуществления всех требований ре волюции;

2) Такое министерство, опираясь на развертывающуюся самодеятель ность революционной демократии, основную свою задачу будет видет в том, чтобы придать этой самодеятельности стройность и организо ванность и закрепить ее результаты;

3) Такое министерство способно создать только революционная демо-атия, организованная в Советах рабочих, солдатских и крестьянских путатов.

4) Для революционной демократии приемлем в качестве посредст-ющего звена между нею и министерством только учреждение, состав-нное из представителей Советов рабочих, солдатских и крестьянских путатов, являющееся органом, перед которым министерство несет литическую ответственность и представляющее то неоценимое для рево-оционной эпохи достоинство, что оно [обладает] несравненно большею бкостью и быстротой, чем всякие другие парламентские формы, спо-бно отражать все более углубляющееся политическое самоопределение волюционной демократии;

5) Признавая, что решительная борьба за власть с небывалой еще ностью выдвинулась в качестве неотложной задачи перед революцион-й демократией, собравшиеся Московский комитет, Окружной комитет, ластное бюро находят:

а) задача заключается в подчинении общегосударственного механизма ей революционной демократии, что только и положит конец использо-нию буржуазией общегосударственного механизма для преследования редовых борцов революции и на борьбу с прорывающейся самодеятель-стью революционных масс то в одном, то в другом месте;

б) местные захваты власти, являясь естественным результатом от-тствия революционной деятельности со стороны Временного правитель-за, не могут быть, если нет наличности совершенно исключительных ловий, сколько-нибудь прочными и длительными, пока буржуазия ржит в своих руках весь военный, транспортный, экономический и про-вольственный аппарат; эти местные захваты не несут с собой опасно-и расточения сил революционной демократии, лишь при условиях, торые делают вероятным, что они развернутся в губернские, об-стные захваты и быстро сольются в захват всей государственной асти;

в) необходимо, усилив деятельность Советов рабочих, солдатских крестьянских депутатов, добиваться перевыборов, которые сведут глашателей — социалистов-революционеров и меньшевиков к мень-инству в этих Советах и настаивать на скорейшем созыве Всероссий-ого съезда Советов, который покажет, что соглашатели ЦИК уже давно ратили право говорить и действовать от имени революционной демокра-и;

г) необходимо усиленно напоминать солдатам, крестьянам и рабочим, о, начав с подавления местных революционных выступлений, буржу-ия, подчинившая себе общегосударственный механизм вследствие пустительства мелкобуржуазных соглашателей, в дальнейшем поста-ется создать условия, наиболее благоприятные вооруженному подавле-ю всей революционной демократии, необходимо усиленно напоминать, о свое министерство она постарается превратить в сильную власть, ктически осуществляющую ее самодержавие, необходимо готовиться вооруженному отпору, повторению ее вооруженных покушений на волюцию.

Архив МК КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 4, лл. 99—101.— Копия.

№ 27

Постановление Московского областного бюро РСДРП(б) о необходимости взятия власти Советами

Не позднее 29 сентября 1917 г.[1]

Исходя из того, что революция в своем развитии вошла в ту стади
когда лойяльные формы борьбы за власть, за мир, за экономическ
оздоровление страны,— за все то, что является жизненно необходимым д
самой революции, оказались безвозвратно пройденными, излишни
и опасными, исходя, далее, из фактического начала гражданской вой
(Ташкент, Тамбов (декрет о земле) и все растущее аграрное движение),
Обл[астное] бюро РСДРП постановляет:

Приступить к организации стихийного процесса в решительный ре
люционный акт во имя достижения вышеуказанных целей.

В качестве непосредственных необходимых шагов в этом направлен
Областное бюро считает следующее:

I. Немедленное создание боевых центров в Москве, Питере, Харько
(и в других крупных промышленных городах) из представителей Совет
рабочих и солдатских депутатов, профессиональных организаций и фа
рично-заводских комитетов.

Центры немедленно рассылают по областям эмиссаров с соответст
ющими организационными директивами. Между центрами устанавливает
тесная координирующая связь.

II. Советы, зная об этих центрах и опираясь на них, обращаются
рабочим и солдатам с воззванием, в котором указывается на создавшее
положение вещей, на необходимость решительных экономических мер
приятий (реквизиция производства и кредита и т. д.), призывая вмес
с тем массы к открытому.— в форме вооруженных демонстраций,-
волеизъявлению в вышеозначенном смысле.

III. Опираясь на это открытое массовое движение, Советы декретирую
во имя выполнения требований народа, переход всей власти в свои ру
и немедленно приступают к аресту старых властей во главе с Временн
правительством, захватывая наряду с этим все административные и те
нические аппараты и хозяйственные учреждения. Немедленно же орг
низуется центральными Советами Всероссийский съезд Советов, объя
ляющий себя верховным, общегосударственным органом власти и, ка
таковой, издающий манифест о перемирии, переходе всей земли в ру
крестьянских земельных комитетов, о 8-ми часовом рабочем дне и отме
смертной казни.

Архив ИМЭЛС, ф. 60, оп. 1, д. 9, лл. 11—13.—Подлинник.

---

[1] Датируется на основании сведений, имеющихся в док. № 32.

№ 28

Резолюция общегородского делегатского собрания Московского союза металлистов о роли заводских комитетов профсоюза в производстве

8 октября 1917 г.

Общегородское делегатское собрание союза металлистов, состоявшееся ктября 1917 г. в помещении Хлебной биржи, считает необходимым, бы делегаты на областной конференции металлистов Московского йона отстаивали по вопросу о заводских комитетах следующее:

1. Конференция присоединяется к решению Московской фабрично-водской конференции о пересмотре закона 23 апреля о рабочих комиах, о расширении их прав.

2. Необходимость участия в регулировании всей промышленной зни и в частности рабочего рынка профессиональными союзами и их орными пунктами — заводскими комитетами, диктуется всем объекзным ходом истории и особенно начавшейся хаотической демобилизаей промышленности.

3) Только рабочий класс, единственно заинтересованный в использонии производительных сил на пользу всего общества, способен дать ксимум того, что можно дать в этой области.

4. Заводские комитеты являются основными ячейками организации нтроля предприятий и регулирования рабочего рынка.

5. Требование контроля над приемом и увольнением рабочих заводими комитетами является одним из шагов по пути к осуществлению бочего контроля над производством.

МОГАОР, ф. 186, оп. 1, 1917 г., д. 141, л. 33.— Подлинник.

№ 29

Резолюция делегатского собрания Московского союза текстильщиков совместно с представителями фабричных комитетов о готовности текстильщиков бороться за переход власти в руки Советов

9 октября 1917 г.

Страна по вине буржуазии и Временного правительства, а также глашательской политики вождей мелкобуржуазных партий, находит на краю гибели.

Только власть, вышедшая из среды Советов рабочих, солдатских и естьянских депутатов, в состоянии вывести ее из этого ужасного полоения.

Поэтому делегатское собрание заявляет исполнительному комитету осковского Совета рабочих и солдатских депутатов, что 200 000 органиванных текстильщиков готовы во всякую минуту выступить по первому изыву Совета на борьбу за власть Советов и призывает Советы к решильным действиям в борьбе с саботажем промышленников и предальской деятельности Временного правительства.

МОГАОР, ф. 627, оп. 2, 1917 г., д. 4, лл. 1—2.— Подлинник.
Опубликовано в газете «Социал-демократ» № 183, 14 октября 1917 г.

№ 30

Постановление конференции московской партийной организации по текущему моменту

10 октября 1917 г.

Конференция, обсудив теперешнее, по общему признанию до последне степени критическое положение, устанавливает следующие факты:

1) Наступательные операции германского флота, при крайне странно полном бездействии английского флота и в связи с планом Временно правительства переселиться из Питера в Москву, вызывает сильнейше подозрение в том, что правительство Керенского (или, что все равно стоящие за ними русские империалисты) составили заговор с англо-фра цузскими империалистами об отдаче немцам Питера, для подавления р волюции таким способом.

2) Эти подозрения в высшей степени подкрепляются и приобретаю максимум возможной в таких случаях вероятности в силу того, что во-пе вых, в армии давно крепнет и окрепло убеждение, что ее предавали царски генералы, предают и генералы Корнилова и Керенского (особенно сдач Риги); во-вторых, англо-французская буржуазная пресса не скрыва своей бешеной, до неистовства доходящей ненависти к Советам и готовн сти какой угодно кровавой ценой уничтожить их; в-третьих, что Керенски кадеты, Брешковская, Плеханов и тому подобные политики являютс вольно и невольно орудиями в руках англо-французского импери лизма, это доказала вполне полугодовая история русской революци в-четвертых, глухие, но упорные слухи о сепаратном мире Англии с Герм нией «за счет России», не могли возникнуть беспричинно; в-пятых, в обстановка корниловского заговора, как это является даже из заявлен сочувствующих в общем Керенскому газет «Дело народа» и «Известия доказали, что Керенский сильнейшим образом замешан в корниловско истории, что Керенский был и остается самым опасным корниловце Керенский прикрыл главарей корниловщины вроде Родзянки, Клембо ского, Маклакова и др.

Исходя из этого, конференция признает, что все крики Керенского поддерживающих его буржуазных газет об обороне Питера сплошн обман и лицемерие, что вполне права солдатская секция Петроградско Совета, резко осудившая план выселения из Питера,— далее, что д обороны Питера и для спасения революции безусловно и напряжен необходимо, чтобы измученная армия убедилась в добросовестности пр вительства и получила хлеб, одежду и обувь ценой революционных м против капиталистов, до сих пор саботировавших борьбу с разрух (по признанию даже экономического отдела при меньшевистско-эсеро ском ЦИК).

Конференция обращает внимание товарищей на подготовку всеросси ского локаута и саботажа, проводимых предпринимательскими организ циями и государственной властью, что грозит гибелью рабочему класс как самостоятельной политической силы.

Конференция заявляет поэтому, что только ликвидация правительст Керенского вместе с подтасованным Советом республики и замена е рабочим и крестьянским революционным правительством способн

а) передать землю крестьянам вместо подавления крестьянства;

б) тотчас же предложить справедливый мир и тем дать веру и прав всей нашей армии;

в) принять самые решительные меры против капиталистов для обеспе-
ния армии хлебом, одеждой и обувью и для борьбы с разрухой.

Конференция поручает МК принять меры к уяснению массам всего
ышеуказанного и к приведению революционных сил в боевую готовность.

Архив МК КПСС, ф. 3, оп. 1, 1917 г., д. 3, лл. 48—51.— Подлинник.

№ 31

Постановление конференции профсоюзов металлистов Московской области об оказании материальной помощи бастующим кожевникам с требованием конфискации кожевенных заводов

11 октября 1917 г.[1]

Представители организованных металлистов Московской области шлют
ратский привет товарищам московским кожевникам, стойко ведущим
течение двух месяцев борьбу с организованным капиталом.

Конференция считает нападение предпринимателей на право приема
абочих через профессиональные союзы и заводские комитеты и контроль
оследних при найме и увольнении контрреволюционным походом орга-
изованных капиталистов против завоеваний рабочего класса.

Конференция заявляет, что осуществление указанного права является
ервой мерой борьбы с производственной разрухой и необходимым шагом
ад осуществлением контроля над производством.

Конференция призывает всех товарищей металлистов Центрального
ромышленного района оказать немедленно товарищам кожевникам
атериальную помощь.

В то же время конференция предлагает органам революционной
ласти взять под свой контроль путем секвестра управление кожевенными
аводами.

МОГАОР, ф. 186, оп. 1, 1917 г., д. 1, лл. 4—15, 98.— Подлинник.
Опубликовано в газете «Социла-демократ» № 180, 11 октября 1917 г.

№ 32

Постановление Московского областного бюро РСДРП(б) о проведении в жизнь решения ЦК РСДРП(б) от 10 октября о вооруженном восстании

14 октября 1917 г.

I. Резолюция по докладу о заседании ЦК от 10 октября. Без всяких
рений Областное бюро целиком присоединяется к разолюции ЦК, ибо
на вполне совпадает с принятой на пленуме [Московского областного
юро РСДРП(б)] 27—29 сентября резолюцией[2].

---

[1] Датируется по времени опубликования.
[2] См. док. № 27.

II. Резолюция по вопросу «О проведении в жизнь резолюции ЦК о 10 октября». Здесь в процессе прений выдвигаются прежде всего два общи вопроса, которые затем разрешаются следующим образом:

1. Считая желательным и в высшей степени необходимым общее высту ление, Областное бюро предлагает местным организациям связать начал своего выступления с выступлением в центрах. Но вместе с тем оно ре комендует им отныне все назревающие на местах конфликты (о вывод войск, разоружении гарнизонов и т. д.) разрешать не компромиссны путем, как это стремились делать до сих пор, но не останавливаться пере конфликтом с представителями центральной власти,— в тех, однак случаях, когда такой открытый конфликт не грозит перейти в кроваво столкновение, допустимое лишь в условиях и в интересах общего высту ления.

2. В тех местах нашей области, где власть фактически принадлеж уже Советам, но юридически еще не оформлена, как таковая, Областн бюро рекомендует местным организациям повести кампанию за прово глашение власти Совета единственной властью данного места,— опят таки, если это не грозит таким кровавым столкновением, которое доп стимо лишь в условиях общего выступления.

Далее Областное бюро постановляет довести резолюцию ЦК и д вышеприведенных постановления Областного бюро до сведения крупне ших организаций области путем объезда, инструктировать их самы подробным образом, принимая во внимание все местные особенност и условия, собрать целый ряд сведений военно-технического характер чтобы на случай выступления в Москве знать, на помощь каких част можно рассчитывать, рекомендовать создание на местах рабочих центр по типу, который рекомендовался Областным бюро в корниловские дн Крупные организации должны послать своих представителей в орган зации более мелкие той же губернии...[1]

Затем Областное бюро приходит к заключению, что необходимо с ставить ряд условных, невинного содержания телеграмм (для каждо крупного центра — отдельную), которые будут посланы секретариат в тот момент, когда в центрах начнется решительное выступлени и которые послужат и на местах сигналом к выступлению. Тел граммы эти тотчас же составляются и распределяются между о правляющимися в объезд товарищами, копии передаются секретарю н хранение.

Затем для координации действий в момент выступления и для руково ства выступлением Областное бюро постановляет создать партийн боевой центр в составе двух представителей от Областного бюро, двух от Московского комитета и одного — от Московского окружного ком тета.

Задача этого центра будет состоять в том, чтобы руководить работам и действиями наших товарищей, входящих в советский боевой цен Московского Совета, и чтобы объединять всю работу в момент выступлени во всей области. Центр этот должен обладать диктаторскими полномоч ями...

Затем Областное бюро переходит к составлению особой таблицы дл наиболее крупных центров нашей области, в которой собраны сведен военно-технического характера, как-то: состав Советов рабочих и солда ских депутатов, настроение гарнизона, вооружение его, наличнос

[1] Далее следует перечень губерний, куда посылаются представители Московско областного бюро РСДРП(б) для организации вооруженного восстания.

составе гарнизона специальных частей, сведения об артиллерии, о снарядных заводах, артиллерийских складах и т. п.

По возвращении из объезда товарищей эта таблица должна быть исправна и пополнена теми сведениями, которые они привезут.

За председателя *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*

Архив ИМЭЛС, ф. 60, оп. 3, д. 5, лл. 28—30.— Подлинник. Опубликовано в журнале «Пролетарская революция» № 10, 1922 г.

№ 33

Резолюция Московского Совета рабочих и солдатских депутатов с протестом против массовых арестов в армии

19 октября 1917 г.

Московский Совет рабочих и солдатских депутатов, обсудив вопрос массовых арестах в армии, о десятках тысяч солдат, томящихся в ключении по приговорам военных судов и в ожидании суда, постаноли:

Принимая во внимание, что подавляющее большинство арестов и субных преследований в армии возбуждено на основании царских законов.

Что эти законы, проникнутые духом рабского подчинения солдата, вершенно не соответствуют ни укладу демократической армии вообще, переживаемому революционному времени в частности.

Что на основании этих законов массами присуждаются к тягчайшим головным наказаниям солдаты, совершившие чисто формальные проупки.

Что особенно несправедливым и стоящим в резком противоречии с ебованиями жизни оказалось применение этих законов в условиях реживаемой революции.

Производившиеся в первом периоде аресты реакционного командного става солдатами, будучи формально преступлением в глазах закона, ктовались, очевидно, революционной необходимостью, являлись полнением гражданского долга солдат перед революцией и обычно вершались с молчаливого согласия высших военных властей.

Но контрреволюционное течение среди генералитета и высшего офирства отнюдь не было ликвидировано в первый период революции. аоборот, оно все больше организовывалось, постепенно переходило наступление и ярко выявилось в корниловском мятеже.

Между тем, именно Корнилову и сплотившимся вокруг него врагам волюции и демократии и были отданы в руки судьбы русских солдат. менно они производили массовые аресты, вводили смертную казнь «военно-революционные» суды и творили жестокую судебную расправу д солдатами. Понятно, что эти враги революции, восстанавливая якобы еспособность армии и заботясь будто бы об ее оздоровлении, на самом ле были озабочены только подавлением революции. Под видом зачинков и смутьянов они извлекали из армии наиболее активный революонный элемент, могущий помешать Корнилову и его сподвижникам осуществлении их изменнических планов. Для расправы с неугодными элементами армии корниловцы воскресили военно-полевые суды под вым названием «военно-революционных».

Этими судами, в которых отсутствуют самые элементарные гаранти правосудия, вынесен ряд жестоких обвинительных приговоров.

Многочисленные жертвы этих судилищ томятся в каторжных тюрьма и арестантских отделениях.

Но не говоря уже об осужденных по проискам контрреволюционеро о жертвах военно-полевой расправы, остальные подсудимые и осужденны за «нарушение» воинского чинопочитания и подчиненности» и другие вои ские преступления являются жертвами тяжкой несправедливости.

Тысячи солдат были осуждены на каторгу за отказ идти в наступлени или братание с неприятелем. Их клеймили, как трусов и предателей. На са мом же деле эти солдаты в большинстве случаев были искренне убежден в том, что наступление наносит удар делу революции. Широкими кругам революционной демократии приказ о наступлении был воспринят ка разрыв Правительства с политикой борьбы за мир, провозглашенной ру ской революцией и как победа империалистических кругов.

В этой атмосфере политического несочувствия широких кругов револю ционной демократии предпринятому наступлению принимались па фронт целыми частями резолюции об отказе наступать. Вопрос о наступлени обсуждался на собраниях иногда при участии командиров.

Ясно, что солдаты, отказавшиеся наступать во исполнение таки резолюций, исполняли свой гражданский долг. При таких условиях жест кие кары, обрушившиеся на головы солдат, являются актом преслед вания за политические убеждения, разделяемые в настоящее врем большинством Советов рабочих и солдатских депутатов.

Что касается неисполнения вообще приказов начальства и распоряж ний офицеров, то нельзя не считаться с той обстановкой, в которой он имели место.

Атмосфера отчуждения [между] солдатами и офицерами и отсутстви авторитета последних в глазах первых — факт общеизвестный и общ признанный, объясняемый в значительной степени тем, что офицерств зачастую, является орудием контрреволюционных штабов и генерало

В частности, нельзя не отметить, что беспрекословное исполнени солдатами приказов начальства могло бы сыграть в дни корниловског мятежа роковую роль для русской свободы.

При таких условиях нельзя допустить, чтобы десятки тысяч солда томились на каторге и в тюрьмах по приговорам в ожидании приговоро военных судов.

Долг русской демократии добиться освобождения узников, являющих ся жертвами контрреволюции или противоречия между политикой пра вительства и стремлениями широких кругов армии.

Ввиду изложенного, Московский Совет рабочих и солдатских депу татов постановил: добиваться издания акта об освобождении от на казания всех осужденных военными судами за преступления проти воинского чинопочитания и подчиненности и некоторых других воински преступлений и о прекращении дел о всех привлеченных за означенны преступления.

Архив ИМЭЛС, ф. 60, оп. 1, д. 7, лл. 5—7.—Копия.
Опубликовано в газете «Социал-демократ» № 191, 24 октября 1917 г.

№ 34

Постановление Московского областного бюро РСДРП(б) о создании партийного боевого центра для проведения вооруженного восстания

25 октября 1917 г.[1]

В связи с тем, что на объединенном заседании Московского област-ого бюро, Московского комитета и Московского окружного комитета партийный боевой центр избраны лица, которые обеспечивают прове-ение линии в вопросах восстания Областного бюро, решено согласиться а такой состав боевого партийного центра, оставляя за собой право, случае необходимости, создание самостоятельного боевого центра.

В связи с решительным выступлением и захватом рабочими власти Петрограде, решено поручить секретарю послать в область условные елеграммы о происходящих событиях.

Архив ИМЭЛС, ф. 60, оп. 1, 1917—1918 гг., д. 9, л. 32.—Подлинник.

№ 35

Объявление Военно-революционного комитета Московского Совета рабочих и солдатских депутатов о поддержке вооруженного восстания петроградских рабочих и солдат и о приведении Московского гарнизона в боевую готовность

26 октября 1917 г.

Революционные рабочие и солдаты г. Петербурга во главе с Петер-ургским Советом рабочих и солдатских депутатов начали решительную орьбу с изменившим революции Временным правительством.

Долг московских солдат и рабочих поддержать петербургских това-ищей в этой борьбе. Для руководства ею Московский Совет рабочих солдатских депутатов избрал Военно-революционный комитет, который вступил в исполнение своих обязанностей.

Военно-революционный комитет объявляет:

1) Весь Московский гарнизон немедленно должен быть приведен в оевую готовность. Каждая воинская часть должна быть готова высту-ить по первому приказанию Военно-революционного комитета.

2) Никакие приказы и распоряжения, не исходящие от Военно-рево-юционного комитета или не скрепленные его подписью, исполнению е подлежат.

«Социал-демократ», вечерний выпуск 26 октября 1917 г.

[1] Постановление принято на дневном заседании.

ИЗ ИСТОРИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА

РЕЗОЛЮЦИИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ (1913—1914 гг.)

Документы Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС

Публикуемые ниже документы освещают один из этапов революционного подъема рабочего движения в России перед первой мировой войной — конец 1913[1] и начало 1914 гг. В это время размах забастовочного движения особенно усиливается и достигает своей высшей точк в июле 1914 г., когда в Петербурге, Баку и Лодзи дело доходит до попыток строить баррикады.

К 1913 г. политическое положение в стране становится крайн напряженным. Если в 1912 г. бастовало свыше 1 млн. рабочих, то в 1913 г число забастовщиков достигает 1272 тыс., а по более полным подсчета рабочей печати — около 2 млн. человек[2]. Забастовки и демонстраци проходят под руководством большевистских нелегальных организаций вносящих в рабочее движение организованность и боевой революционны дух.

Размах революционного стачечного движения в 1913 г., особенн во второй половине года, был настолько велик, что заставил серьезн обеспокоиться царское правительство, а также фабрикантов и заводчиков. Стачки вовлекали в борьбу все новые слои трудящихся и расшатывали прогнившие устои помещичье-буржуазной России.

Правительство и капиталисты применяли всевозможные меры дл подавления стачечной борьбы, представлявшей серьезную угрозу политическому и экономическому строю тогдашней России, но все их усили были тщетны. Революционное движение росло и крепло с каждым днем. Рабочий класс выступал вождем всего освободительного движения в стране Усилились разногласия между буржуазией и правительственным лагерем все говорило о том, что «третьеиюньская система зашла в тупик»[3].

Летом 1913 г. В. И. Ленин констатировал назревание в России политического кризиса общенационального масштаба, такого кризиса, которы угрожал существованию самих основ ее государственного устройства

---

[1] Исключение составляют первые два документа, относящиеся к июлю — августу 1913 г.

[2] См. «Путь Правды» № 78, 6 мая 1914 г.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 208.

Большей частью для революции недостаточно того, чтобы *низы не хотели* жить, как прежде,— указывал В. И. Ленин.— Для нее требуется еще, чтобы *верхи не могли* хозяйничать и управлять как прежде. Именно это мы видим теперь в России. Политический кризис назревает у всех на глазах»[1].

Публикуемые документы — резолюции и корреспонденции рабочих ярко показывают, как накалена была атмосфера в стране, как много революционной энергии накопилось у рабочих, горячо откликавшихся на каждый факт произвола со стороны властей, на притеснения и издевательства фабрикантов и заводчиков над рабочими.

Вместе с тем настоящая публикация наглядно свидетельствует о руководящей и организующей роли большевистской партии, которая успешно направляла движение по революционному пути. Об этом говорит не только характер лозунгов и требований, выдвигаемых рабочими в своих резолюциях, но и самый факт одновременного выступления десятков тысяч рабочих по одному поводу. Публикуемые документы освещают массовые выступления петербургских рабочих в конце 1913 и начале 1914 г. и показывают направляющую роль большевиков.

Большевики, руководимые Центральным комитетом партии во главе с В. И. Лениным, вселяли в рабочих веру в свои силы и уверенность в конечной победе пролетариата. В письме рабочего-кузнеца в редакцию газеты «За Правду» говорилось: «Неужели все будет так пасмурно и не проглянет луч свободы? Нет, не должно так быть! В недалеком будущем засветит яркое народное солнце от края и до края великой Руси» (док. № 23).

В своих резолюциях рабочие выражали решимость бастовать до тех пор, пока они не получат того, что принадлежит им по праву, «как единственным создателям всех ценностей» (док. № 16).

Большевистская партия придавала огромное значение развертыванию стачечной борьбы, видя в революционной стачке могучее средство,которое будит, просвещает и организует народные массы, готовит их к революции.

Против стачечной борьбы выступали ликвидаторы, издевательски называя ее «стачечным азартом». Действуя в угоду либеральной буржуазии, они всячески пытались отвлечь рабочих от участия в революционных стачках и заменить стачечную борьбу подачей «петиций» о частичных реформах в Государственную думу.

Ликвидаторы не пользовались влиянием среди передовых рабочих, но им удавалось воздействовать на отсталые элементы в рабочей среде. В ряде публикуемых документов отражена борьба, которую приходилось вести передовым революционным пролетариям с отсталыми рабочими, не осознавшими своих классовых интересов и зачастую шедшими на поводу у ликвидаторов и других прислужников буржуазии (см. док. №№ 1, 31, 33, 42, 57).

Рабочие Петербурга в своей массе шли за большевиками, призывавшими к дальнейшему развитию стачечного движения под революционными лозунгами демократической республики, конфискации помещичьих земель, восьмичасового рабочего дня.

Значительная часть публикуемых документов (№№ 3—33) освещает характерное для того времени массовое выступление рабочих — забастовку протеста свыше 100 тысяч рабочих Петербурга 5—7 ноября 1913 г. в связи с судом над шестью рабочими Обуховского казенного завода и одним рабочим завода Польте за участие в забастовке на казенных предприятиях и за подстрекательство к забастовке.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 194.

Правительство рассчитывало запугать рабочих угрозой наказания за участие в стачках, даже экономических, и использовать суд для отвлечения пролетариев от стачечной борьбы. Но расчеты правительства не оправдались. Нелегко было запугать петербургский пролетариат, прошедший большую суровую школу революционной борьбы и руководимый большевистской партией.

Процесс вызвал огромное возмущение рабочих. Накануне и в день суда, 6 ноября, на фабриках и заводах Петербурга под руководством большевиков происходили массовые забастовки протеста, митинги и собрания, на которых принимались резолюции с протестом против суда над рабочими. Эти выступления носили исключительно острый политический характер. Депутат-большевик А. Е. Бадаев с трибуны Государственной думы заявил: «в крике забастовавших 100 тысяч рабочих 6 ноября слышится... „Долой всю систему крепостного права, долой это систематическое убийство и истощение рабочего!“»[1]

Резолюции и корреспонденции о забастовках и собраниях направлялись для опубликования в редакцию газеты «За Правду». В эти дни (6 и 7 ноября) редакция получила с фабрик и заводов около ста резолюций. Но напечатать их было невозможно по цензурным условиям, так как они были направлены против царского правительства и носили чрезвычайно резкий характер. В газете были опубликованы лишь списки предприятий, на которых происходили забастовки, с указанием количества бастовавших рабочих.

Часть этих резолюций и корреспонденций, уцелевшая после многочисленных обысков и разгромов, происходивших в редакции большевистской газеты, хранится в Архиве ИМЭЛС. Эта пачка пожелтевших от времени листов и обрывков бумаги, со следами заводской копоти, в пятнах смазочного масла, испещренных многочисленными подписями рабочих, пропитана гневом и ненавистью рабочих против своих угнетателей, душителей свободы. Они являются ценнейшими документами, исходящими от самих рабочих, свидетельствующими об их революционности и высоком уровне политического сознания.

Значительный интерес представляет также группа документов, отражающих дальнейшее парастание революционного подъема в начале 1914 г., когда стачки становятся все более упорными и массовыми[2]. В публикацию включены документы, относящиеся к марту 1914 г., когда произошла исключительная по силе вспышка рабочего движения. Это — резолюции протеста и корреспонденции в связи с забастовкой 13 марта 1914 г. и другими выступлениями пролетариата: в связи с отклонением Государственной думой запроса большевистской фракции о привлечении к ответственности виновников ленского расстрела, с усилившимися гонениями на рабочую печать и профессиональные союзы, с массовыми отравлениями рабочих на резиновых фабриках «Проводник» и «Треугольник» и др. (см. док. №№ 42—65). 13 и 14 марта в Петербурге бастовало свыше 60 тыс. рабочих.

Публикуются также отдельные приветствия от рабочих, посланные большевистской фракции IV Государственной думы в связи с разработкой ею и опубликованием законопроекта о восьмичасовом рабочем дне (см. док. №№ 38—40). Требование восьмичасового рабочего дня было одним из трех боевых лозунгов большевистской партии («трех китов»), которые выдвигались как основные лозунги революционной борьбы. Опубликование законопроекта вызвало многочисленные отклики рабочих, призывав-

[1] А. Бадаев. Большевики в Государственной думе. Воспоминания. Изд. 8, Госполитиздат, 1954, стр. 158.
[2] За первое полугодие 1914 г. бастовало около полутора миллионов рабочих.

щих объединяться вокруг лозунга «8-ми часов труда, 8-ми часов учения и 8-ми часов отдыха» (док. № 40).

Документы, включенные в настоящую публикацию, печатаются впервые и являются ценным дополнением к уже имеющимся публикациям по истории рабочего движения в период революционного подъема[1].

Публикуемые документы, за исключением №№ 13 и 48, являются рукописными подлинниками. Все они, кроме №№ 36 и 41, взятых из фонда большевистской фракции IV Государственной думы, хранятся в фонде редакции газеты «Правда» Архива Института Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПСС. Документы №№ 62—65 получены Архивом ИМЭЛС в феврале 1954 г. вместе с другими материалами, сохранившимися в краковско-поронинском архиве В. И. Ленина и переданными Центральным Комитетом Польской объединенной рабочей партии Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза.

Публикация подготовлена А. М. Володарской и научным сотрудником Архива ИМЭЛС Н. В. Орловой.

№ 1

Письмо рабочего в редакцию газеты «Правда» с осуждением ликвидаторов

Июль 1913 г.

Милостивый государь г. редактор!

Меня возмущают поступки буквоедов (т. е. ликвидаторов). С начала существования рабочих газет они все время делают дезорганизацию в рабочей среде, все топчутся около ларчика, содержимое которого давно взято; этим они кладут на товарищей рабочих незаслуженно пятно.

Товарищи рабочие уже третий месяц поддерживают морально и материально товарищей лесснеровцев[1)], а ликвидаторы вдруг: «лучше отчислять, чем бастовать»,— прекрасно додумались! Товарищи рабочие и все здравомыслящие должны сделать порицание ликвидаторам, чтобы они не вводили в заблуждение начинающих сознавать товарищей рабочих

В. Одинокий

На обороте надпись:

«Владимирский пр., д. 10, кв. 30. В. Раев».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41508, л. 1 и об.

№ 2

Корреспонденция в газету «Северная Правда»[2)] рабочего Обуховского завода об арестах и продолжении забастовки[3)]

20 августа 1913 г.

Обуховский завод

На объявление от 17 августа с. г. 20 августа ходили уполномоченные от рабочих для переговоров с начальником завода, который объявил, что требования рабочих общезаводские и по цехам удовлетворены не будут. Начальник завода ответил рабочим отрицательно.

[1] См. «Красный архив», 1936 г., тт. 1 (74) и 4 (77); 1937 г., тт. 2 (81), 3 (82), 4 (83) и др.

В ночь на 20 августа арестовано около 30 человек, из них два старосты
П. Гусев и И. Иванов, и рабочие: Клочков, Романов, Мясников, Савелье
и другие. На требование уволить Коваля начальник ответил, что он уво
лен не будет, потому что хорошо ловит воров. Начальник предлагал вы
ходить на работу на старых условиях, говоря, что «вам (т. е. рабочим
лучше будет и заводу тоже, и что раньше выйдете на работу, то возможно
что и старики будут взяты в завод, хотя и не все, и репрессий меньш
будет». На вопрос — освободить арестованных, начальник завода отве
тил, что «не я арестовывал, я не могу освободить». На замечание одног
из уполномоченных, что арестованы по его указанию, он умолчал. Н
вопрос — разрешить собрание всего завода на заводской территории, о
хотел сначала просить разрешения у местного пристава, но потом, поду
мав, отказал, сказав: «потому что пройдут посторонние».

Обуховец

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41792, л. 1.

№№ 3—20

Резолюции рабочих петербургских предприятий с протестом против суда над рабочими Обуховского завода и завода Польте и требованиями полной демократизации государственного строя

№ 3

Не позднее 5 ноября 1913 г.

Первое о-во электрического освещения 1886 г.

Обводный канал, д. № 76

Мы, рабочие ремонтных мастерских и кабельной сети, монтеры и транс
форматорщики, в количестве около четырехсот человек (400 чел.), устрои
летучий митинг, вынесли резолюцию протеста по поводу суда над ра
бочими Обуховского завода и завода Польте. И решили провести однодне
ную забастовку с утра 6 ноября ввиду того, что это дело не одних рабо
чих заводов Обуховского и Польте, а дело всего российского пролетариата
у которого хотят отнять возможность добиваться улучшения услови
труда!

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 28.

№ 4

Не позднее 5 ноября 1913 г.

Мастерские Российского таксомоторного акционерного общества

Васильевский остров, Кожевенная линия, д. 23

Мы, рабочие мастерских таксомоторного общества, в знак протест
против суда над товарищами обуховцами решили забастовать с утр
6 ноября[1] единогласно, в количестве 120 человек. Дело обуховских ра
бочих — наше дело. Судят за наше общее право путем забастовок до
биваться лучших условий труда. Это единственное оружие буржуази
хочет вырвать из наших рук.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 43.

---

[1] В тексте ошибочно — «октября».

№ 5

5 ноября 1913 г.

Экипажная фабрика Брейтигам

Захарьевская, д. 8.

Во вторник, 5 ноября, рабочие по окончании работ устроили во дворе собрание в количестве 330 чел., на котором решили, в знак протеста по поводу суда над товарищами обуховцами и прочих заводов и всего произвола царящей реакции, в среду, 6 ноября, на работу не выходить и вынесли резолюцию.

Мы протестуем по поводу суда над товарищами обуховцами и другими, ибо это есть покушение на права рабочих защищать свои экономические интересы, и требуем свободы стачек и всех политических свобод вообще.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 5.

№ 6

5 ноября 1913 г.[1]

Мы, рабочие завода Однер, категорически протестуем против привлечения к суду наших товарищей, участвовавших в экономической стачке за улучшение своего материального положения.

Усиленно протестуем против закона, карающего нас своей 1359[5] статьей[4]), пользуясь которой фабриканты в связи с правительством хотят вырвать у нас последнее средство борьбы. Требуем полного уничтожения всего правительственного закона, направленного всецело против класса рабочих, организующегося под знаменем РСДРП, которая является защитницей всего трудящегося народа.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 38.

№ 7

Не позднее 6 ноября 1913 г.

Мы, рабочие фабрики золото-серебряного и бронзового производства Любавина и представители от фабрики Кортмана, собравшись в количестве 17 человек, решили протестовать самым решительным образом против насилий, чинимых над нами, рабочими. Мы говорим: это судят не обуховцев и гартманцев[5]), а нас, т. е. весь российский пролетариат. Мы при полном нашем сознании говорим, что рабочий добьется себе права с уничтожением режима 3-го июня.

Резолюция принята 80-ю человеками.

Жуков

И решили бастовать: у Кор[т]мана 6-го с 11 ч., у Любавина с 1 ч. дня

Внизу документа приписка:

«Всего бастовало 80 чел., 2 фабрики».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 8.

[1] Дата установлена на основании заметки в газете «За Правду» от 6 ноября 1913 г., в которой упоминается о настоящей резолюции, принятой рабочими на собрании 5 ноября 1913 г.

№ 8

Не поздн е 6 ноября 1913 г.

Мы, рабочие механического завода «Новый Айваз» денной р[абочей] смены, [в] кол[ичестве] 400 чел., протестуем против суда (над рабочими за стачку), назначенного на 6-ое ноября с. г. Этим судом хотят доказать что забастовка есть преступление.

Нет, заявляем мы громко! Никто не может нас заставить работат[ь] против желания нашего. Кончилось крепостное право на Руси и не вер[]нется никогда, никогда.

Забастовка для рабочих есть одно из оружий борьбы с нашими врагам[и] и отнять это оружие у нас, рабочих, никому никогда не удастся. Фак[т] привлечения к суду за стачку лишний раз нам, рабочим, доказывае[т] необходимость усиленной борьбы за изменение всего существующег[о] режима.

В целом мы требуем полной демократизации государства, как Учре[]дительного собрания, демократической республики, конфискации все[х] частновладельческих, казенных, удельных и монастырских земел[ь], 8-часовой рабочий день, свободу стачек, собраний, союзов, печати и немед[]ленное освобождение рабочих, привлеченных за участие [в] стачке.

Принята резолюция единогласно.

Внизу документа приписка:

«Вышли с пением революционных песен».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, лл. 19—20.

№ 9

6 ноября 1913 г.

СПб. металлический завод

(Полюстровская набережная, д. № 19 Выборгской стороны)

Мы, рабочие этого завода, в количестве 4000 человек, 6 ноября в 7 ча[]сов утра решили забастовать и вышли из завода с революционными пес[]нями в знак протеста против суда над товарищами рабочими Обуховского завода и завода Польте и также выражаем свою товарищескую признатель[]ность в их борьбе с капиталом и заявляем, что свобода стачек необходим[а] рабочему классу в его борьбе с капиталом, как свет и воздух.

На обороте надпись:

«Выборгская сторона, Любашинский проспект, дом № 6, кв. 14 Иван Никитин Салтыков».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 1 и об.

№ 10

6 ноября 1913 г.

Мы, рабочие чугунолитейного завода С. С. Александрова (Новосив[]ковская, 3), придя сегодня на работу, решили объявить забастовку [в] виде протеста против суда над рабочими Обуховского завода и завод[а] Польте. Также требуем свободы стачек, слова и печати.

Забастовал весь завод в количестве 160 человек.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 2.

С. П. Б. Металический завод
(Малоохтовская набережная д. № 18
Выборгской стороны)
Мы рабочие этого завода в
количестве 4000 человек. 6 Ноября
во 1 часов утра решили забастовать ~~в [illegible]~~ не менее [illegible] из
завода [illegible] в знак протеста против
Суда над товарищами рабочими
Обуховского завода и завода
Лесснер и ~~тем~~ этим выражаем
им свою товарищескую признательность в их борьбе с капиталом и заявляем что
свобода стачек необходима
рабочему классу в его
борьбе с капиталом как
свет и воздух.

Резолюция рабочих С.-Петербургского металлического завода с протестом против суда над рабочими. 1913 г.

№ 11

6 ноября 1913 г.

У кожевенников
Фабрика Гартман
(Петерб[ургская] наб[ережная], № 14)

Мы, рабочие фабрики Гартман, протестуем против суда над товарищами обуховцами, гартманцами и другими и обращаемся к социал-демократической фракции Государственной думы с предложением немедленно нести законопроект, обеспечивающий полную свободу стачек, союзов, обраний, свободу слова и печати.

Подписи в количестве 280 человек.

На обороте надпись:

«Протест без забастовки».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 4.

№ 12

6 ноября 1913 г.

Народный дом

Мы, поденные рабочие Народного дома императора Николая II, прочитав [в] нашей рабочей газете «За Правду», что сегодня, т. е. 6 ноября, С.-Петербургском окружном суде судят рабочих каз[енного] Обуховскоо завода и рабочих завода Польте за участие в забастовке и подстрекательстве рабочих к забастовке, собравшись и обсудив, что такое положение наше продолжаться не может, и по сему вопросу вынесли следующую езолюцию.

Мы протестуем против гнусного насилия над нашими товарищами рабочими и считаем, что наше святое право должно остаться за нами. Мы читаем, что настало время, когда пролетариат России сумеет сказать за ебя свое веское слово и ответить врагу дружно, что так быть не должно.

Мы считаем, что сегодня в лице товарищей обуховцев судят не их, но есь пролетариат России.

Вынеся настоящую резолюцию, все дружно бросили работу в числе олее 100 чел.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 17.

№ 13

6 ноября 1913 г.

Мы, рабочие, горячо протестуем против суда над стачечниками и заявляем, что свобода стачек, как свет и воздух, необходима рабочему классу [в] его борьбе с капиталом. Считая, что только при политической свободе может пролетариат завоевать себе широкое право стачек, мы объявляем воими основными лозунгами непримиримой борьбы с третьеиюньским[1]

[1] В тексте — «третьим июльским».

режимом: демократическую республику, конфискацию помещичьих зе
мель, восьмичасовой рабочий день и полную свободу рабочих коалиций

На обороте документа надпись:

«Завод Вегмана	140
Завод Экваль	180
Меднолитейная мастерская Кузнецова	30
Меднолитейная мастерская Орлова	40
Меднолитейная мастерская Вегмана	15
	405

Не принимаясь за работу, с 7 час. утра.
Вынесена однородная резолюция».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 32 и об.— Резолюция — машинописный текст, остальное — рукописный.

№ 14

6 ноября 1913 г.

Механический завод

Мы, рабочие завода Боровского, в количестве 70 чел., придя с утр
на работу, обсудили положение невинных товарищей заводов — об
ховцев, Гартмана и Польте, протестуем против суда наших товарищ
за забастовку, которой пользуется весь рабочий класс в борьбе за улу
шение своего положения, что и требуем с.-д. фракцию внести в Государс
венную думу законопроект о полной свободе стачек.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 33.

№ 15

6 ноября 1913 г.

Автомобильный отдел Русско-Балтийского вагонного завода

(Эртелев пер., 10)

Мы, рабочие бастующего отделения, в количестве 80 чел., прот
стуем против суда над 7 товарищами Обуховского завода и Польт
а также против гонений на рабочую печать, гонения на освободительн
движение рабочего пролетариата и просим товарищей социал-демокр
тической фракции Государственной думы выразить наш протест с трибун

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 34.

№ 16

6 ноября 1913 г.

Мы, рабочие Авиационного отдела Русско-Балтийского завода,
глубины души возмущены тем правительственным насилием, чинимым на
рабочими Обуховского завода, преданными суду за экономическую стачк
даже русским законом разрешаемую. Тогда мы предлагаем правительств
предать нас всех, рабочих России, суду, потому что мы вынуждены баст
вать до тех пор, покамест не дадут нам сносного материального существ

ания и одинакового права со всеми гражданами России, по праву нам ринадлежащего, как единственным создателям всех ценностей.

В знак решительного протеста на грубый произвол правительства ы объявляем однодневную забастовку, а товарищам обуховцам выражаем скреннее товарищеское сочувствие.

Больше 200 человек.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 35.

№ 17

6 ноября 1913 г.

Мы, рабочие механического завода «Старый Айваз», в числе 200 чел., ыражаем свой протест однодневной забастовкой против суда над забастовщиками, ясно понимая, что этим судом правительство в союзе с предпринимателями просто хочет вырвать у рабочих одно из могучих средств орьбы, а также протестуем против гонения на свободу слова и союзов.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 36.

№ 18

6 ноября 1913 г.

Фабрика «Невка»

(Выборгская [наб.], № 19)

Протест

Мы, группа рабочих, в количестве 70 человек, протестуем против суа над товарищами обуховцами (7 человек на скамье подсудимых[1]) за бвинение их в экономической забастовке и обращаемся к социал-демократической фракции внести в думу законопроект для обеспечения рабочих, с требованием: свобода слова, свобода союзов, свобода стачек, вобода собраний, и всеми правами мог [бы] рабочий пользоваться.

Адрес мой: Новая деревня, Московская улица, дом 145,

Иванов Тихон

Протестовали механическая и столярная. Остальные все работали.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 40 и об.

№ 19

6 ноября 1913 г.

Мы, рабочие завода Ганскевича, в количестве 150 чел., протестуем проив суда над спб. товарищами обуховцами и гартмановцами и обращаемся социал-демократической фракции Государственной думы с предложением нести немедленно законопроект, обеспечивающий полную свободу стачек союзов, и собраний, и печати.

Внизу документа надпись:

«Егор Прокофьев, Новая деревня, Московская улица, дом № 145 кв. № 2».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, лл. 44—45.

[1] В тексте — «подсудимого».

№ 20

6 ноября 1913 г.

Мы, вагоновожатые и кондуктора Петербургского трамвайного парка протестуем против насилия над личностью рабочих и применения суд за стачки. Вручаем шести рабочим депутатам социал-демократическо фракции Государственной думы огласить с трибуны Государственно думы, что мы требуем полную свободу стачек, слова, печати, союзо и собраний[1].

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, лл. 46—47.

№№ 21—33

Корреспонденции в газету «За Правду» о забастовках протеста на предприятиях Петербурга против суда над рабочими Обуховского завода и завода Польте

№ 21

5 ноября 1913 г.

5 ноября в знак протеста против привлечения к суду рабочих Обухов ского завода забастовали рабочие завода Барановского в количеств около 2000 чел.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 48.

№ 22

Ранее 6 ноября 1913 г.

Письмо в газету «За Правду» от группы электромонтеров технической конторы инженеров Г. и Д. Австрейх

Мы, монтеры технической конторы инженеров Австрейх, в числе 9 че ловек, присоединяемся к общему голосу петербургского пролетариат и протестуем против насилия над нашими товарищами обуховцам и Польте; решили забастовать в среду, 6 числа, а также сделать посил ный сбор в пользу арестованных товарищей.

Группа монтеров

На обороте надпись:

«Адрес представителя: Геслеровский пер., 5, кв. 20, К. И. Макаров

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 42 и об.

---

[1] Под текстом 134 подписи.

№ 23

6 ноября 1913 г.

Электро-механическая мастерская инженера Метельштедта

(Загородный пр., д. 15)[1]

Товарищ, прошу вас в нашей рабочей газете «За Правду» осветить сле-
;ующее. Как известно, сегодня, 6 ноября, будут судить наших товарищей
буховцев и товарища с завода Польте за то, что они защищали товарище-
кие требования всех рабочих данных заводов. Забастовка носила чисто
кономический характер, и за это предстали сегодня пред российским три-
буналом. Мы, рабочие электро-механической мастерской, находящейся
ia Загородном проспекте, дом № 15, мастерской инженера Метельштедта,
решили забастовать в знак протеста против привлечения товарищей
: суду и протестуем против гонения на рабочую печать.

Покупка газеты происходит следующим образом. Подходишь к газет-
ику, спрашиваешь «Правду». Если есть у него, то вытаскивает из сапог,
то и дальше, и подает. До чего делается при этом грустно, всяк знает,
кому это приходилось испытать. Неужели все будет так пасмурно и не
проглянет луч свободы? Нет, не должно так быть! В недалеком будущем
асветит яркое народное солнце от края и до края великой Руси.

Вышли мы из мастерской [в] 9 ч. 30 м. (начинают работу в 8 час. утра)
: количестве 18 чел. Работают всех приблизительно 60 чел., остальные
.0 человек в разъезде по городу, так называемый монтаж; об них неиз-
вестно, работают они или нет. Их видим в мастерской только по субботам,
; день выдачи жалованья; получка бывает еженедельно. Рабочую газету
ЗаПравду» не читают, народ[в] большей степени несознательный, духовной
шщей не питаются. Этим все сказано. Прошу, товарищ, осветить нашу
емную жизнь для будущего.

Один из рабочих данной мастерской.

Кузнец И. Козлов

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41791, лл. 1—2.

№ 24

6 ноября 1913 г.

Экипажная фабрика Крюмель

6 ноября было общее собрание бастующих рабочих. На собрании, по
предложению одного оратора, объяснившего значение процесса над това-
рищами обуховцами и [с] фабрики Польте, решили 80 человек в знак
протеста вынести резолюцию. Дело обуховцев есть посягательство реак-
ции на права всех рабочих. Резолюция принята единогласно.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 7.

№ 25

6 ноября 1913 г.

Завод Осипова

(Остров Голодай)

6 ноября в 8 ч. утра забастовало 500 человек, протестуя против суда
над спб. стачечниками.

Вверху документа надпись:

«У кожевников».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 14.

[1] Надпись сделана в редакции газеты.

№ 26

6 ноября 1913 г.

6. XI. 1913 г.

Механический франко-русский завод

Сегодня с утра рабочие, в количестве 2377 чел., забастовали в знак протеста [против] суда над обуховцами, объявив забастовку однодневной. Выйдя из завода в 7 ч. 30 м., рабочие мирно разошлись по домам.

Внизу документа приписка:

«Была полиция, но все обошлось благополучно».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 18.

№ 27

6 ноября 1913 г.

Фабрика Гука

(Остров Голодай)

В $6^1/_2$ ч. утра 6 ноября в виде протеста против суда над стачечникам забастовало около 1000 человек, вынеся соответствующую резолюцию.

Вверху документа надпись:

«У текстильщиков».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 25.

№ 28

6 ноября 1913 г.

Лесопильный завод Штудера

(Обводный канал, 29)

5 ноября рабочие устроили собрание, на котором постановили н 6-е объявить однодневную стачку-протест против суда над товарищам заводов Обуховского, Гартмановского и Польте. Вместе с тем рабочи требуют свободы стачек, собраний, союзов и печати и протестуют проти гонений на рабочих за их выступления на экономической почве, а такж приветствуют тт. рабочих депутатов за их стойкую защиту интересов про летариата.

6-го, придя утром на завод и не приступая к работе, рабочие, в числ 400 чел., демонстративно вышли из завода.

На улице у ворот дежурил усиленный наряд полиции.

Вверху документа надпись:

«У деревообделочников».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 26

№ 29

6 ноября 1913 г.

Мы, монтеры Русского электрического общества «Динамо», собравшись е на трех монтажах: 1) Невский, д. № 60, 2) Психо-неврологический ститут за Невской заставой и 3) Интендантский вещевой склад за Моовской заставой,— вынесли резолюцию [протеста] над судом тов. уховцами. Протест — однодневной забастовкой, в количестве 50 челок.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 29.

№ 30

6 ноября 1913 г.

Аккумуляторный завод Тюдор

Была вынесена резолюция рабочих всего завода, чтобы не работать ноября в знак протеста [против] суда на[д] рабочими Обуховского зада. Резолюция была принята единогласно.

Бастует около 400 человек. Вышли дружно, без инцидентов, хотя бы полиция — городовые и околодочный.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 30.

№ 31

6 ноября 1913 г.

Мы, рабочие завода Карл Шпигель, протестуем против суда над торищами обуховцами, вынесли резолюцию, что[бы] день не работать виде сочувствия товарищам обуховцам за стойкую и трудную работу.

Во время выхода из завода некто из магазина, А. Гукичев, положив уки в карманы, с усмешкой говорил: «Идите, идите»,— [и] пустил вдогонку сколько круглых словечек, так что товарищам, которые слыхали и слова, очень было неприятно слушать. Давно ли этот А. Гукичев ебал щи лаптем, а теперь при магазине отъелся и зазнался, как будто на одной с нам[и] ступени. Еще бы, он в магазине всегда чистый, а в заводе всегда грязный, есть ли расчет с тобой говорить.

Еще некоторым товарищам довольно совестно; когда пошли все, а и побежали спрашивать работы, а некоторые выпросились даже на отавку лопат [6]).

Стыдно, товарищи, так делать, а лучше записывайтесь все в союз таллистов. В единении — сила!

Внизу документа приписка:

«Бастовало всего 113 человек».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 31.

№ 32

7 ноября 1913 г.

Мы, рабочие завода Струка, в механической мастерской, прид утром в завод, не приступая к работе, собрались и все вышли из завод а после обеда примкнули и все рабочие завода. Мы, рабочие, протесту против суда над товарищами Обуховского завода и Польте и поэтом объявляем однодневную забастовку.

Бастовало 400 человек.

Прошу поправить, где неправильно.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 15.

№ 33

7 ноября 1913 г.

Фабрика золотых и серебряных изделий «Эдуард» (Дитвальдт)

Вчера, 6 ноября, в день суда над с.-петербургскими рабочими, заб стовали в знак протеста рабочие фабрики «Эдуард», в количестве 160 ч ловек. Соответствующая резолюция принята 2 ноября.

Рабочие протестуют против двух товарищей Туркина и Никифоров оставшихся работать.

Один, уже раньше меченный газетой «Правда», услышав решен рабочих кончить [в] $9^{1}/_{2}$ часов, отправился бегом в контору и соо щил, что только двое из товарищей хотят.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 16.

№ 34

Резолюция рабочих первой фабрики Невской ниточной мануфактуры с протестом против приговора суда над обуховцами

11 ноября 1913 г.

Протест рабочих первой фабрики Невской ниточной мануфактуры

(Малая Болотная, 12)

Товарищи!

Четверо рабочих Обуховского завода Спб. окружным судом за экон мическую забастовку приговорены к 3-м неделям ареста[7].

В 1905 г. под напором широкого рабочего движения уголовная отве ственность за экономические стачки отменена. Но реакция, мечтающ восстановить розги, естественно, не могла примириться с такой «своб дой». Ей недостаточно тех бесчисленных высылок и всевозможных адм нистративных репрессий. Темным силам реакции потребовалось е большее.

В лице обуховских и других рабочих делают вызов всему рабоче классу России.

Новое острие, направленное на нас, рабочий класс постарается, к и в деле Бейлиса, направить на «них» (реакцию), что и сделал 6 ноября пр

Протестъ Рабочихъ Первой фабрики Невской Ниточной Мануфактуры (СПб.-Болотная, 12)

Товарищи!

Четверо рабочихъ Обуховскаго завода СПБ. Окружнымъ Судомъ за экономическую забастовку приговорены къ 3-мъ мѣсяцамъ ареста..

Въ 1905 г. подъ напоромъ широкаго рабочаго движенія уголовная отвѣтственность за экономическія стачки — отмѣнена. Но реакція, мечтающая возстановить розги, естественно ~~конечно~~ не могла примириться съ такой „свободой" ей недостаточно тѣхъ безчисленныхъ высылокъ и всевозможныхъ административныхъ репрессій.

Темнымъ силамъ реакціи потребовалось еще большее. Въ лицѣ Обуховскихъ рабочихъ дѣлаютъ вызовъ всему рабочему классу Россіи..

Новое остріе, на[illegible]ное на насъ, рабочій классъ надѣется, какъ и съ [illegible] Бейлиса, напрасить на нихъ [illegible] что и сдѣлалъ в [illegible] пролетаріатъ СПБ. и другихъ городовъ, показавъ лишній разъ свою классовую солидарность. Не имѣя возможности выразить протестъ ~~[illegible]~~ рабочіе [illegible] тѣмъ не менѣе не можемъ и самымъ рѣшительнѣйшимъ образомъ протестуемъ противъ новой формы борьбы съ рабочимъ движеніемъ, противъ безудержной вакханаліи и попиранія нашихъ правъ въ борьбѣ съ капиталомъ. Слѣдуютъ 133 подписи, въ томъ числѣ 12 работницъ.

Резолюция рабочих первой фабрики Невской ниточной мануфактуры с протестом против приговора суда над обуховцами. 1913 г.

етариат СПБ и других городов, показав лишний раз свою классовую солидарность. Не имея возможности выразить протест забастовкой, мы, рзнательные рабочие и работницы, молчать, тем не менее, не можем и самым решительнейшим образом протестуем против новой формы борьбы рабочим движением, против безудержной вакханалии и попирания наших прав в борьбе с капиталом.

Следуют 133 подписи, в том числе 12 работниц.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41471, л. 41 и об.

№ 35

Резолюция рабочих башенной мастерской Путиловского завода с протестом против ареста уполномоченных больничной кассы

12 ноября 1913 г.

Резолюция рабочих Путиловского завода из башенной мастерской, вынесенная общим собранием 12 ноября сего, 1913 года

Резолюция

Мы, рабочие Путиловского завода из башенной мастерской, узнав об ресте 4-х уполномоченных первого созыва по выработке устава больничой кассы, выражаем свое негодование на действия русского правительста, одной рукой создающего законы и вызывающего народное представиельство, а другой рукой уничтожающего всякое элементарное человеское право и сажающего избранных людей в тюрьмы. Мы, рабочие, ыбирая вторично уполномоченных, желаем, чтобы дальнейшая раота их была средством для осуществления выставленных требований ервыми уполномоченными, а также, чтобы наши уполномоченные оповестили всех товарищей рабочих о столь грубом нарушении законов самим правительством, а также требовали бы освобождения товарищей рестованных[1].

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 5, ед. хр. 41484, лл. 1—2.

№ 36

Обращение рабочих Обуховского завода в большевистскую фракцию Государственной думы с предложением выступить в Думе о невыносимых порядках на заводе

Ноябрь 1913 г.

В социал-демократическую фракцию

Мы, рабочие Обуховского завода, обращаемся в социал-демократичекую фракцию, чтобы она огласила с трибуны Государственной думы драконовские законы, которые ввел В. И. Воскресенский и достойый его помощник В. И. Петров.

1. Есть такие параграфы, которые для рабочих приемлемы, но адмиистрацией не исполняются, а есть такие параграфы — для рабочих евыносимы, администрация старается на [н]их основываться. Например, мы приводим: по уставу испытание производится 12 дней, а продолается годами.

[1] Под текстом 250 подписей.

2. Сверхурочные работы заставляют работать насильно, а платят обы новенную плату. За отказ от таковых штрафуют, даже вплоть до расчет

3. За опоздание до 5 минут в мастерской штрафуют 3-мя час[ам разрядной платы.

4. Увольнительные записки, хотя бы больному или умирающем считаются только те действительны[ми], которые заявлены заблаговр менно за один день.

5. Введение контрольных часов, которые заставляют рабочих, благ даря их отметки; заставляют рабочих приходить за $^1/_2$ часа раньше и ух дить на 15 минут позже[8)]; последнему отмечающемуся, хотя параграф говорит, что оставшийся после свистка штрафуется[1].

Благодаря таким репрессивным мерам, что и вынудило рабочих вно забастовать.

Уполномоченные[2]

Архив ИМЭЛС, ф. 448, оп. 1, ед. хр. 41472, лл. 1—2.

№ 37

Приветствие газете «Пролетарская Правда» от рабочих типографии Голике и Вильборг

Декабрь 1913 г.

От рабочих типографии Голике и Вильборг, отд. Лейзера

Мы, рабочие отделения Лейзера, «американцы»[9)], накладчики, прие щики и подмастерья, горячо приветствуем для нас дорогую газет «Пролетарскую Правду» и желаем существования ее на многие, много лета. Ты — правда, ты — свет, ты — путеводитель.

При сем прилагаем на вспомогательный 4 р. 30 к.

Надпись в редакции газеты:

«Деньги получены».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41478, л. 1.

№ 38

Приветствие большевистской фракции Государственной думы от рабочих шоколадной фабрики Блигкен и Робинсон в связи с разработкой законопроекта о 8-часовом рабочем дне

Декабрь 1913 г.

Шоколадная фабрика Блигкен и Робинсон

Приветствуем вас, товарищи члены Государственной думы Российск социал-демократической рабочей фракции, о внесении законопрое о 8-часовом рабочем дне[10)], к которому многие годы мы, рабочие, стремим без умолку[3] и для вашей поддержки всегда готовы. Идем рука об ру с вами, товарищи.

Группа рабочих

Надпись на обороте:

«Малая Охта, Киновейский пр., д. 4/6, кв. 15. Никита Муравьев»

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 5, ед. хр. 40979, л. 1 и об.

---

[1] Так в тексте.
[2] Под текстом 200 подписей.
[3] Так в тексте.

№ 39

Благодарность большевистской фракции Государственной думы от группы рабочих Путиловской верфи за разработку законопроекта о 8-часовом рабочем дне

Декабрь 1913 г.

Путиловская верфь

Мы, группа рабочих Корабельной мастерской при Путиловской вер-
ои, дружно благодарим своих 6 рабочих депутатов Российской социал-
емократической фракции за выработанный и внесенный на очередь в Го-
ударственную думу проект закона о максимальном 8-часовом рабочем
не, к которому все присоединяемся, и стойко поддерживаем дор[ог]их
аботников рабочей курии. Но 7 депутатов порицаем в расколе и катего-
ически требуем работать за едино с 6-ю депутатами, не пользуясь одним
лучайным голосом [в целях] раскола.

10 голосов[1]

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 5, ед. хр. 40979, л. 2 и об.

№ 40

Приветствие большевистской фракции Государственной думы от рабочих механического завода «Вулкан» в связи с разработкой законопроекта о 8-часовом рабочем дне

Декабрь 1913 г.

Приветствие Российской социал-демократической рабочей фракции

Мы, рабочие отделения завода «Вулкан», приветствуем защитников
всемирно-пролетарского требования 8-часового рабочего дня. Мы все-
цело присоединяемся и подписываемся под законопроектом о максималь-
ном 8-часовом рабочем дне, вносимом в Государственную думу рабочими
депутатами Российской социал-демократической рабочей фракции. Мы,
вулкановцы, не питаем никаких иллюзий, что этот законопроект сейчас
же воплотится в жизнь, но все-таки мы не теряем надежды, что пролета-
риат России энергично поддержит это требование жизни и сделает его
вопросом ближайшего дня. Товарищи пролетарии, объединяйтесь вокруг
лозунга 8-ми часов труда, 8-ми часов учения и 8-ми часов отдыха.

Принято единогласно группою в 146 человек[2].

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 5, ед. хр. 40979, л. 10 и об

---

[1] Под текстом десять подписей.
[2] Под текстом 146 подписей.

№ 41

Резолюция представителей 13 заводов Выборгского района о направлении своего делегата в рабочую комиссию, созданную при большевистской фракции Государственной думы

Конец 1913 г.

В Российскую социал-демократическую рабочую фракцию

Мы, представители 13 заводов Выборгского района, идем навстречу желанию нашей думской Российской социал-демократической рабочей фракции о создании при ней рабочей комиссии из представителей самих же рабочих[11]. Со своей стороны посылаем своего представителя и считаем, что этим РСДРФ еще крепче свяжется с рабочим классом.

За резолюцию 16 голосов, против — 8.

Архив ИМЭЛС, ф. 448, оп. 1, ед. хр. 40994, л. 1.

№№ 42—48

Резолюции протеста рабочих Петербурга в связи с отклонением Государственной думой запроса большевистской фракции о привлечении к ответственности виновников ленского расстрела и в связи с усилившимися гонениями на рабочую печать и профессиональные союзы

№ 42

13 марта 1914 г.

Завод «Вестингауз»

Угол Боровой и Прилукской

Мы, рабочие завода «Вестингауз» (в количестве 400 человек), решили протестовать против насильственного зажимания рта нашим рабочим депутатам и требуем, чтобы это дело, как ленские события, было освещено всесторонне и виновников кровавого дела осудить по их злодейским заслугам[12]. Также требуем, чтобы семей расстрелянных рабочих обеспечили заработком расстрелянного члена семьи.

С пением революционных песен рабочие покинули завод.

К документу приложена запись той же рукой:

«Разногласие между рабочими завода «Вестингауз»

Неорганизованно поступали товарищи те, которые слушали старожилов и говорящих о единстве и нарушающих самым дезорганизаторским образом это единство. Я укажу на некоторые личности, которые будучи сознательными, но вместе с тем они всеми силами агитировали за то, чтобы не было никакого протеста, мотивируя тем, что сегодня депутаты внесут один запрос, а завтра второй об отравлении на фабрике «Проводник», «Треугольник»[13], а также о катастрофах[1] в рудниках, и мы все должны бастовать, мы должны все делать «протесты».

Архив ИМЭЛС ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41477, лл. 7—8.

---

[1] В тексте — «и катастрофы».

№ 43

13 марта 1914 г.

Завод «Старый Айваз»

(Волховской переулок, Васильевский остров)

Утром, 13 марта с. г., рабочие завода собрались во дворе в количе-зе 200 чел. и вынесли следующую резолюцию:

«Мы, рабочие завода «Старый Айваз», присоединяем свой голос к го-су всероссийского пролетариата с протестом против насилия и гонения нашу родную по духу рабочую печать, а также возмущены против силия о деле ленского события и зажимания рта наших истинных вы-зителей, рабочих депутатов Государственной думы. Посему, покидая вод (на один день забастовкой), призываем товарищей С.-Петербур[га] следующий раз коллективно бросать работы единовременно, чем и мо-м показать свою грозную силу угнетателям раб[очего] пролетариата».

Рабочие вышли с пением рус[ской] «Марсельезы» по Волховскому реулку д[о] Среднего проспекта Васильевского острова и разошлись домам.

На обороте надпись:

«Гавань, Опочинина у., д.№1г, кв. 45, Усаченко Ив.»

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41477, лл. 10—11.

№ 44

13 марта 1914 г.

Мы, рабочие фабрики несгораемых шкафов Фишера, в количестве чел., обсудив ответ министра по поводу запроса социал-демократиче-кой фракции о незакономерных действиях должностных лиц и админи-рации на Ленских приисках, нашли таковой несостоятельным и решили разить свой протест против провокационной деятельности правитель-ва в форме однодневной стачки. После чего все покинули мастерскую разошлись.

К нашей резолюции присоединили свои голоса 3 ученика.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41477, л. 3.

№ 45

13 марта 1914 г.

Типография акционерного об-ва «Копейка»

Мы, рабочие типографии «Копейка», приветствуем выступление ше-ерки рабочих депутатов в защиту нагло поруганных прав товарищей бочих Лензото, и выражаем свое сочувствие однодневной забастов-й, и обещаем им нашу моральную поддержку и на будущее время.

В типографии работает 320 человек, бастовало 150 человек.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4. ед. хр. 41477, л. 17.

№ 46

13 марта 1914 г.

Мы, рабочие типографии И. Лурье К⁰ (Гороховая, д. 48), выйдя н работу 13 марта, постановили единогласно забастовать в знак протес против смертной казни, против гонения на рабочую печать, преследован профсоюзов и культурно-просветительных обществ, против «тайно совещания» реакционных и буржуазных партий[14]), против стеснени социал-демократических рабочих депутатов, которые чинит им пред датель Государственной думы во время обсуждения вопроса о расстре безвинных рабочих на далекой Лене. Требуем полного социального стр хования для всех рабочих, свободы собраний, печати, 8-часового рабоче дня, всеобщего, равного и тайного избирательного права.

Принято единогласно, 40 человек.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41479, л. 1.

№ 47

13 марта 1914 г.

Резолюция

Мы, рабочие багетной фабрики Гофмана, горячо протестуем прот 3-июньского режима и зажимания рта рабочим депутатам, которым дают возможности высказать свободно свои мнения, когда они хот защитить правду. Мы глубоко возмущены и выносим резкое порицан правительственным агентам, которые бесцеремонно обращаются с раб чими, без всякого повода расстреливают, арестуют и т. п., и против вл сти, которая потворствует своим агентам и всячески старается покры их преступные деяния.

Мы протестуем также против гонений на рабочую печать и проф сиональные союзы и в знак протеста объявляем однодневную бастовку.

1914 г., марта 13 дня.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41479, л. 2.

№ 48

13 марта 1914 г.

Усматривая в правительственном «законопроекте о печати» но покушение реакции на остатки прав, завоеванных в [1]905 г. широки рабочими массами в борьбе за политическое раскрепощение стра мы, рабочие столярной фабрики Платонова, требуя неограниченной с боды печати, в особенности протестуем против следующих пунк правительственного законопроекта: 1) сохранение статей уголовн уложения для литературных дел; 2) восстановление в скрытом виде пр варительной цензуры (посылка первых №№ газеты в Комитет по дел

печати); 3) среднеобразовательный ценз для редакторов; 4) введение штрафов по суду и залогов для их обеспечения; 5) переложение ответственности, наряду с редактором, на издателя, типографию и книгопродавца; 6) разрешительный порядок изданий в местностях с населением менее 10 000 и 7) сохранение ста предварительной цензуры для брошюр, — и полагаем, что только дружный и решительный отпор со стороны демократических элементов страны и главным образом рабочего класса заставит Государственную думу не принять этот законопроект, а тем самым сможем вырвать из рук реакции занесенный меч смерти над свободным словом.

Итого 73 подписи[1].

Вверху документа надпись, сделанная в редакции газеты:

«К законопроекту о печати».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41479, лл. 8—9.— Машинописный текст.

№№ 49—60

Корреспонденции в газету «Путь Правды» о забастовках протеста на предприятиях Петербурга в связи с отклонением Государственной думой запроса о привлечении к ответственности виновников ленского расстрела и других запросов большевистской фракции, а также в связи с гонениями на рабочую печать и профессиональные союзы

№ 49

13 марта 1914 г.

В 7 час. утра забастовали рабочие в количестве 300 чел. кожевенного завода Осипова в знак протеста против расстрела ленских рабочих.

Всего на заводе 1000 рабочих.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41477, л. 1.

№ 50

13 марта 1914 г.

Механический завод Грюнталь

Невская застава, Глухоозерская ул., № 18

13 марта рабочие, около 200 человек, объявили забастовку протеста против действий Государственной думы, что она не хочет считаться с требованиями искалеченных рабочих расстрелом 4 апреля 1912 года на Ленских золотопромышленных приисках.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41477, л. 2.

---

[1] Под текстом 73 подписи.

№ 51

13 марта 1914 г.

Авиационный отдел Русско-Балтийского завода бастовал, однодневный протест о ленских событиях.

Вышли с завода с песнями, по улицам [прошли] с бодрым настроением 250 человек.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41477, л. 4.

№ 52

13 марта 1914 г.

Завод «Новый Айваз»

13 марта забастовали рабочие данного завода двух смен, количество[м] 1500 чел., в знак протеста против зажимания рта рабочим с.-д. депутатам в Государственной думе и систематического отклонения вносимых ими запросов и ненаказуемости гг. Трещенковых за учиненную ими кровавую бойню на Лене. Были устроены митинги, на которых ряд товарищей охарактеризовал создавшее[ся] положение. Потом были устроены демонстрации с пением «Марсельезы», которые энергично разгонялись полицией.

Рабочий

Под текстом надпись:

«Лобанов, Выборгская ул., д. 18, кв. 26».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41477, л. 5.

№ 53

13 марта 1914 г.

Кабельный и меднопрокатный заводы

(Кожевенная 39, 40)

Собравшись 13 марта у завода в количестве 1500 ч., вынесли протест по поводу вносимого запроса в Государственной думе о Лене, а также гонения на рабочую печать и профессиональные организации.

Постановили провести однодневную забастовку. После чего с пением «Марсельезы» пошли по Кожевенной линии и Большому проспекту, где начала проявлять свою деятельность полиция, но неудачно, т. к. все, кого хотели арестовать, были отбиты. После того, как разошлись все, стояла кучка человек 5; из них были двое арестованы, наверное, потому, что в «Земщине» была помещена заметка о 9 января. На Васильевском острове не было арестов.

На обороте надпись:

«Гавань, Опочинина ул., д.1г, кв. 45. А. Соколов».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41477, л. 9 и об.

№ 54

13 марта 1914 г.

Машиностроительный завод «Светлана», «Новый Айваз»

Сегодня, 13. III, в 8 часов утра, забастовали строительные рабочие и монтеры в количестве 100 чел., занятые оборудованием новых заводов, в знак протеста против зажимания рта рабочим депутатам и систематического отклонения всех запросов, вносимых в Думу о тех жертвах

капитала, которые стали обычным явлением в жизни рабочих всей России: как на фабрике «Проводник» в Риге, где было массовое отравление работниц; катастрофа на Елено-Орловском руднике[15]; вчера на фабрике «Треугольник» в Петербурге, где повторилось то, что было в Риге, т. е. 50 работниц отравились на работе при одинаковых условиях; а также против ленской бойни, сделанной ротмистром Трещенковым в интересах высокопоставленных акционеров Ленского товарищества.

Внизу документа надпись:

«Д. Бенедюк, Институтский пр., д. 12, кв. 2».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41477, л. 12.

№ 55

13 марта 1914 г.

С утра, в связи с ответом министров на ленский запрос, забастовали в знак протеста заводы Сименс-Шуккерт, Зигель, Артур Коппель, Международное общество спальных вагонов[1], Озолинг, Вейслав и Броде.

Рабочие завода Сименс-Шуккерт вышли из завода с пением революционных песен, устроили демонстрацию по Забалканскому проспекту. Около завода Речкина демонстранты были разогнаны нарядом конной полиции[2].

Внизу документа приписка:

«В связи с последними избиениями полицией рабочих у отдельных рабочих, а также и [в] рабочих кружках возникает мысль давать отпор нарядам конной полиции».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41477, лл. 13—14.

№ 56

13 марта 1914 г.

Столярная фабрика Голинг

Сердобольская ул., 44

13 марта с. г. с утра мы, рабочие столярной фабрики Голинг, забастовали, в количестве 90 человек, в знак протеста по поводу расстрела ленских рабочих и смертной казни солдат Андреева и Кузнецова[16], а также по поводу зажимания рта нашим товарищам — рабочим депутатам в Государственной думе.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41477, л. 15.

---

[1] Над названиями предприятий редакцией газеты указано число забастовавших: Сименс-Шуккерт —1000, Зигель —800, Артур Коппель —900, Международное общество спальных вагонов —400.

[2] Этот абзац включен с некоторыми изменениями в заметку «В Московском районе», напечатанную в газете «Путь Правды» № 36, 14 марта 1914 г.

№ 57

13 марта 1914 г.

Столярно-паркетная и ящичная фабрика Петра Беляева наследник

Калашниковская [наб.], 86

Забастовка протеста по поводу внесения запроса о ленских событиях

Забастовали с обеда в количестве 170 человек столяров. Самых «пере довых» рабочих пришлось снимать с большими усилиями. Когда объя вили им об окончании работы, то они даже не знали, по какому повод забастовка, а когда им заявили, что забастовка по поводу внесения за проса о ленских событиях, то они сказали, что нам нет до этого дела, чт в Государственную думу внесли запрос. Они сказали, что пусть хот всех перестреляют, нам до этого нет дела.

Совестно, товарищи, так поступать. Надо проникнуть[ся] сознанием к рабочему делу. Вместо посещения трактира «Волны» читайте рабочую газету, она больше принесет вам пользы, и берите пример с молодежи.

Приписка в редакции:

«Все-таки бастовали все рабочие, 170 чел.».

Архив ИМЭЛС, ф. 364. оп. 4, ед. хр. 41477, л. 18.

№ 58

13 марта 1914 г.

Акционерное О-во «Соединенные кабельные заводы»

Меднопрокатный отдел

Мы, рабочие меднопрокатного отдела названного акционерного О-ва придя на работу 13 марта и услышав, что кабельщики забастовали в вид протеста против притеснений и систематического зажимания рта членам Государственной думы с.-д. рабочей фракции, разоблачающей политику и произвол гг. Пуришкевичей, решили присоединить и свой протест в виде однодневной забастовки. В $7^{1}/_{2}$ ч. утра были прекращены работы и рабочие вышли из завода, с песнями прошли по Большому и Среднему проспектам и мирно разошлись по домам.

Внизу документа написано в редакции:

«Всего 350 чел.».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41479, л. 5.

№ 59

13 марта 1914 г.

С обеда забастовали на пловучей мастерской (Васильевский остров) СПб. металлического завода № 2 рабочие в числе 350 чел.

Выражаем протест против гонения на рабочую печать и за поддержание запроса в Государственной думе о 8-часовом рабочем дне.

Рабочие СПб. металлического завода пловучей мастерской № 2

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 5, ед. хр. 40979, л. 11.

№ 60

13 марта 1914 г.

Завод Пастор

Лубенская, дом № 8

Многоуважаемый редактор нашей газеты «Путь Правды», просим не отказать поместить нашу статью.

Мы, завод Пастор, собрались 13-го марта в количестве 200 человек и, не приступая к работе, решили покинуть завод и протестуем [в связи с запросом о] ленских событиях[1]. Но котельная мастерская не присоединилась, почему и неизвестно. Еще протестуем. [За требование] отмены сверхурочных работ и осуществления 8-часового [рабочего] дня, как внесли наш[и] представители — депутаты Государственной думы проект, приветствуем 6 депутатов нашей Российской социал-демократической фракции. У нас в котельной мастерской процветают сверхурочные часы. Товарищи не знают, как они вредны для рабочих физически и умственно, и внесению законопроекта нашими депутатами они вредят этим.

Следует 30 подписей

Архив ИМЭЛС, ф. 364. оп. 4, ед. хр. 41763, л. 1.

№№ 61—65

Резолюции протеста рабочих петербургских предприятий и культурно-просветительных обществ в связи с массовыми отравлениями на резиновых фабриках

61

13 марта 1914 г.

Мы, организованные работницы завода «Новый Айваз», протестуем как против кровавых событий на Лене, так и ужасающих условий труда, вызвавших массовые отравления на «Проводнике» в Риге и у нас в Петербурге, на «Треугольнике». Мы требуем самого широкого социального страхования материнства и охраны труда и 8-часового рабочего дня.

Организованные работницы завода «Новый Айваз»

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 4, ед. хр. 41477, л. 6.

№ 62

Март 1914 г.

Резолюция членов одного культурно-просветительного общества [17)]

События, которые произошли на днях на фабрике «Треугольник», должны обратить на себя самое напряженное внимание всего рабочего Петербурга. Они указывают, что пролетариат России не имеет даже того минимального фабричного законодательства, которое обеспечивало бы хотя бы жизнь рабочему люду. Они указывают на полное политическое бесправие рабочего класса. При всем том реакционное большин-

[1] В тексте — «протестуем на ленских событиях».

ство Государственной думы систематически отвергает все запросы рабочих социал-демократических депутатов, само содействует развитию чудовищной эксплуатации рабочего класса.

Все это ставит перед рабочими Петербурга задачу сделать дело рабочих фабрики «Треугольник» делом всего пролетариата.

Рабочие Петербурга [должны] немедленно же оказать моральную и материальную поддержку товарищам резиновцам и самым решительным образом протестовать против данных событий, видя в них проявление общих условий современного режима.

На собрании присутствовало до 25 человек.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 6, ед. хр. 25, л. 1.

№ 63

Март 1914 г.

Мы, рабочие разных заводов, в количестве 125 чел., резко протестуем против бесчеловечной эксплуатации, приведшей к целому ряду катастроф на фабриках и заводах и вызвавшей массовые жертвы из рабочих: взрывы, обвалы, отравления, увечья.

Эти неизменные спутники капиталистического строя дошли до самого высокого уровня. Последние массовые отравления на резиновой фабрике заставляют нас возмущенно вскрикнуть: «Довольно бессовестной эксплуатации человека человеком! Да здравствует ожесточенная борьба рабочего класса за политическое и экономическое освобождение всего человечества!»

Вместе со всеми трудящимися мы шлем свой горячий товарищеский привет всем выступившим против царского произвола, попирающего весь трудовой класс. Товарищам резиновцам, потребовавшим сносных условий для труда, мы шлем свое товарищеское сочувствие и обещаем свою материальную поддержку.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 6, ед. хр. 26, л. 1.

№ 64

Март 1914 г.

Группа членов общества «Источник света и знания», возмущенная событиями на фабрике «Треугольник», признает, что виною случившегося является: 1) отсутствие 8-часового рабочего дня, 2) отсутствие законодательства по охране труда, независимой фабричной инспекции с выборными помощниками, отсутствие у больничных касс права издавать постановления об охране труда, 3) коалиционное бесправие[18)] русских рабочих, лишающее их возможности отстаивать свои права, независимо от их законодательной охраны, 4) преступное равнодушие Государственной думы ко всем выступлениям с.-д. депутатов, 5) общее политическое бесправие. Борьба со всеми частичными проявлениями существующего строя, борьба со всем существующим политическим строем в целом является непосредственным выводом из фактов последних дней.

Группа призывает всех спб. рабочих протестовать против случившегося и поддержать бастующих рабочих фабрики «Треугольник» в первую очередь отчислением в их пользу однодневного заработка.

Принято единогласно 60 чел.

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 6, ед. хр. 27, лл. 1—2.

№ 65

Март 1914 г.

Обсудив вопрос о массовом отравлении рабочих на резиновой мануфактуре «Треугольник», мы, члены одного культурно-просветительного общества[19], в количестве 101 человека, глубоко возмущены этими убийствами ради увеличения прибылей капитала за счет жизни и здоровья рабочих. Защитить свою жизнь и здоровье в производстве рабочий класс может только при существовании: 1) свободы коалиций, 2) при независимой фабричной инспекции с правом представительства от рабочих для контроля над внутренними распорядками в производствах.

Осуществить же это право можно только при демократизации всего существующего строя. Поэтому борьба за демократизацию есть насущная задача рабочего класса. Успешность же борьбы возможна только при *единстве*, в *действиях* и в *организации* всего сознательного пролетариата.

Обращаясь к возникшей борьбе товарищей резиновцев, мы находим необходимым поднять самую энергичную агитацию за отчисление дневного заработка в их пользу, который даст возможность довести борьбу до успешного конца.

Принята единогласно 101 чел.

Внизу документа надпись:

«Передать в «П[уть] Правды».

Архив ИМЭЛС, ф. 364, оп. 6, ед. хр. 29, л. 1.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Речь идет о стачке рабочих завода «Новый Лесснер», которая началась 24 апреля 1913 г. и продолжалась сто дней. Причиной стачки явилось самоубийство молодого рабочего Я. Стронгина, несправедливо обвиненного мастером Лаулем в воровстве. Рабочие потребовали удаления мастера с завода, на что администрация ответила закрытием завода и увольнением всех рабочих. Стачка была исключительной по своей стойкости; рабочие со всех концов страны посылали через «Правду» приветствия и деньги бастующим. Забастовка закончилась поражением лесснеровцев.— 71.

2) «Северная Правда» — одно из названий большевистской легальной газеты «Правда». В связи с преследованиями царского правительства она несколько раз меняла свое название. «Северная Правда» выходила с 1 августа по 7 сентября 1913 г. Упоминаемые далее в настоящей публикации большевистские газеты выходили под названиями: «За Правду» — с 1 октября по 5 декабря 1913 г., «Пролетарская Правда» — с 7 декабря 1913 г. по 21 января 1914 г., «Путь Правды» — с 22 января по 21 мая 1914 г.— 71.

3) Поводом к забастовке на Обуховском сталелитейном заводе (втором по величине заводе Петербурга — около 6 тыс. рабочих), вспыхнувшей в конце июля 1913 г., явилась гибель одного рабочего, который, потеряв сознание от вредных испарений, свалился в чан с кипящим маслом. Забастовка продолжалась свыше двух месяцев, но администрация так и не удовлетворила требований рабочих. После окончания забастовки около 100 рабочих не были приняты на работу, 30— арестовано, 14— выслано из Петербурга. В довершение всего властями был сфабрикован судебный процесс над обуховцами, которых судили 6 ноября 1913 г.— 71.

4) По статье 1359[5] Уложения о наказаниях признавалось наказуемым участие в стачке на предприятиях, имеющих общественное значение, а также в правительственных учреждениях.— 73.

5) К судебной ответственности были также привлечены рабочие завода Гартмана.—73.

6) Завод К. Шпигеля производил лопаты.— 81.

7) Сравнительно мягкий приговор, вынесенный судом 6 ноября 1913 г., объясняется тем, что власти опасались дальнейшего расширения забастовочного движения.—82.

8) Введение контрольных часов явилось для администрации Обуховского завода средством удлинения рабочего дня. Рабочие обязаны были, придя в мастерскую, штемпелевать свою карточку в контрольных часах и только после этого имели право приступить к работе. То же самое нужно было проделывать при выходе на обед, при возвращении с обеда и т.п. Непроштемпелевавший свою карточку штрафовался. Требование штемпелевать рабочую карточку в контрольных часах приводило к тому, что шеститысячная масса рабочих вынуждена была толпиться перед входом на завод, происходили неизбежные опоздания на работу, которые влекли за собой необходимость сверхурочной отработки за опоздание; причем оплачивались сверхурочные часы, как обычные. Эти возмутительные порядки вынудили рабочих Обуховского завода вновь забастовать.— 84.

9) Имеются в виду печатники, работавшие на скоропечатных типографских машинах для мелких работ, которые назывались «американками».— 84

10) Законопроект о восьмичасовом рабочем дне был разработан большевистской фракцией IV Государственной думы совместно с представителями петербургских рабочих и опубликован в газете «За Правду» № 40, 20 ноября 1913 г.— 84.

11) В целях привлечения рабочих к участию в обсуждении и разработке возникавших в процессе думской работы вопросов, при большевистской фракции IV Государственной думы была создана так называемая рабочая комиссия из представителей петербургских рабочих. Она занималась не только обсуждением думских вопросов, но и являлась проводником директив партии в рабочие массы.— 86.

12) В связи с приближением второй годовщины ленского расстрела и в целях поддержки выступлений большевистских депутатов в Думе при обсуждении ответа правительства на запрос о привлечении к ответственности виновников расстрела на Ленских приисках, Петербургский комитет большевиков обратился к рабочим с призывом провести забастовку протеста 13 марта 1914 г. Запрос о виновниках ленских событий обсуждался в думе 12 марта и после объяснений министра торговли и промышленности С. И. Тимашева и товарища министра внутренних дел И. М. Золотарева большинством голосов был отклонен.— 86.

13) Отравления на рижской резиновой фабрике «Проводник», насчитывавшей до 13 тыс. рабочих, в большинстве женщин, произошли в ноябре 1913 г. и в начале марта 1914 г. из-за применения администрацией фабрики мази, выделявшей ядовитые газы. Массовые отравления на петербургской фабрике «Треугольник», где также работало 13 тыс. рабочих, начались 12 марта 1914 г. и продолжались 13 и 14 марта. В связи с этими отравлениями на фабриках и заводах поднялась новая волна забастовок протеста.— 86.

14) Речь идет о созванном председателем IV Государственной думы Родзянко тайном совещании всех фракций Думы, за исключением социал-демократов и трудовиков, по вопросам усиления вооружения России.— 88.

15) Катастрофа на Орловско-Еленовском руднике Луганского горного округа произошла 21 февраля 1914 г. Вследствие того, что администрация рудничных предприятий не приняла мер к охране жизни рабочих, в шахте № 2 произошел взрыв гремучего газа, в результате чего 24 рабочих были убиты и 9 ранены.— 91.

16) Речь идет о смертном приговоре, вынесенном 7 марта 1914 г. в Петербурге двум солдатам-конвоирам 37-й артиллерийской бригады — Я. Андрееву и Г. Морозову (а не Кузнецову, как ошибочно сказано в корреспонденции), обвиненным в убийстве фельдфебеля (см. «Путь Правды» № 32, 9 марта 1914 г.). Приговор был приведен в исполнение 10 марта 1914 г. в Новгороде. — 91.

17) Названия общества установить не удалось.— 93.

18) Имеется в виду бесправие в отношении создания коалиций (союзов).— 94.

19) Названия общества установить не удалось.— 95.

АНТИВОЕННАЯ ЗАБАСТОВКА 1916 г. в г. НИКОЛАЕВЕ

Продолжавшаяся третий год империалистическая война приносила еслыханные бедствия трудящимся: она унесла миллионы человеческих кизней, ухудшила и без того тяжелое положение рабочих и крестьян. : 1916 г. революционное движение усилилось.

Это нашло свое выражение в массовых забастовках на предприятиях ıетрограда и Москвы, на шахтах Донбасса и в других промышленных ентрах России. Забастовки отличались организованностью и в большинтве случаев носили не только экономический, но и политический характер.

Одной из крупнейших в 1916 г. была забастовка рабочих на Никоаевском судостроительном заводе «Наваль» (Завод Общества Никоаевских заводов и верфей). Руководителями стачечного комитета были идные николаевские большевики Иван Чигрин и Митрофан Федосеев[1].

Уже то обстоятельство, что забастовка происходила на заводе, выполяющем крупные военные заказы, определило ее политический характер. olитическую направленность ее характеризует, в частности, отношение абричного инспектора Херсонской губернии от 30 января 1916 г., в короm говорится, что «рабочие намеренно предъявили заведомо неприемемые требования», и далее: «... настоящее забастовочное движение счиaю политическим, хотя руководители движения выдают его за экономиэское»[2].

Стачка началась 11 января 1916 г. (см. док. №№ 3 и 4) и продолжалась коло двух месяцев; в ней участвовало около 14 тысяч рабочих.

14 января градоначальник обратился к бастующим с воззванием, котором уговаривал их приступить к работе. Однако эти уговоры усеха не имели — забастовка приняла еще больший размах. Тогда власти ешили подавить ее путем увольнения и ареста наиболее активных рабоих. 1 февраля николаевский градоначальник А. И. Мязговский сообил в Министерство внутренних дел о расчете 377 человек и мобилизаии в армию 187 из них[3]. Против руководителей и активных участников абастовки было возбуждено судебное дело (см. док. № 8). 10 февраля Эсобое совещание» наметило ряд мероприятий по борьбе с забастовкой м. док. № 9); был издан приказ градоначальника о запрещении сходок собраний рабочих (см. док. № 10). Однако, несмотря на репрессии и яжелые материальные условия, рабочие продолжали бастовать.

---

[1] См. воспоминания бывшего рабочего завода «Наваль» Р. Андреева. Газета «За кість і темпи» № 54, 7 марта 1936 г.

[2] ЦГИА УССР, ф. 357, оп. I, д. 517, л. 83.

[3] Там же, д. 517, л. 102.

23 февраля Мязговский сообщил в Министерство внутренних дел, что «морской министр приказал завод «Наваль» закрыть 25 сего февраля в случае, если рабочие этого завода не приступят к работе с того же числа»[1]. Заводоуправление вывесило объявление с угрозой локаута, а 24 февраля завод был закрыт и рабочие уволены (см. док. №№ 12, 14—16).

Приказом военного министра военнообязанные из числа уволенных были мобилизованы в армию (см. док. №№ 18 и 19). Призыв в армию бастующих рабочих происходил под охраной вызванных в Николаев воинских частей и усиленных нарядов полиции. Забастовка, а затем и закрытие завода вызвали прекращение производства и резко уменьшили прибыли капиталистов. Чтобы выполнять крупные военные заказы, заводоуправление объявило 7 марта о новом наборе рабочих. Но вследствие отправки наиболее квалифицированных рабочих на фронт производительность завода резко сократилась, и царское правительство оказалось вынужденным часть мобилизованных вернуть обратно.

Антивоенная забастовка на заводе «Наваль» 1916 г. оказала влияние на развитие стачечного движения и в других промышленных центрах Украины.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Центральном государственном историческом архиве УССР (ЦГИА УССР) и в Государственном архиве Николаевской области (НОГА), в фондах Канцелярии николаевского градоначальника и николаевского судостроительного завода «Наваль».

Большинство документов принадлежат правительственному лагерю. Это—доклады и донесения начальника Николаевского розыскного пункта николаевскому градоначальнику, телеграммы николаевского градоначальника в Министерство внутренних дел, одесскому генерал-губернатору, начальнику морских сил Черного моря, объявления заводоуправления Общества николаевских заводов и верфей и т. д. Два документа (№№ 5 и 11) представляют перлюстрированные копии писем рабочих. Ввиду этого полные тексты писем отсутствуют. Несмотря на явную тенденциозность пода ляющего большинства официальных документов, они освещают причины и ход забастовки и представляют несомненный интерес для изучения революционного движения в годы первой мировой войны. Документы в публикации расположены в хронологическом порядке. Исключение составляет док. № 1.

Все документы публикуются впервые.

Ш. С. Людковский

№ 1

Из доклада начальника Николаевского розыскного пункта Ф. Фокина николаевскому градоначальнику А. И. Мязговскому о росте недовольства среди рабочих

9 января 1916 г.[2]

Настроение рабочих местных судостроительных заводов в последнее время стало заметно нервным.

Причиною нервности рабочих служат: новое увеличение налоговых обязательств, вызванных обстоятельствами войны, дороговизна жизни

[1] ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 261.

[2] Дата указана в препроводительном документе.

вздорожание квартир и, по мнению рабочих, несоразмерное распределение заработной платы, сверхурочные работы и т. п.

Постоянно ведутся дебаты на тему о прибавке жалованья и о способах осуществления этого желания, прямой путь к этому они видят лишь только в забастовке, но считаясь с военным положением и нахождением на учете, а равно, сознавая всю важность переживаемого момента и те последствия, которые их могут ожидать от нарушения течения обычной заводской жизни, большая часть рабочих, зарабатывающих хорошо, не склонна к каким-либо выступлениям и к поддержке меньшей братии, тем более, что администрацией завода предоставлено право каждому рабочему в отдельности заявлять о прибавке, каковые ходатайства обещано беспристрастно рассматривать и по возможности удовлетворять.

Много говорят также и о так называемой «3-х копеечной военной прибавке» (военное пособие), выдача которой, якобы, практикуется на казенных заводах. Ставя себя на положение таких рабочих, они помышляют и об этой прибавке.

Вообще же, называя себя пасынками России, говорят, что о нас некому побеспокоиться, между тем как в периодической печати то и дело приходится читать о возбуждении ходатайства высшим начальником за своих подчиненных о разного рода прибавках.

Ко всему этому рабочие не могут относиться равнодушно, а равно и главным образом, по отношению к своему Акционерному обществу, которое, с одной стороны, так щедро раздает чинам администрации и роздало наградные деньги по случаю благополучного окончания постройки судов, а с другой стороны, отказывает рабочим в самой малой прибавке, ссылаясь на неимение денег.

Все вместе взятое и дает основание ко всякого рода пересудам и толкам и вызывает в менее обеспеченной среде желание втянуть и остальную часть рабочих к поддержанию их требования об огульной прибавке всем рабочим.

Вопрос чрезвычайно важный и своевременное разрешение его в благополучном смысле могло бы иметь успокаивающее значение и положило бы конец всем нежелательным кривотолкам, которые, главным образом, в настоящее время и служат причиною к созданию повышенной атмосферы среди мастеровых...

Начальник Николаевского розыскного пункта подполковник

Ф о к и н

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 481, лл. 22—23.— Подлинник.

№ 2

Заявление старост механической мастерской директору завода «Наваль» Б. А. Юреневу о требованиях, предъявленных рабочими

7 января 1916 г.

Согласно решениям большинства рабочих механической мастерской, имеем честь довести до вашего сведения, что они находят крайне необходимым увеличение их заработка, а именно:

1. Увеличение с 1-го января текущего года жалования по три (3) коп. в час каждому.
2. Платить всем не менее ста процентов (100%)[1].
3. Чернорабочим не менее пятидесяти процентов (50%)[1].

Помимо этого, за 23 декабря 1915 года, когда все работали до двух часов дня, должно быть уплачено как за целый день (9 ч.). Отчисления

на нужды семей запасных, призванных на войну, не должны носить обя зательного характера, как это было до сих пор, а быть добровольными

Поручив нам довести эти свои желания до вашего сведения, рабочи решили продолжать работать до понедельника, т. е. 11-го января, и про сить вас, на основании § 19 о стар[остах], разрешить устроить в понедель ник, 11-го января, цеховое собрание для выслушивания и обсуждения ра бочими вашего ответа.

Старосты механической мастерской Н. Ерещук,
А. Скороходов

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 13.— Копия.

№ 3

Телеграмма градоначальника А. П. Мязговского в Министерство внутренних дел и начальнику морских сил Черного моря адмиралу А. А. Эбергардту о начале забастовки на заводе «Наваль»

12 января 1916 г.

Одиннадцатого [в] полдень 4000 рабочих [завода] «Наваль» предъяви ли требование повышения поденной платы [на] три копейки [в] час, такж гарантии ста процентов заработка и до удовлетворения требования прекра тили работы. Остальная часть, около девяти тысяч, работала весь день

Сегодня к забастовщикам присоединилось еще около 2500 поддержав ших требование, предъявленное накануне.

Заводоуправление категорически отказалось удовлетворить заявлен ные претензии. О дальнейшем ходе забастовки представлю.

Подписал: градоначальник: *[подпись]*

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 10.— Копия.

№ 4

Донесение начальника Николаевского розыскного пункта Ф. Фокина градоначальнику А. П. Мязговскому о причинах и ходе забастовки

13 января 1916 г.

В дополнение к личному моему докладу доношу вашему превосходи тельству, что 11-го сего января на заводе Общества Николаевских за водов и верфей мастеровые механической, инструментальной, котель ной, вагонной мастерских и судостроительного отдела, всего около че тырех с половиною тысяч человек, прекратив разновременно работы предъявили администрации завода экономические требования: о при бавке им поголовно по 3 коп. в час (военный налог) и 100% гаранти прибыли, причем заявили также о прекращении взносов семействам за пасных.

Так как директор завода Юренев отсутствовал из Николаева, то во прос этот остался открытым до следующего дня и рабочие в $3^1/_2$ часа дн спокойно вышли из завода, остальная же часть рабочих, около 10 000 че ловек, продолжала работать нормально весь день.

12-го числа с утра, как обычно, в завод явилось 8978 человек из общего состава в 13403 человека, причем к бастовавшим накануне мастеровым присоединились до обеда еще кузня и башенная в числе 521 человека, что в общем составило цифру в 5000 человек, остальные же продолжали работать, ожидая ответа от выборных, отправившихся к директору завода для переговоров.

Предъявленные вышеуказанные требования директором завода были отклонены, так как удовлетворение этих требований заводу обошлось бы более трех миллионов рублей в год.

По объявлении уполномоченным отрицательного [ответа на] ходатайство рабочие в обеденный перерыв спокойно вышли из завода. После обеда на работы явилось всего 2300 человек: вся снарядная, работавшая все время без перерыва, сталелитейная и незначительная часть из других цехов. Рабочие ведут себя спокойно и по сведениям агентуры пока твердо настроены в своих требованиях.

Вслед за сим последует беззамедлительно дополнительное донесение.

Причина указанных требований — всеобщая дороговизна.

Подполковник Фокин

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 11.— Подлинник.

№ 5

Из письма рабочего[1] судостроительного завода «Наваль» о требованиях бастующих рабочих

18 января 1916 г.

... Наш завод стоит уже 8 дней, не работаем. Мы, т. е. мастеровые, хотим, чтобы заводоуправление добавило поденной платы три копейки в час всем поголовно, невзирая ни на какие знания и специальности и сто процентов на рубль заработной платы[1]).

Это потому, что у нас в Николаеве жизнь вздорожала на 150% и никак нельзя жить на старый заработок...

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 385.— Копия.

№ 6

Телеграмма градоначальника А. И. Мязговского адмиралу А. А. Эбергардту об увольнении с завода активных участников забастовки

28 января 1916 г.

Сегодня попрежнему работали снарядная и частью меднокотельная и стрелочная [мастерские]. В остальной массе бастующих склонности к возобновлению работ не замечается. Заводоуправлением предпринят расчет нежелательных заводу элементов.

Подписал: градоначальник Мязговский

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 68.— Копия.

---

[1] Фамилию рабочего установить не удалось.

№ 7

Телеграмма градоначальника А. И. Мязговского адмиралу А. А. Эбергардту о попытке членов Центрального военно-промышленного комитета ликвидировать забастовку

4 февраля 1916 г.

Сегодня попрежнему работали снарядная, меднокотельная, стрелоч ная [мастерские]. Попытки прибывших в Николаев двух членов Централ ного военно-промышленного комитета оказать содействие в ликвидаци забастовки пока не имели успеха.

Градоначальник Мязговский

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 130.— Копия.

№ 8

Телеграмма градоначальника А. И. Мязговского адмиралу А. А. Эбергардту о возбуждении судебного дела против руководителей забастовки

8 февраля 1916 г.

Сегодня работали снарядная, меднокотельная и стрелочная [мастер ские]. Заводоуправлением продолжается расчет вредных элементов. Подстрекатели выясняются. Против виновных возбуждается судеб ное преследование. Руссуд[1] работает нормально.

Градоначальник Мязговский

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 147.— Копия.

№ 9

Решение «Особого совещания»[2] о мерах борьбы с забастовкой на заводе «Наваль»

10 февраля 1916 г.

По всестороннем обсуждении всех обстоятельств, сопровождающи протекающую на заводе «Наваль» забастовку, и в связи с происходящим на территории завода сборищами бастующих рабочих «Особое совещание признало желательным:

1. Издать в порядке действующего в пределах Николаевского градо начальства военного положения обязательное постановление, воспре щающее в заводских районах всякого рода сборища и собрания, нару шающие мирное течение заводской жизни.

2. При безуспешности приведенной в п. 1 меры произвести расче бастующих рабочих, а предварительно расчета войти в установленно порядке в сношение с Военным министерством о передаче всех военно обязанных рабочих завода «Наваль» в распоряжение херсонского уезд ного воинского начальника, под условием последующего возвращения и к работам на том же заводе.

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 166.— Подлинник.

---

[1] Руссуд — завод Русского судостроительного общества в г. Николаеве.

№ 10

Приказ градоначальника А. И. Мязговского о запрещении сходок и собраний рабочих

11 февраля 1916 г.

В дополнение к действующему в пределах Николаевского градоначаль-ства обязательному постановлению «О сборищах и собраниях», объяв-енному в приказе по градоначальству от 11-го июля 1912 года за № 11601 (отдел 3), издаю в порядке п. п. 1,2 и 3 статьи 19«Правил о мест-остях, объявляемых состоящими на военном положении» (приложение статье 23 «Общего учреждения губерний», т. 2, Свод законов, издание 392 г.), нижеследующее обязательное постановление:

Воспрещается в заводских районах и вообще на территориях всех аходящихся в пределах Николаевского градоначальства заводов вся-ого рода сходбища и собрания рабочих, нарушающие мирное течение водской жизни.

Виновные в неисполнении настоящего обязательного постановления удут подвергаемы в порядке правил того же военного положения взы-каниям: штрафу до *трех тысяч рублей* или заключению в тюрьме до *рех месяцев* и, независимо [от] сего взыскания, в особо важных слу-аях высылке в отдаленные места Сибири.

Подписал: градоначальник вице-адмирал Мязговский

НОГА, ф. 297, оп. 1, д. 315, л. 186.— Текст типографский.

№ 11

Из письма рабочего[1] судостроительного завода «Наваль» о настроении среди бастующих рабочих

14 февраля 1916 г.

...У бастующих настроение хорошее. Спасибо товарищам других за-одов за денежную помощь.

О результатах забастовки сообщу. Неинтересные мысли высказыва-ются в думе, все воевать и воевать. Да когда же она противная война ончится?

Сейчас нехватает продуктов первой необходимости. Нехватает, а ерез некоторое время, по-моему, совсем хлеба не будет. Ужасно...

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 326. — Копия.

№ 12

Объявление заводоуправления общества Николаевских заводов и верфей с угрозой локаута

23 февраля 1916 г.

Сим доводится до сведения мастеровых и рабочих Общества Николаев-ких заводов и верфей распоряжение господина николаевского градо-начальника, что если они в среду 24-го сего февраля не приступят в продолжение рабочего дня к работам, то в тот же день вечером *завод будет закрыт.*

[1] Фамилию рабочего установить не удалось.

По закрытии завода все мастеровые будут немедленно рассчитаны и военнообязанные будут переданы в установленном порядке в распоряже ние херсонского воинского начальника.

Заводоуправление Общества николаевских заводов и верфей

Директор заводов Б. Юренев

НОГА, ф. 297, оп. 1, д. 83, л. 45.— Текст типографский.

№ 13

Отношение начальника Херсонского губернского жандармского управления полковника В. Э. Тунцельмана фон Адлерфлуга начальнику Николаевского розыскного пункта Ф. Фокину о розыске руководителей забастовки

24 февраля 1916 г.

По полученным мною агентурным сведениям, руководителями забастовки завода «Наваль» являются будто бы рабочие Иванов и Чернявский, ныне уехавшие в Петроград с целью избегнуть наказания.

Рабочие А. Макаров и Гноевенко, которые ездили в Петроград по делу забастовки и ныне арестованные в Николаеве, также находятся в сно шениях с забастовщиками будто бы через общество взаимопомощи, на ходящееся в Николаеве на «Песках»[3].

В этом обществе, по словам агентуры, ежедневно собираются много численные группы забастовщиков.

По тем же сведениям, есть основание ожидать, что на 1-й неделе по ста забастовщики, истощенные забастовкой, приступят к работам. О изложенном сообщаю вам для соображений при розыске.

Полковник *[подпись]*

НОГА, ф. 229, оп. 2, д. 52, л. 1— Подлинник.

№ 14

Объявление заводоуправления Общества Николаевских заводов и верфей о закрытии завода

24 февраля 1916 г.

Заводоуправление Общества Николаевских заводов и верфей, ввид неисполнения мастеровыми и рабочими распоряжения господина нико лаевского градоначальника приступить к работам 24-го сего февраля *объявляет завод закрытым.*

О порядке расчета будет объявлено особо.

Заводоуправление Общества Николаевских заводов и верфей

Директор заводов Б. Юренев

НОГА, ф. 297, оп. 1, д. 83, л. 23.— Текст типографский.

№ 15

Объявление заводоуправления Общества Николаевских заводов и верфей о расчете бастующих рабочих

24 февраля 1916 г.

Вследствие закрытия заводов заводоуправление предлагает всем мастеровым и рабочим явиться за получением окончательного расчета.

Выдача расчетов и паспортов будет производиться в главной контрольной заводов в нижеследующем порядке:

В четверг, 25-го сего февраля, с часу дня — мастеровые и рабочие механического, вагонного, модельного, лесопильного, деревообделочного, инструментального и башенного отделов.

В пятницу, 26-го сего февраля, с семи часов утра — мастеровые и рабочие судостроительного, кузнечного, болтового, механической кузни, меднокотельного и котельного отделов.

В субботу, 27-го сего февраля, с семи часов утра — мастеровые и рабочие центрально-электрической станции, ремонтного, чугунолитейного, сталелитейного, меднолитейного, эстампажного (при стрелочной), строительного, железнодорожного и дворового отделов.

Расчеты будут производиться по предъявлении расчетных книжек и нагрудных блях.

Лицам, имеющим несданные договоры на сдельные работы и вообще какие-либо претензии к заводоуправлению, предлагается одновременно с получением расчета заявить о таковых и явиться за получением ответа до 29-го сего февраля.

Договоры на сдельные работы, о которых не будет заявлено согласно сего объявления, будут считаться уничтоженными. Опоздавшие и не явившиеся в назначенные дни и сроки допущены на заводы не будут; паспорта их будут переданы в полицию, а причитающиеся деньги внесены в депозит мировых судей.

Заводоуправление Общества Николаевских заводов и верфей

Директор заводов Б. Юренев

НОГА, ф. 297, оп. 1, д. 83. л. 20.— Текст типографский.

№ 16

Телеграмма градоначальника А. И. Мязговского в Министерство внутренних дел о закрытии завода

24 февраля 1916 г.

В дополнение к телеграмме 3510[4] докладываю: сегодня рабочие завода «Наваль» к работам не приступили.

Завод закрыт, за исключением снарядной мастерской, занимающей обособленное изолированное положение от всего завода, работы в которой все время производились нормально и продолжаются ныне.

Градоначальник Мязговский

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 280.— Копия.

№ 17

Телеграмма градоначальника А. И. Мязговского в Министерство внутренних дел о присоединении рабочих снарядной мастерской к бастующим

25 февраля 1916 г.

Сегодня в десять утра рабочие снарядной оставили работы, заявив солидарность с требованиями рабочих закрытого завода «Наваль». Руссуд — нормально.

Подписал: градоначальник Мязговский

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 281.— Копия.

№ 18

Телеграмма главного начальника Одесского военного округа генерала М. И. Эбелова градоначальнику А. И. Мязговскому о призыве в армию бастующих рабочих

26 февраля 1916 г.

Военный министр приказал из числа бастующих рабочих Общества Николаевских заводов и верфей немедленно призвать всех военнообязанных мастеровых, сверстники коих уже призваны, не давая трехдневного срока для устройства домашних дел.

Инженеры и другие военнообязанные, кроме мастеровых, призыву не подлежат.

Генерал Эбелов

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 310.— Подлинник.

№ 19

Телеграмма А. И. Мязговского одесскому генерал-губернатору и главному начальнику Одесского военного округа генералу М. И. Эбелову с просьбой прислать войска [5)]

26 февраля 1916 г.

Завод «Наваль» закрыт. Около тринадцати тысяч пятисот рабочих рассчитаны. Из них около шести тысяч военнообязанных подлежат призыву. Рабочие крайне враждебно настроены против администрации завода.

Невозможность получить трехдневную отсрочку для устройства домашних дел легко может стать причиною проявления открытого возмущения, которое не приминут поддержать и все прочие рассчитанные рабочие.

Предотвратить и в случае необходимости подавить беспорядки и охранить завод находящимися в моем распоряжении силами я решительно не буду иметь возможности.

Убедительно прошу на срок не более десяти дней усилить гарнизон двумя сотнями казаков, отправив таковые немедленно в Николаев на одном из транспортов.

Градоначальник Мязговский

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 309.— Копия.

№ 20

Объявление заведующего мобилизационной частью Николаевского военного порта В. М. Хоментовского о мобилизации в армию рабочих, уволенных с завода

Не ранее 26 февраля 1916 г.

Все рассчитанные с завода Общества Николаевских заводов и верфей ввиду закрытия завода запасные нижние чины армии, ратники государственного ополчения 1-го и 2-го разрядов и новобранцы досрочных призывов *обязываются явиться на Николаевский сборный пункт* (6-я Слободская, № 73) *для передачи в распоряжение воинского начальника для зачисления в войска в сроки, как ниже указано*:

29-го февраля, в 7 часов утра,— все запасные нижние чины армии сроков службы с 1914 года по 1897 год включительно.

1-го марта, в 7 часов утра,— все ратники государственного ополчения 1-го разряда, проходившие ряды войск, а также не проходившие ряды войск, призывов с 1916 по 1907 год включительно. 2-го марта, в 7 часов утра,— ратники государственного ополчения 1-го разряда, не проходившие ряды войск, призывов с 1906 года по 1898 год включительно.

3-го марта, в 7 часов утра,— ратники государственного ополчения 2-го разряда с 1916 года по 1908 год включительно.

4-го марта, в 7 часов утра,— новобранцы досрочных призывов по 1917 год включительно.

Все нижние чины запаса флота немедленно после расчета на заводе обязаны явиться в Николаевский флотский полуэкипаж.

Неявившиеся на сборный пункт в сроки, указанные в сем объявлении, запасные нижние чины, ратники государственного ополчения и новобранцы будут подлежать ответственности по законам военного времени и препровождаться в распоряжение херсонского уездного воинского начальника мерами полиции.

Заведующий мобилизационной частью Николаевского порта
капитан 2 ранга Хоментовский

НОГА, ф. 297, оп. 1, д. 356, л. 185.— Текст типографский.

№ 21

Объявление заводоуправления Общества Николаевских заводов и верфей о новом наборе рабочих

7 марта 1916 г.

Вследствие разрешения господина николаевского градоначальника сим доводится до сведения желающих поступить на заводы Общества Николаевских заводов и верфей, что с сего числа *открывается прием мастеровых и рабочих* во все цеха заводов.

Желающим поступить на заводы предлагается подавать прошения на установленных для сего бланках, имеющихся в главной контрольной заводов, с указанием специальности, цеха, в который желает поступить, и адреса.

Заводоуправление Общества Николаевских заводов и верфей
Директор заводов *[подпись]*

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 400.— Копия.

№ 22

Телеграмма градоначальника А. И. Мязговского генералу М. И. Эбелову об усилении воинских частей на случай революционного выступления рабочих

7 марта 1916 г.

Призыв в войска бастующих рабочих завода «Наваль» породил крайнее раздражение среди их семейств, оставшихся без всяких средств к существованию, что легко может вызвать проявление открытого возмущения, поводом для которого может послужить возрастающая дороговизна жизненных условий.

В случае возникновения каких-либо волнений ими не преминут воспользоваться злонамеренные элементы из среды более семи тысяч рабочих, рассчитанных ныне с завода.

Предотвратить, равно как и подавить, волнения имеющимися у меня средствами я решительно не буду иметь возможности и поэтому прошу в интересах поддержания в городе общественного спокойствия и государственного порядка оставить в Николаеве, кроме расположенной здесь 36-й сотни, еще одну сотню.

Градоначальник Мязговский

ЦГИА УССР, ф. 357, оп. 1, д. 517, л. 434.— Копия.

№ 23

Удостоверение фабричного инспектора Херсонской губернии Н. И. Флоринского о забастовке на заводе «Наваль» и ее последствиях

3 апреля 1916 г.

Удостоверяю сим, что на заводах Общества Николаевских заводов и верфей в г. Николаеве возникла 11-го января 1916 г., не по вине заводоуправления, забастовка во всех отделах завода, за исключением снарядного, и продолжалась до 25-го февраля 1916 г., с какого времени, по распоряжению г. николаевского градоначальника, бастовавшие отделы завода были закрыты и рабочие рассчитаны.

Из числа рассчитанных рабочих военнообязанные были отправлены в войсковые части.

С 8-го марта 1916 г., с разрешения г. николаевского градоначальника, был начат прием рабочих, и только 22-го марта с. г. контингент их, считая и 480 женщин, в бастовавших отделах достиг половины состава рабочих, работавшего перед забастовкой, и в дальнейшем пополнение его вольнонаемными рабочими может подвигаться лишь очень медленно вследствие существующего, в связи с обстоятельствами военного времени, недостатка рабочих рук.

Несомненно, потрясения, вызванные столь длительной забастовкой, и набор новых мастеровых, происходящий очень медленно в силу вышеуказанной причины, сильно расстроили нормальный ход заводской жизни, и поэтому еще не скоро можно рассчитывать на возобновление нормального хода работ завода.

Гербовый сбор взыскан в размере 2 рублей.

Фабричный инспектор Херсонской губернии Флоринский

НОГА, ф. 297, оп. 1, д. 176, л. 7.— Копия.

№ 24

Отношение директора Общества Николаевских заводов и верфей Б. А. Юренева градоначальнику А. И. Мязговскому с просьбой возвратить с военной службы рабочих — участников забастовки ввиду снижения производительности завода

4 ноября 1916 г.

В конце февраля и начале марта месяца с. г. херсонским уездным воин-ким начальником призваны на военную службу как ратники 2-го разряда ризывов 1914—15 и 1916 гг., и новобранцы досрочного призыва 917 года, рассчитанные из завода 25-го февраля с. г. вследствие забастов-и, наши мастеровые и рабочие.

Необходимость всеми мерами ускорить исполнение заказов по обороне , главным образом, заказов по военному судостроению, а также большой едостаток в квалифицированных рабочих побуждает нас обратиться вашему превосходительству за содействием к возвращению для работ заводе призванных на военную службу бывших наших мастеровых — атников 2-го разряда и новобранцев указанных выше призывов, тем олее, что призванные в войска люди были лучшими мастеровыми завода, все наши попытки пополнить контингент ремесленников набором со тороны, к сожалению, не дали положительных результатов ввиду гро-адного спроса на рабочие руки и совсем ничтожного предложения.

В бытность в г. Николаеве его высокопревосходительства г. морского инистра мы обращались к его высокопревосходительству с просьбой казать нам свое содействие, и г. морской министр обещал сделать воз-южной[1] к возвращению для работ в заводе призванных выше рабочих.

Мы надеемся, что ваше превосходительство также найдете необхо-имым оказать нам свое содействие к возвращению свыше 400 наших абочих и тем самым дадите возможность заводу использовать для дела бороны в более полной мере его богатое механическое оборудование.

Списки в двух экземплярах на этих рабочих при сем имеем честь пре-роводить вашему превосходительству.

Директор заводов *[подпись]*

НОГА, ф. 297, оп. 1, д. 315, л. 108.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду гарантия 100% выработки при сдельной работе (чернорабочим — 50%)—99,101.

2) «Особое совещание» по вопросу о мерах борьбы с протекающею на заводе «Наваль» забастовкой состоялось 10 февраля 1916 г. под председательством градоначальника Мязговского. Присутствовали: член Совета министра внутренних дел, директор завода, полицмейстер и другие представители власти. Сведений о совещании как постоянном органе не имеется.—102.

3) Пески — район г. Николаева.—104.

4) В телеграмме № 3510 от 23 февраля 1916 г. градоначальник Мязговский сообщил в Министерство внутренних дел о том, что он дал заводоуправлению указание закрыть завод, если рабочие не приступят к работам.—105.

5) В тот же день николаевский градоначальник телеграфно запросил у одесского градоначальника двух помощников приставов, десять околоточных надзирателей и пятьдесят нижних чинов, а у херсонского градоначальника пятьдесят конных стражников.—106.

[1] Так в документе.

ИЗ ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РУССКОМ ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ

(60-е годы XIX века)

Публикуемый документ — «Из военно-судного дела о гардемарине 8 флотского экипажа Владимире Дьяконове и юнкере 23 флотского экипажа Владимире Трувеллере», выявленный в Центральном государственном архиве Военно-морского флота (ЦГАВМФ), в фонде Аудиториатского департамента Морского министерства[1], является новым ценным источником о революционной деятельности русских моряков.

В исторической литературе слабо освещено революционное движение во флоте в 60-е годы XIX в. Повидимому, недостаточно еще изучены документальные материалы этого периода, хранящиеся в наших архивах.

В частности, никто из исследователей не остановил своего внимания на процессе В. Трувеллера и В. Дьяконова, о котором до сих пор в литературе имелись лишь краткие сведения[2]. Между тем, дело Трувеллера и Дьяконова, как свидетельствует публикуемый документ, заслуживает внимания историков; оно дает немало свежего, интересного материала, позволяющего восполнить в некоторой степени тот существенный пробел, который имеется в литературе по истории революционного движения 60-х годов XIX века. В документе содержатся сведения главным образом о распространении нелегальных изданий А. И. Герцена и Н. П. Огарева среди офицеров и матросов боевых судов русского флота, а также о попытке создания в России подпольной типографии.

* * *

Выдающийся деятель русского освободительного движения, пламенный патриот своей родины А. И. Герцен был первым организатором массовых изданий бесцензурной агитационно-пропагандистской литературы.

Издательская деятельность Герцена началась еще в 1853 г. выпуском листовок в основанной им в Лондоне «Вольной русской типографии». С 1855 г. он начал издавать сборник «Полярная звезда», а с 1857 г. вместе с Огаревым — знаменитый «Колокол». Бесцензурные издания Гер-

[1] В фонде Аудиториатского департамента Морского министерства хранятся 4 тома судебно-следственного дела, содержащего около 1000 листов документов, по обвинению В. В. Трувеллера и В. А. Дьяконова в противоправительственной пропаганде и распространении изданий Герцена. Публикуемая в выдержках выписка из этого дела составлена Аудиториатским отделением Штаба главного командира Кронштадтского порта для представления генерал-аудитору флота.

[2] См. «Колокол», 1862, №№ 143, 152; 1864, № 190; стр. 1182, 1266, 1562. А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем, т. XIV, 1920, стр. 378—379; т. XV, 1920, стр. 233—235.

цена и Огарева получили широкое распространение среди передовой части русского общества, были известны также в армии и флоте; они служили могучим средством революционной агитации.

Гневным набатом звучал негодующий голос герценовского «Колокола». Он разоблачал грабительский характер реформы 1861 г., произвол и жестокость царской администрации и открыто призывал народ к борьбе за свои кровные интересы против угнетения и деспотизма.

«Колокол» поднимал голос протеста также против зверского режима в военно-морском флоте, требуя отмены телесных наказаний, облегчения службы матросов и улучшения условий их быта. В одном из номеров «Колокола» сообщалось, что в августе 1860 г. в Балтийском море погиб клипер «Пластун», взорванный, как было установлено следствием, самими матросами, доведенными до отчаяния чудовищной жестокостью и бесчеловечными наказаниями[1]. Хранящиеся в архиве Военно-морского флота документы полностью подтверждают сообщенные в «Колоколе» сведения[2].

В ряде номеров «Колокола» за 1860—1862 гг. были помещены сообщения о зверствах и издевательствах над матросами фрегата «Генерал-адмирал», которым командовал в то время «либерал» и «прогрессист» Шестаков, впоследствии — управляющий Морским министерством. В заметке «Константин Николаевич за линьки» «Колокол» сообщал о режиме палочной дисциплины и бесчеловечных наказаний на фрегате и в заключение предупреждал читателей, что в скором времени «они узнают чудеса — о том, как матросам *затыкают рты шваброй с навозом*, как секут гардемаринов и как при этом остаются любимцами либерального великого князя»[3]. В последующих номерах «Колокола» помещались еще заметки о жестокостях на фрегате «Генерал-адмирал», причем редакция подчеркивала, что ею получен ряд писем, подтверждающих опубликованные факты, и требовала от Морского ведомства принятия необходимых мер[4]. Эти выступления «Колокола» были широко известны во флоте и находили горячий отклик среди передовых русских моряков. В одном из писем исследователя и путешественника А. И. Бутакова к своему брату, выдающемуся новатору, создателю тактики парового флота, адмиралу Г. И. Бутакову, указывалось: «Мне пишут, что наш enlightened progressist[5] сечет розгами на своем фрегате и что об этом уже готова статейка в „Колокол"»[6].

В настоящей публикации освещаются факты, которые частично нашли отражение на страницах «Колокола». В начале 1862 г. на кораблях русской эскадры, возвратившейся из дальнего заграничного плавания, был произведен обыск. На фрегатах «Олег» и «Громобой» было обнаружено большое количество запрещенной литературы, издававшейся в Лондоне «Вольной русской типографией» Герцена: комплекты «Колокола», «Полярной звезды», экземпляры воззваний «Что нужно народу?», «Что надо делать войску?», «Что нужно помещикам?», «Что надо делать духовенству?» и другие заграничные, запрещенные в России, издания. Были арестованы офицеры фрегата «Олег» Трувеллер и Дьяконов, а также привлечены к ответственности офицеры фрегата «Громобой», у которых была найдена запрещенная литература.

---

[1] См. «Колокол», 1861, № 90, стр. 756—758.
[2] См. ЦГАВМФ, ф. 33, д. 5217, л. 108.
[3] «Колокол», 1860, № 87—88, стр. 743.
[4] См. «Колокол», 1861, №№ 93, 121; стр. 785, 1012. А. И. Герцен. Соч., т. XV, 1920, стр. 38.
[5] просвещенный прогрессист.
[6] ЦГАВМФ, ф. 4, д. 82, л. 107.

Как установило следствие, наиболее активную роль в революционной пропаганде среди моряков эскадры играл юнкер Трувеллер, 21 года от роду.

Владимир Трувеллер весной 1861 г., не закончив курса Петербургского университета, поступил вольноопределяющимся в военно-морской флот. Вначале он служил на фрегате «Ослябя», а затем на фрегате «Олег». Еще в университете Трувеллер сблизился с радикально настроенной студенческой молодежью, читал сочинения Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена и Н. П. Огарева, В. Г. Белинского и Н. А. Некрасова. На корабле он не только продолжал следить за революционной литературой, но и установил непосредственные связи с крупнейшими революционными деятелями своего времени: во время заграничного плавания Трувеллер дважды был в Лондоне, где встречался и беседовал с Герценом, Огаревым и Бакуниным.

Условия службы на фрегате «Олег» были исключительно тяжелыми и это создавало благоприятную почву для революционной пропаганды. Командир фрегата Андреев обращался с матросами со зверской жестокостью; их часто избивали и изнуряли непосильной работой. В письме с «Олега», опубликованном в «Колоколе», говорилось: «линьки, *собственноручные* побои командира (Андреева), ругательства офицеров и штурмана, утонченная роскошь наказаний» создавали невыносимые условия для команды; два матроса были насмерть замучены жестокими наказаниями[1].

Сблизившись с другим офицером этого же корабля Дьяконовым, разделявшим его взгляды, Трувеллер развернул революционную пропаганду среди личного состава фрегата «Олег». Им удалось связаться с передовыми офицерами фрегата «Громобой», где также распространялась революционная литература. В одной из гостиниц Лондона произошла встреча с лейтенантом фрегата «Громобой» Гладким и мичманом Кохом (см. стр. 120). Видимо, через этих офицеров и доставлялась литература на «Громобой».

В публикуемом документе содержатся также сведения о важном факте в деятельности революционеров-моряков группы Трувеллера, попытке создания в России подпольной типографии (см. стр. 120—121, 123—125). Дьяконову было поручено заказать в Киле типографский шрифт. Печатные станки предполагалось приобрести в России, так как было слишком рискованно перевозить их из-за границы на военных кораблях. Трувеллер заявил в следственной комиссии, что задачей подпольной типографии являлось разоблачать действия царского правительства и призывать к борьбе против господствующего произвола. Но юноше Трувеллеру и его друзьям не удалось осуществить намеченный план. Их арестовали и предали суду. Трувеллера обвинили «в распространении между нижними чинами воззваний лондонской пропаганды и толковании им оных, в намерении приобрести за границей словолитню и шрифт для печатания подобных сочинений в России и в выписке из Лондона напечатанных там возмутительных листков» (стр. 114).

Показания Трувеллера представляют большой интерес для изучения истории революционного движения в России начала 60-х годов прошлого века. Они характеризуют Трувеллера как сторонника политических взглядов Герцена и Огарева, но вместе с тем свидетельствуют о его ограниченности и еще недостаточной политической зрелости. Трувеллер, критикуя реформу 1861 г., проведенную в интересах помещиков-крепостни-

---

[1] См. «Колокол», 1861, № 109, стр. 915.

-ов, решительно осуждая кровавые злодеяния Апраксина, Дренякина других усмирителей крестьянских волнений, смело выступая против епрессий правительства, направленных на подавление революционных ыступлений крестьянства, студенчества и передовой интеллигенции, то же время отрицает необходимость свержения царского самодержавия асильственным путем. Он говорит лишь об ограничении власти самодер-кавного правительства путем установления контроля над деятельностью осударственных органов. Добиться этого, полагал он, можно путем пассивной революции» — мерами пассивного сопротивления и убежде-пя, ограничением или устранением от власти наиболее скомпромети-овавших себя государственных деятелей (см. стр. 114, 129—131)[1]. Несмот-я на политическую незрелость Трувеллера, его деятельность по распро-транению герценовских изданий во флоте и смелая попытка создать России нелегальную типографию должны быть по достоинству оценены оветскими исследователями.

Царский суд вначале пытался объявить Трувеллера сумасшедшим. уд и следствие велись свыше двух лет. В 1864 г. он был при-оворен к десяти годам каторжных работ (впоследствии срок наказания ыл сокращен до трех лет) и ссылке на поселение в Сибирь. Дьяконов ыл по суду разжалован в рядовые и подвергнут непродолжительному аключению в крепости[2].

В последующие годы связи революционеров-моряков с Герценом родолжались. Так, в одном из агентурных донесений сообщалось, что удовой врач клипера «Алмаз» Витковский во время стоянки на Темзе 1863 г. «имел неоднократные свидания с Герценом в Лондоне. Быть ожет, ему поручено даже провезти кое-что в Россию»[3]. В 1864 г. кондук-ор флотских штурманов П. А. Мордовин, служивший на клипере «Алмаз», осетил Герцена в Лондоне, беседовал с ним и принял участие в митинге, рганизованном там польскими демократами. Мордовин состоял в пере-иске с Герценом и был постоянным корреспондентом «Колокола». 3 одном из номеров «Колокола» была помещена его статья о шпионе и ровокаторе Хотинском, пытавшемся на клиперах «Алмаз» и «Жемчуг» ыследить матросов и офицеров, читавших запрещенные издания[4]. В связи этим было строго предписано усилить надзор за Мордовиным, так как н «ведет переписку с Герценом, получает от него „Колокол" и другие очинения и распространяет вредные идеи между своими товарищами, а которых, равно как и на матросов, имеет вредное влияние»[5].

В апреле 1864 г. шеф жандармов Долгоруков известил управляющего Морским министерством о новых фактах, подтверждающих связи морских фицеров с Герценом. «В исходе марта месяца с. г.,— писал он,— прибыли Лондон из С.-Франциско 4 русских морских офицера, из коих один, нженер-механик прапорщик Николай Васильевич Забегаев, имел тотчас свидание с Герценом... Означенными офицерами пожертвованы деньги фонд тайного общества ,,Земля и воля'' и куплено на 6 фун. стерлингов разных запрещенных изданий, в том числе годовое издание ,,Колокола'', которые поручено отправить в Россию на кораблях». В заключение отме-

[1] При использовании показаний Трувеллера для оценки его политических взгля-дов следует учесть, что допрос происходил в обстановке царского застенка, и это обстоятельство не могло не сказаться на характере его ответов.

[2] Краткое изложение приговора было опубликовано в «Колоколе» (1864, № 190, стр. 1562). В дальнейшем Трувеллер был отправлен в тобольскую тюрьму, а затем переведен на поселение в г. Курган. В 1877 г. он эмигрировал в Швейцарию (см. А. И. Герцен. Соч., т. XV, 1920, стр. 233—235).

[3] ЦГАВМФ, ф. 283, секр. часть, д. 146, л. 17.

[4] См. «Колокол», 1864, № 179, стр. 1475.

[5] ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 5, д. 14, л. 95.

чалось: «вышеозначенные офицеры выражали желание развить революционную пропаганду в России»[1]. Несколько позже на фрегате «Генерал-адмирал» у старшего механика подпоручика Рябинина были конфискованы номера «Колокола».

Революционная агитация Герцена и Огарева оказала огромное влияние на формирование мировоззрения нового поколения революционеров — этих «штурманов будущей бури», как образно называл их Герцен. Под могучим воздействием идей великих революционеров-демократов передовые люди русского флота становились на путь открытой борьбы с самодержавием.

В. В. Петраш, Д. Т. Субботин

Из военно-судного дела о гардемарине 8 флотского экипажа Владимире Дьяконове и юнкере 23 флотского экипажа Владимире Трувеллере[2]

7 октября 1862 г.

По случаю открытия на возвратившихся из заграничного плавания фрегатах «Олег» и «Громобой» разных сочинений возмутительного содержания была назначена в Кронштадте особая следственная комиссия, и произведенное ею следственное дело препровождалось, согласно отношению управляющего 3-м отделением собственной е[го] и[мператорского] в[еличества] канцелярии, в следственную комиссию, высочайше учрежденную по делу о распространении возмутительных воззваний[1)].

Сия комиссия, сделав служившим на фрегате «Олег» юнкеру Трувеллеру и гардемарину Дьяконову дополнительные к данным в следственной комиссии в Кронштадте показаниям допросы, нашла, что Трувеллер положительно обвиняется в распространении между нижними чинами воззваний лондонской пропаганды и толковании им оных, в намерении приобрести за границей словолитню и шрифт для печатания подобных сочинений в России и в выписке из Лондона напечатанных там возмутительных листков «Что [надо] делать во[й]ску?» и «Что нужно народу?»[2] в числе более 1000 экземпляров. Равным образом и в том, что на допросах в комиссии, не признавая действий своих преступными и не изъявляя в них никакого раскаяния, выразился, что целью его было: «мешать кровопролитию, уничтожить надеянность нашего правительства на физическую силу, понудить его прислушаться и внять новым требованиям народа» и вообще, по его словам, желал произвесть пассивную революцию. Что касается Дьяконова, который арестован по подозрению в соучастии с Трувеллером, то подозрение сие следствием не подтвердилось, но он обвиняется в изложении в перехваченном письме его к брату разных преступных суждений о правительстве. Участие же Трувеллера и Дьяконова в действиях тех лиц, о коих производится комиссией исследование, не обнаружено[3)].

По всеподданнейшему о сем докладу председателя означенной высочайше учрежденной комиссии, д[ействительного] т[айного] с[оветника] статс-секретаря кн. Голицына, е. и. в. высочайше повелеть соизволил производство о Трувеллере и Дьяконове отделить от общего и передать главному их начальству для предания их суду.

Затем последовало высочайшее повеление о производстве над Трувеллером и Дьяконовым суда обыкновенным порядком в Кронштадте с тем

---

[1] ЦГАВМФ, ф. 283, секр. часть, д. 146, лл. 39—40.
[2] Заголовок документа.

чтобы приговор о них постановлен был по полевому уголовному уложению. на основании III раздела 1 кн. Военно-уголовного устава, о преступлениях и наказаниях в военное время.

Г. управляющий Морским министерством от 31 августа сего 1862 г. за № 480[1], уведомляя о таковой высочайшей воле для зависящего исполнения главного командира Кронштадтского порта, предложил вместе с передачей настоящего дела в комиссию военного суда при Кронштадтском порте вменить ей в обязанность обратить внимание на соблюдение со стороны начальников Трувеллера и Дьяконова служебных обязанностей по надзору за подсудимыми и сделать, согласно ст. 353, 2 кн., 2 прод. Свода морских уголовных постановлений, надлежащее постановление о лицах, кои могут оказаться прикосновенными к сему делу...

Из дела этого видно:

Командир фрегата «Олег» капитан 2 ранга Андреев[4)] 8 июня 1862 г. по прибытии фрегата 28 мая того же года из заграничного плавания прислал временно исправляющему должность главного командира Кронштадтского порта контр-адмиралу Беренсу письмо следующего содержания: «В[аше] пр[евосходительст]во, когда вверенный мне фрегат находился в Портсмуте, служащий на нем, переведенный с фрегата «Ослябя» юнкер Трувеллер, купил в Лондоне несколько книжек возмутительного содержания, запрещенных нашим правительством, и на фрегате давал их читать грамотным матросам, сознавая, что идеи, выраженные в этих книгах, не согласны с внушаемыми им понятиями о службе государю императору и о повиновении начальникам. Матросы показали данные им книги старшему офицеру фрегата, который, распорядившись немедленно отобрать и уничтожить их, донес мне об этом происшествии. Тогда я распорядился приказать осмотреть все матросские чемоданы и вещи юнкера Трувеллера, причем, однако, других запрещенных книг найдено не было, а Трувеллера приказал не спускать на берег до прихода фрегата в Россию. Как командир, я должен был заглушить в себе в этом случае всякое чувство снисхождения, но как человек, сожалея об участи, могущей постигнуть за таковое преступление юношу, примерного по нравственности и усердию к службе, но почти больного от увлечения сумасбродными идеями, развиваемыми врагами нашего отечества, я медлил в выборе формы, в которую облечь мое донесение в. пр-ву об этом деле, опасаясь самой формой донесения увеличить меру вины несчастного молодого человека. Ныне я решился дозволить себе донести в. пр-ву о поступке юнкера Трувеллера конфиденциально этим письмом, надеясь, что вы извините мою смелость и позволите выразить вам здесь мою почтительнейшую просьбу о смягчении, по возможности, наказания, которому должен будет подвергнуться Трувеллер, а вместе с тем обратить ваше внимание на нервное, болезненное состояние этого молодого человека»[2].

Письмо это контр-адмирал Беренс от 11 июня за № 643 препроводил в Инспекторский департамент Морского министерства[3].

Но через два дня, именно 13 июня, директор означенного департамента, свиты е. в-ва контр-адмирал кн. Голицын, получив высочайшее повеление сделать повальный обыск на фрегатах «Олег» и «Громобой» (последний возвратился из заграничного плавания 28 мая), просил контр-адмирала Беренса назначить в помощь нескольких лиц и оказать зависящее содействие[4].

---

[1] См. ЦГАВМФ, ф. 33, д. 5383-б, лл. 3—4 об.
[2] ЦГАВМФ, ф. 33, д. 5383-в, лл. 5—6,
[3] См. там же, л. 4.
[4] См. там же, л. 8.

Того же числа контр-адмирал кн. Голицын за № 7993[1] сообщил контр-адмиралу Беренсу о немедленном арестовании гардемарина Дьяконова и юнкера Трувеллера и за № 7994[2], по окончании обыска на фрегатах «Олег» и «Громобой» и задержании из вещей, принадлежащих Дьяконову и Трувеллеру, просил приказать командирам судов принять все меры для задержания того, что могло ускользнуть при обыске, причем для руководства присовокупил, что сделанному обыску подали повод полученные известия, что на фрегатах «Громобой» и «Олег» ввезено большое количество напечатанных за границей на русском языке возмутительных сочинений и периодических изданий и что в указаниях[3] говорится о заказе в Гамбурге словолитных букв для ручной типографии.

При обыске, произведенном свиты е. в-ва контр-адмиралом кн. Голицыным, найдено:

у юнкера Трувеллера: 1) 208 листов русской азбуки, арабских цифр и знаков препинаний; 2) сочинение на английском языке; 3) тетрадь с научной запиской, с непонятным на последней странице шрифтом; 4) книжечка с научными сведениями в переплете; 5) 20 книжек назидательного содержания (таких книжек в команде фрегата «Олег» много у них и, по словам старшего офицера,— с ведома командира).

У гардемарина Дьяконова: 1) 9 экземпляров воззвания под заглавием «Что нужно народу?»; 2) 22 номера воззвания под заглавием «Русским, польским и всем славянским друзьям», сочинение Бакунина; 3) первые 25 номеров журнала «Будущность»[5] (не достает 21№) 1860 и 1861 гг.; 4) 12 экземпляров «Колокола» № 130, 10 экземпляров «Колокола» № 132—1862 г., №№ 90, 91 и 111—1861 г.; 5) полное издание «Колокола» в переплете за 1857, 1858 и 1859 годы; 6) расходная книга, из которой видно, что Дьяконов покупал разновременно «Колокол», делая за него уплату; 7) несколько листков дневника; 8) чистая приходо-расходная книга с августа 1859 г. по время возвращения в 1862 г. в Россию; 9) шнуровая книга, заключающая в себе смесь научных записок, впечатлений и прочее.

По собрании всех изложенных сведений учреждена была в Кронштадте особая следственная комиссия, на вопросы которой командир фрегата «Олег» в дополнение конфиденциального письма своего донес:

1. Что о поступке юнкера Трувеллера он узнал от старшего офицера фрегата.

2. Старший офицер донес ему об этом словесно в тот день, в который он возвратился из Лондона, а возмутительные книжки были отобраны им у команды за два дня до его приезда. Войдя к нему в каюту, старший офицер принес 3 очень маленькие книжки и сказал, что две из них были переданы ему священником, а третью он нашел сам и что книжки эти были переданы юнкером Трувеллером для чтения матросам, которые и показали их священнику. Прочитав первые страницы той книжки, в заглавии которой значилось «Что надо [делать] войску?», он с негодованием разорвал ее и другие две «Что нужно помещикам?» и «Что надо делать духовенству?»[6] и бросил их в открытый борт, подле которого сидел в то время. Находясь в раздраженном состоянии, он приказал старшему офицеру велеть немедленно выносить наверх матросские чемоданы и гардемаринские сундуки; но когда старший офицер вышел из каюты, он послал воротить его, ибо у него явилась мысль, что при таком осмотре теперь, когда его ожидают, он не найдет ничего, а только возбудит насмешку и неудовольствие офицеров и гардемарин, и до этого случая не любивших его и

[1] ЦГАВМФ, ф. 33, д. 5383-в, л. 8 об.
[2] См. там же, л. 9.
[3] Так в тексте.

взыскательность по службе, а что лучше будет дать утихнуть впечатлению, произведенному на всех открытием преступления юнкера Трувеллера, между тем следить за читающими матросами и по временам внимательно осматривать места, где могли бы матросы положить запрещенные книги. Старший офицер одобрил его мысль и он остановился на ней. Но в письме исправлявшему должность главного командира Кронштадтского порта он выразил, что старший офицер распорядился уничтожить книжки, ибо он желал в этом письме смягчить, сколько мог, его донесение о преступлении Трувеллера и до времени скрыть название книг.

3. Осмотра у офицеров и гардемарин не было сделано, потому что он не имел права делать у них повальный обыск, и самые чемоданы матросов он осмотрел в первый раз под предлогом, что лежащие в них вещи надо просушить и самые чемоданы очистить от сора.

4. Единственная мера, которая была принята им к предупреждению влияния Трувеллера на нижних чинов, состояла в непозволении ему говорить с матросами и учить их грамоте, что он делал прежде с большой охотой; удалить же Трувеллера от гардемарин он считал невозможным и бесполезным. На фрегате нет удобного места для содержания арестованного так, чтобы он не имел ни с кем сообщения; да если б он и подверг Трувеллера аресту, он только возбудил бы к нему сочувствие сумасбродных гардемарин, на которых он прежде мог иметь влияние и которые даже и теперь, вероятно, считают его невинным страдальцем. В 20 или 25 дней, которые оставались им до прихода в Россию, Трувеллер не мог бы много увеличить это влияние. При том же, когда он кроткими убеждениями старался совратить Трувеллера с ложного и преступного пути, по которому он шел, он дал ему слово изменить свое поведение на фрегате, и он верил этому слову, ибо Трувеллер честен, хотя и находится в заблуждении, подобном сумасшествию.

5. Чтобы поступок Трувеллера имел вредное влияние на дисциплину на фрегате, сам он не замечал и не слыхал ни от кого о том. Как офицеры и гардемарины, так [и] нижние чины были и до и после этого случая весьма послушны и исполнительны, и даже добровольное предъявление матросами данных им трех книжек показало ему, что добрые правила укоренены в них сильнее, чем он думал...[1]

Далее на вопросы следственной комиссии капитан 2 ранга Андреев объяснил, что первый обыск в вещах юнкера Трувеллера был произведен старшим офицером фрегата лейтенантом Ермолаевым вместе с лейтенантами Повалишиным и Михайловым во время перехода фрегата из Портсмута в Киль. Когда вся команда и офицеры находились наверху при постановке лиселей, он приказал старшему офицеру позвать юнкера Трувеллера, пригласить упомянутых офицеров и осмотреть вещи этого юнкера в его сундуках, а также самую каюту гардемарин и все шкафы и ящики в ней. По произведении обыска старший офицер доложил ему, что никаких запрещенных книг и листков не оказалось ни в сундуках Трувеллера, ни в гардемаринской каюте. Второй осмотр сундуков Трувеллера был сделан по приходе в Кронштадт старшим офицером и лейтенантом Михайловым, и опять ничего запрещенного или подозрительного найдено не было. Об обысках этих он не упомянул в первом донесении комиссии, потому что ему не было предложено такого вопроса. Предполагая, что юнкер Трувеллер, ожидая обыска вещей, тотчас же по приезде его на фрегат скроет запрещенные книги, он, капитан Андреев, как объяснил уже в прежнем рапорте, повременил этим обыском и произвел его совершенно

[1]Далее опущен текст, содержащий изложение обстоятельств перевода Трувеллера с фрегата «Ослябя» на «Олег» и взаимоотношений Трувеллера с матерью.

неожиданно ни для кого. Самую же каюту гардемарин приказал осмотреть в то же время, подозревая, нет ли в ней возмутительных книжек, положенных туда Трувеллером...[1]

Старший офицер фрегата лейтенант Ермолаев объяснил, что книжки были представлены ему священником фрегатским (не помнит, одна или две), и в тот же вечер он узнал, что у подшкипера Евдокимова находятся еще такие же, он отобрал всего одну. Книжки были: «Что нужно народу?», «[Что надо делать] войску?» и «[Что надо делать] духовенству?»[2]. У кого достал священник книжки — он не помнит. Евдокимов же получил от юнкера Трувеллера. Книжки эти он не уничтожил, но когда капитан возвратился из Лондона, представил ему, и уже капитан сам, рассердившись, разорвал, приказав в то же время арестовать юнкера Трувеллера и осмотреть людей; но спустя минут 10 или 15 призвал его и приказал не осматривать людей дня два, а сначала присматривать, не будут ли еще читать подобные книжки...[3]

Фрегатский священник иеромонах Палладий, спрошенный о том, откуда приобретены им книжки, переданные старшему офицеру, ответил, что однажды перед обедней матрос Антонов сообщил ему, что юнкер Трувеллер дал подшкиперу книгу, которая может быть воспрещена, и потому предлагал ее прочесть. Тогда после обедни он потребовал от [под]шкипера книгу и передал ее старшему офицеру. Книжка была под заглавием: «Что надо делать войску?». Подобного рода книг он не видал ни у кого более и потому относительно влияния, произведенного этими книгами, отец Палладий отозвался, что он не мог видеть особенных мыслей как у гг. офицеров, гардемаринов, равно и команды, которые бы высказывали вольность. Между тем офицеры и гардемарины у него говели, и он ничего не мог заметить, что́ бы было противно духу нашей религии.

Поименованные выше нижние чины, которым юнкер Трувеллер давал читать запрещенные книги и которых обучал, на допросе показали:

Шкиперский помощник Василий Евдокимов: что во время стоянки фрегата «Олег» в Портсмуте, в первых числах мая сего года, юнкер Трувеллер, отправляясь в Лондон, предлагал нижним чинам, не хочет ли кто поручить ему купить книг; тогда он и многие другие просили Трувеллера купить для них «Новый завет» и разные духовные книги. Возвратясь на фрегат, юнкер Трувеллер раздавал людям купленные для них книги «Новый завет», по одному шиллингу за книжку, а ему, сверх того, предложил в подарок три книжки маленького формата под заглавием: одна — «Что надо [делать] войску?», другая — «Что нужно помещикам?» и третья — «Что надо [делать] духовенству?». Просмотрев эти книжки вместе с писарем Антоновым, он понял, что они нехороши, и, боясь ответственности, представил две из них старшему офицеру и одну — священнику; передавал ли юнкер Трувеллер другим нижним чинам подобные книги, не знает и ни у кого таковых не видел; при передаче же их ему Трувеллер не давал никаких советов или наставлений и не говорил, что они запрещены и что их надо читать осторожно. Книжки эти находились у него недолго; вечером Трувеллер прибыл с берега, а на другой день книжки были уже представлены...[4]

---

[1] Опущен текст с изложением мотивов задержки Андреевым донесения о Трувеллере.

[2] В тексте — «священникам».

[3] В опущенном тексте повторяются показания командира «Олега» — Андреева.

[4] Эти показания были подтверждены писарем Г. Антоновым; другие матросы «Олега» — Н. Давыдов, Я. Домничев и Ю. Фрейман — категорически отрицали, что получали от Трувеллера запрещенную литературу; далее в опущенном тексте излагаются обстоятельства доставки Трувеллером на фрегат духовной литературы.

Юнкер Трувеллер на допросе в следственной комиссии показал, что он отправился в заграничное плавание впервые на «Ослябя»; из Гревсенда был отпущен в Лондон и в Эдинбург, но, кроме трех дней, проведенных в Лондоне для своего удовольствия, провел остальное время в Северной Англии. Кроме этого отпуска, он имел еще два раза случай быть в Лондоне по делам службы...[1]

В сношениях с Герценом не бывал [7]; а на вопрос следственной комиссии, не посещал ли он Герцена и других его сообщников, отзывался, что в сношениях с Герценом не бывал и что, не зная, кого подразумевают под сообщниками, не может отвечать на этот вопрос. У книгопродавца Трюбнера [8] был раз, чтобы узнать, где помещается главная контора Евангелического общества, так как он имел поручение от товарищей и некоторых матросов о покупке им евангелий в русском переводе по дешевой цене.

Против конфиденциального письма капитана Андреева, в котором он говорит, что юнкер Трувеллер привез из Лондона несколько книжек, запрещенных правительством, возмутительного содержания, Трувеллер отозвался, что капитан Андреев ошибся, объяснив, что упомянутые сочинения привезены им из Лондона. Он их приобрел уже по возвращении из Лондона в г. Портсмуте у книгопродавца Гриффина [9]. Капитан Андреев ошибся тоже, показав, что содержание этих сочинений было возмутительно; в них так же мало возмутительного, как и в привезенных им евангелиях; напротив, смысл их высокий, развивая в каждой личности сознание добра, чести и долга; они приготовляют отечеству и царю деятелей неутомимых и преданных, свободных и разумных. По этому самому он предполагал, как подтверждает капитан Андреев, что эти сочинения правительством запрещены, хотя, вероятно, по причине отсутствия его из России он не видел печатного объявления о том, что они запрещаются. Он, действительно, давал читать некоторые статьи матросам, выбирая преимущественно те из них, в которых обсуждались действия некоторых сословий народа, где в особенности рельефно выставлялось правительство — как главный источник всего горя, которым переполнился весь русский народ, на какой бы степени просвещения и довольства он ни находился, начиная с особы е. в-ва Александра Николаевича и кончая беднейшим русским селянином; наконец, статьи, обсуживающие[2] средства для мирного и спокойного освобождения России от долгого, нестерпимо гнетущего ее зла. Цель его из этого ясно видна: убедить всех, считающих себя русскими, в том, во что с детства привык верить, в чем впоследствии убеждался за школьной скамьей, за кафедрой, из жизненного опыта, во что верит лучшая, образованнейшая часть русского народа, т. е. в том, что ежечасно сносимые мелкие несправедливости и крупные насилия, все стеснения, гонения, не дающие свободно развиться ни материальному, ни духовному богатству нашей родины и, таким образом, либо стремящиеся к уничтожению и медленному умерщвлению целой нации, либо к возбуждению жестокого, кровавого и отвратительного возмущения, имеют главным, единственным источником — правительство, то есть — ложная, отвергнутая образованной Англией система правления; система, которая позволяет немногим вредным, родине не известным, лицам по своему произволу распоряжаться десятками миллионов людей и их имуществом. Система, с иезуитской хитростью опутавшая не только русский народ, но и его старшину, нашего государя, у которого она сумела выжать весь сок самодержавия, оставив в его руках только вялый его призрак. Какие именно статьи он давал читать,— отчетливо

[1] Здесь и далее в тексте приведены почти дословно письменные показания Трувеллера.

[2] Так в тексте.

вспомнить не может. Помнит только: «Что нужно народу?», «Что над делать войску?», «[Что надо делать] духовенству?», «Что нужно поме щикам?», «Разбор нового крепостного права»[10] и «Донесения Апраксина[1 о бездненском побоище». Да, кажется, это и все. Кому давал читать, о совершенно не знает, как потому, что фамилий до сих пор ни одной в знает, так и потому, что ему казалось, что он говорит со всяким и каждым Первые из означенных сочинений почти вывелись из печати, ему с трудо достал Гриффин 8 экземпляров. Последние два сочинения были у нег в одном экземпляре. Он не в состоянии сказать, ни описать, ни поимено вать, ни указать, кому он давал читать эти листки, потому что ему до статочно было видеть в матросе любовь к родине, привязанность к прежне жизни селянина, воспоминание или сочувствие к участи оставленно им семейства, чтобы поделиться с ним мнениями и передать ему листо Понятно, что [так] как он не искал завербовать их в какое-нибудь тайн революционное общество, ему их имена и личности не были нужны. П временам приходил матрос к дверям кают-компании и вручал ему обратн книжку без того, чтобы он любопытствовал узнать его имя или запомнит его наружность. По его убеждениям, имя «русский» давало уже пра человеку получить какую-либо из его книг. Подшкипера Евдокимо он видел, но с ним лично никогда сношений не имел и не помнит, перед вал ли ему что читать или нет. На вопрос, сколько именно экземпляр поименованных выше сочинений Трувеллер имел у себя и сколько ро дал их нижним чинам, он ответил, что листки «Что надо [делать] духове ству?» или «[Что нужно] помещикам?», не помнит хорошенько, были в о ном экземпляре, а относительно других листков, он тоже не помни всего более было «Что надо [делать] войску?»— кажется, 3 или 4 экзем ляра. Нижним чинам он давал читать все эти сочинения. Из листков все были ему возвращены на том основании, как говорили ему матрос что, когда они узнали о доносе священника, они выкурили листки вмес папиросной бумаги.

В Лондон он ездил совершенно один и встречался как на улицах, т и в гостиницах с некоторыми офицерами, из них в гостиницах с ним обед г. Гладкий, Кох[12] и какой-то офицер, не знакомый ему. О том, имен ли они или кто-нибудь иной на фрегате запрещенные книги, ему соверше но неизвестно...[1]

Не знает, каким образом узналось о том, что он давал читать запреще ные сочинения команде, не знает, узналось ли даже или только слу об этом дошли до командира, но его по этому подозрению не стали спуска на берег. После арестования этого он счел нужным выбросить за бо немногие находящиеся при нем книги заграничного издания и зате естественно, выбросив книги за борт, не мог продолжать давать их читат Разговоры с командой он, по возможности, продолжал. По прибыти в Кронштадт, особы, у которых он бывал, разговаривали с ним о частн событиях их плавания; он не хотел распространяться с ними о пре метах, за которые его тогда или теперь арестовали. Выбросил же он кни за борт потому, что после первых минут ареста он стал бояться дальнейше хода этого дела в Петербурге. Этот страх, общий всей русской молодеж привитый воспитанием и жизненным опытом,— плохой советник. Он е тогда не решил[ся] на открытое признание своих убеждений и думал скры улики.

На вопрос, не заказывал ли он, будучи в Гамбурге или Лондо словолитных букв для запрещенной типографии, Трувеллер ответил, ч

---

[1] Опущен текст, содержащий рассказ Трувеллера о проведении им занятий обучению матросов грамоте.

не заказывал, но искал приобрести словолитню, однако не достал. Зная трудности, с которыми сопряжен ввоз в Россию недозволенных правительством сочинений, и зная, как важно, чтобы читающее общество узнало во-время всегда сокровенные намерения правительства и могло бы или довериться ему или разумно, но твердо и дружно, противустоять ему, он хотел представить удобные средства распространить во-время статьи беспристрастные, подобные статьям Кошелева[13)] и «За пять лет» Огарева[14)]. Он хотел купить только шрифт, думая, что станки для печатания слишком громоздки для провоза. На вопрос же, с кем хотел участвовать и где полагал заниматься работой, Трувеллер сказал, что ответить не может, так как он сам думал пользоваться только обстоятельствами; участников[1] никаких не имел и не составлял себе заранее никаких планов...[2]

На вопрос, не известно ли ему, занимаются ли в России тайным печатанием сочинений против правительства и кто именно, юнкер Трувеллер отозвался, что, не говоря уже об обществе «Великорусс», который возбудил так много симпатий в мыслящем обществе и которое так печально кончилось для многоуважаемых его деятелей, он слыхал еще за границей о другом обществе, печатающем воззвания; говорят, однако ж, что деятельность последнего общества возбудила недоверие и презрение публики[15)]. Кроме показанного им, ничего более о них не знает.

В заграничные издания статей он не посылал, ибо если бы заграничные издания снабжались статьями от таких неопытных и малообразованных людей, как он, так они не пользовались бы таким доверием и успехом. Он стал уважать сочинения, издаваемые за границей, с тех пор, как убедился, что они большей частью только полнейшее выражение нужд, желаний и стремлений целого русского народа; книга Серно-Соловьевича содержит целую главу с доказательствами, почерпнутыми из официальных сведений, что в 34-х губерниях России народ был недоволен разрешением крестьянского вопроса[16)]. Время, проведенное им в имении матушки прошлой весной и летом, ему доказало, что крестьяне, действительно, ожидали и ожидают оного, более сообразного с их потребностями, освобождения.

Отказ большинства крестьян в подписывании уставных грамот подтверждает все слова и предсказания Огарева. Наконец, само преследование этих сочинений правительством, лишившимся навсегда доверия не только что мыслящей, но и немыслящей еще России, служит каждому, даже вовсе нехитрому человеку, доказательством в достоинстве заграничных изданий. Разве это не обыкновенно слышать на Руси это восклицание: «Да, конечно, что-то правду в России не любят». Да что, пришлось бы исписать томы, если изъяснять все причины, почему нужно с уважением смотреть на многие заграничные издания. Предоставляется каждому вспомнить про себя все зло, которое ему или близким его принесло правительство, и, пожалуй, раскрыть «Колокол» на странице с заглавием «Предписание и секретно-циркулярно» или «Донесение» и «Весьма секретно», и тогда он поймет, почему он, Трувеллер, и все, любящие родину свою до самопожертвования, дорожат заграничными изданиями и стараются раскрыть глаза и тем слепцам, которые, чувствуя стеснение и гнет, винят в них личности, а не систему. Он высказывал свои убеждения нижним чинам и другим лицам по той же причине, по которой высказывает следователям,— из любви к правде и из того убеждения, что сознанная потребность целого народа при нынешней системе управления не может

---

[1] В тексте слово «участников» написано дважды.

[2] В опущенном тексте излагается показание Трувеллера об организации им доставки на фрегат духовной литературы.

спокойно удовлетвориться или даже обнаружиться иначе, как громким признанием ее всякой отдельной личностью. Команда, по его наблюдению, разделяется на две половины: матросы николаевского времени и позднейшие; от первых он редко слышал какое-либо суждение, да и вряд ли вино и продолжительная служба оставили в их душе какую-нибудь чувствительную струну. На прочих его разговоры произвели действительно сильное впечатление. Да разговоры с ними и на него подействовали, разбудили в нем сознательную любовь и уважение к этим простым людям, о которых русское дворянство отзывается так: «la crapule»[1]. Он чувствует, что эти разговоры немало способствуют тому, чтобы он так прямо высказывался при следствии, показав ему, что пора пришла быть искренним, потому что не только бессильное дворянство, но и полный силы народ задумывается.

На вопрос о том, что, читая нижним чинам сочинения, враждебные правительству, покупая ящиками евангелия и другие духовные книги по просьбе нижних чинов без дозволения начальства и пронося эти ящики на кубрик под видом гардемаринской провизии, сознает ли он свою виновность в этих действиях, из которых одни прямо преступны, а другие противны порядку на военном судне, юнкер Трувеллер объяснил, что он с сожалением чувствует, что в следующих строках он прямо подписывает свой приговор; но уверенность, что он так поступал из совершенной преданности родине и любви к ближнему, заставляет его не признать своей виновности в смысле раскаяния. Много горя он принес этим семейству и людям, которых он уважает, но перед своей совестью, в смысле христианском, — он прав. А что его действия не согласны с требованиями правительства, ложно у нас называемыми законами, и с порядком, этим же правительством на судах установленным,— то он это признает. Также признает, что знал это раньше действия относительно чтения нижним чинам запрещенных сочинений.

Относительно принадлежности к какому-либо тайному обществу он показал, что презирает всякие тайные общества или предприятия, потому что они тайные и тем ускользают от обсуждения и контроля общественного мнения, и потому ни состоять, ни участвовать в них никогда[бы] не согласился. Но ему известно об обширном тайном обществе, пользующемся огромной властью и поддержкой многих приближенных ко двору лиц, пользующемся огромными материальными средствами и в механическом отношении [имеющем] такое совершенство, что общество с трудом может уличить иногда того или другого члена. Общество это имеет огромное и пагубное влияние на все, не принадлежащее к нему, начиная с самого государя и кончая сибирским иноземцем; действия его не сообразуются и не контролируются никаким общественным мнением и несообразны ни с чьими потребностями. Он не может достаточно обратить внимание следователей на это зловредное общество, которое называется правительством...[2]

Подсудимый гардемарин Дьяконов при следствии отозвался, что на обратном пути в Россию, стоя в Портсмуте, он ездил в Лондон на выставку сроком на полутора суток, и ни Герцена, ни Огарева и Бакунина не видал. Найденные у него «Колокол» за 1857 и 59 год он купил для себя для чтения, так как более других книг не было. Воззвания, сочинения Бакунина и №№ 130 и 132 «Колокола» он купил в Лондоне для фрегатских товарищей, которых было ровно 21 человек, но они не взяли, и потому листки сии и оставались у него. Девять экземпляров «Что нужно народу?» даны ему

---

[1] «сброд».

[2] В опущенном тексте приведены объяснения Трувеллера о посещении им своих родных и знакомых по прибытии в Кронштадт.

в прибавку от книгопродавца. Три номера «Колокола» за 1861 г. он не знает, как к нему попались в ящик, чьи они, не знает и собственностью своей не признает. Если бы он привез эти книги не для себя, а для раздачи, то он имел уже сотню случаев свезти их на берег, но как он не желал их ни свозить, ни раздавать, то они и оставались у него для грязной бумаги. Между нижними чинами запрещенных сочинений не читал и вообще держал себя всегда далеко от команды, чему могут быть свидетелями капитан, офицеры, гардемарины и 650 человек команды фрегата, потому что, служа на судне, у них всякого служащего известен каждый шаг. Товарищам книг не передавал и знакомых не имел по случаю рёдкого съезда с фрегата.

Как из двух расходных книжек гардемарина Дьяконова видно, что в бытность его в Париже и в разных иностранных портах он покупал разные запрещенные издания: «Колокол», «Будущность», «Голоса из России»[17] и прочее, то ему предложен вопрос, где находятся эти издания и с какой целью он их купил?

На это Дьяконов ответил, что он покупал все книги для чтения, и как у них в каюте был немалый беспорядок и беспрестанно терялись книги, то и его некоторые подверглись той же участи. «Будущность» не была потеряна и находилась в его ящике, когда его досматривали. На вопрос, с какой целью покупал портрет Огарева, Бакунина и Михайлова[18] и где эти портреты находятся, Дьяконов отозвался, что он покупал их с одинаковой целью как портреты Гарибальди, Кавура и всех замечательных людей, вошедших в Парижский пантеон. Портрет Огарева у него выпросила одна дама в Гамбурге, а — Бакунина и Михайлова находились в его ящике, завернутые в бумагу, и он не знает, почему комиссия при обыске их не нашла.

До поступления юнкера Трувеллера на фрегат он, Дьяконов, знаком с ним не был и на фрегате в особенно коротких отношениях с Трувеллером не был, но был в хороших отношениях, как и со всеми прочими фрегатскими товарищами. Относительно действий Трувеллера в распространении между нижними чинами фрегата запрещенных сочинений он ничего не может сказать, потому что в это время его не было на фрегате и слыхал об этом, может быть, из десятых уст. Бывши за границей, он интересовался идеями Герцена, читал их, но в настоящее время не разделяет никаких мнений, преподаваемых за границей о России, и не имеет никакого намерения распространять эти идеи в России, сочувствуя более интересам правительства, чем мнениям за границей.

На вопрос, не заказывал ли в Гамбурге или Лондоне словолитных букв для ручной типографии, Дьяконов ответил, что вопрос этот совершенно для него чужд и он ничего на него сказать не может, вообще ему этот вопрос очень странен. Никаких букв не заказывал и не покупал.

В заключение гардемарин Дьяконов показал, что он сознает себя виновным только в том, что был так неопытен и неосторожен, привезя запрещенные книги в Россию, в чем душевно раскаивается. В других же вопросных пунктах он ничем не виноват и не имел никаких помышлений против дел нашего правительства; никому не раздавал и не говорил ничего и впредь обещается никогда не держать и не читать сочинений, запрещенных правительством.

Управляющий 3-м отделением е. и. в. канцелярии препроводил в следственную комиссию письмо гардемарина Дьяконова, писанное им из Киля брату его Александру Дьяконову (на немецком языке), и полученную из-за границы записку (на немецком языке), писанную юнкером Трувеллером в Гамбург.

Письмо это и записка были следующего содержания.

ПИСЬМО ГАРДЕМАРИНА ДЬЯКОНОВА К БРАТУ

«...Ты[1] спрашиваешь меня, принес ли я какую-нибудь пользу; да и очень, очень много облагородил наших матросов, у которых до того времени были закоренелые души, а теперь они все понимают, читают книги, восхищаются «Колоколом» и молят[ся] за нас богу. Насчет же каторжной работы я и не думаю — нашего брата моряка отсылают на остров Сахалин или в Приамурский край, офицеров же — для разработки каменного угля. Хотя это удовольствие в своем роде тоже каторжная работа, но далеко не та, [на] которую ты в мыслях своих меня посылал. Напрасно ты считаешь Герцена закоренелым врагом нашим, ты очень мало еще читал и не развил себя до того, чтобы понять и оценить таких высоких и благородных людей. Они делают огромное пожертвование собой, живя за границей, и приносят пользу своими воззваниями к народу. Опять, живя еще в Петербурге, ты так мало знаешь об истории студентского дела. Они много принесли пользы, несмотря на то, что университет теперь и закрыт, зато посланы профессора и молодые магистры за границу, чтобы сделать у нас преобразование всех университетов, стало быть к лучшему? Сосланные же студенты опять принесут много пользы в своих маленьких городках, они образуют народ и наставят общество на путь истины. Наше правительство поступает очень нерасчетливо для себя, посылая в дальние города молодых людей, оно не понимает, что делает этим. Ты просишь меня, если я верую во что-нибудь святое, бросить книги и все журналы. На это я никогда не соглашусь. Тебе известно, во что я верую, и убеждений своих переменить не могу, но обещаться могу быть осторожным в Петербурге. Благодарю тебя за все старания и хлопоты, чтобы мне попасть в заграничное плавание, и если попаду, то буду многим тебе обязан, ты спасешь мéня от очень многого, очень неприятного: занятий на Амуре или на Сахалине. Будь здоров, целую тебя и добрую сестру Машу. Мы уходим из Киля 22 числа и через три дня буду в Кронштадте.

Твой друг Владимир»

ЗАПИСКА ЮНКЕРА ТРУВЕЛЛЕРА В ПЕРЕВОДЕ

«Не могу ли я получить из Брауншвейга или в других местах русских печатных букв: 1) 3 комплекта больших — 108 букв, 2) 50 комплектов малых —1800 букв, 3) 10—9 комплектов цифр —90 букв, 4) запятых, точ[ек] и т. д.—90. Они должны быть доставлены завтра на фрегат «Олег»; будьте так добры поставить цену, сколько за фунт. Когда г. Дьяконов будет заказывать их, дайте знать, можно ли их доставить завтра или когда? Напишите это, пожалуйста, мне на бумаге, потому, что мы отправляемся скоро в Кронштадт. В случае, ежели нельзя так скоро исполнить, я попрошу кого-нибудь на фрегате «Громобой» взять их.

В. Труеллер».

Спрошенный вследствие того гардемарин Дьяконов, предварительно без указания ему письма, отвечал, что он совсем не получал сочувствия к идеям, распространяемым за границей о России, и начал читать их из любопытства в начале прошлого года; будучи же еще в корпусе, ничего не знал о печатании русских журналов за границей и никаких идей не имел. Отобранное от него враждебное правительству воззвание «Что нужно народу?» ему положил книгопродавец в прибавку к покупаемым им сочинениям; покупал он в Лондоне у книгопродавца Трюбнера или Тхоржевского[19]). У первого покупал «Колокол», у второго — тоже «Колокол»

[1] В опущенном тексте автором излагаются личные дела.

и другие сочинения; последний ему и дал воззвания. Во время стоянки в Портсмуте и по выходе оттуда ни он, ни прочие гардемарины, кроме юнкера Трувеллера, аресту на фрегате не подвергались и на берег не съезжать тоже наказаны не были и, отправляясь в Гамбург, он ни от кого не имел никаких поручений относительно типографских шрифтов...[1]

Юнкер Трувеллер также показал, что с гардемарином Дьяконовым по разности характеров он особенной дружбы не вел, и Дьяконов в раздаче сочинений и в распространении враждебных правительству идей не участвовал. Он просил Дьяконова в Киле свезти на берег записку в словолитню и принести ему письменный на эту записку ответ. Записка была писана по-немецки, чтобы Дьяконов не мог прочесть, и в записке он просил о письменном ответе для той же цели. Дьяконов уехал на несколько дней в Гамбург; в это время вместо письменного ответа приехал на фрегат агент словолитни и передал ему, что достать эти буквы можно, но просил цену высшую, нежели какую он в состоянии был тогда выдать. Так что он отказался от приобретения шрифтов. Дьяконову он поручал только свезти записку на берег и привезти ответ и имел в виду его для привоза на фрегат пакета с шрифтами в случае, ежели бы покупка состоялась, а купить шрифты гардемарину Дьяконову не поручал. Также в его письме к типографщику он выразил предположение о возможности передать тюк на «Громобой» в случае, что фрегат «Олег» слишком рано снимется с якоря. После разговора с агентом словолитни и после его отказа в приобретении букв за высокую цену не стало необходимости придумывать, кому бы поручить на «Громобое» привоз его поручения. Его незнакомство с кем го ни было на «Громобое» была одна из причин, что заказ не состоялся...[2]

Согласно с офицерами показали и 16 человек гардемарин, в том числе кондуктор и два юнкера. Но из них 8 человек объяснили, что в каюте читались запрещенные книги «Колокол», «Будущность» и другие, но не воззвания, и случались споры и рассуждения вследствие этого чтения, в которых участвовал и юнкер Трувеллер и 7 человек, что они видели у гардемарина Дьяконова привезенные им из Англии листки «Колокола» и воззвания к славянам, которые Дьяконов шестерым из них предлагал за деньги, но никто не взял и потому Дьяконов, как показывают двое, очень сожалел, что купил эти листки, что он напрасно истратил деньги, и листки остались у него вместо грязной бумаги.

При обыске, произведенном в одно время с фрегатом «Олег» на фрегате «Громобой», найдены периодические издания и книги.

У гардемарина Дирина: «Записки императрицы Екатерины II», изд. Искандера, 1854 г., один том; «Записки княгини Е. Р. Дашковой», 1859 г., один том. У капитана Дьякова: «Русская потаенная литература XIX столетия» Н. Огарева, 1861 г., 1 том. У лейтенанта Янова: «Полярная звезда» за 1857 г., изд. Искандера, один том; «Прерванные рассказы» Искандера, 1857 года, один том; стихотворения Огарева, 1858 г., один том; «Исторический сборник» Вольной русской типографии в Лондоне, с предисловием Искандера, 1861 г., один том. У гардемарина Давыдова: «Сборник правительственных сведений о раскольниках» Кельсиева, 1861 г., два тома; «Полярная звезда» за 1861 г., изд. Искандера и Огарева, один том; листок «Будущность», 1860 г., № 5; четыре листка «Будущности», 1861 г., № 6, 8, 18, 19 и 20; половина листка «Будущность» без № и года. У медика Георгиевского: «Колокол» за 1857, 1858 и 1859 годы в переплете. Не известно у кого: шесть листков «Колокола», 1861 г., № 105, 106, 107, 108 и 109. Офицеры

---

[1] В опущенном тексте — объяснения Дьяконова по содержанию его письма к брату.

[2] В опущенном тексте приведены показания Дьяконова о его переводе на фрегат «Генерал-адмирал» и отрицательный отзыв о содержании его письма к брату.

и гардемарины, у которых отобраны означенные выше книги и журналы, отозвались:

Лейтенант Янов,— что отобранные у него книги он купил для чтения, не имея на фрегате библиотеки; по прочтении он хотел их уничтожить; книг этих он никому из офицеров и прочих лиц команды читать не давал.

Корпуса штурманов капитан Дьяков,— что найденная у него книга «Русская потаенная литература» куплена была для того, чтобы что-нибудь читать, и цель его была выбросить ее, как пустую книгу; читать ее никому не давал, да и забыл о ней.

Лекарь Георгиевский,— что он не имел и цели провозить «Колокола»; он остался у него только потому, что фрегат прежде оставил Киль, чем он мог отдать его в книжный магазин; читать его никому не давал.

Гардемарин Давыдов, — что отобранные от него книги куплены им за границей для того только, чтобы что-нибудь прочесть после серьезных занятий, так как библиотеки на фрегате не было, журналов же им никаких не присылали, хотя он и был подписчиком «Морского сборника» и «Кронштадтского вестника». Читать эти книги он никому не давал и даже сам их не прочел всех.

И гардемарин Дирин,— что взятые у него книги в Киле, с целью прочесть их во время перехода в Кронштадт и потом истребить их как книги бесцензурные и недозволенные в России, никому их читать не давал, да сам прочел только половину записок княгини Е. Р. Дашковой.

На вопрос, не распространялись ли кем-либо между нижними чинами фрегата возмутительные идеи, проповедуемые о России в некоторых заграничных журналах, все упомянутые лица отозвались, что ничего подобного не слыхали и не подозревают...[1]

В таком виде дело это, вследствие отношения управляющего 3-м отделением собственной е. и. в. канцелярии, Инспекторским департаментом препровождено было в следственную комиссию, высочайше учрежденную по делу о распространении возмутительных воззваний, причем департамент приобщил еще сообщенную г. вице-канцлером г. управляющему Морским министерством копию с депеши посла нашего в Лондоне от 30 июня (12 июля) 1862 г. за № 138 с приложениями[2], так как обстоятельства, в них изложенные, имеют связь с производством настоящего дела.

Из упомянутой копии с депеши видно: что 12 июля 1862 года г. Георг Бакер, российский вице-консул в Портсмуте, лично явившись в российское генеральное консульство в Лондоне, объявил следующее:

Когда писец его Роберт Ноттинг находился на стоявшем на рейде императорском фрегате «Олег», мичман 1 класса Трувеллер просил его, чтобы письма, которые получатся на его имя после отъезда «Олега», были отправлены в Киль.

При этом Трувеллер объявил, что он ожидает из Лондона посылку, которая должна быть адресована в канцелярию вице-консула, на имя г. Ноттинга, для доставления на фрегат.

Когда же сказанный фрегат снялся с якоря, Трувеллер просил, чтобы упомянутая посылка была отправлена по железной дороге в Гулль, а оттуда в Кильский университет, в Данию на его имя.

Из книги для записи получаемых вице-консулом пакетов видно, что 17 мая в канцелярию вице-консульства действительно получена была по

[1] В опущенном тексте содержится утверждение командира фрегата «Громобой» о том, что среди офицеров и команды фрегата он не замечал склонности к чтению «противоправительственных сочинений».

[2] См. ЦГАВМФ, ф. 33, д. 5383-г, л. 8.

железной дороге посылка, не известно, что заключавшая, за принесение которой Ноттинг заплатил принесшему 1 шиллинг.

Так как фрегат «Олег» в то время уже не был в Портсмуте, то посылка эта, согласно предварительно объявленному желанию Труведлера, была отправлена по железной дороге в Гулль, а оттуда на пароходе в Данию, в книжную лавку Кильского университета для доставления на императорский русский фрегат «Олег» г. Труведлеру.

17 июля управляющий 3-м отделением собственной е. и. в. канцелярии препроводил в комиссию и самую посылку, отправленную юнкером Труведлером в бытность его за границей; и по вскрытии этой посылки в ней оказалось 1000 печатных листков: «Что [надо] делать войску?» и 60 экземпляров воззвания «Что нужно народу?».

В комиссии этой юнкер Труведлер на предложенные вопросы показал:

1. На вопрос, какое употребление предполагал сделать из оказавшихся в посылке возмутительных воззваний: 1000 экземпляров «К войску» и 60—«К народу» [1].

Горе тому правительству, которого опора — материальная сила! Она — порождение варварских, младенческих времен человечества, тех времен, которых не озаряла еще христианская истина. С тех пор великая мысль любви, стоившая жизни тому убогому человеку, который ее впервые произнес, рассеялась по всему миру, и люди с изумлением стали постигать ее глубину. Ненависть к материальному насилию стала более и более расти в самих народах, с ними рядом росло поклонение нравственной силе, разуму, идее любви и гармонии, которая проникает все мироздание. Исчезли воинственные эпопеи, самые войны стали считаться уже не славной целью существования народов, а печальной катастрофой, не менее грустной для победителей, как и для побежденных. Горе тому правительству, которого опора — материальная сила! История нам показывает то правительство и тот народ счастливейшими и образованнейшими, которые рано отступились от материального насилия для достижения целей. Жалка участь прочих. С одинаковым омерзением мы отворачиваемся и от остервенелого, в крови опьяневшего террориста и от холодного, зачерствелого, жестокого инквизитора. Огонь и меч одинаково ненавистны в руках кромвелевских пуритан или «dragonnades»[20] Людовика XIV. Как же не ненавидеть то правительство, которое на них опирает свою власть? Как не удивляться английскому народу, полтора века тому назад понявшему опасность материальной силы в качестве поддержки какого-либо стремления и сумевшему путем парламентской революции отказать своему правительству в средствах для содержания большого войска? Последние годы Римской империи служат живым предостережением против участия войск в делах внутренней политики.

Войско — поддержка правительства! Поддержка установленного порядка и спокойствия! Вот мысль, не раз высказываемая членами нашего правительства; вот грязное рубище, высовывающееся из уже очень поношенных швов государственной мантии. Сколько в этом цинизма! Как мало ручательства на преобладание правды! Как много нравственного бессилия! Одно из двух должно исчезнуть: или тронные речи благонамеренного государя, или это подлое, унизительное для государства доверие одной материальной силе.

Опасаются беспорядков, коих в народах два рода: беспорядки одиночные — для них достаточны правильно образованные полицейские средства; беспорядки масс — но они не внезапны и корень их лежит в самом правительстве. Оно виновно в том, что не изучало симптомы, покуда они

[1] Далее следует ответ Труведлера.

не обнаружились пароксизмом, что оно не припасло средства для излечивания, что оно не трудилось изучать пульс народа и не давало ему вовремя успокоительных лекарств. Не на взволнованные толпы должно оно устремлять свое негодование, а на самое себя: оно должно быть тогда особенно строго над собой[1], должно действовать прямо и открыто, чтобы исчезло недоверие и улеглось волнение. Гнести[2] людей за то, что они почувствовали нужду, не предвиденную правительством, значит действовать, как древние палачи — хирурги, вырезавшие больной член так, что после нескольких подобных операций вряд ли оставалось что вырывать. «Quos medicina non sanat, ferrum sanat; quos ferrum non sanat, ignis sanat; quos ignis non sanat, jam nullo modo sanandi sunt»[3], не так ли действует правительство, скрывая то, чего излечить не в силах?

Понятие о необходимости будто бы войска для поддержания спокойствия в стране развилось особенно у нас в слое салонных воинов. Эти герои, которым дано слишком большое значение в нашей системе управления, внесли в наше правительство из казарм и парадов должно быть какие-то «allures guerrières»[4], дух ухарства, бесцеремонности, «gros jurons»[5], безусловную веру в «arbitre»[6] сабли и штыка; они внесли с собой не мыслящую силу, которая, стремясь путями дисциплинарного воспитания и форменного управления превратить всю нацию в массу гелот и периэков[21)], оскорбляла человеческое достоинство ее, лишала это правительство живых и прогрессивных начал и увеличивала бездну народного недоверия к нему. Да и где когда-либо войско считалось до такой степени развитым, чтобы поддерживать порядок и спокойствие? Вследствие своих занятий и цели оно всегда представляло грубейшую массу народа. Что делали английские войска в Китае, кто не ужасался, читая об участи пленных сипаев в Индии? А Англия высоко стоит по нравственному развитию. Выправка и дисциплина, может быть, необходимые условия для успеха сражения, но для поддержания спокойствия и порядка в государстве нужны любовь к родине и знание. Да нужны ли другие примеры, как последние события в Польше, России, Петербурге, герои которых Игнатьевы[22)], Паткули[23)], Апраксины и Дренякины[24)]!

Невооруженная кучка, собравшаяся рассуждать,— правительство признает за возмущение, за бунт? Нет, это ни то, ни другое; это просто новое, небывалое, многозначительное явление; подвести его под старые рамки управления нельзя, как нельзя новорожденного опять запрятать во чрево матери. Честное правительство обрадовалось бы этому явлению и спешило бы организовать эту новую силу. Но на это нужны способность, прогрессивное стремление,— их в нашем правительстве не было, и оно нашло легче душить это новое, с которым совладать не умело. Да, легче душить, легче стрелять и сечь, нежели выслушать и сообразить! Легче поселиться в непокорное село, поживиться богатством крестьянина, надругаться над его женой и дочерью, легче напасть на мирную кучку молодых людей — надежду и радость общества и весело пройти прикладами по их благородным лицам[25)], кстати удовлетворяя накопившуюся зависть, нежели удовлетворить новым требованиям. Легче посадить тверских помещиков в крепость[26)], легче осудить Михайлова в каторгу,

---

[1] Так в тексте.

[2] Так в тексте.

[3] Кого не излечивает медицина, излечивает железо; кого не излечивает железо, излечивает огонь; кого не излечивает огонь, те уже никаким образом излечены быть не могут.

[4] воинственные замашки.

[5] грубые ругательства.

[6] арбитр, третейский судья, посредник.

егче Павлова сослать в Кострому[27]), закрыть университеты и воскресные колы, нежели решиться наложить руку на старое, но милое сердцу здаие управления. Искренни и глубоки слова поэта об русском человеке:

Стонет он по полям, по дорогам,
Под тележкой ночуя в степи.
Стонет он по тюрьмам, по острогам,
В рудниках на железной цепи;
Стонет в собственном бедном домишке
Свету божьему, солнцу не рад.
Стонет в каждом дрянном городишке
У подъездов судов и палат.
Там на Волге чей стон раздается?
Над великою русской рекой;
Этот стон у нас песней зовется,
Бурлаки то идут бичевой.
Волга, Волга! волной многоводной
Ты не так орошаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля![28])

Все, что он сказал, объясняет цель, с которой он покупал «Что надо елать войску?». Мешать кровопролитиям, уничтожить надеянность нашео правительства на физическую силу, понудить его прислушаться и внять овым требованиям народа,— вот его цель. Он хотел пассивной революии. Спросят, отчего он обращался только к нижним чинам? Потому го среди наших офицеров — тысячи Поповых, едва ли найдется еще реображенец! Воззвания к народу Огарева были присланы, должно быть, придаток. Он совершенно согласен с достоинством их изложения, но них Огарев впадает в ту ошибку, в которой он упрекает наше правиельство в своей книге «За пять лет», именно: он соединяет администраивную и законодательную власть опять в одни руки, только в руки арода; с этим он не согласен.

2. На вопрос, в чем, по его мнению, должно было заключаться твердое дружное противодействие общества распоряжениям правительства?[1]

Два года спустя кончины государя Николая появилась в «Голосах з России» статья «Взгляд на тридцатилетие царствования Николая»[29]). е писал не Герцен, не Огарев, не литератор, ему кажется, что ее писал е человек, а задержавшийся на прошлом и готовящийся к будущему ений нашего времени. Каждое слово этой статьи как бы вычеканено и ренчит зловещим звуком железа; самое спокойствие и лаконизм слога ридают содержанию более ужаса и торжественности. Эта статья развила мысль, придала тело — страшному проклятию и укору, с которым проодили прошлое тридцатилетие все слои нашего общества. Эта статья для аблюдательного и мыслящего человека не представит новых фактов, х, пожалуй, мало; поразительны — группировка их, душа, которой автор живил и скрепил разные явления. С тех пор вся наша литература, все онятия нации[2] были только дальнейшим развитием, подробнейшей обраэткой отдельных частей грубого, но грандиозного эскиза. Вот почему н говорит, что набросал его не человек, а гений нашего времени.

В математике существует особый способ доказывать неосновательность акого-нибудь понятия: вместо того, чтобы восходить анализом к причи-

---

[1] Далее следует ответ Трувеллера.
[2] В тексте — «наций».

нам, взвешивать и оценять[1] их надежность, этот способ — строить и строить на данном фундаменте, покуда не станет слишком ясно, что здание должно рухнуть. В политическом мире царствованию Николая было суждено развить до нелепости идею самодержавия.

Правда, Петр I стоял один, не сочувствовала ему тогдашняя Россия, нехотя плетясь за ним. Правда, один он ломал и созидал, с неотступной энергией преследуя свою мысль, но то была мысль глубоко человечная, и русский народ, забыв несовершенства человека, почел его именем Великого. Из страны Петр создал отчизну.

Не самодержец он был — он был первый патриот; за ним следовала эра реакции. Начало самодержавия, как консервативное, скоро стало во враждебные отношения к посеянному Петром началу государственного развития. В этой борьбе с различными шансами протекло целое столетие. При Благословенном[30], казалось, она приближалась к окончательной развязке. Он тоже был патриот. Еще мгновение — и вся Россия соединилась бы в один народ; она сознала бы, что она не агрегат бессмысленно сколоченных частей, а живое тело — отчизна. В груди этого тела забилась бы новая сила — любовь к родине и, проникая весь организм, разлила бы всюду энергию и силу. Но не время еще было высказать еще один последний сарказм, в нем не было доблести погибающего кесаря: эпикуреец — оно умерло в бреду дикого опьянения. Тяжелы были эти последние минуты для России. Ох как тяжелы! Сколько скорби, сколько морального унижения! Как могла Россия их вынести? Одна поддерживала мысль, что вот это последняя оргия самоуправства, что дальше этого некуда идти. 19 февраля пал обезглавленный труп самодержавия.

Не знает, что сталось бы с Россией Петра, если [бы] преемник Николая с тою же бронзовой настойчивостью поддерживал старую систему? Россия, вероятно, распалась бы по швам, возвращаясь в первобытное состояние и размеры Московского царства. Но государь Александр[31] понял, что основа петровской России — любовь к родине, человечность и прогресс. Шесть лет своего царства он управлял настолько конституционно, насколько то дозволяли обстоятельства. Своими начинаниями, клонящимися не к поддержке самодержавия, а к развитию народного организма, он заслужил уже славу Благонамеренного. Полный веры и сознания своих сил народ, в свой черед, начал с неимоверной быстротой развивать в нем таившиеся зародыши лучшего.

Что делало в это время наше правительство? Обезглавленный труп исчезнувшего самодержавия, оно гнило и распадалось, заражая кругом атмосферу; оно становилось густым смрадом между народом и государем, оно ложилось плесенью на все его желания, на все проявления нововызванной жизни в народе. Он ненавидит это правительство, как выражение не существующего de facto принципа. Против этого правительства направлены были действия Огарева, Бакунина, Блюммера[32], общества «Великорусса» и всех, чья душа поклоняется перед родиной. Все, сказанное им, объясняет, что он подразумевает под словом «наше правительство».

Теперь он постарается ответить на заданный вопрос. Трудно решить, что может для народа значить твердое и дружное сопротивление самодержавным стремлениям данного правительства. Общими словами оно выражается: приобрести себе верные гарантии против них, а потом пользоваться этими гарантиями как уже законным правом народа. Другими словами, в этом акте он различает два момента: время родов, когда давно слагавшаяся потребность внезапно, но своевре-

[1] Так в тексте.

менно, является на свет с началами, полными жизненности, и в форме, содержащей все главные черты будущего значения, и, пожалуй, время крестин, когда совершившемуся факту дают имя и место в кругу искусственного государственного здания. Он достаточно говорил о своем презрении к грубой силе, чтобы устранить подозрение в его желании возбудить материальное сопротивление. Единственные гарантии, которые народ может доставить себе против ложных стремлений правительства, это сила инерции, отказ в исполнении того или другого требования правительства, отказ в удовлетворении правительства финансовыми средствами; это еще высшая сила гласности, упрека (контроль), которого страх родит совесть в лучшей половине правительства, совета (законодательная власть), который делает безошибочные действия правительства.

Там, где общество не имело этих гарантий, там для заявления своих нужд ему не открыто правильных путей. Попытки приобрести эти гарантии тем более носят беззаконный и порицаемый характер, чем правительство, против которого они направлены, меньше живет для народа, чем больше — для себя.

Что в такое время значит твердо и дружно противодействовать правительству? Это значит стремиться, чтобы возможно большое число граждан сознавали нужду, которую чувствуют все, для того чтобы беспрестанным напоминовением[1] этой нужды вызвать постепенное убеждение тех деятелей правительства, которые не утратили любовь к родине или добросовестность. Это значит тоже быть всегда готовым возможно большим числом граждан не признавать, не соглашаться с теми целями правительства, которые клонятся к ограничению удовлетворения нужды народа.

К сожалению, цензура у неустойчивых и неспособных правительств имеет целью ограничить возможность такого сознания народом своих нужд, воспитание представляет иезуитское средство уничтожить способность в народе сознавать что-либо и правительству доставляет тупоумных и раболепных орудий, посредством которых оно может господствовать (ссылается на сентябрьскую книгу «Современника» за 1856 г., ст[атья] «Акт педагогического института»)[33]. Тайная полиция может тоже послужить к тому, чтобы атрофировать изустные средства разъяснения народных потребностей.

Народ растет, окаменелые учреждения, как китайский сапожок, жмут его персты. Где же правильное русло, которым народные нужды могут достигнуть осуществления, где гарантии против порабощения народа правительством?

3. На вопрос, против прежнего его показания, из кого именно состояло общество «Великорусс», кого он считает многоуважаемыми деятелями оного, что разумеет, выражаясь о печальном окончании того общества, и почему полагает, что прекращение злонамеренных, клонящихся к нарушению общественного порядка, действий должно считаться печальным? Также, где за границей и от кого он слышал о существующем в России втором обществе, печатающем воззвания, и какие знает о нем подробности?[2]

Почему полагает, что прекращение злонамеренных, клонящихся к нарушению общественного порядка, действий должно считаться печальным? Подобной нелепицы он никогда не полагал. Напротив, все его действия в жизни были направлены против злонамеренности, где бы он с ней ни встречался, а общественный порядок — это понятие у нас покуда dans le vague[3]. Под этим словом правительство, кажется, разумеет целый ряд

---

[1] Так в тексте.
[2] Далее следует ответ Трувеллера.
[3] в неопределенном, расплывчатом состоянии.

негативных качеств общества, которые влекут за собой рабское упование на самодержавие. Иначе понимает общество это слово, вынесши тридцатилетнюю каторгу такого толкования. Оно сознало теперь, что, вручая свои средства и свою свободу, оно вправе брать предосторожности против злоупотребления его доверием. Соразмерность между возможностью злоупотребления властью и средствами защиты — вот что нация признает основанием общественного порядка. Самостоятельность народа, противопоставленная самостоятельности правительства,— вот девиз настоящего движения в России. Иные отношения несовременны, нелогичны, невозможны, назовите их чем угодно, только они на деле доказали, что они — «организованная анархия» (ложная идея самодержавия в своем развитии дошла до ложной идеи анархии) — les extrêmes se touchent[1]. Если бы вместо вышеприведенного, несколько предательского, вопроса его просто спросили, почему он сожалеет о прекращении деятельности Михайлова, он бы ответил: мысль «Великорусса» была выразить в словах ту потребность самоуправления, рожденную справедливым недоверием к правительству, которая всюду чувствуемая, но не узаконенная, бродила по воздуху, вызывая бурю то тут, то там, вылетая из-под крышки цензуры, срываясь с языка профессора, развиваясь à propos d'[2] акционерных компаний, выражаясь в адресах отдельных корпораций (в сходках университета — этого микрокосмоса). Окончательная цель «Великорусса» была дать этой непонятной потребности такую законченную форму, довести общество до такого ясного и всестороннего сознания ее, что она естественно завладела бы себе право гражданства, переставая быть беспокойной, неправильно действующей силой. Выбора средств не было. Надо было оговориться, и тут мы видим необыкновенную зрелость действий этого общества; оно хочет отвлечь от себя самое подозрение в красных стремлениях и оно обращается только к образованному классу. Оно — не тайное общество; программа его действий подлежит суду не только всего общества, но и тех членов правительства, в которых предполагалась любовь к родине и современность понятий. Направить и поддержать эти действия должно было зависеть от образованного класса. Михайлов был талантливый писатель, доблестный гражданин, он хотел служить проводником общественных нужд, но ненавистное правительство столкнулось с мерзавцем, и издание остановилось на предисловии. Михайлова поставили к позорному столбу, заклеймили злонамеренностью, назвали нарушителем порядка и сослали в рудники; с ним и в нем оскорблена вся новая жизнь общества, уничтожена последняя крупица доверия к правительству. Вызванное к деятельности наше общество встрепенулось, подобно славному богатырю Илье Муромцу; оно почувствовало, что оно сиднем просидело тридцать лет и три года и зашагало оно в год за десятки лет. А правительство в это время с монотонностью фаянсового «magot»[3] качало бессмысленно головой, твердя все свое: «злонамеренность, вольнодумство, зачинщики, ссылка, каторга, приклады». Ах ты, бог мой! Неужели оно не понимает что правительственный словарь сделался скопищем непристойных выражений! Не может быть!

О других деятелях общества «Великорусс» он ничего заслуживающего внимания не знает. «Колокол» сообщил об обществе «Юная Россия»[34], но он узнал, что площадные принципы и воззвания к кабачному насилию не приобрели ему сочувствия, которым пользовался «Великорусс».

---

[1] крайности сходятся.
[2] по поводу.
[3] смешная фигурка, чучело.

4. На вопрос, с чего именно получил убеждение, что сочинения против правительства—большей частью только полнейшее выражение нужд, желаний и стремлений целого русского народа?[1]

Что он нехорошо понимает, на которое из смежных слов ударяется именно в сделанном ему вопросе, но от этого зависит характер его ответа. Если от него требуют систематического выражения всех потребностей общества, перечня тех установлений, которые тормозят иммедиатно или в своих последствиях развитие народного тела, точной нравственной оценки взглядов и проектов, которые развивала запрещенная литература, определение симптомов сочувствия к ней в массах, то он прямо ответит, что на такую широкую задачу его не хватает. Картинно представить совокупность причин и обстоятельств, влияющих на настроение общества,— это задача истории, она выполняется веками и талантами. Все, что он может сделать на этом пути,— это сослаться на направление литературы, на значение тех событий, которыми были обильны последние годы.

Он не знает, чем правительство в кругу своих невежественных понятий пометило слово «литература». Только, судя по учреждению цензур и подкупу журналов, ему и тут мерещатся зачинщики, партии и заговоры. Общество, по крайней мере, знает, что оно, как и частное лицо, одарено природой внутренней необходимости выражать свое сознание, что литература — средство и законченная форма, в которой облекается это сознание, что если отдельная статья носит подпись только одного писателя, то она все-таки—выражение сознания целой группы людей, так как человек никогда не есть оторванное, отдельное явление, а только освободившаяся общая мысль. Что из соединения нескольких статей одного направления составляется родовое понятие, свидетельствующее о сознании еще большего количества людей, точно так, как число и направление ветвей дерева свидетельствует о количестве его корня, свойстве почвы, направлении господствующего ветра. На литературу он ссылается для подтверждения, что все общество враждебно началу самоуправства, которое не могло не развить самодержавие. С самого появления своего в прошлом царствовании литература уже носила характер обличительный и не изменяла ему до последней минуты. Самая беллетристика — эта микроскопическая анатомия общества — косвенно преследовала то же самое начало. Нельзя было, в самом деле, рисовать отдельные явления, изучать типичность общества и не подняться до понимания причинности этих явлений, общей их исходной точки. Этому-то пониманию не давала выразиться цензура, но оно жило, крепло и с каждым годом более укоренялось в обществе.

Если он говорит, что заграничная литература — только полнейшее выражение нужд и потребностей общества, то это потому, что не видит в ней бессвязного явления, что она — не противоречие, а развитие на просторе тех стремлений и мыслей, которые не договаривало только наше общество. Кому русские издания Англии и Германии кажутся только изъявлением недоброжелательства отдельных их издателей, кто в состоянии упрекнуть их в том, что они мечтают из прекрасного далека, тот не знает нашего общества, не понял этих изданий, не вдумался в то, чем они питаются. По мере того, как цензура налагала оковы на тот или другой вопрос общественной жизни, он (издатель) видел себя вынужденным эмигрировать за границу.

В 1859 г. был издан запрет высказываться печатно тем убеждениям общества касательно крестьянского вопроса, которые не согласны были с основаниями, принятыми правительством. Известно, что у нас оно никогда других оснований не принимает в своих действиях, кроме поддержа-

[1] Далее следует ответ Трувеллера.

ния своего собственного самоуправства, поэтому-то его участие в деле освобождения крестьян обозначилось запутанностью и неудовлетворительностью положений. Стесненная дома, свобода мысли нырнула и всплыла на просторе. Насколько заграничная литература справедливо выражала протест общества мерам правительства, видно из тех запрещений, которые последовали несколько времени спустя дворянским собраниям некоторых губерний обсуживать ход решения крестьянского вопроса. Предсказание и опасение общества, выражавшиеся в заграничных изданиях, нашли еще более подтверждение после манифеста 19 февраля. Всюду стали высовываться несовершенства положений. Вопреки материальному насилию инвалидных и других команд, названному одним официальным органом «нравственным влиянием войска», народ остался убежденным, что это не последнее слово дела освобождения и выразил эту мысль в своем несоглашении подписывать уставные грамоты. Помещики остались недовольными финансовым решением вопроса, мировые посредники — неопределенностью их обязанностей и прав, неудовольствием, которое, вызванное несовпадением узаконений 19 февраля с потребностями обеих заинтересованных сторон, падало, однако, на них как на блюстителей положения. Следствием этого было совершенное охлаждение к должности худших мировых посредников, которые, не обязанные перед обществом ответственностью и не в состоянии совладать с трудностями положений,— махнули рукой на дела, отписываясь на бумаге, предоставляя помещикам и крестьянам сделаться, как знают. Лучшие мировые посредники подавали адреса тому, чья любовь к России признала великую нужду в освобождении; они выражали те жгучие потребности, которых правительство не хотело принять во внимание во время составления нового узаконения. Правительство сумело одеть эти поступки в старые «pourpoints»[1] заговоров, нахлобучило им парфянскую шапку красных стремлений и повело тверских мировых посредников в крепость.

Он проследил одинаковость между стремлениями общества и выражением их в заграничной литературе относительно одного вопроса, но не слишком смело будет сказать, что нет ни одной мысли, ни одного убеждения германских и лондонских изданий, которого корень не лежал бы в настроении нашего общества. Если домашняя литература с подрезанными крыльями беспрестанно клеймит и щелкает бесчинства самоуправства, то заграничное дополнение ее указывает на средства от них избавиться. Последняя — только бьющийся висок; сердце, производящее пульсации, лежит в глубине России. Как неосновательно говорить, что Кошелев, Серно-Соловьевич (8 книжка «Голосов из России») — пишут из прекрасного далека, когда не только они выражают существеннейшие нужды общества, но даже живут и теперь в нем. Можно ли назвать разбор бюджета за 1861 г. Огарева и за 1862 г. (плачевное утешение в журнале «Свободное слово») выражением недоброжелательства издателей, когда каждый член общества, прочитавший табель, сделал сам некоторые из этих замечаний? Седьмая книжка «Голосов из России» прочувствована и создана в канцелярии министра юстиции: письмо «Нужны ли розги во флоте» писал ветеран флота из глубины России[35]), а рассказ очевидца об убиении студентов, этого возмутительнейшего насилия нашего правительства, разве и ему суждено было грозное «молчать!». Но ведь не молчало сердце сотен родственников и друзей. Не молчат и до сих пор, можете в том уверить. Ему возразят, что он говорил о целой нации, а указал на сочувствие одного образованного класса. Во всяком народе один слой раньше достигает сознания, нежели другой, но чувствовать нужду инстинктивно могут все. Слово — последний

[1] камзолы.

акт проявления потребности, и оно может долго существовать, жить, действовать и не иметь еще определения. Дело правительства изучать приметы, ловить проявления развивающихся вчерне сил и давать им правильный исход прежде, нежели они подрыли государственное здание. Легко было понять, что такое противочеловеческое начало, как самодержавие, возможно только тогда, когда оно так немощно, что оставляет народу совершенный произвол, но, когда Россия из страны стала государством, когда самодержавие сосредоточило свои средства, подтянуло вожжи правления согласно с своей идеей, тогда народ должен был почувствовать его вредность, противоестественность. В чем проявил он свою ненависть к принципу самодержавия? Но, во-первых, народ никогда не знал, что такое принцип; он чувствовал несправедливость, приписывал ее лицу, терпел по своей голубиной мягкости, возмущался, когда становилось невмоготу, но от понятия личности он не был в состоянии перейти к понятию системы управления. Он, говорит, не был в состоянии и ошибается, народ доходил чутьем до понимания, что все эти его давящие, разрозненные насилия односущны, что все они — выражение одного господства, и, когда становилось жутко, он уходил в раскол или в странничество. Раскол насчитывает четверть великорусского населения, и ненависть к правительству, к этому порядку, как выражается простолюдин, исключительная причина его существования. Пробужденный словом не помирился с этим правительством; что гадко и враждебно в темноте, то не перестает быть гадким и враждебным при дневном свете. Только теперь народ уже не падает духом, не уйдет в раскол, он уже почувствовал свои силы и сломит это правительство, если оно не признает во-время его самостоятельности. Первое слово, слышанное им, Трувеллером, этой весной в Петербурге, много знаменательно. Он ехал на дрожках к месту пожара и разговорился с извозчиком-калужцем о невероятности участия в них политических шаек[36]). Извозчик ответил: «Господа бунтуют — это что! Вот как пойдет чернота бунтовать — не быть России!». Пускай правительство раскусит это выражение.

Предложенный ему вопрос имеет еще сторону, на которую ответить необходимо. В основании его лежит как бы подозрение, что легкомыслие, беспокойный нрав, любовь к «Schwärmerein»[1] были побудительным толчком его действий.

Нет, он старался во всех его ответах выставить ту внутреннюю необходимость, вследствие которой он начал действовать. Он был логичен с русским народом, который весь чувствует, как он, и это ему давало бесстрашие говорить. Провести следователей сквозь девять лет его жизни и показать, как ежедневно оскорблялось чувство справедливости, присущее всякому человеку, как молодой ум инстинктивно копил факт за фактом, доказательство за доказательством, сводил постепенно им итоги, иногда болезненно падая под добытым сознанием,— значило бы слишком долго утомлять их, следователей, внимание. Наконец, жизнь человека — святилище, в которое имеет право заглянуть одна дружба. Повторил только, что он действовал не по внешнему подстрекательству, что его убеждения выстраданы, многое в его ответах выплакано. Вот почему справедлива и бесконечна его ненависть к правительству, выражающему противоестественный, мертвящий принцип.

5. На вопрос, какая это книга Серно-Соловьевича, которая содержит в себе целую главу с доказательствами, почерпнутыми из официальных сведений, что в 34 губерниях России народ был недоволен разрешением

---

[1] мечтательность.

крестьянского вопроса, и почему он знает, что она основана будто бы на официальных сведениях?[1]

Что он не помнит точного заглавия книги, кажется «Какой исход для России из крестьянского вопроса»[37]. Глава эта — перечень или вернее выпечаток всего, что публиковалось в петербургских, московских губернских ведомостях. Относительно причин волнений, возбужденных крестьянским вопросом, и их успокоения (?) посредством «нравственного влияния (sic!)[2] войска», он сам иногда читал эти сведения в «Петербургских ведомостях» и потому имел достаточное право поверить и остальным.

6. На вопрос, с кем именно, кроме служивших с ним на фрегате, он знаком и в каких отношениях к каждому из них находится?[3]

Что он сам не имел своего кружка товарищей и друзей, а связи его очень обширной семьи, ему кажется, не могут ответить на заданный вопрос, впрочем, вот некоторые из домов, с которыми он был в близких сношениях: Евреинова, Кайданова, Дараган, Тюрин, Карнович и Серапин. В семействе Черемисинова он жил целый год.

7. На вопрос, знает ли он поименованных в том вопросе 20 лиц?[4]

Что знает некоторых: Писарева, Серно-Соловьевича, Чернышевского по их литературной деятельности, а одного из них, студента Баллода[38], знал в университете, но это знакомство не переступало порога аудитории.

В дополнение к его показаниям Трувеллер, сверх того, счел нужным пояснить, что он виделся с Искандером [А. И. Герценом] в Лондоне, а равно и с Огаревым, Бакуниным, Кельсиевым[39] и государственным крестьянином Мартьяновым[40], находившимся у Искандера в гостях, и что приезжал к Искандеру с целью оправдать капитана Андреева, на которого была послана в «Колокол» низкая клевета, и уговорить Искандера исправить эту ошибку[41]. Кем была послана эта клевета, ему неизвестно; из слов Искандера видно, что это лицо духовного звания. Он оставался у Искандера довольно долго, потому что не мог улучить минуты для объяснения с ним. Искандер весьма был занят многочисленным обществом русских, приехавших по случаю выставки и, повидимому, бывших у него в первый раз. Он узнал поименованные личности из разговора, в котором они друг друга звали по фамилии[5]...

Во время производства дополнительного следствия в Петербурге, именно 4 августа, при разоружении фрегата «Олег», когда из капитанской каюты вывезено было орудие[6] для спуска на баржу, в дуле этого орудия найден сверток воззваний «К народу» в числе 180 экземпляров. Откуда попали туда означенные воззвания, расследованием не открыто, и нижние чины, составлявшие прислугу при орудии, отозвались об этом совершенным незнанием.

Кроме того, по предании уже военному суду гардемарина Дьяконова и юнкера Трувеллера председатель следственной комиссии, высочайше учрежденной по делу о распространении возмутительных воззваний, д. т. с. статс-секретарь кн. Голицын препроводил г. управляющему Морским министерством для приобщения к делу доставленное через комендантское управление письмо юнкера Трувеллера к матери его и сообщил, что Трувеллер, описывая в письме этом заключение, повторяет те же возмутительные мысли свои о правительстве, какие излагал в своих показаниях.

---

[1] Далее следует ответ Трувеллера.
[2] так!
[3] Далее следует ответ Трувеллера.
[4] Далее следует ответ Трувеллера.
[5] В опущенном тексте содержатся не представляющие интереса дополнительные показания Дьяконова.
[6] Так в тексте.

Опрошенные в суде гардемарин Дьяконов и юнкер Трувеллер подтвердили объяснения, данные при следствии; относительно же найденных в дуле орудия [у] капитанской каюты 180 экземпляров воззваний «К русскому народу» отозвались совершенным незнанием[1]...

По формулярным спискам подсудимые показаны:

Гардемарин Владимир Александрович Дьяконов, 20 лет от роду, из дворян С.-Петербургской губернии, выпущен из Морского кадетского корпуса гардемарином 3 апреля 1860 г., к повышению аттестован достойным.

Юнкер Владимир Васильевич Трувеллер, из дворян, в службе с 31 мая 1861 года, аттестован достойным.

Оба были в заграничном плавании: Дьяконов с 5 октября 1860 г. и Трувеллер с 24 сентября 1861 г. по 12 июня 1862 г. Кроме того, Дьяконов, будучи гардемарином в корпусе, находился в заграничном плавании на корабле «Гангут» с 10 июня 1859 г. по 13 сентября 1860 г.

Выписку составил обер-аудитор Родзевич.

1862 года, октября 2 дня, я, нижеподписавшийся подсудимый гардемарин Дьяконов, даю сию подписку в присутствии комиссии Военного суда при Кронштадтском порте в том, что выписка из дела мною прочитана, в коей я нашел показания свои и обстоятельства дела внесены вполне и добавить ничего не имею.

Гардемарин Дьяконов
Подписку отобрал обер-аудитор Родзевич

Законы: Уложения о наказаниях уголовных и исправительных ст. 279, 285 и 256 Военно-уголовного устава, кн. I, III раздела, ст. 596, и Свода морских уголовных постановлений кн. 2 по 2 продолжению ст. 353. Св. гражд. закон., т. XIV, устава цензурного ст. 112.

Обер-аудитор Родзевич

ЦГАВМФ, ф. 33. Аудиториатский департамент Морского министерства, д. 5383-а о гардемарине 8 флотского экипажа Дьяконове и юнкере 23 флотского экипажа Трувеллере, преданных суду по обвинению в распространении возмутительных воззваний, т. 1, лл. 43—147.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Следственная комиссия была создана царским правительством в 1862 г. под председательством кн. А. Ф. Голицына для разбора дел о политических преступлениях —114.
2) Прокламации «Что нужно народу?» и «Что надо делать войску?» написаны Н. П. Огаревым. В составлении первой принимали участие Н. А. Серно-Соловьевич, Н. Н. Обручев, А. А. Слепцов и другие; в составлении второй —Н. Н. Обручев.—114.
3) Имеется в виду дело о лицах, обвинявшихся в сношениях с «лондонскими пропагандистами».—114.
4) Андреев Н. Н. — в 1862 г. командир фрегата «Олег»; отличался исключительной жестокостью в обращении с матросами. В «Колоколе» неоднократно помещались заметки о его бесчеловечном обращении с командой.—115.
5) «Будущность» — журнал умеренно-либерального направления, издававшийся П. В. Долгоруковым за границей в начале 60-х гг. XIX в.—116.
6) Автором листовок «Что нужно помещикам?» и «Что надо делать духовенству?» был Н. П. Огарев.—116.
7) В дальнейшем Трувеллер сознался, что виделся в Лондоне с Герценом, Огаревым, Бакуниным и другими (см. стр. 136). —119.

[1] В опущенном тексте — просьба Дьяконова и письмо матери Трувеллера о помиловании обвиняемых.

8) Трюбнер Н.— английский издатель, владелец лондонской типографии, печатавший и продававший издания Герцена.—119.

9) Гриффин — английский издатель и книгопродавец.—119.

10) Имеется в виду работа Н. П. Огарева «Разбор нового крепостного права, обнародованного 19 февраля 1861 г. в Положениях о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», печатавшаяся в журнале «Колокол», в №№ 101, 103, 104, 105 и 106, в июне — сентябре 1861 г.; в октябре 1861 г. вышла отдельным изданием в Лондоне, в издательстве Трюбнера.—120.

11) Апраксин С. Ф.— генерал от кавалерии; непосредственный виновник зверской расправы с крестьянами в селе Бездне Казанской губ. в апреле 1861 г.—120.

12) Гладкий и Кох — офицеры фрегата «Громобой».—120.

13) Кошелев А. И. (1806—1883) — публицист, видный представитель правого крыла славянофилов; издатель «Московского сборника», «Русской беседы» и «Беседы». Участвовал в подготовке крестьянской реформы 1861 г. Был связан с Герценом, доставляя ему информацию о разработке в Главном комитете «Положений 19 февраля»; автор многих брошюр и статей по крестьянскому вопросу.—121.

14) Имеется в виду сборник статей А. И. Герцена и Н. П. Огарева «За пять лет (1855—1860)». Политические и социальные статьи, Лондон, 1861.—121.

15) Имеется в виду группа «Великорусс», выпускавшая в 1861 г. нелегальные печатные прокламации. Эта группа являлась революционно-демократической организацией, однако в воззрениях ее участников нашли отражение и либеральные взгляды; тактика «Великорусса» была умеренной. К этой группе принадлежали В. А. и Н. Н. Обручевы, В. Ф. Лугинин и другие. За распространение прокламаций В. А. Обручев был осужден на каторжные работы. Другое общество, упомянутое Трувеллером, это — группа революционного демократа П. Г. Заичневского, выпустившего в мае 1862 г. прокламацию «Молодая Россия». В прокламации признавались недостаточно радикальными как герценовский «Колокол», так и «Великорусс» и выдвигались требования: создания в России федеративной демократической республики земледельческих общин, организации общественных фабрик и другие. Средством к достижению этих целей «Молодая Россия» считала революцию, «кровавую и неумолимую». Деятельность «Молодой России» вызвала отрицательное отношение в либеральных кругах русского общества.—121.

16) Имеется в виду книга Н. А. Серно-Соловьевича «Окончательное решение крестьянского вопроса», изданная в 1861 г. в Берлине. Н. А. Серно-Соловьевич (1834—1866) — видный участник революционного движения 60-х годов. Был близок к «Современнику»; сотрудничал в герценовских изданиях. Являлся одним из организаторов и руководителей тайного общества «Земля и воля».—121.

17) «Голоса из России» — сборники, издаваемые А.И. Герценом, в которых публиковались материалы, присылаемые из России. Всего с 1856 по 1860 гг. было издано девять книг «Голосов из России».—123.

18) Михайлов М. Л. (1829—1865) — видный революционный деятель, писатель и публицист. В 1861 г. за распространение написанной совместно с Н. В. Шелгуновым прокламации «К молодому поколению» был присужден к шести годам каторги и к вечному поселению в Сибири.—123.

19) Тхоржевский Станислав — польский эмигрант. Эмигрировал из России в 1845 г.; в начале 50-х годов поселился в Лондоне и открыл книжную лавку. Был ближайшим помощником Герцена по изданию и распространению его заграничных изданий. —124.

20) Драгоннады — кавалерийские постои французских драгун в домах гугенотов, применявшиеся в конце XVII в. в качестве карательной меры и имевшие целью принудить гугенотов к переходу в католичество.—127.

21) Гелоты (илоты) и периэки — порабощенная часть населения древней Спарты.—128.

22) Игнатьев П. Н. — в 60-е годы петербургский генерал-губернатор; реакционер, принадлежал к крайней крепостнической группировке при разработке реформы 1861 г.—128.

23) Паткуль А. В. — в начале 60-х гг. петербургский обер-полицеймейстер; организатор полицейских расправ с революционным студенчеством.—128.

24) Дренякин А. М. — генерал-майор: руководил расправой над восставшими крестьянами в селениях Кандиевка и Черногай Пензенской губ. в апреле 1861 г.—128.

25) Имеется в виду массовый арест и избиение студентов Петербургского университета в октябре 1861 г. солдатами Преображенского полка.—128.

26) В феврале 1862 г. тверское губернское дворянское собрание признало «Положения 19 февраля» неудовлетворительными. Тверские мировые посредники отказались

применять их, за что были присуждены к заключению в Петропавловскую крепость на два с лишним года.—128.

27) Павлов П. В.— профессор Петербургского университета, один из основателей воскресных школ. В марте 1862 г. выступил с речью в честь тысячелетия России, в которой содержались критические замечания в адрес правительства. Был за это выслан из Петербурга.—129.

28) Трувеллер цитирует стихотворение Н. А. Некрасова «Размышления у парадного подъезда» по памяти и не совсем точно.—129.

29) Имеется в виду статья либерального публициста Н. А. Мельгунова «Мысли вслух об истекшем 30-летии России», напечатанная в первой книжке сборника «Голоса из России». —129.

30) Так именовали в официальной историографии Александра I. —130.

31) Речь идет об Александре II.—130.

32) Блюммер Л. П.— журналист; в 1861 г. эмигрировал из России. Издавал за границей журнал «Свободное слово» и газеты «Весть» и «Европеец»; сотрудничал в «Колоколе». Впоследствии был обвинен в том, что является тайным агентом III отделения.—130.

33) Речь идет о статье Н. А. Добролюбова, напечатанной в журнале «Современник» в 1856 г., в августовской книжке (в тексте ошибочно дана ссылка на сентябрьскую книжку).—131.

34) Имеется в виду «Молодая Россия» (см. примечание 15).—132.

35) Статья «Нужны ли розги на флоте?» была опубликована в «Колоколе» (1861, № 100); автор не установлен.—134.

36) Весной и летом 1862 г. в Петербурге произошло несколько крупных пожаров. Правительство использовало совпадение во времени пожаров с выходом прокламации «Молодая Россия» для клеветнической кампании против революционеров, обвиняя их в поджогах.—135.

37) Имеется в виду книга Н. А. Серно-Соловьевича «Окончательное решение крестьянского вопроса». —136.

38) Баллод П. Д. (1839—1918) — студент Петербургского университета, революционер-демократ; основал тайную типографию в Петербурге, в которой печатались прокламации. В 1862 г. был арестован и присужден к семи годам каторги.—136.

39) Кельсиев В. И. — публицист. В 1858 г. эмигрировал из России; был в близких отношениях с Герценом и Огаревым. Впоследствии стал ренегатом, перешел на сторону царского правительства и вернулся в Россию.—136.

40) Мартьянов П. А. (1835—1865) — бывший крепостной крестьянин. В 1861 г. прибыл в Лондон, где познакомился с Герценом. В «Колоколе» (1862, № 132) опубликовано его «Письмо к Александру II», в котором выдвигается идея демократической монархии во главе с «хорошим» царем. По возвращении в Россию был осужден на пять лет каторжных работ.—136.

41) Как установлено, Трувеллер посетил Герцена не с целью оправдания капитана Андреева, а с целью реабилитации своего отца, незаслуженно обвиненного в расхищении казенных сумм и злоупотреблениях по службе. Представленные Трувеллером документы подтвердили невиновность его отца. Хотя Трувеллер и заявил на следствии, что ему неизвестен автор корреспонденции о командире фрегата «Олег» Андрееве, опубликованной в «Колоколе», но такие сведения мог доставить сам Трувеллер (см. А. И. Герцен, Соч., т. XIV, П., 1920, стр. 378—379). —136.

К БИОГРАФИИ КРЕПОСТНОГО ХУДОЖНИКА А. В. ПОЛЯКОВА

До настоящего времени в искусствоведческой литературе не наше достаточно полного освещения вопрос об оценке художественных досто инств галереи героев 1812 г. и о степени участия в работе над ней русски мастеров, в частности крепостного художника А. В. Полякова.

В ряде статей (С. П. Яремин и В. К. Макаров), помещенных в Труда государственного Эрмитажа в Ленинграде, чрезмерно преувеличиваетс роль английского художника Джорджа Доу, как чуть ли не единствен ного автора этой портретной галереи.

Огромная заслуга в создании галереи героев Отечественной войн 1812 г. принадлежит большой группе русских и иностранных художнико Одно из первых мест в их ряду, бесспорно, занимает русский художни Александр Васильевич Поляков (1801—1835 гг.).

Крепостной художник генерала А. Я. Корнилова А. В. Поляко по отзывам современников, получил «от природы верный глаз и шибку кисть» (док. № 5). В 1822 г. он был определен генералом А. Я. Корнилов в помощники английскому художнику Д. Доу. Модный светский портре тист Д. Доу, сумев во время Аахенского конгресса войти в доверие к Але сандру I, получил от него заказ на создание галереи героев Отечественно войны 1812 г. В то время пристрастие к иностранцам, даже бездарным было необыкновенно. Доу был художником, уже отмеченным успехом Этого было достаточно, чтобы признать его талант исключительным Если замечательнейшим русским художникам за каждый портрет пла тили 300—400 руб., то приезжий живописец получал 1000 руб. Академи П. П. Свиньин, защищая национальные традиции в живописи, сожалел, чт такой видный памятник отечественной славы, как галерея героев 1812 г. отдан на откуп иностранцу, в то время как Россия имеет Кипренского Тропинина и других знаменитых живописцев.

В 1819 г., приехав в Петербург, Доу приступил к работе. Окончатель но галерея героев 1812 г. была завершена к 1829 г. К этому времени в не было около 340 портретов. Уже современники Доу усомнились в том, чт всю эту огромную работу мог проделать он один.

Признавая способность этого художника быстро схватывать сходств лиц, академик П. П. Свиньин негодовал на непростительную небрежност и спешку в его работе над портретами. Упреки эти были совершенно спра ведливы. Уже в 1827 г. Николай I возвратил в мастерскую Доу чуть л не 200 почерневших полотен. Очевидно, именно в этот период особенн много пришлось поработать над их перепиской и реставрацией без вестному в то время художнику, документы о котором публикуются ниже

Эти документы рассказывают о большом таланте А. В. Полякова. Копии, ыполненные им, не только не уступали портретам, сделанным Доу, ю еще отличались «лучшею отделкою и приятнейшей кистью» (док. № 5). Поляков за шесть часов изготовил столь искусную копию портрета 1. С. Мордвинова, что этот известный своей образованностью и пониманием искусства адмирал пожелал далее, чтобы и на оригинале Поляков исправил некоторые важные недостатки.

Имея большое число помощников, Доу первое время писал лица и оловы, а впоследствии стал целиком всю работу предоставлять своим омощникам и лишь слегка «проходил» уже готовые портреты. Однако се произведения выходили из мастерской Доу под его именем.

За шесть лет работы у Доу А. В. Поляков написал несколько сот портретов, в том числе много полотен для галереи 1812 г. Кисти Полякова, ю всей вероятности, принадлежат все или почти все портреты генералов, оторых не было в живых к приезду Д. Доу в Россию, а также копии с портретов, присланных теми генералами, которые не приехали в столицу для позирования (Сабанеев, Урусов, Алексеев).

Если нет данных утверждать, что Поляков писал с натуры, то есть се основания говорить о том, что он заканчивал по памяти не один десяток небрежных набросков Доу.

Талантливым крепостным художником заинтересовалось Общество оощрения художников. По ходатайству Общества А. В. Поляков был свобожден от крепостной зависимости (см. док. №№ 2, 3, 10, 12). Но процедура освобождения затянулась до 1834 г.

Аттестат императорской Академии художеств на звание свободного удожника Полякову так и не пришлось получить. Непосильный труд і постоянная нужда подорвали здоровье молодого живописца и предопределили его раннюю гибель. Последние годы жизни он почти не мог работать и жестоко бедствовал (см. док. №№ 17, 19). 7 января 1835 г. А. В. Поляков скончался. 9 января его похоронили на Смоленском кладбище см. док. №№ 20 и 21).

Талантливый русский художник А. В. Поляков, с неимоверными рудностями выбившийся из среды крепостных, был бесчеловечно загублен не только каторжными условиями труда у иностранного художника, ю и всем режимом аракчеевской и николаевской реакции.

Публикуемые документы хранятся в Центральном государственном сторическом архиве в Ленинграде, в фонде Академии художеств (ф. 789) и Государственном историческом архиве Ленинградской области, в фондах Общества поощрения художников (ф. 448) и духовной консистории (ф. 19).

Документы в публикации расположены по хронологическому признаку. Исключение составляет док. № 20.

Встречающиеся в тексте документов иностранные фамилии даны в транскрипции подлинника.

Документы подготовлены к печати С. С. Волком совместно с П. А. Копелько.

С. С. Волк

№ 1

Отпускное свидетельство на год крепостному художнику А. В. Полякову

14 сентября 1827 г.

Объявитель сего, крепостной мой человек Александр Васильев сын Поляков, отпущен от меня для жительства здесь, в Санкт-Петербурге и прокормления себя своею работою сроком от нижеписанного числа впредь на один год, по прошествии которого срока нигде ему не жить и никому его не держать, а явиться с сим ко мне.

Приметами же означенный Поляков — росту среднего, худощав, нос остр, глаза серые, волосом белокур, от роду двадцати шести лет. Во уверение чего за подписанием моим дан в Санкт-Петербурге сентября 14 дня 1827-го года.

Лейб гвардии Преображенского полка прапорщик

Павел Петров сын Корнилов.

1827 года, сентября 14 дня подпись руки свидетельствую

[подпись][1].

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, л. 1.— Подлинник.

№ 2

Ходатайство Комитета Общества поощрения художников[1]*) на имя Николая I о выкупе из крепостной зависимости художника А. В. Полякова*

Не позднее 6 марта 1828 г.

Повергая при сем на высочайшее благоусмотрение вашего императорского величества записку, содержащую изображение состояния, в котором находится художник Поляков, по всей справедливости достойный улучшения его участи, Комитет Общества поощрения художников, ободряемый многократными милостями вашего величества в пользу художеств, на основании позволения, данного Обществу утруждать вас, всемилостивейший государь, в случаях, требующих высочайшего разрешения, осмеливается всеподданнейше ходатайствовать о выкупе от помещика означенного Полякова с тем, что ежели воля вашего императорского величества будет уважить сие ходатайство, Общество не оставит принять дальнейшее попечение об усовершенствовании Полякова в искусстве, к коему получил он от природы отличные способности и в котором при всей тягости своего положения сделал весьма значущие успехи.

К сему Комитет считает не излишним присовокупить, что некоторые любители художеств, сострадая об участи Полякова и желая спасти его для пользы художеств и его собственной, вызвались открыть подписку для доставления ему независимости. Поелику участие в Полякове частных людей едва ли может быть успешно и в сем случае судьба сего человека еще более может отяготиться, что, без сомнения, не последовало бы, если бы ваше величество соблаговолили оказать просимое Комитетом благодеяние, т. е. повелеть выкупить его на счет казны, то по сим уважениям Комитет, в полной уверенности, что отечество приобретет в Полякове

[1] Подпись неразборчива.

хорошего художника, поставил обязанностью своею предстательствовать. Что же касается до предосудительных поступков английского художника Дова, у которого находится Поляков, к сожалению, оказывающихся справедливыми, и в записке достаточно обнаруживаемых поступков, кои помрачают его дарование и вместе с тем доказывают непомерное корыстолюбие и злоупотребление доверенности, сделанной ему от правительства и в особенности публики, которую обманывает он, выдавая копии, другими деланные, за свои собственные произведения и получая плату за них гораздо высшую того, чего они стоят, то Комитет, не входя ни в какие заключения, почел только обязанностию своею не скрыть оных перед лицом вашего императорского величества.

Комитету давно известно было, что Дов употребляет все средства, и в том числе непозволенные, для получения прибылей. Обнаружение сего было отлагаемо как из уважения к тому, что он в числе множества произведений, невозможного для одного человека, произвел довольно отличных, так и потому, что требовались доказательства ясные и неоспоримые. Теперь же видны способы, с коими он мог захватить столько дел в свои руки; видна причина вреда, происходящего для художников отечественных, из коих многие, посвятившие себя портретной живописи, вовсе ныне не имеют занятий, и потому-то Комитет прибегает к вашему императорскому величеству с ходатайством за Полякова, решился на то, удостоверясь после точнейших разысканий, что истина заключающегося в записке, если бы оказалось нужным, может быть доказана лицами в оной же записке поименованными.

[ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, лл. 2—3.— Подлинник.

№ 3

Отношение министра императорского двора П. М. Волконского председателю Комитета Общества поощрения художников П. А. Кикину о согласии царя на выкуп А. В. Полякова из крепостной зависимости

6 марта 1828 г.

Милостивый государь мой Петр Андреевич,

Вследствие представления Комитета Общества поощрения художников о находящемся у живописца Дова художнике Полякове и предосудительных поступках его, Дова, государь император соизволяет на откуп Полякова вечно на волю, вследствие чего я ныне же отнесся к г. генерал-лейтенанту Корнилову с вопросом, какую цену желает он получить за увольнение его Полякова. Вместе с сим его императорское величество высочайше повелеть мне изволил отнестись к вашему превосходительству, чтобы вы, милостивый государь мой, доставили ко мне все доказательства, какие Комитет Общества поощрения художников имеет насчет поступков живописца Дова.

Исполняя сим монаршую волю, имею честь быть с совершенным почтением

вашего превосходительства покорнейший
слуга князь Петр Волконский

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, л. 4.— Подлинник.

№ 4

Письмо П. А. Кикина П. М. Волконскому с препровождением записки[1] Комитета Общества поощрения художников

Не ранее 6 марта 1828 г.

Милостивый государь князь Петр Михайлович!

Во исполнение высочайшего его императорского величества повеления, объявленного в отношении ко мне вашего сиятельства от 6-го сего марта за № 746, честь имею препроводить при сем записку Комитета Общества поощрения художников с приложениями касательно предосудительных поступков английского художника Дова.

Вместе с тем по поручению Комитета покорнейше прошу ваше сиятельство почтить меня в свое время благосклонным уведомлением о последствии отзыва к г. генерал-лейтенанту Корнилову, дабы Комитет мог принять надлежащие меры к помещению Полякова вместе с другими воспитанниками общества и доставлению ему средств для дальнейших успехов в живописи.

С чувствами совершеннейшего почтения и преданности имею честь быть вашего сиятельства

покор[нейший слуга]

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, л. 5.— Подлинник.

№ 5

Записка Комитета Общества поощрения художников о работе А. В. Полякова у английского художника Джорджа Доу

Не ранее 6 марта 1828 г.

В 1822 году отдан был Поляков для учения и занятий по портретной живописи к г. Дову помещиком своим генерал-лейтенантом Корниловым, с условием находиться ему при г. Дове до отъезда его[2] в Англию и получать жалованья по 800 руб. в год. Но из сей суммы г. Дов дает ему только 350 руб., остальные 450 оставил за плату за квартиру и стол, хотя сей последний он имеет с его лакеями, и сверх того вычитая неоднократно за дни его болезни, так что за взносом 200 руб. оброку Полякову едва остается 100 руб. в год на одежду и продовольствие свое, ибо по привычке к чаю он держит оный собственно от себя и нередко должен бывает увеличивать свою порцию, чтоб не оставаться голодным.

Поляков, получив от природы верный глаз и шибкую кисть, скоро сделал такой навык подражать манеру г. Дова, что сей последний возложил на него обязанность писать в сутки по портрету, что он в особенности должен был исполнять во время отсутствия г. Дова в Москву на коронацию, по случаю взятого им подряда Адмиралтейств коллегии на 30 императорских портретов и отправления такого же почти количества на Макарьевскую ярмарку с купцом Федоровым. В случае же окончания Поляковым урока своего прежде вечера, г. Дов задает ему писать еще мундир для другого портрета, а в длинные зимние вечера заставляет его писать и самые портреты. Сверх того, по окончании сей работы Поляков обязан каждый вечер приготовлять холст, причем тягость действовать большим ножом, с чадом, исходящим из лампы, освещаемой дурным постным маслом, падая ему на грудь, крайне расстроили его здоровье.

---

[1] См. док. № 5.
[2] То есть Доу.

Поляков не может упомнить числа портретов, им написанных для г. Дова, но можно вообразить о множестве оных, судя по той скорости, с коею он пишет, и строгости, с коею занимает его г. Дов беспрерывною работою около 14 часов в день. Равномерно он не может указать и всех своих произведений, находящихся в столице под именем г. Дова. Но в числе оных можно видеть портреты во весь рост государя императора в Адмиралтействе, в императорской библиотеке, в Английском клубе, в Артиллерийском департаменте, в Департаменте путей сообщения, в зале купеческого собрания (с порфирою). Также на бывшей выставке Академии художеств оба портрета его императорского величества были работы Полякова, к коим г. Дов, как и к прочим, не прикасался нисколько своею кистью.

В вящее доказательство сего последнего может послужить:

1. Выполнение Поляковым подряда, взятого г. Довом в Адмиралтействе во время отсутствия сего последнего в Москву.

2. Письменные свидетельства г. Дова о тех портретах, кои отпущены были на Нижегородскую ярмарку, якобы они его собственной работы, между тем как все без изъятия написаны Поляковым, что подтвердит купец Федоров.

3. Списание им при многих свидетелях в шесть часов времени копии с известного портрета адмирала Мордвинова, написанного Довом за 3000 рублей, и столь искусно, что г. Мордвинов желал даже, чтоб на самом оригинале Поляков исправил некоторые важные недостатки.

И, наконец, 4. Сравнение портретов, находящихся в Артиллерийском департаменте, из коих один продан г. Довом, а другой купцом Федоровым (оба работы Полякова), и сей последний лучше первого, хотя писан им большей частью по вечерам, когда получал он позволение отлучаться из дому. Наконец, большая часть копий с генеральских портретов писаны Поляковым, а несколько оных находятся и в самой военной галерее, где они поставлены взамен тех оригиналов г. Дова, кои почернели или растрескались и он по требованию начальства должен был их переменить другими. Копии сии не только не уступают портретам, сделанным собственно г. Довом, но еще отличаются лучшею отделкою и приятнейшею кистью. Сверх того, Поляков употребляется г. Довом для написания воздуха и платья в портретах женских и покойного императора Александра Павловича, кои все без изъятия написаны другим его сподвижником, Голиком[2], так что и прекрасная картина императорской фамилии, бывшая в выставке императорской Академии,— работа сего последнего, который также неутомимо трудится в доме г. Дова, но, по тонкой политике оного, никогда не встречается с Поляковым.

В награду или поощрение трудов Полякова, доставивших г. Дову огромные суммы, ибо для одного имени его платится ему тысяча и более рублей за портрет пред другими русскими художниками, г. Дов не только не оказал ему никакой признательности, но даже не допустил его для усовершенствования в рисовке ходить по вечерам в натурный класс Академии художеств, что сначала было ему обещано.

Наконец, полагаю не лишним присовокупить при сем, что работа Полякова известна его императорскому величеству по образу св. Константина, написанного им украдкою и по вечерам, за что он получил во всемилостивейшее награждение 500 руб., а от г. Дова выговор и гонение — зачем он не представил ему сего произведения?

На подлинном помета рукою Полякова:

«Художник Александр Поляков, принадлежащий генерал-лейтенанту Петру Яковлевичу Корнилову»

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, лл. 6—9.— Подлинник.

№ 6

Записка Комитета Общества поощрения художников о злоупотреблениях Джорджа Доу

Март 1828 г.

Предосудительные поступки английского художника Дова ясно обна ружены в записке, приложенной при всеподданнейшем представлени Комитета Общества поощрения художников о выкупе Полякова.

Лица, кои могут доказать справедливость изложенных в оной записк сведений насчет означенных поступков, в той же записке поименовань

Ныне во исполнение высочайшего его императорского величества п веления, объявленного министром императорского двора, представляютс три подлинные показания [1], а именно:

1-е — купца Федорова, 2-е — академика Венецианова и 3-е — худож ника Гейтмана³⁾.

К объяснению показания Гейтмана насчет портретов покойного имп ратора со шпагою, выходившею на правой стороне фигуры, должно ск зать, что портрет сей, как доходили слухи до Комитета Общества поош рения художников, был рисован упомянутым образом с тем намерение дабы при иллюминовании его масляными красками скрыть литографи И это делалось так: эстамп напитываем был лаком (vernis mastic) и накл ивался на холст стороною оттиска; бумага получала прозрачность, и н печатанная фигура видна была ясно, шпага приходилась на левой сторо фигуры, но карандаша и штрихов заметить было нельзя. После сего илл минованный масляными красками эстамп представлял уже более живопи ное произведение, нежели то, чем он был в самом деле.

Говорят, что Дов не выпускал их в С.-Петербурге, а брал с собо в Москву; но что таким изобретением, как кажется самому Дову прина лежащим, можно обманывать неопытных, то сие ясно видно.

Впрочем, положив, что он и не пользовался таким обманом, достато но будет других его поступков, чтобы сделать о нем самое невыгоднейш заключение. Причины же, по коим Комитет Общества не скрыл онь пред лицом государя императора, заключаются в следующем.

Когда Поляков обратился к Комитету с просьбою защитить его от уте нений Дова и, если возможно, облегчить его участь, то Комитет старал узнать, справедливы ли показания Полякова.

Удостоверясь в том и желая доставить Полякову независимость, с тем вместе и средства к усовершенствованию его дарований, Комит решился всеподданнейше предстательствовать за Полякова у его имп раторского величества как покровителя Общества, на основании данно оному высочайшего дозволения: во всех случаях, к пользе художник и художеств в России относящихся, обращаться к его величеству.

Предосудительность поступков Дова слишком явна; об известнос оных Комитету могло дойти до сведения государя. Следовательно, Ком тет поступил бы и вопреки цели общества, учрежденного для пользы х дожеств, и погрешил бы пред монархом, который печется о водворен справедливости, любит честность и не терпит лжи и обманов,— если ничего не сказать насчет Дова.

Конечно, Комитет Общества поощрения художников не имеет средс со всею подробностью исследовать предосудительные поступки сего х дожника, но достаточно, если, обнаруживая, укажет способы совершенно

[1] См. док. №№ 7—9.

аскрытия их, ибо в сем деле не Общество и не Комитет его, не имевшие икакого дела с Довом, но правительство оскорблено, а публика и русские удожники терпят.

Поступки Дова в отношении к правительству:

Хотя условия, на которых поручено Дову писать для военной галереи ортреты генералов, Комитету Общества поощрения художников не изестны, но тем не менее из обстоятельств открывающихся возникают сле-ующие вопросы:

а. Если Дов обязался писать означенные портреты, то в обязанности ей заключались ли одне лица генералов, или требовались все картины го работы? Дов, говорят, сам признается, что другие пишут у него толь-о мундиры; если основаться на сих словах его, и в таком случае сомни-ельно, чтобы он мог иметь на то право. Вероятнее, что при условии с ним н и предложить сего не осмеливался.

б. Если потребовать от Полякова и Голика под присягою, чтобы они оказали все те из работ своих, кои помещены в оной, и они укажут х,— то как тогда почесть поступок Дова, позволившего себе выдать ужие копии за оригиналы его собственной руки и поместить их в гале-ею, долженствующую служить великим памятником высочайшего ува-ения к заслугам, пред государем и отечеством оказанным.

в. Говорят, будто бы некоторые портреты подлинные Дов отдавал тем, кого писал, а в галерею ставил копии и что он то же сделал и с портре-ом Уварова? Истребовав сей последний и сравнив с находящимся в га-ерее, можно обнаружить истину, а приказав Полякову и Голику произ-ести копии с других каких-либо, можно убедиться, что копии, которые ми указаны будут в галерее,— их руки, а не Дова.

Ежели правительство удостоверится таким образом в том, что Дов аже в военную галерею, по каким бы причинам то ни было, поместил ужие работы за свои, то других доказательств употребления им во зло оверенности правительства не нужно и он виновен неоспоримо.

Обратимся к поступкам его в отношении к публике.

Для военной галереи столько требовалось портретов и, сверх того, ов столько имел поручений от императорской фамилии и некоторых астных особ писать портреты в рост и другой величины, что при всей ибкости кисти, едва ли достаточно было бы пребывания его в России, тобы успеть произвести их с надлежащим тщанием и искусством.

Дов произвел многие вещи хорошо, это правда, зато в других видна оспешность, неосмотрительность и такие погрешности в рисунке и про-иву правил перспективы, что и малоопытному глазу они приметны. тчего же происходит это? Оттого, что он, не как художник, думающий чести, но как торгаш, имел целью пребывания своего в России только дно накопление сумм и ничем не довольный, пускался на предприятия оммерческие, даже непозволенные.

Если правительство удостоверится, как сказано выше, в способностях олякова и Голика подражать манеру Дова, то после сего оставаться удет разрешить следующее:

а. Может ли художник под именем своим выдавать и даже продавать аботы чужие? Если нет, то Дов за сей поступок подлежит ответствен-ости.

б. По достоинству ли всякой вещи определяется цена оной? Если сие есомненно, то следует, что Дов, оценя себя по произволу, мог брать за обственный труд что хотел; но брать то же самое за труд чужой, низшего остоинства (ибо копия, как бы совершенна ни была, не должна равняться цене оригиналу), с умыслом утаивал такой подлог и обманывал тех, кто оверял ему.

с. Полагает ли Дов, что нанятые им художники пишут не хуже ег Вероятно, нет, следовательно, покупатели не удовлетворялись по ме платы и получали не то, в чем уславливались.

д. Если бы Дов объявил желающим иметь его работы, что вместо се велит писать другому,— но за ту же самую цену, то вероятно ли, что требователи на сие согласились. Если нет, то явно, что он пользовал их неведением и, следовательно, обманом преступным.

е. Бывало ли в России или где-либо, чтобы можно было заказыва или покупать на гостином дворе работы знаменитого живописца, ко дво принадлежащего и от двора занятого важнейшим поручением (кот рому другого подобного в истории художеств не встречается)? Меж тем, неоспоримо, что купец Федоров обязываем был Довом: все з казы императорских портретов передавать ему.

ж. Если употребляемые Довом средства позволительны, то для че он скрывал их с толикою хитростию ото всех и даже самые трудящие за него и у него не могли между собою видеться и ничего не должны бы знать друг об друге?

з. Не пользуется ли Дов к общему вреду уважением, которое е оказывается, как художнику, призванному и употребленному от двор Неоспоримо, ибо он знает твердо, что частный человек, им обманутый, решится по закону преследовать его по сей самой причине, и тем бол безбоязненно основал он наглый и непозволительный торг свой. Поступ с г. Доливою-Добровольским[1] сие обнаруживает, ибо за оный следова взять его в полицию и преследовать законным порядком, но сего не сме даже и обнаружить. Дов мог быть г. Доливою-Добровольским опубл кован в газетах для остережения публики.

Всякий истинный художник должен дорожить своим именем и славо Довом управляет одна корысть,— и он в выигрыше, а публика поже вовала, может быть, сотнями тысяч рублей за то, что иностранец ум ее обманывать. Должно заметить, что Дов в начале своего пребыван в России был несколько осторожнее, но потом он не полагал уже гран ни своему корыстолюбию, ни наглости.

Теперь остается упомянуть о вреде, который пребывание его зд делает художеству и русским художникам.

Дов имеет отличные дарования,— это неоспоримо, и никто не от жет ему в оных. Но манер его бойкий, более декорационный, нежели бл кий к той окончательности и простоте, которой требует верное изобра ние натуры и в которой великие портретисты Тициан, Вандик, Рембра и другие оставили образцы для подражания, ни в каком случае не м быть полезен для русской школы художников. Но дело не в том. делает вред, ибо, пользуясь доверием и употребляя чужие руки, зав род фабрики портретной и лишил чрез то многих художников русск их занятия. А недостаток занятий причиною тому, что и к самому сове шенствованию молодых художников и портретной живописи прекратил возможность. До прибытия Дова мы имели двух отличных портретных ж вописцев Варника[4)] и Кипренского. Теперь нет новых, им подобн при всем том, что из числа вышедших в это время из Академии молод были портретисты, много обещавшие.

Если бы он трудился один и притом мыслил так же, как другие зна нитые художники, приезжавшие в Россию, то есть не старался захват вать всех поручений себе одному, то при всей скорости работы сопер чество его не отымало бы у наших художников средств работать и пото

---

[1] См. док. № 8.

лучшаться. Из прежней записки известны обращение его и поступки теми, кои у него трудились, показание Гейтмана подтверждает то же бращение Дова и тот же коммерческий расчет его: платить сколь можно енее за труд сколь можно больший и тягостнейший. Художник Топ[5]) подобном же Гейтману находился положении, когда занят был у Дова. он сей теперь в Париже.

Кажется, вышеозначенного достаточно, чтобы судить о позволитель-ости или непозволительности действий Дова.

Комитет, обращая внимание на таковые поступки его, имел одну по-удительную причину — вред, причиняемый им художникам русским. оказательства же к обличению всех предосудительных поступков его огут явиться по произведении формального исследования, признание еобходимости коего, равно и назначение лиц, к тому сведущих и беспри-трастных, зависит от высочайшего благоизволения.

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, лл. 14—19.— Подлинник. Опубликовано в «Трудах отдела западноевропейского искусства». Государственный Эрмитаж, Л., 1940, т. 1, стр. 185—188.

№ 7

Показания о художнике Доу купца Федорова

Март 1828 г.

В дополнение к сведениям об английском художнике г. Дове, вклю-енным в записку, Комитету Общества поощрения художников представ-енную, и словесно мною Комитету объявленным, честь имею сим объ-снить, что все те сведения, равно как и нижеследующие, я готов, если ужно, подтвердить присягою.

1. В контракте, который г. Дов заключил со мною по случаю поручения зять около тридцати портретов, и в том числе два в рост государя импе-атора, на Макарьевскую ярмонку (контракт сей я могу подлинником редставить куда следует), он назвал все сии портреты — собственного роизведения, но мне впоследствии стало известно, что они были копии, деланные Поляковым и Голиком.

2. В упомянутом контракте также г. Дов условился со мною, чтобы все заказы, кои могли бы случиться в Нижнем Новгороде, насчет произ-зедения императорских портретов передал ему, а не кому-либо другому: между тем, известно, что он не имел привилегии один писать портреты царские.

3. Когда означенные выше два портрета его императорского величе-ства в рост пожелали иметь в Нижнем Новгороде, один для губернского правления, а другой для залы дворянского собрания, то губернатор писал к предводителю дворянства князю Грузинскому, бывшему в Москве, удо-стовериться от г. Дова, точно ли портреты сии его работы, и г. Дов дал князю письменное в том удостоверение, после чего портреты взяты от моего приказчика Вытегорского купца Архипа Гаврилова, в чем сей последний засвидетельствует под присягою, если потребуется.

Подписал: купец Федоров

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71. л. 10.— Подлинник.

№ 8

Показания о художнике Доу академика Венецианова

Март 1828 г.

Вследствие сделанного мне вопроса насчет портрета его сиятельст князя Александра Николаевича Голицына, писанного Довом [дл г.Доливы-Добровольского, на коем сделаны были наклейки бумаги воротнике, обшлагах и на столе кусок бумаги же, на коем намарана бы почтовая карта, так же как и на воротнике и обшлагах нашивки, мунд же вместо масляной краски покрыт был водяною известною гуммигут чрез это из синего превратился в зеленый, а потом от мокрой губки опя в синий — из почтового в мундир Министерства просвещения; кроме м ня, сию истину подтвердят ученики мои и другие посторонние лиц видевшие у меня тот портрет, когда еще наклейки и зеленая краска му дира не вовсе были смыты. За такой мундир господин Доливо-Добровол ский заплатил Дову 300 руб. Теперь на сем портрете как мундир с наши ками, так и карта написаны моим воспитанником Крыловым.

Однажды мне нужно было иллюминовать портрет из изданных эстампах его высокопревосходительства Михайлы Михайловича Сп ранского, почему, зная, что таковой, самим Довом писанный или илл минованный по гравюре, находился у его превосходительства Александ Алексеевича Фролова-Багреева, я просил его,— и его превосходительст Александр Алексеевич, отдавая мне портрет, сказал, что имеет его нечая но, ибо Дов привозил сей портрет показать и оставил его только с те чтобы посмотрели; а по прошествии двух недель прислал за двумя ста пятьюдесятью рублями. Его превосходительство посовестился и заплати 250 рублей.

Дов, представя князю Александру Николаевичу Голицыну портр покойного государя императора Александра I, им писанный, проси чтобы князь пожаловал ему расписку в том, что позволять копирова с сего портрета никому не будет, что будто он ото всех получает таковы расписки и что имеет оную также от его сиятельства графа Александр Ивановича Татищева, но князь Александр Николаевич решительн в том Дову отказал.

Подписал: академик Венецианов

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, л. 11.— Подлинник.

№ 9

Показания о Д. Доу гравера Е. Гейтмана

Март 1828 г.

Вследствие вопросов, сделанных мне от имени Комитета Обществ поощрения художников, сим честь имею по сущей справедливости объя нить:

1. Когда г. Доу предпринял литографическое издание писанных для военной галереи портретов, то пригласил меня заняться литограф рованием оных у него, с платою мне за труды поштучно. Потом он предложи мне некоторые гравировать и, условясь платить по сту рублей в меся

требовал, чтобы я у него работал не менее девяти часов в день, когда же случалось мне работать не столько часов, вычитал у меня за то время деньги, сколько приходилось по расчету. Обременительность и невыгода такого рода занятий, ибо мне должно было для получения условленных ста рублей в месяц трудиться двести семьдесят часов, была причиною, что г. Доу согласился, наконец, отдавать мне и гравировальную работу поштучно и платил за каждую по условию, в котором мы предварительно согласились.

2. В числе многих, рисованных мною на камне для г. Доу портретов, я нарисовал для него один в большом довольно виде покойного государя императора со шпагою на левой стороне, так что когда эстампы отпечатывались, она выходила на правой. Г. Доу не говорил, для чего он это требовал от меня (сколько же подобных оттисков было взято, не знаю). После же шпага на камне была перерисована с правой стороны, и уже на остальных оттисках она выходила как следует, на левой стороне.

3. Кроме литографированных мною портретов для г. Доу, я довольно и гравировал оных, а именно: Бенигсена, Коновницына, Милорадовича, Штейнгеля, Чернышева, Толя, Оппермана, Уварова, но имя мое было поставлено на одном портрете Бенигсена (гравировал Гейтман, окончил Рейт[7]), а на прочих подписано имя художника Рейта, только который лишь оканчивал мною гравированные портреты, точно так, как и портрет Бенигсена. Слепки некоторых в том виде, в каком я их гравировал, при сем прилагаются. Все вышеписанное я готов, ежели будет нужно, утвердить присягою.

Подписал: художник
Егор Гейтман

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, л. 12.— Подлинник.

№ 10

Отношение члена Комитета Общества поощрения художников Мусина-Пушкина-Брюса П. М. Волконскому о выкупе А. В. Полякова у сыновей генерал-лейтенанта П. Я. Корнилова

13 июня 1833 г.

Милостивый государь князь Петр Михайлович!

Ваше сиятельство отношением на имя г. тайного советника Кикина от 6-го марта 1828-го года изволил уведомить его, что, вследствие представления Комитета Общества поощрения художников о находившемся у живописца Дова живописце Полякове и предосудительных поступках его, Дова, государь император соизволяет на откуп Полякова вечно на волю и что вы, милостивый государь, отнеслись к г. генерал-лейтенанту Корнилову с вопросом, какую цену желает он получить за увольнение его Полякова.

После сего отзыва вашего сиятельства к г. Кикину Поляков принят под покровительство Общ[ест]ва поощрения художников и продолжает заниматься живописью и рисованием с успехом, который давал бы ему право на приобретение звания свободного художника, но он доныне

не уволен. Сему причиною было то, что генерал-лейтенант Корнило вскоре умер, не сделав распоряжения насчет увольнения Полякова

Ныне узнав, что сыновья покойного генерал-лейтенанта Корнилов живут: старший, Павел Петрович, в Костромской губернии и уезде, второй, Петр Петрович, здесь, в С.-Петербурге, гвардейской артилле рии штабс-капитан, долгом почитаю обратиться к вашему сиятельств с покорнейшею просьбою об объявлении монаршей воли о Полякове од ному из сыновей покойного генерал-лейтенанта Корнилова и о последующе не оставить без уведомления Комитет Общества поощрения художнико

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть ваше сиятельства покорнейший слуга.

Подлинное подписал:
граф Василий Мусин-Пушкин-Брюс

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, л. 24.— Подлинник.

№ 11

Отношение С.-Петербургской таможни в Комитет Общества поощрения художников с объявлением благодарности А. В. Полякову за реставрацию портрета царя

13 июня 1833 г.

Состоящий под покровительством оного Общества художник Алек сандр Поляков, быв приглашен С.-Петербургскою таможнею для поправ ки имеющегося в присутствии ее портрета государя императора во вес рост, не только оный исправил, но написал почти вновь в самое коротко время, с отличным искусством, за весьма умеренную плату, почему та можня, отдавая ему, г. Полякову, должную благодарность, обязанно себя считает довести о сем до сведения Комитета и просить объявить о оном г. Полякову.

Управляющий: *[подпись]*[1].

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, л. 25.— Подлинник.

№ 12

Отпускная сыновей генерал-лейтенанта П. Я. Корнилова крепостному художнику А. В. Полякову

15 июня 1833 г.

Лета 1833-го, июня 15-го дня я, нижеподписавшийся лейб-гварди 1-й артиллерийской бригады капитан и кавалер Петр Петров сын Кор нилов, за себя и по доверенности родного брата моего, отставного лейб гвардии подпоручика Павла Петрова сына Корнилова, дал сей увольни тельный вид дворовому человеку покойного родителя нашего генера лейтенанта Петра Яковлевича Корнилова, отпущенному еще при жизн

[1] Подпись неразборчива.

им, родителем нашим, по высочайшей на то воле его императорского величества государя императора Николая Павловича, Александру Васильеву Полякову, писанному по ревизии Костромской губернии и уезда по сельцу Зиновьеву, для продолжения усовершенствования себя в живописном художестве, которым он и ныне занимается под покровительством Общества поощрения художеств, почему и может он, Александр Поляков, избрать по сему виду род жизни, законом дозволенный, без всякого со стороны нашей и наследников наших препятствия. Сей же вид или отпускную выдал я вследствие отношения, последовавшего на имя мое от министра императорского двора, генерал-адъютанта князя Петра Михайловича Волконского, от 14-го сего июня, за № 2458. Приметами он, Поляков: росту 2 аршина 5 вершков, лицом бел, волоса русые, глаза серые, отроду 32-х лет, холост. К сей отпускной лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады капитан и кавалер Петр Петров сын Корнилов руку приложил.

У сей отпускной были: лейб-гвардии 1-й артиллерийской [бригады подпоручик и кавалер Александр Михайлов сын Палицын, лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады подпоручик и кавалер Яков Самойлов сын...[1]

С.-Петербургской палате гражданского суда 2-го департам[ента].

Сия отпускная Санкт-Петербургской палаты гражданского суда во 2-м департаменте капитаном Петром Петровичем Корниловым при прошении к засвидетельствованию явлена, в действительности ее чрез отобранное от него показание утверждена и в согласность состоявшейся в сем департаменте сего октября второго дня резолюции, по записке ее во 2-ю книгу под № 137 с его надписью, выдана октября 9 дня 1833 г.

Заседатель Мейер
Секретарь Манусевич

У сей надписи его императорского величества сего департамента печать

|м. п.|

Коллежский секретарь Тимофеев

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, 1833 г., д. 122, лл. 56—67.— Копия.

№ 13

Отношение Канцелярии Министерства императорского двора В. В. Мусину-Пушкину-Брюсу о препровождении ему акта об отпуске на волю художника А. В. Полякова

11 октября 1833 г.

Милостивый государь граф Василий Валентинович,

Вследствие отношения вашего сиятельства от 13-го июня сего года № 18, я сносился с капитаном лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады Корниловым насчет отпуска на волю принадлежавшего покойному отцу его человека, живописца Александра Полякова, и получив ныне об увольнении его законный акт, имею честь препроводить оный к вашему сиятельству для выдачи его Полякову.

---

[1] Фамилия неразборчива.

Вместе с сим не излишним считаю уведомить Вас, милостивый государь что старшему из сыновей покойного генерал-лейтенанта Корнилова отставному лейб-гвардии подпоручику Павлу Корнилову, в вознаграждение за увольнение означенного Полякова всемилостивейше пожалован из Кабинета его императорского величества золотая, украшенная бриллиантами табакерка, ценою в три тысячи рублей, которая и будет к нем отправлена.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть вашег сиятельства покорнейший слуга

князь Петр Волконский

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, л. 26.— Подлинник.

№ 14

Прошение Комитета Общества поощрения художников президенту Академии художеств А. Н. Оленину о возведении А. В. Полякова в звание свободного художника

16 ноября 1833 г.

Милостивый государь, Алексей Николаевич!

Препровождая при сем отпускную, данную бывшему воспитанник Общества поощрения художников живописцу Александру Поляков посещавшему рисовальные классы императорской Академии художест в качестве постороннего ученика, я, по поручению Комитета Обществ покорнейше прошу ваше высокопревосходительство о возведении По лякова, буде известные Академии труды его по части живописи дают ем право, в звание свободного художника и о последующем почтить мен вашим уведомлением.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть вашег высокопревосходительства покорнейший слуга

граф Василий Мусин-Пушкин

На документе резолюция: «Исполнить желание графа Мусина-Пушкина Брюса согласно с законами и о последующем уведомить его сиятельство.

Презид[ент] А. Оленин»

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, 1833 г., д. 122, л. 54.— Копия.

№ 15

Постановление совета Академии художеств о возведении А. В. Полякова в звание свободного художника

16 декабря 1833 г.

Ст. 17. По отношению графа В. В. Мусина-Пушкина-Брюса (№ 1638 определено: в отношении к известным Академии трудам Полякова п части живописи возвести его, на основании высочайше утвержденног в 19 день декабря 1830 года Прибавления к установлениям Академии в звание свободного (не классного) художника, выдав ему на оное надлежащий аттестат.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, 1833 г., д. 122, л. 55.— Копия.

№ 16

Аттестат императорской Академии художеств на звание свободного художника бывшему ученику Общества поощрения художников А. В. Полякову

8 апреля 1834 г.

Аттестат

От императорской Академии художеств бывшему ученику Общества поощрения художников Александру Полякову в том, что он, во внимание к успехам его по части портретной живописи, на основании высочайше утвержденного в 19 день декабря 1830 года Прибавления к установлениям Академии разделения 1 § 10 по журналу Совета Академии художеств от 16 декабря 1833 года, возведен в звание свободного (не классного) художника, с правом, по силе всемилостивейше дарованной Академии привилегии, пользоваться с его потомством вечною и совершенною свободою и вольностью и вступить в службу, в какую сам, яко свободный художник, пожелает. В уверение чего и дан ему, Полякову, сей аттестат из императорской Академии художеств, с приложением меньшой печати ее.

С.-Петербург, 1834 года, апреля 8 дня.

Президент Оленин
Конференц-секретарь — *[подпись]*

Поляков умер 9 генваря 1835 года, а потому аттестат этот хранить при делах.

[подпись].

На документе помета: «Не выдавать до приказания и нумера не выставлять.

Презид[ент] Оленин»

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, 1835 г., д. 6, л. 2.— Копия.

№ 17

Прошение А. В. Полякова в Комитет Общества поощрения художников об оказании ему денежной помощи

3 января 1835 г.

Ваше превосходительство милостивый государь и благодетель,

Находясь в крайнем состоянии моего здоровья, я по милости Общества, как вашему превосходительству известно, получаю жалованье или награду по 30 рублей ежемесячно.

Но, как удручен болезнею почти уже год и в течение сего времени не имею сил работать даже для пропитания, у меня с самой крайней экономией накопились долги. Я, распродавши что было из собственных трудов и получивши 60 рублей от милостивого Общества, по возможности расплачиваюсь с долгами, теперь, благодарение богу, здоровье мое стало помалу поправляться, но как у меня истощились деньги, я не имею средств удовлетворять врача и на каждодневное лекарство. Принимаю смелость искать пособие у вашего превосходительства. Представленный у сего портрет ге-

нерала Кутузова всенижайше прошу принять за цену, которую вы собла говолите. Милостивое ваше в сем состоянии вспомоществование даст мн здоровье и заставит у себя иметь отца и покровителя.

Ваше превосходительство, я не имею смелость искать большой помощи чувствуя сего недостойным, но, будучи уверен в вашем человеколюбии имею надежду на ваше призрение.

С глубочайшим моим высокопочитанием имею счастие быть вашег превосходительства милостивейшего благодетеля всенижайший слуг

Александр Поляков

3-го генваря 1835 г.

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, л. 28.—Подлинник.

№ 18

Расписка А. В. Полякова в получении пособия, написанная на записке неизвестного

4 января 1835 г.

Прошу А. Пр.[8] доставить сегодня же 50 рублей г. Полякову под расписку; письмо же его сберечь до первого Комитета.

1835, генв[аря] 4 дня.

[подпись][1]

Получил пятьдесят рублей — Александр Поляков

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, л 29.— Подлинник.

№ 19

Распоряжение о помещении А. В. Полякова в больницу для бедных

Между 4 и 7 января 1835 г.

Художник Александр Поляков находится в крайне болезненном положении; поместить в больницу для бедных.

[подпись][1]

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, л. 30.— Подлинник.

№ 20

Сообщение Комитета Общества поощрения художников в Канцелярию Академии художеств о смерти А. В. Полякова

17 января 1835 г.

По поручению Комитета Общества поощрения художников препровож даю при сем в Канцелярию императорской Академии художников билет выданный от оной для свободного учительства в С.-Петербурге посторон нему ученику Александру Полякову.

Имею честь донести, что означенный Поляков сего генваря 7 числа волек божию помре и 9 числа тело его погребено на Смоленском кладбище на счет Общества поощрения художников.

Бухгалтер Общества — *[подпись]*

17 генваря 1835 г.

ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, 1835 г., д. 6, л. 1.— Копия.

---

[1] Подпись неразборчива.

№ 21

Опись картин и вещей, оставшихся после смерти А. В. Полякова

Не ранее 7 января 1835 г.

КАРТИНЫ

1. Портрет полковника Вацкого. } Полякова.
2. » г[енерала] Тарановского. } Его же.
3. » князя Голицына.
4. » великого князя Александра Павловича.
5. » и[мператрицы] Екатерины.
6. » девочки.
7. » женщины.
8. » два ландшафта (писаны на дереве).
9. Картина семейная.
10. Подмалеван[ный] портр[ет] г[енерала] Корнилова.
11. Рамки с холстом для картины.
12. Рама позолоченная без картины.
13. Женская голова.
14. Ландшафт с Теньера на медной дощечке.
15. Вид острова Мальты, рисованный в раме кр[асного] д[ерева] со стекл[ом].
16. Четыре грав[юрных] портр[ета] в рамке кр[асного] д[ерева].
17. Образ воскресенья Хр[иста] (писан на дереве).
18. » Чудотвор[ца] Митрофана (писан на дереве, в позолоч[енной] раме).
19. » Моление чаши (писан на дереве).
20. Две литогр[афии] на холсте и[мператрицы] Марии Ф[едоровны] и и[мператора] Никол[ая].
21. Два дивана, обтянутые ситцем.
22. Шесть кресел с позолотою, обтянутые ситцем.
23. Комод под кр[асное] дер[ево].
24. Стол кр[асного] дер[ева], круглый, к дивану.
25. Стол круглый с полами кр[асного] дерева.
26. Стол маленький под кр[асное] дер[ево].
27. Стол простой с полою ветхой.
28. Шкаф простого дерева с кроватью.
29. Зеркало средней величины в раме кр[асного] д[ерева] с двумя подсвечн[иками].
30. Гипсовая фигура Анатоми, с особо двумя ручками [1].
31. Чайной посуды: две чашки с блюд[цами], сахарница и чайница хрустальная и одна серебр[яная]. Чайная ложка.
32. Перина с двумя подушками.
33. Одеяло ветхое.
34. Халат на вате.
35. Плащ суконный на вате.
36. Фрак черный старый с ветх... [2].
37. Шляпа пуховая старая.
38. Два мольберта.
39. Красок 12 пузырьков.
40. Три палитры.

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, л. 33.— Подлинник

---

[1] Так в тексте.
[2] Неразборчиво.

№ 22

Выписка из метрической книги о смерти художника А. В. Полякова

9 января 1835 г.

Книга, данная от Санкт-Петербургской духовной консистории города Санкт-Петербурга церкви Сошествия св. духа, что при императорской Академии художеств причту, для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1835 год

Часть третия: о умерших

Муж. пола	Женск. пола	Когда и кто именно померли	Лета		От чего приключилась смерть	Кем исповеданы и приобщены	Где и кем погребены
			муж. пол.	жен. пол.			
1	—	В генваре, девятого числа, художник Александр Васильев Поляков	32	—	От чахотки	Исповедован и приобщен	На Смоленском кладбище

ГИАЛО, ф. 19, 1835 г., д. 275, лл. 454, 460.— Подлинник.

№ 23

Отчет о затратах на похороны художника А. В. Полякова

9 января 1835 г.

Гроб с дрогами стоит	50 р.	—
Могила с катафалкой	12 р.	—
Священнику с причтом	26 р.	25 к.
Читальщикам с прислугой	24 р.	—
На масло, свечи, ладон и церковные обряды издержано	12 р.	—
Дано его брату	4 р.	20 к.
Заплачены мелочные долги его прислужникам	12 р.	—
На непредвиденные расходы и на поминование по обычаю	20 р.	—
Итого:	160 р.	45 к.

9-го генваря 1835 года.
Помре 7 числа, в 10 часов утра.

ГИАЛО, ф. 448, оп. 1, 1828—1835 гг., д. 71, л. 32.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Общество поощрения художников организовано в 1820 году статс-секретарем П. А. Кикиным (председатель Общества), князем И. А. Гагариным, А. И. Дмитриевым-Мамонтовым и др. с целью «содействовать распространению изящных искусств в России, одобрять и поощрять дарования русских художников». С 1822 г. оно стало называться «Императорское общество поощрения художников», а с 1917 г. «Всероссийское общество поощрения художников». В 1920 г. Общество слилось с Академией материальной культуры. —142.

2) Голике, В. А. (1802—1848), русский художник, в 1832 г. получил звание свободного художника; работал в мастерской Д. Доу.— 145.

3) Гейтман, Г.И. (1798—1862), график (литограф-гравер); в 1820 г. окончил Академию художеств; по заказу Д. Доу сделал ряд литографий, которые Доу выдавал за свою работу.— 146.

4) Варнек, А. Г. (1782—1843), русский художник-портретист; с 1810 г. — академик и преподаватель, а с 1831 г.— профессор Академии художеств. — 148.

5) Вероятно, А. А. Тон (1790—1858), художник; в 1810 г. окончил Академию художеств; известен так же, как архитектор.— 149.

6) Гуммигут — растительный клей; в живописи используется как желтая акварельная краска (считается непрочной).— 150.

7) Райт, Томас (1792—1849), английский гравер; в 1822 г. был вызван Доу в Россию для работы над созданием портретной галереи героев 1812 г.; в 1824 г. был принят в Академию художеств; в 1836 г. получил звание академика.—151.

8) О ком идет речь установить не удалось.—156.

СТАТЬИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ
(К 25-летию со дня основания)

А. С. РОСЛОВА

Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совет Народных Комиссаров Союза ССР от 3 сентября 1930 г. в Москве был учреждено новое высшее учебное заведение — Институт архивоведения переименованный в 1932 г. в историко-архивный институт. Институт открывался как высшее учебное заведение с двухлетним сроком обучения « целью подготовки руководящего персонала и научных работников дл архивных учреждений СССР»[1].

Создание Историко-архивного института свидетельствовало о том какое значение партия и правительство придают архивному строительству, его подъему на новую, высшую ступень, охране, сбережению научному и практическому использованию документальных сокровищ сосредоточенных в советских архивах.

Огромные масштабы и сложность практических и научных проблем поставленных перед архивным фронтом, потребовали создания кадро историко-архивистов, способных справиться с новыми задачами, кадров вооруженных единственно научной теорией марксизма-ленинизма, умеющих преодолевать буржуазные представления в архивоведении и могущих создать и развивать советское архивоведение.

Попытки подготовки архивных кадров начались уже в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции. В 1922 г было создано архиво-археологическое отделение в Ленинградском университете; с 1929 г. работал архивный цикл в составе историко-археологического отделения экономического факультета Московского университета. Оторванные от текущей работы архивов и не обеспеченные руководством со стороны архивных органов, эти отделения не смогли разрешить задачи подготовки высококвалифицированных специалисто архивного дела. Только специальное высшее учебное заведение—Историко-архивный институт,— тесно связанное с архивами и с архивными органами, знающее их повседневные запросы и нужды, могло решить эту ответственную и сложную задачу.

---

[1] Архив МГИАИ, оп. 1, 1931 г., д. 1, л. 8.

Перед Историко-архивным институтом с первых же дней его работы были поставлены не только учебные задачи, связанные с организацией учебного процесса и с комплектованием кадров профессорско-преподавательского коллектива. Не менее важными и неотложными были и задачи научной разработки основных проблем советского архивоведения, обобщения передового опыта советских архивов, разработки новых научных дисциплин, создания новых программ, учебников и учебных пособий, задачи пересмотра и критики наследства дореволюционного архивоведения. До первого выпуска института (на первое января 1933 г.) по 32 местным архивным органам РСФСР было 320 архивных работников, из них только 94 с высшим образованием. Таким образом, 70% работников архива не имели высшего образования [1]. Специальное архивное образование имели только немногие, да и те окончили дореволюционные археологические институты.

Такое крайне неудовлетворительное положение с кадрами архивных работников и являлось причиной хронического отставания архивных органов от очередных задач социалистического строительства.

Новые задачи, поставленные перед архивными органами в период выполнения первого пятилетнего плана, и включение архивных учреждений и архивов в сеть научно-исследовательских учреждений с особенной остротой поставили вопрос о кадрах для архивов. Научная обработка архивных материалов требовала наличия таких работников, которые имели бы широкий политический кругозор, исторические и специально архивные знания.

Вновь созданный институт начал свою деятельность с апреля 1931 г. С момента принятия постановления об его организации, т. е. с 3 сентября 1930 г., по апрель 1931 г. шел организационный период комплектования института. По всей системе архивных органов СССР была сделана разверстка для поступления в институт[2].

В циркулярном письме Центрального архивного управления всем архивным органам указывалось, что на каждое предоставленное место необходимо прислать двух кандидатов. Установленная разверстка ставила целью: обеспечить институт людьми, действительно желающими работать в архивных учреждениях СССР; улучшить социальный состав будущих работников архивных учреждений; усилить партийную и комсомольскую прослойку; обеспечить подготовку кадров для архивных учреждений из национальных меньшинств [3].

Исходя из поставленных задач, все архивные учреждения СССР, опираясь на поддержку партийных и профессиональных организаций, должны были возможно шире популяризировать среди трудящихся важность подготовки новых пролетарских кадров, и для национальных республик и областей — работников данной национальности. Вербовку слушателей института предлагалось проводить путем проведения на фабриках, заводах, предприятиях, в колхозах специальных бесед о политическом, хозяйственном и культурном значении архивов в условиях социалистического строительства. О проведенной работе на местах предлагалось сообщить в Центральное архивное управление СССР.

Контингент первого приема в институт составил 90 человек, из них много рабочих, командированных из разных краев и областей, и служащих, главным образом из государственного аппарата. Многие из первых студентов Института в настоящее время ведут руководящую работу в ар-

[1] См. журн. «Архивное дело», № 3 (47), 1938, стр. 21.
[2] См. архив МГИАИ, оп. 1, 1931 г., д. 1, л. 7.
[3] Там же, ед. хр. 31, л. 50.

хивных органах и архивах: И. С. Назин (зам. начальника Главного архивного управления), И. И. Белоносов (начальник Центрального архива ВЦСПС), А. А. Зубрицкая (начальник Центрального архива Министерства химической промышленности СССР), А. А. Головина и М. И. Артамонова (начальники архивов Московской обл.) и другие. Кроме основного отделения, при институте было открыто и подготовительное отделение с годичным сроком обучения.

В ноябре 1931 г. был организован вечерний сектор института, где готовились кадры архивных работников без отрыва от производства. Одновременно при институте существовали трехмесячные курсы повышения квалификации работников местных архивов. Таким образом, вновь созданный институт не только готовил новые кадры, но и развернул большую работу по переподготовке старых кадров.

Первые два года институт переживал большие трудности. Он не имел учебного плана, учебный процесс организовывался по бригадно-лабораторному методу, и успеваемость студентов не превышала 80%.

Эти извращения в практике работы высшей школы были осуждены в Постановлении Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах».

Еще 31 августа 1932 г. в институте было создано методическое бюро «для систематической работы над улучшением организации учебной работы». На него возлагалось руководство и координирование работ всех кафедр, разработка текущих методических вопросов, в частности: а) разработка и применение метода преподавания отдельно по каждой дисциплине; б) определение степени учета успеваемости студентов; в) пересмотр учебных программ под углом зрения целевого назначения института, увязка исторических и других дисциплин с архивоведением, увязка учебной, теоретической работы с непрерывным производственным обучением и т. д.[1]

Все возрастающие требования к архивисту как к руководителю практической и научной деятельностью архивов вызвали не только углубление учебно-научной работы в институте, но и удлинение сроков обучения в нем. Так, в 1933 г. был установлен трехлетний срок обучения, в 1934 г.— четырехлетний, в 1949 г. — пятилетний. С другой стороны, увеличился ежегодный набор студентов. Так, в 1936 г. по постановлению ЦИК СССР от 27 июня 1935 г. он был доведен до 100 чел., а в 1947 г. решением Министерства высшего образования — до 150 чел. Число студентов в 1932—1936 гг. составляло в среднем 230 — 250 чел., а в 1937 — 1941 гг. — 350—400 чел. В 1941 г., накануне Великой Отечественной войны, только на дневном отделении было 392 студента. После снижения в годы Великой Отечественной войны кривая роста числа студентов вновь резко пошла вверх, намного перекрыв довоенные цифры. Ко дню 25-летнего юбилея института в нем обучается около 1800 чел., в том числе около 1000 чел.— на стационаре, 166 чел.— на вечернем отделении, созданном при институте в 1953 г., и 700 чел.— на заочном отделении, созданном в 1939 г., незадолго до войны, и развернувшем свою работу лишь в послевоенный период. В настоящее время заочное отделение реорганизовано в заочный факультет.

Из года в год росло и число выпускников института.

Вот некоторые данные о количестве выпускников за период с 1933 по 1955 гг.:

---

[1] См. архив МГИАИ, оп. 1, 1931—1932 г., ед. хр. 9, л. 62.

1933 г.	—	12	1946 г.	—	76/5
1934 »	—	16	1947 »	—	116/11
1935 »	—	30	1948 »	—	126/21
1936 »	—	51	1949 »	—	117/10
1939[1] »	—	52	1951 »	—	141/3
1940 »	—	64	1952 »	—	133/24
1941 »	—	82	1953 »	—	149/42
1942 »	—	46	1954 »	—	140/42
1945 »	—	53/5[2]	1955 »	—	164/60

За годы своего существования институт выпустил 1800 молодых спе-циалистов, из них 176 заочников.

Если в первые годы работы института даже при двух- и трехлетнем бучении учебный план иногда не выполнялся вследствие отсутствия ужных преподавателей, то в последующие годы число дисциплин в учеб-ом плане и длительность их изучения непрерывно увеличивались. Введе-ие пятилетнего срока обучения явилось закономерным итогом общего одъема учебной работы в институте.

Поиски наиболее целесообразного учебного плана, отвечающего все озрастающим задачам архивного строительства, были сопряжены с ерьезными трудностями роста и развития новых дисциплин, особенно пециальных, часть которых приходилось разрабатывать заново. Боль-шим событием в жизни института явилось создание в 1932 г. первой пециальной кафедры архивоведения, которая позднее разделилась а кафедры истории и организации архивного дела и теории и практики рхивного дела (последняя имела и другие названия). В 1938 г. в каче-тве самостоятельных были созданы кафедра вспомогательных историче-ких дисциплин, а в 1952 г. — кафедра истории государственных учрежде-ий СССР и делопроизводства.

В настоящее время институт готовит историков-архивистов для госу-арственных архивов и архивов действующих учреждений. Выпускники нститута получают прежде всего основательные знания марксистско-енинской теории, широкую историческую подготовку в объеме истори-еских факультетов университетов. Но работа в архивах требует самой ерьезной и глубокой подготовки и в области специальных дисциплин, оторые в настоящее время ведут три специальных кафедры института: еории и практики архивного дела, истории и организации архивного дела, стории государственных учреждений СССР и делопроизводства. Эти ка-едры, единственные в Советском Союзе[3], ведут большую работу по даль-ейшему совершенствованию специальных дисциплин, и по разработ-е новых, специальных отраслей знания в связи с новыми задачами и опросами архивного строительства. Разрабатываются программы но-ых дисциплин, создаются учебные пособия. Все это повышает качество одготовки молодых специалистов.

Академическая успеваемость студентов непрерывно растет; увели-ивается число отличников учебы.

Начиная с 1939 г. в институте учреждены две Сталинские стипендии, с 1946 г. — стипендия имени известного историка-архивиста . К. Богоявленского. На Сталинскую стипендию представляются

---

[1] В 1937 и 1938 гг. институт выпусков не имел в связи с переходом на трехлетний, тем на четырехлетний сроки обучения, в 1943—1944 гг. выпусков не было в связи с йной, в 1950 г.— в связи с переходом на пятилетний срок обучения.

[2] Числитель дроби указывает число выпускников стационара, знаменатель — чи-ло выпускников заочного отделения.

[3] Лишь в последнее время стали создаваться кафедры архивоведения в некоторых ниверситетах в союзных республиках.

лучшие студенты института. Многие сталинские стипендиаты закончили аспирантуру и стали научными работниками.

Питомцы института проявили себя горячими патриотами Родины. Буквально в первый день войны бо́льшая часть студентов-коммунистов и комсомольцев добровольно пошла на фронт и в народное ополчение, показывая примеры бесстрашия и мужества в борьбе с фашистскими захватчиками. Студенты Авериняи, Дунаев, Куликов, Мартынов (убит под Сталинградом), Норейко (убит под Сталинградом), Поплаухин (убит под Москвой), Соколов, Чернов, Миленький и Белянин пали смертью храбрых на полях сражений. Студент института Е. Трофимов, ушедший добровольцем на борьбу с белофиннами, стал летчиком славной советской авиации, и заслужил почетное звание Героя Советского Союза.

Профессора, преподаватели и аспиранты института тоже проявили горячий патриотизм. Во главе большой группы добровольцев, ушедших на фронт в первый день войны, стоял секретарь парторганизации, старший преподаватель кафедры теории и практики архивного дела М. Т. Солдатенков, вскоре тяжело раненный на фронте (умер в 1944 г.). Смертью храбрых пали аспиранты Дворов, Лукин и Мухин.

Коллектив института получил 22 марта 1943 г. письмо с благодарностью Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина за участие в сборе средств на постройку танковой колонны «Москва».

Учили и воспитывали молодежь в нашем институте многие крупные ученые, выдающиеся историки и историки-архивисты нашей страны, которые приняли участие в организации института. Институт привлекал их новизною задач и теми возможностями, которые связаны с работой над документальными материалами в архивах, тем более, что многие историки работали не только в читальных залах как исследователи, но и как научные сотрудники архивов.

В научной и учебной работе со студентами и аспирантами института на протяжении истекших 25 лет принимали участие Ю. В. Готье, В. И. Пичета, Е. В. Тарле, И. И. Минц, И. П. Трайнин, С. В. Бахрушин, А. М. Панкратова, М. Н. Тихомиров, А. И. Андреев, А. А. Новосельский, В. К. Яцунский, А. Ф. Бельчиков, С. Н. Валк, М. С. Вишневский, Э. Б. Генкина, Л. В. Черепнин, И. Ф. Колесников, В. К. Лукомский, В. В. Максаков, И. Л. Маяковский, А. С. Мясников, С. А. Никитин, С. Д. Никифоров, К. А. Попов, Р. М. Раимов, П. П. Смирнов, П. Г. Софинов, А. Н. Сперанский и другие.

Эти крупные специалисты подготовили молодые научные кадры, которые составляют сейчас основной костяк специальных кафедр. Так, воспитанница института К. И. Рудельсон ныне заведует кафедрой теории и практики архивного дела. Практические работники архивов В. Е. Дебина, Н. А. Павлова, Е. М. Тальман, М. Н. Шобухов, Д. М. Эпштейн и другие, работая на этой кафедре, выросли в научных работников вуза. Кафедра истории и организации архивного дела, возглавляемая профессором В. В. Максаковым, состоит в основном из его учеников. Профессор А. В. Чернов, заведуя кафедрой истории государственных учреждений СССР и делопроизводства, также растит молодые научные кадры.

Работая в институте, защитили докторские диссертации: П. П. Смирнов «Посадские люди и их классовая борьба в XVII в.», И. Л. Маяковский «Очерки по истории архивного дела в СССР», А. А. Новосельский «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в», Л. В. Черепнин «Русские феодальные архивы XIV—XV вв.», Р. М. Раимов «Образование Башкирской АССР», В. К. Яцунский «Историческая география. История ее развития в XIV—XVIII вв.», А. В. Чернов «Строительство вооруженных сил

Русского государства в XVII в. (до Петра I)». В настоящее время готовятся к защите докторской диссертации В. Е. Иллерицкий, Н. Н. Яковлев, Е. А. Луцкий.

Подготовке научных кадров очень помогает созданная с 1932 г. аспирантура при институте. В настоящее время подготовка аспирантов идет по пяти кафедрам: марксизма-ленинизма, истории СССР, истории и организации архивного дела, теории и практики архивного дела, вспомогательных исторических дисциплин. За период с 1946 г. по 1955 г. в институте обучалось 73 аспиранта. Большинство из них защитили кандидатские диссертации и работают в научных и учебных учреждениях. Кроме аспирантуры, ко всем кафедрам института прикреплены для сдачи кандидатских экзаменов и защиты диссертаций 60 работников Главного архивного управления, государственных архивов СССР и научных работников республиканских, краевых и областных архивов.

Все это говорит о том, что Историко-архивный институт стал одним из центров научно-исследовательской работы в области исторической науки и советского архивоведения.

С 1944 г. Ученому совету института дано право присуждения ученой степени кандидата исторических наук. За это время в институте по всем кафедрам была присуждена ученая степень кандидата исторических наук 82 человекам. На заседаниях Совета обсуждаются планы научной и учебной работы, подвергаются творческой дискуссии отдельные научные проблемы, заслушиваются научные доклады и диссертации. Так, Ученый совет в последнее время заслушал доклады: проф. В. В. Максакова «35 лет Советской централизации архивного дела», проф. П. П. Ионидн «О характере противоречий в социалистическом обществе», доцента А. А. Зимина «О месте дипломатики среди вспомогательных исторических дисциплин», доцента Е. С. Мельцера «Марксизм-ленинизм о закономерностях развития и соотношении между двумя подразделениями общественного производства», проф. А. А. Абрамова «В. И. Ленин — великий организатор и вождь Коммунистической партии Советского Союза» и другие.

В Институте регулярно проводятся научно-теоретические конференции.. В 1954 г. состоялась научная конференция, посвященная «300-летию воссоединения Украины с Россией». В настоящее время институт готовится к научной конференции, посвященной 50-летию революции 1905—1907 гг. и к научной конференции, посвященной 25-летию института.

За последние годы кафедры института создали ряд новых программ. Так, кафедра истории СССР института подготовила программу историографии истории СССР, которая была издана Министерством высшего образования для всех исторических факультетов университетов. В настоящее время коллектив кафедры истории СССР, по предложению Главного управления университетов, экономических и юридических вузов Министерства высшего образования, готовит учебник по историографии истории СССР. Кафедра вспомогательных исторических дисциплин издала проект программы по источниковедению истории СССР, которая получила положительные отзывы. Кафедра истории государственных учреждений СССР и делопроизводства создала новую программу по истории государственных учреждений России, которая как краткий конспект нужна всем архивным работникам. В настоящее время Ученым советом утвержден проект программы истории государственных учреждений советского периода. Кафедрой подготовлена и издана программа по истории делопроизводства, которая также очень нужна работникам архива.

В связи с решением Совета Министров СССР и ЦК КПСС «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием» в институте были еще ра обсуждены все программы с точки зрения улучшения подготовки специалистов с высшим образованием. В настоящее время институт имее программы по всем дисциплинам, которые читаются по учебному плану

Кафедрами опубликовано семь томов «Трудов» института и ря крупных монографических работ и учебников, получивших широкую известность. К ним относятся, в частности, докторские диссертации профессоров института А. А. Новосельского, П. П. Смирнова, Л. В. Черепнина. Работа П. П. Смирнова «Посадские люди и их классовая борьба в XVI веке» была удостоена Сталинской премии, которую покойный П. П. Смирнов полностью передал в фонд обороны страны, получив личную благодарность И. В. Сталина. Из учебных пособий отметим изданные институтом работы: Т. А. Князева «Теория и техника архивного дела» А. А. Шилова «Руководство по публикации документов XIX—XX вв» И. Л. Маяковского «Очерки по истории архивного дела в СССР», ч. А. В. Чернова «История и организация архивного дела в СССР»; Л. В. Черепнина «Русская хронология» и «Русская метрология», К. Г. Митяева «Теория и практика архивного дела»; Л. В. Черепнина Н. С. Чаева «Русская палеография»; П. Я. Мизина и Н. А. Церевитинов «Технология хранения документальных материалов». В настоящее время коллектив Института продолжает работу над созданием учебников учебных пособий. Многие из них создаются впервые. Так, находится печати учебное пособие А. А. Кузина по техническим архивам, хрестоматия по археографии. Сдаются в печать новые учебные пособия «История и организация делопроизводства в СССР» К. Г. Митяева, методическое пособие по археографии, подготовленное коллективом кафедры теории и практики архивного дела, учебное пособие по фото-фоно-киноархивам, подготовленное доцентом А. А. Кузиным.

Значительное число научных работ сотрудников Института опубликовано в виде статей в журналах «Архивное дело», «Историк-марксист» «Вопросы истории», «Исторические записки», «Исторический архив» в других.

В научной работе института самое широкое и активное участие принимают аспиранты и студенты, которые выступают с научными докладам на конференциях научного студенческого общества, в научных студенческих кружках, на кафедрах.

Работы студентов и аспирантов, имеющие самостоятельное научно значение, публикуются в «Трудах» института и в общеисторических журналах. С неизменным успехом студенты института выступают на общегородских конференциях и смотрах научной работы студентов столичны вузов. Значительную научную и учебную работу ведут специальные кафедры института, внесшие за 25 лет большой вклад в развитие советског архивоведения.

На кафедре теории и практики архивного дела разрабатываются и читаются следующие курсы: теория и практика архивного дела, технология хранения документальных материалов, технические архивы, фоно-фото-кино архивы, производственная работа в архивах, археография. Лаборатори при кафедре является ее научной базой; здесь проводятся практически занятия студентов. Многие кандидатские диссертации членов этой кафедры содействуют разработке важных проблем советского архивоведения, таковы работы К. И. Рудельсон «Предметно-тематический каталог документальных материалов в центральных государственных исторических архивах СССР», М. Н. Шобухова «Системы и методы описа

ния документальных материалов в архивах дореволюционной России XIX — начала XX в.», И. И. Корневой «Очерки деятельности Петербургской археологической комиссии по собиранию и изданию исторических памятников в 30—40 годах XIX в.», М. Ф. Петровской «Административно-территориальные изменения Московской области и комплектование архивных фондов Советов в 1917—1930 гг.» и другие.

Кафедра связана с практикой архивного строительства. Н. А. Павлова работает в Центральной экспертно-поверочной (ЦЭПК) и методической комиссиях ГАУ, К. И. Рудельсон — член научного совета ЦГАОР, А. А. Кузин — член ЦЭПК ГАУ. Коллектив кафедры участвует в научно-методической работе центральных и местных архивов и архивов действующих учреждений.

Кафедра истории и организации архивного дела под руководством проф. В. В. Максакова разрабатывает вопросы истории и организации архивного дела в государственных архивах СССР, архивов действующих учреждений, по истории и организации архивного дела в иностранных государствах. Члены кафедры готовят учебники и учебные пособия по архивам действующих учреждений и по современной организации архивного дела.

Они активно участвуют в работе Главного архивного управления и государственных архивов. Проф. В. В. Максаков является членом Научного совета ГАУ и членом ЦЭПК, проф. А. В. Чернов — членом Научного совета ЦГАДА.

Трудно назвать центральные и областные архивные органы и государственные архивы, где бы ни работали в настоящее время питомцы института, в большинстве случаев на руководящих постах. Они составляют и значительную часть аппарата Главного архивного управления, возглавляя его ведущие отделы в области научно-методической работы. Питомцы института возглавляют многие центральные государственные архивы СССР и союзных республик, областные архивы, республиканские и областные архивные управления и отделы. Все это связывает институт бесчисленными нитями с непосредственной практикой архивного строительства и является одним из залогов успешной его работы.

В работе института, понятно, имеется немало недостатков. Так, предстоит провести большую работу по улучшению преподавания некоторых специальных дисциплин. Необходимо еще шире развернуть работу по созданию новых учебных пособий и по подготовке новых изданий имеющихся пособий. Немало еще надо сделать по улучшению учебного плана, чтобы обеспечить взаимосвязь и синхронность изучения отдельных предметов. В преподавании всех дисциплин необходимо усилить борьбу с элементами формализма, объективизма. Много предстоит сделать в области дальнейшего подъема всей идейно-политической работы в институте по идейно-политическому воспитанию студенчества, по поднятию идейно-теоретического уровня профессорско-преподавательского состава. Еще более широкий размах должна получить научная работа кафедр и развертывание творческих научных дискуссий. Следует усилить связь теории и практики, шире развернуть изучение и обобщение передового опыта работы архивов.

Московский государственный историко-архивный институт за 25 лет работы стал одним из крупных гуманитарных вузов страны, собрал большой научный коллектив и ведет успешно учебную и научную работу, помогая развитию советского архивоведения.

СПРАВОЧНИКИ ТИПА ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ В АРХИВАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Н. А. ПАВЛОВА

Одним из важнейших звеньев в составе научно-справочного аппара
государственного архива является путеводитель. Назначение пут
водителя — показать состав и содержание государственного архи
в целом, не только перечислить фонды, хранящиеся в архиве, но и да
краткую характеристику состава и содержания документальных мат
риалов этих фондов. Вполне понятна роль, которую играет путеводите
в деле ознакомления исследователей, заинтересованных учреждений
организаций с документальными богатствами, хранящимися в наши
архивах. Вполне закономерно поэтому то внимание, которое уделяю
советские историки-архивисты вопросу о создании путеводителей. Н
копившийся за годы советского архивного строительства опыт создани
путеводителей, бесспорно, заслуживает изучения и обобщения. Метод
ческий анализ вышедших в свет путеводителей мог бы, как нам каже
ся, оказать помощь в дальнейшем усовершенствовании одного из ва
нейших элементов научно-справочного аппарата архива.

Безусловный интерес представляет и история создания путеводителе
история разработки методики их составления, обсуждения соответству
щих вопросов в архивоведческой литературе, поисков со стороны сове
ских архивистов наиболее целесообразной формы для этого вида опи
сательной работы.

Изучению работы советских архивистов в области создания путев
дителей по государственным архивам должно предшествовать ознако
ление с опытом работы по составлению путеводителей в дореволюционн
России с целью выяснить, что дал этот опыт советским архивистам д
разработки методики составления путеводителей.

Опыт архивистов дореволюционной России по составлению справочн
ков типа путеводителей по архивам очень невелик. Все справочники это
рода, за исключением одного, относятся к концу XIX — началу XX век

Рассматривая дореволюционные справочники типа путеводителей, м
должны прежде всего отметить, что, подобно всем другим видам опис
тельных работ дворянско-буржуазных архивистов, эти справочники я
ко отражают классовую идеологию их составителей. Классовая напр
вленность справочников проявляется при характеристике значения а
хивных материалов и задач, стоящих перед архивами в области их и
пользования, в формулировках, извращающих политический смысл фа
тов и событий, в терминологии, отражающей чинопочитание и прекл
нение перед самодержавием. Само собою разумеется, что справочни

совершенно неприемлемы для нас в методологическом отношении. Задача заключается в том, чтобы подвергнуть критическому анализу приемы составления справочников, ставящих своей целью характеристику состава документальных материалов архива в целом, и выявить положительные и отрицательные стороны изучаемого опыта в этом отношении.

Самым ранним путеводителем, вышедшим в свет в дореволюционной России и притом единственным, носившим это название, был «Путеводитель по государственным архивам, состоящим при Правительствующем сенате в Москве», составленный П. Ивановым и изданный в 1845 г. Эта небольшая книжка, насчитывающая вместе с приложениями всего 58 страниц, дает очень краткий обзор состава трех сенатских архивов — Разрядного, Старых Дел и Вотчинного.

Во вступлении к путеводителю автор указывает цель его издания («познакомить ученых и публику с богатством исторических и юридических материалов отечественной древности»), дает общую оценку значения документальных материалов сенатских архивов в историческом и практическом отношении (очень характерно, что практическое значение документов сводится исключительно к обеспечению «доказательства на право владения поземельной собственностью и на право приобретения родового дворянства» (стр. IV) и в нескольких словах характеризует основной состав каждого архива.

Для нас этот первый опыт составления путеводителя архивистами дореволюционной России очень интересен, с одной стороны, стремлением связать характеристику документальных материалов с историей учреждения-фондообразователя, а с другой — еще очень робкой, но все же отчетливо выраженной в отдельных местах попыткой показать конкретный состав документальных материалов и раскрыть их содержание.

Только через 45 лет, т. е. в 1890 г. в России появился следующий справочник типа путеводителя по архиву — «Памятная книжка Московского архива Министерства юстиции»[1], изданная в бытность управляющим архивом Н. А. Попова. Созданный в 1852 г. Архив Министерства юстиции включил в свой состав бывшие московские сенатские архивы, поэтому нет ничего удивительного в том, что составители справочника использовали путеводитель, составленный А. Ивановым. И в построении справочника, и в ряде случаев в приемах характеристики документальных материалов отчетливо чувствуется эта преемственность.

В предисловии указывается, что «Памятная книжка» должна служить для ознакомления посетителей с общим составом архива и с видами хранящихся в нем исторических документов, а для служащих архива — «справочной книгой по всем предметам, которые входят в круг их обязательных занятий». Кроме того, говорится в предисловии, «Памятная книжка» может служить отчетом о состоянии и текущей деятельности архива[2].

Эти цели, как указывает предисловие, определили построение книжки. Она состоит из двух отделов: «Состав архива и обозрение хранящихся в нем документов» (главы I—VI) и «Управление архивом и его деятельность» (главы VII—X).

В первой, вводной главе под названием «Судьба московских сенатских архивов до 1852 года» последовательно излагается краткая история трех сенатских архивов — Разрядного, Вотчинного и Старых дел, из которых был образован Московский архив Министерства юстиции. Глава содержит сведения о времени возникновения каждого из упомянутых

---

[1] «Памятная книжка Московского архива Министерства юстиции», М., 1890.
[2] Там же, стр. IV.

архивов, о тяжелых условиях хранения и других обстоятельствах, по
служивших причиной массовой гибели документальных материалов,
внутреннем устройстве архивов, состоянии документальных материалов
научно-справочного аппарата к ним. Обращает на себя внимание то
факт, что, подробно освещая историю бесконечных перевозок документал
ных материалов, рассказывая об описательных работах, проводившихс
еще до образования архива, автор главы только в отношении Вот
чинного архива делает попытку дать общую характеристику его состав
и перечислить основные категории дел, отложившихся в нем. В отношени
других архивов этот вопрос совершенно обойден. Таким образом, чита
тель не получает общего представления о материалах, отложившихся
каждом из московских сенатских архивов, об их научном и практическо
значении, хотя это совершенно обязательно для любого историческог
очерка, посвященного конкретному архиву.

Следующие пять глав представляют собой обзор документальных ма
териалов архива и являются собственно путеводителем по архиву. От
дельные главы (II, III, IV) посвящены характеристике документальны
материалов бывших Разрядного архива, Вотчинного архива и Архив
старых дел. Глава V посвящена бывшему Архиву московских департа
ментов Сената, делам, переданным из Петербургского сенатского архив
и Литовской метрике. Наконец, глава VI содержит характеристику де
присутственных мест, упраздненных судебной реформой 1864 г., и де
Московского городского управления «прежних лет».

Таким образом, документальные материалы Московского архива Ми
нистерства юстиции характеризуются в «Памятной книжке» по тем отде
лам, на которые, как это указано в предисловии, распался с самого на
чала своего существования архив «под влиянием истории архивов»
из которых он сложился.

Главы II—IV, посвященные Разрядному, Вотчинному и Старых де
архивам, начинаются непосредственно с обзора документальных материа
лов каждого из них, поскольку история этих архивов уже освещена
первой главе.

Глава V начинается с истории Сената и поступления его дел в архи
Глава VI вначале сообщает о порядке передачи дел из учреждений
упраздненных реформою 1864 г., в Московский архив Министерств
юстиции.

Написанные разными авторами отдельные главы «Памятной книжк
отличаются друг от друга по стилю изложения и степени подробност
описания. Единства приемов описания документальных материало
различных отделов архива в «Памятной книжке» мы не найдем, но, и
учая ее, можно установить основные, наиболее типичные для нее приемы

В основном документальные материалы характеризуются в «Памятно
книжке», применяя современную терминологию, по фондообразователя
или по фондам, но это делается не всегда. Так, характеристика документал
ных материалов б. Вотчинного архива дается без предварительного делени
их, и лишь из содержания отдельных характеристик читатель узнает,
деятельности какого учреждения отложились соответствующие докуме
тальные материалы. Суммарный характер носит описание дел, получе
ных из архивов «присутственных мест», упраздненных судебной рефо
мой 1864 г. (глава VI). Указав общее количество полученных архиво
дел упраздненных учреждений, а также распределение их по губерния
и областям, автор отмечает далее, что эти дела относятся более чем к 5
видам учреждений, и сообщает количество учреждений каждого вида
представленных документальными материалами в архиве — уездных с
дов, городовых магистратов, воеводских канцелярий, нижних распра

и т. д. Затем автор дает общую характеристику документальных материалов упраздненных учреждений, называя их отдельные виды и разновидности. Огромное количество фондообразователей делало, конечно, совершенно невозможным составление индивидуальных характеристик фондов, принцип же составления групповых характеристик для однородных фондов, очевидно, был составителям неизвестен.

Непосредственному обзору документальных материалов обычно предшествуют справки по истории соответствующего учреждения-фондообразователя, различные по составу отражаемых в них сведений. В большинстве случаев в них указываются данные о времени существования фондообразователя и о его компетенции. Иногда сообщаются сведения о структуре учреждения, об изменениях в структуре и компетенции учреждения. Иногда встречаются сведения и о судьбе документальных материалов учреждения, о причинах плохой сохранности фонда в целом или за отдельные периоды. Для многих справок характерны ссылки на соответствующие законодательные акты.

Характер изложения и степень подробности справок весьма различны. Примером справки, сжато излагающей основные сведения по истории фондообразователя, может служить справка к делам Штатс-конторы. В ней приводятся данные о времени возникновения учреждения, его компетенции, местонахождении, ликвидации, а также учреждении — преемнике фондообразователя, сопровождаемые ссылками на соответствующие законодательные акты[1].

Совершенно иной характер носит справка по истории «Комитета по улучшению быта лифляндских крестьян», подробно и многословно рассказывающая о причинах, вызвавших учреждение комитета, о его составе, структуре, работе по выполнению возложенных на него обязанностей и т. д.[2].

Было бы, однако, неправильно думать, что исторические сведения о фондообразователе являются обязательной составной частью характеристик документальных материалов, включенных в «Памятную книжку». В ряде случаев такие сведения отсутствуют, и обзор документальных материалов следует непосредственно за названием фондообразователя. Так, исторические справки не даны к Разрядному, Малороссийскому, Сибирскому и Преображенскому приказам, к Ямской конторе, Московской губернской канцелярии, Дмитровской воеводской канцелярии, Экспедиции винокуренных заводов, Московскому словесному суду и к некоторым другим фондам.

Обзор документальных материалов в «Памятной книжке» дается по группам материалов, обычно объединенных по роду единиц хранения или по разновидности документов.

Так, например, описание документов Разрядного приказа дается по следующим десяти группам: 1) боярские книги, 2) боярские списки, 3) жилецкие списки, 4) десятни, 5) смотренные списки, 6) столбцы родословных, 7) книги разрядных столов, 8) разряды, 9) разрядные вязки, 10) столбцы разрядные. Внутри отдельных групп мы встречаем дальнейшее деление документов. В группе «Десятни», например, выделяются «Разборные десятни», «Верстальные десятни» и «Раздаточные десятни».

Иногда документальные материалы первоначально подразделяются по внутреннему их характеру и происхождению. Так, документы Сибирского приказа разделены на пять групп: 1) документы центрального управления, 2) документы по сношениям Сибирского приказа с местным

---

[1] «Памятная книжка Московского архива Министерства юстиции», стр. 76–77.
[2] Там же, стр. 95.

управлением и с московскими приказами, 3) документы Сибирского вое водского управления, 4) документы таможенного управления и 5) чело битчиковы дела. Внутри этих групп идет перечисление разновидносте книг и документов с указанием их содержания.

Описание той или иной группы документальных материалов показывает иногда очень подробно, какие сведения содержат документальные ма териалы, но эти сведения даны в обобщенной форме и не содержат указа ний конкретных исторических событий, фактов, отраженных в докумен тальных материалах, и отдельных особо важных единиц хранения и доку ментов.

Вот как, например, характеризуются «строельные книги» Разрядног приказа: «Строельные книги» новых городов и починок укреплений ст рых... содержат: 1) указание на местоположение города, 2) подробно описание выстроенных в городе укреплений, 3) церквей, казенных зд ний и дворов, описание слобод (число дворов и пространств земли по ними) и 5) описание подгородных земель. «Строельные книги» починс заключают описание ветхостей города, «худых и рухомых мест», кол чество «поделок», причем иногда указывается, кто работал, сколько с брано леса на починки и проч. «Строельные книги» церквей, казенны зданий, мостов и проч. описывают произведенную постройку, расходы количество рабочих, строительных запасов и проч. «Строельные книги засек и черт заключают описание построения порубежных укреплени соседние с ними урочища, леса, лесные тропинки, речки с бродами и п релазами и проч.»[1]

Как показывает этот пример, характеристики документальных мат риалов дают хорошее общее представление о предмете содержания то или иной группы материалов, но в них нет ни одного упоминания о ко кретных событиях, фактах, лицах, датах.

Особое положение занимает характеристика документальных мат риалов архива московских департаментов Сената, в которой мы встр чаем множество указаний на конкретные вопросы и конкретные дела.

Однако показ конкретных дел в главе V «Памятной книжки» не вы текает органически из общей характеристики той или иной группы до кументальных материалов, он носит скорее характер механического пе речисления дел, не связанных между собою единством тематики[2].

Характеристика документальных материалов б. Сенатского архив отличается также наличием псковых данных документальных матери лов — обозначением номеров дел по описи.

Обязательным элементом характеристики документальных материа лов учреждения являются в «Памятной книжке» сведения о количеств книг и дел в фонде, о времени, к которому они относятся, а также о на личии справочного аппарата — описей, обозрений, реестров. Сведени о количестве документальных материалов занимают различное место Если в характеристике имеются данные по истории фондообразовател то количество материалов обычно указывается после них, перед аннота цией документальных материалов, в других случаях — после аннотаци каждой разновидности материалов, а иногда в самом начале характер стики. Разное место занимают и сведения о хронологических рамках ма териалов. Сведения о наличии справочного аппарата чаще всего даютс в конце характеристики, но иногда и в начале.

В ряде случаев приводится библиография как к отдельным фонда (Дворцовый патриарший приказ, Монастырский приказ, Каменный пр

---

[1] «Памятная книжка Московского архива Министерства юстиции», стр. 20.
[2] Там же, стр. 121.

каз и др.), так и к отдельным частям архива (Вотчинный архив, б. архив московских департаментов Сената).

Констатируя отсутствие единства приемов описания документальных материалов в «Памятной книжке», выделим следующие наиболее типичные из них:

1. Характеристика в основном дается по фондам.

2. Непосредственному обзору обычно предшествует справка по истории фондообразователя.

3. Обзор дается по группам однородных единиц хранения или по отдельным разновидностям документальных материалов.

4. Характеристика дает представление о предмете содержания документальных материалов, но, за редким исключением, не показывает конкретных исторических событий, фактов, отраженных в материалах.

Следующим по времени издания справочником типа путеводителя по архиву явился справочник по архиву Министерства земледелия и государственных имуществ, изданный в 1904 г.[1]

Его составитель стремился изложить историю архива и «дать по возможности полное обозрение состава архивных дел по отдельным группам, вошедшим в разное время в состав архива, и, насколько возможно, выяснить историческое и научное значение архива»[2]. Последнее составитель считает главной целью книги.

Обзору состава архива посвящены пятая и шестая главы справочника. Пятая характеризует состав общего архива Министерства государственных имуществ, а шестая содержит сведения об архивах учреждений, подведомственных Министерству земледелия и государственных имуществ.

Ввиду того что после образования Министерства государственных имуществ в 1838 г. в него были разновременно переданы дела из ряда учреждений, ведавших до создания министерства различными вопросами, отнесенными в дальнейшем к компетенции последнего, составитель справочника делит в пятой главе весь состав дел архива министерства на два отдела. Один из них составляют упомянутые дела, переданные в архив из других учреждений, другой — дела собственно Министерства государственных имуществ, начиная с 1838 г. В первом отделе характеристика документальных материалов дается по учреждениям, из которых они передавались (внутри этих групп — по учреждениям-фондообразователям), а во втором отделе — по департаментам, отделам и управлениям.

Необходимо отметить, что выражение «характеристика документальных материалов» может быть употреблено в данном случае лишь условно. О каждом учреждении дана подробная справка со сведениями о времени его образования, компентенции, структуре и всех последующих изменениях в его деятельности, вплоть до ликвидации и передачи дел преемнику. Справка чрезвычайно многословна, с указанием множества «высочайших повелений», «высочайше утвержденных положений», «всеподданнейших докладов», а иногда и с цитатами из этих документов. При изложении истории учреждения дается более или менее полное перечисление «предметов, входивших в круг деятельности» фондообразователя, и говорится о том, когда и какие «дела» переходили из одного учреждения в другое и попадали в архив министерства, но в конечном итоге читатель получает лишь общее представление о вопросах, которые могут быть отражены в документальных материалах, зашифрованных под названием «дел».

---

[1] «Архив Министерства земледелия и государственных имуществ (исторический очерк, устройство и состав дел)». СПб., 1904.

[2] Там же, стр. 1.

Не показано, какие разновидности документальных материалов отложились в архиве в каждом отдельном случае.

Иногда в подстрочных примечаниях мы встречаем указания на то, что̀ представляют собою те или иные «дела», например: «...дела эти составляют большей частью переписку департамента Министерства финансов с лесным департаментом»[1] или «...по содержанию документы представляют акты на права владения землями, имениями, домами и капиталами, разные судебные акты, обязательства, контракты, инвентари и т. п.»[2], но такие случаи являются редчайшими исключениями.

Лишь в отдельных случаях в справочнике речь идет о конкретных «делах», отложившихся в фонде учреждения, но при этом перечисляются или пересказываются отдельные дела, представляющие, по мнению составителя, наибольший интерес, без общей характеристики документальных материалов.

Исковые данные приводятся в справочнике не только тогда, когда речь идет о конкретных делах, но иногда и при рассмотрении дел учреждения в целом или какой-либо отдельной категории дел. Приводятся они в подстрочном примечании и носят следующий характер: «Оставшиеся дела отделения корабельных лесов составляют в архиве особую опись 27 А №№ 19273—19682»; «см. описи лит. А №№ 28 и 29 №№ дел 19683—22898»[3]; «описи № 24 А №№ 16771—17521 и 25951—26122»[4].

Глава VI справочника, посвященная архивам учреждений, подведомственных Министерству земледелия и государственных имуществ, содержит довольно подробную справку по вопросу о порядке уничтожения документальных материалов этих учреждений в провинции. Что касается характеристики сохранившихся документальных материалов, то она дается в форме таблицы, содержащей, кроме названий учреждений, подведомственных министерству, сведения об общем количестве дел в каждом архиве и о количестве из них дел и документов XVIII в. и более раннего времени. Что̀ представляют собою документальные материалы по своему характеру и содержанию, остается за единичными исключениями неизвестным.

Для облегчения пользования справочник снабжен комбинированным указателем, объединяющим три вида указателя — именной, географический и предметный. Это несомненное достижение, присущее только этому справочнику-путеводителю.

В целом приходится констатировать, что справочник, вышедший на 14 лет позднее «Памятной книжки» архива Министерства юстиции, по своим приемам раскрытия содержания документальных материалов не был шагом вперед по сравнению с ней.

Как и в «Памятной книжке», обзор документальных материалов архива в справочнике дается, в основном, по учреждениям-фондообразователям. Но если в отношении «Памятной книжки» мы действительно можем говорить об обзоре документальных материалов, которому по большей части предшествует историческая справка о фондообразователе, то в справочнике по архиву Министерства земледелия и государственных имуществ историческая справка о фондообразователе по существу подменяет собою характеристику документальных материалов.

Основное внимание в справочнике уделяется вопросам компетенции и функций учреждений-фондообразователей, и эти вопросы получили в справочнике детальную разработку. Однако, как уже говорилось выше,

[1] «Архив Министерства земледелия и государственных имуществ...», стр. 83, сноска 2.
[2] Там же, стр. 88, сноска 1.
[3] Там же, стр. 89.
[4] Там же, стр. 124.

даже очень хорошее представление о том, какими делами «ведали» те или иные учреждения, не может заменить представления о характере фактически сохранившихся документальных материалов фонда и, тем более, их конкретном содержании.

Последний справочник типа путеводителя по архиву, вышедший в дореволюционной России,— «Памятная книжка Сенатского архива», изданная в 1913 г.[1] В ее предисловии указывается, что данное издание имеет целью дать краткий, но по возможности точный перечень документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве, перечень, необходимый как для самого архива, так и для учреждений и исследователей, обращающихся в архив[2].

«Памятная книжка» состоит из трех отделов. Первый отдел, озаглавленный «Исторический очерк Сенатского архива», содержит пять глав: I. Устройство Сенатского архива. Штаты; II. Компетенция Сенатского архива. Накопление архивного фонда; III. Очерк деятельности Сенатского архива в связи с делопроизводством Сената; IV. Деятельность учреждений и лиц, ведавших разборкой архивного фонда в целях приведения его в порядок и сокращения; V. Настоящее положение Сенатского архива.

Эта часть занимает 143 из 257 страниц справочника и чрезвычайно подробно знакомит читателя с историей создания и деятельностью Сенатского архива, сообщая сведения и о помещениях архива, и о его штатах и личном составе, о порядке сдачи дел в архив, о работе по приведению документальных материалов в порядок и отбору дел для уничтожения. Последний вопрос в истории Сенатского архива, как и в истории других архивов царской России, занимал очень большое место, и фактическое разрешение его привело к гибели огромного количества ценных исторических документов. Эта часть сведений имеет непосредственное отношение к вопросу о комплектовании архива, прежде всего интересующему читателя любого путеводителя.

Второй отдел — «Краткий перечень документов и бумаг по отделениям архива», несмотря на то, что, судя по предисловию, он является основной целью издания, занимает лишь 77 страниц, т. е. составляет лишь третью часть справочника.

Третий отдел содержит справку об изданиях Сенатского архива, список («примерный») авторов и сочинений, в которых имеются ссылки на документы и издания этого архива, и список лиц, допущенных к занятиям в архиве за время с 1856 по 1912 гг.

Остановимся на второй части справочника. Документальные материалы Сенатского архива характеризуются по отделениям архива, которые не имели четкого, продуманного профиля, и состав документальных материалов которых был явно случаен.

Описание документальных материалов в том порядке, в каком они были расположены в Сенатском архиве, сделано составителем на том основании, что «архивные порядки создавались десятилетиями и менять их невозможно без затраты нескольких лет работы» и что «систематическое расположение материалов, весьма желательное в принципе, фактически для архива в настоящее время невозможно, так как требует, кроме работы, достаточно свободного места, а последнего в архиве нет».[3]

---

[1] «Памятная книжка Сенатского архива». Под руководством инспектора архива Г. А. Блинова. Составлена архивариусом старшего оклада, магистром русской истории М. В. Клочковым, СПб., 1913.

[2] Там же, стр. V.

[3] Там же, примечание на стр. 144.

Едва ли такое обоснование убедительно. Можно было свободно описыват документальные материалы по схеме, не отвечающей фактическому ра положению их в архиве, но позволяющей представить их в строгой по следовательности, четко отражающей организационную структуру Сена та и состав хранящихся в архиве документальных материалов други учреждений. В настоящем виде «Памятная книжка», зафиксировавша фактическое, случайное расположение материалов в архиве, этой воз можности не дает, вследствие чего принятую схему описания докумен тальных материалов в справочнике нельзя признать удачной.

Лишь в одном случае составитель позволил себе отойти от принци па описания документальных материалов в порядке расположения их архиве: дела Канцелярии генерал-прокурора и Министерства юстици временно хранившиеся в третьем отделении архива, описаны в общем с ставе дел пятого отделения,куда они должны были быть переданы в дал нейшем, после расширения помещения архива. При описании дел третье отделения об этом сделана соответствующая оговорка.

Внутри каждого отделения архива документальные материалы хара теризуются по структурным частям Сената и по другим учреждениям материалы которых входят в состав архива (Министерство юстиции, Ве ховный тайный совет, Конференция при высочайшем дворе учрежденна и др.). В некоторых случаях описываются комплексы документальны материалов, представляющие собою, по существу, коллекции, поступи шие в Сенатский архив из разных источников (формулярные списки автографы).

Единой системы описания документальных материалов в справочни мы не видим. В ряде случаев характеристике их предшествует краткая и торическая справка об учреждении-фондообразователе. Характер эт справок различен. В отношении третьего (бывшего Межевого) департ мента мы узнаем лишь, что он «возник с 1894 г. и просуществовал ли четыре года, именно до 1898 г., когда он слился с 4-м и 5-м департаментам образовав новый департамент, под именем судебного»[1]. О пятом деп таменте Сената мы узнаем не только дату его образования, но и его ко петенцию, его структуру и принцип распределения дел между отделен ями.

В конечном итоге, при недостаточности или полном отсутствии св дений по истории фондообразователей, при отсутствии общей историч ской справки, посвященной Сенату, а также при отмеченном выше чис формальном расположении в справочнике характеристик фондов деп таментов, других структурных частей Сената и отдельных групп док ментальных материалов («высочайшие указы и повеления», «жалова ные грамоты, дипломы и патенты на чины» и др.) в порядке их факти ского размещения в хранилищах Сенатского архива,— читатель не мож получить при ознакомлении со справочником сколько-нибудь четко представления об организационной структуре Сената и компетенции е различных частей.

Нет в «Памятной книжке Сенатского архива» единства и в прием раскрытия содержания документальных материалов, иными словам применяя современную терминологию, в составлении аннотаций.

В большинстве случаев в справочнике в общей форме указывают отраженные в делах вопросы, без упоминания конкретных дел. Пример удачного показа отложившихся в деятельности учреждения категор дел, дающего хорошее представление о составе фонда, может служи характеристика дел Межевого департамента: «среди дел межевого деп

[1] «Памятная книжка Сенатского архива», стр. 190—191.

тамента встречаются дела о составлении правил для генерального межевания, об организации межевания, об определении, увольнении и награждении землемеров и лиц, причастных к межеванию, о наблюдении и понуждении межевых чиновников к выполнению возложенного на них дела, о жалобах и следствиях по неправильным действиям и злоупотреблениям межевых чинов и губернского начальства,... о наделении землями, лесами и угодьями крестьян, колонистов и кочевых народов, о наделении городов выгоном...»[1].

Здесь формулировки достаточно конкретны, и характер дел ясен. В других случаях, однако, вопросы сформулированы настолько обще, что читатель не имеет никакой возможности судить о существе дел, отложившихся в деятельности той или иной части Сената. В числе дел первого департамента Сената названы, например, дела «о флоте и служащих в нем», «о портах и пристанях», «о маяках», «о торговых документах», «о мурзах и татарах» и т. д.

В некоторых случаях дела той или иной структурной части Сената сводятся составителем справочника к ряду групп и для каждой группы указываются вопросы, по которым велись дела. Так, например, о делах первого департамента говорится, что хотя по своему содержанию они и очень разнообразны, они «могут быть сведены в следующие большие группы: А — дела по опубликованию и разъяснению законов; Б — дела о государственной службе; В — дела, относящиеся к управлению, Г — дела, относящиеся к суду»[2]. Далее следует характеристика дел каждой группы.

Конкретные дела при описании документальных материалов в большинстве случаев не указываются, если же и указываются, то их не предваряет обобщенная характеристика материалов, и перечисление дел носит случайный характер. Описывая «всеподданнейшие доклады», автор говорит, что они «касаются самых разнообразных дел Сената». Приводимый им в качестве примера перечень конкретных докладов носит совершенно случайный характер, он свидетельствует о том, что автор задался целью показать разнообразие вопросов, отраженных в докладах, отказавшись от всякой попытки наметить в их составе хотя бы некоторые общие категории[3].

Для характеристики дел Министерства юстиции приводятся названия двадцати одного конкретного дела. Этот случайный список с очень нечеткими подчас заголовками дел подменяет общую характеристику документальных материалов министерства, насчитывающих 587 тысяч дел[4].

Показ индивидуальных дел в справочнике, таким образом, мало способствует раскрытию состава и содержания фондов, так как он не вытекает из общей характеристики той или иной группы документальных материалов и носит случайный характер.

В отдельных случаях вместо характеристики документальных материалов дается подробное изложение компетенции фондообразователя. Так, например, автор перечисляет все категории дел, которыми *«должно было»* ведать Соединенное присутствие первого и касационных департаментов, но ни слова не говорит о том, какие дела *фактически отложились* в фонде последнего[5]. То же самое может быть отмечено в отношении Хозяйственного комитета Сената[6].

---

[1] «Памятная книжка Сенатского архива», стр. 188.
[2] Там же, стр. 161.
[3] Там же, стр. 219—220.
[4] Там же, стр. 186.
[5] Там же, стр. 205.
[6] Там же, стр. 206—207.

Обязательным элементом характеристики фонда или коллекции в «Па
мятной книжке Сенатского архива» являются сведения о количестве до
кументальных материалов (указывается не только количество едини
хранения, но и количество связок) и их хронологических рамках, а так
же о наличии справочного аппарата — описей и алфавитов. Сведения эти
как правило, сообщаются автором в конце характеристики и лишь в от
дельных случаях в начале ее. Сведения обычно даются особо для журна
лов и определений, для дел (отдельно по департаменту и по обер-проку
рорской части) и для книг.

Исковые данные приводятся в справочнике лишь в тех случаях, ко
гда в тексте указываются отдельные дела, однако и в данном случае это
порядок не всегда выдержан, и конкретные дела приводятся иногда бе
исковых данных.

Ознакомление с «Памятной книжкой Сенатского архива» позволяе
сделать вывод о том, что этот справочник стоит ближе к «Памятно
книжке» Московского архива Министерства юстиции, чем к справочник
по архиву Министерства земледелия и государственных имуществ. Обзор
(аннотации) документальных материалов по своему характеру близк
к обзорам документальных материалов в «Памятной книжке» МАМЮ
С достаточным основанием можно предполагать, что составитель «Памят
ной книжки» Сенатского архива пользовался в своей работе «Памятно
книжкой» МАМЮ. Однако и «Памятная книжка по Сенатскому архиву
не является шагом вперед по сравнению с «Памятной книжкой» МАМЮ
Наоборот, она уступает последней как в отношении построения раздел
«Памятной книжки», являющегося собственно путеводителем по архиву
так и в отношении характеристик документальных материалов. «Памят
ную книжку Московского архива Министерства юстиции» следует, таки
образом, признать наиболее удачным из числа справочников типа путе
водителей, изданных в дореволюционной России.

Какие же общие выводы могут быть сделаны на основании рассмотре
ния справочников типа путеводителей, изданных в дореволюционно
России?

Изучение дореволюционных справочников не дает картины последо
вательного развития методики составления путеводителей по архивам
постепенного совершенствования этого вида справочного аппарата в ар
хивах. Каждый архив в работе по составлению справочников шел сво
ими путями, по-своему решал стоявшие перед ним вопросы. И это вполн
закономерно, поскольку архивы дореволюционной России представлял
собой разобщенные ведомственные учреждения, не имевшие единого ру
ководящего центра, не получавшие единых методических указаний и вы
нужденные каждый по-своему разрешать все методические вопросы, во
никавшие в их деятельности.

Однако все рассмотренные нами справочники имеют и общие, свой
ственные всем им черты.

Поскольку их составители являлись выразителями идеологии и инте
ресов эксплуататорских классов, мы видели в справочниках пример
классово-тенденциозной оценки документальных материалов и отражен
ных в них исторических событий, выдвижение на первый план докумен
тальных материалов, исходящих от верховной власти, наличие формули
ровок, искажающих действительный смысл событий, отражающих чинопо
читание и преклонение перед самодержавием.

Эти справочники содержат в себе, как мы видим, сведения не тольк
о составе соответствующего архива, но и по его истории, а также его ор
ганизации и деятельности к моменту издания справочника. Необходимост
предварять в путеводителе сведения о составе и содержании документал

ных материалов справкой по истории архива не вызывает никаких сомнений. Однако в дореволюционных справочниках сведения об архиве, его истории и его текущей деятельности выходят далеко за пределы исторического введения к путеводителю, носят совершенно самостоятельный характер и даже занимают иногда преобладающее место в справочнике («Памятная книжка Сенатского архива»). Двоякая цель, которую преследовали составители справочников, не могла не сказаться отрицательно на полноте сведений по составу и содержанию архива.

Для всех справочников характерно, далее, отсутствие единства приемов раскрытия состава и содержания документальных материалов архива. Не только в «Памятной книжке Московского архива Министерства юстиции», над которой работало несколько авторов, но и в остальных справочниках, над каждым из которых работало одно лицо, авторы не добились единства состава элементов характеристики фонда, единства обязательных требований, которым должна удовлетворять каждая часть этой характеристики, единства приемов описания документальных материалов. Ни в одном справочнике составителям не удалось разрешить при аннотировании содержания документальных материалов проблему сочетания обобщенной характеристики документальных материалов с показом исторически-конкретного содержания дел, а эта проблема является одной из важнейших при раскрытии состава и содержания фонда.

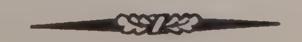
В силу отмеченных выше черт, дореволюционные справочники типа путеводителей не могли явиться образцами, которым могли бы следовать советские архивисты при создании путеводителей по государственным архивам Советского Союза. Однако опыт составления путеводителей в дореволюционной России имел и свои положительные стороны, которые были учтены советскими архивистами при их первых попытках разработки методики составления путеводителей.

К этим положительным сторонам относится прежде всего стремление составителей всех справочников раскрывать документальный состав архива по учреждениям, в деятельности которых образовались документальные материалы, и связать характеристику документальных материалов каждого учреждения с историей фондообразователя. Это стремление мы отмечали выше уже в самом раннем справочнике, относящемся к 1845 г., и как бы неудачно оно ни осуществлялось иногда составителями справочников, сама постановка вопроса, несомненно, являлась правильной.

В дореволюционных справочниках мы видим, далее, стремление архивистов раскрыть как содержание, так и состав документальных материалов фонда, показать разновидности документов и категории дел, отложившихся в деятельности фондообразователя. Важность этого правильно понималась дореволюционными архивистами, хотя осуществление его на практике было, как мы видели, далеко не всегда удачным.

Правильно понимали, наконец, архивисты дореволюционной России и необходимость приведения в путеводителе сведений о хронологических рамках и о количестве документальных материалов, сохранившихся в фонде, а также сведений о наличии к ним справочного аппарата.

Все эти правильно намеченные в практике работы вопросы не получили у дореволюционных архивистов единого и четкого решения. Только в советском архивоведении, установившем единые принципы и разработавшем научно-обоснованную методику составления путеводителей по государственным архивам, эти вопросы получили всестороннее и глубокое освещение.

ИЗ ОПЫТА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Л. Л. СМОКТУНОВИЧ

В Центральном государственном военно-историческом архиве СССР хранится редчайшая коллекция карт и атласов, где сосредоточено «свыше 20 тысяч рукописных карт XVII—XVIII вв., генеральных атласов мира на русском и иностранных языках, топографических, административных, астрономических, морских и других карт»[1].

Естественно, что опыт научно-технической обработки картографических материалов этого архива представляет практический интерес. Эта работа была начата в январе 1948 г. и завершена в 1952 г. Отсутствие в архивоведческой литературе каких-либо методических разработок по описанию картографических материалов крайне затрудняло работу. Не мог быть использован и опыт М. О. Бендера, составившего в 1905—1914 гг. каталог документальных материалов Военно-ученого архива, из которых около половины — картографические, так как описание это было чрезмерно упрощенным и зачастую совсем не раскрывало содержания единиц хранения. Качество же имевшихся в ЦГВИА других описей картографических материалов также явно не соответствовало современным требованиям. Это и вызвало необходимость повторной научно-технической обработки на новых началах.

Настоящая статья имеет своей целью поделиться опытом практической работы по научно-технической обработке картографических материалов.

* * *

Описание картографических материалов (карт, планов, чертежей) требует от исполнителя известного минимума знаний некоторых основ картографии, в особенности истории картографии[2]. Составитель описи картографических материалов должен уметь определить масштаб карты или плана, если он на карте не указан, различать способы изображения рельефа и системы исчисления долгот земного шара, знать историческую последовательность их применения.

При описании карты или плана, как и при описании текстовых материалов, необходимо избегать употребления архаизмов, так часто встречающихся в подлинных заголовках старых карт. Необходимо также добиваться максимальной краткости и выразительности заголовка.

[1] Путеводитель по Центральному государственному Военно-историческому архиву. М., 1941, стр. 4.

[2] Эти общекартографические знания могут быть почерпнуты из учебника К. А. Салищева. «Основы картоведения». М., 1948.

В частности, при описании карт и планов XVII — середины XIX в. часто встречаются в подлинных заголовках карт малозначащие термины: «новая», «аккуратная» (при словах «карта» или «план»). Их следует опускать, так как эти термины, удлиняя заголовок, не помогают раскрытию содержания карты, заголовок звучит архаически, а подчас и комически. Опускаются также и все посвящения «августейшим» и другим высокопоставленным особам.

Если заголовок оригинала раскрывает содержание описываемой карты (плана, чертежа), что у карт XVII — начала XIX в. бывает сравнительно редко, то его можно целиком включить в опись, взяв в кавычки. Если же заголовок документа-подлинника, по мнению составителя описи, не может быть включен в нее, или же на описываемой карте вовсе нет заголовка, то его составляют заново и формулируют современным языком. Исключением из этого правила являются подлинные заголовки некоторых старинных рукописных карт, представляющих особый исторический или историко-картографический интерес. Такова, например, «Чертежная книга Сибири» С. Ремезова — первый русский рукописный атлас Сибири. Подлинные заголовки карт и планов, составленные или подписанные выдающимися деятелями науки, должны быть внесены в опись без изменений. В описательной статье должен быть дан в скобках и заголовок этой карты, сформулированный современным языком, или аннотация к подлинному заголовку. Например: «Карта Древней Армении с показанием нынешнего жительства армян под собственным их правительством» (карта Кавказа с нанесением границ армянских меликств в Карабахе). Подписал генерал-поручик А. В. Суворов. 1784 г.»

Заголовки русских многотиражных печатных карт второй половины XIX в. также должны вноситься в опись полностью, так как они широко известны именно под тем названием, под которым были изданы. Таковы: «Дорожная карта Европейской России», «Специальная карта Европейской России», «Карта южного пограничного пространства Российской империи» и другие. Аннотировать такие карты не нужно, так как подлинный заголовок XIX в. обычно раскрывает содержание карты.

Копийность карты или плана в заголовке, как правило, не оговаривается по ряду соображений. Во-первых, в ряде случаев это чрезвычайно трудно установить: оригиналы карт XVIII в. зачастую не подписаны, а несомненные копии имеют те же подлинные подписи, что и оригиналы. Во-вторых, в строгом смысле слова все печатные карты должны считаться копиями. Термин «копия» включается в заголовок лишь в редких случаях, например: «фототипическая копия рукописной карты», «копия (такого-то) года» (при значительном разрыве между датой составления и датой копирования).

Если описывается карта (план) небольшой территории (города, волости, нескольких деревень), то в заголовке обязательно указывается административно-территориальная единица, в которую данная территория входила в момент составления карты (уезд, губерния).

Эта кропотливая и трудоемкая работа совершенно необходима, ибо включение в опись краткого заголовка вроде «План с. Ильинского и его окрестностей» без указания, где это с. Ильинское находится, мало что дает исследователю, а порой дезориентирует его.

Для справок по административно-территориальному делению XIX — начала XX в. могут быть использованы «Географо-статистический словарь Российской империи» П. П. Семенова (СПб., 1863—1885); «Всеобщий географический и статистический словарь» С. Гагарина (М., 1843), «Настольный атлас» Э. Ю. Петри и Ю. М. Шокальского (изд. Маркса,

М., 1905), а также «Атлас Азиатской России» под ред. М. А. Цветкова (М., 1913).

Для справок по административно-территориальному делению XVIII в. могут быть рекомендованы «Словарь географический Российского государства» А. Щекатова (М., 1801—1808) и «Географический лексикон Российского государства» Ф. Полунина (М., 1773).

При отсутствии этих справочных изданий некоторые сведения могут быть почерпнуты из общих энциклопедических словарей, а также из самих картографических материалов описываемого фонда, в котором могут найтись карты или планы территорий, соприкасающихся с территорией, изображенной на описываемой карте, или карты той же территории, но в другом масштабе, с указанием административно-территориальной принадлежности. Правильность наименований мелких населенных пунктов в случае вынесения их в заголовок также должна быть выверена по справочной литературе.

При упоминании в заголовке фамилий (составителя, издателя, лица, подписавшего карту, и т. д.) следует избегать употребления часто встречающихся на старых картах придворных званий или дворянских титулов. В случае необходимости следует указывать лишь воинские звания или должностное положение.

Нередко встречаются случаи, когда на печатную карту определенного профиля наносятся от руки данные совершенно иного характера, отличного от профиля карты. Такие карты описываются соответственно характеру нанесенной на них новой обстановки. Так, например: «Почтовая карта Европейской России», издания 1842 г. с нанесенными на нее данными о дислокации войск 1853 г. должна быть описана как «Карта дислокации войск в Европейской России» и датирована «ок. 1853 г».

Возможен случай описания в одном заголовке карты и текста, относящихся к одному вопросу и составленных в одно время. Характерным примером такого случая являются атласы и маршруты следования войск, изготовлявшиеся в большом количестве в первой половине XIX в., до применения для воинских перевозок железных дорог, и содержащие обычно карту и описание этого маршрута. Заголовок такого маршрута должен звучать примерно так: «Маршрут (карта и описание) Москва—Владимир—Нижний Новгород»[1].

Вслед за этим в заголовке карты (плана) должна быть дана фамилия составителя или редактора; кроме того, для рукописных карт может упоминаться фамилия чертежника, для печатных — гравера или литографа.

Затем указываются так называемые «выходные данные»: место издания или составления (в том числе и при описании рукописных карт, если это место указано), издатель, выпустивший карту («Самара, губернское земство», «С.-Петербург, Военно-топографическое депо»).

В случае, когда места составления карты и напечатания ее не совпадают, следует указывать и то и другое: «Казань, губернское земство. Печатано в Картографическом заведении А. Ильина в Петербурге».

За «выходными данными» должны быть указаны сведения о количестве листов карты, их размере, раскраске, способе воспроизведения и материале, на котором карта (чертеж, план) исполнена.

Размер карты определяется по внутреннему краю рамки, при ее отсутствии — по краю изображения (если край четко прослеживается) или по краю листа (последнее — в порядке исключения) и указывается в сантиметрах числом в виде произведения длины на ширину. Если описывается несколько листов разного размера, относящихся к одной кар-

[1] Об описании атласов см. стр. 186.

те, то измеряется наибольший по площади лист и указывается «до ... см».

Если карта выполнена карандашом, пастелью, многоцветной печатью или на необычном материале (шелк, атлас, береста, пергамент), то это оговаривается.

Может оговариваться также наличие на карте иллюстраций, т. е. рисунков, поясняющих основное ее содержание (сокращенно — «с илл.»).

Среди печатных карт должны различаться карты, печатавшиеся в красках, карты, раскрашенные от руки, и карты с рукописными дополнениями и исправлениями.

Если карта (план, чертеж) получена путем светокопирования или с помощью гектографа, то это также должно быть отмечено.

Примерами этой части заголовка картографических материалов могут служить следующие:

«4 л. печ. с илл. (раскраска от руки), 25 × 37 см»,
«1 л. светописи с рукоп. дополнениями, 105×86 см, с клапаном»,
«5 л. рукоп. в красках, до 45×62 см»,
«3 л. фотокопий, до 37×48 см»,
«7 л. печ. в красках, до 35×42 см+25 л. текста (в случае одновременного описания карт и текста)».

Затем в заголовке даются «специальные картографические данные», т. е. указания на масштаб, способ изображения рельефа, систему обозначения долготы.

Масштаб следует давать лишь в его численной форме, а не в линейной, так как линейная форма, выраженная в незнакомых исследователю мерах длины, не обеспечит наглядности выражения масштаба. В то же время перевод линейного масштаба в численный не представляет больших затруднений. Известные трудности представляет лишь перевод линейного масштаба, выраженного в старинных иностранных мерах длины. Величину этих мер длины в переводе на метрические меры можно найти лишь в старых и иностранных энциклопедиях. Когда масштаб на карте вовсе не указан, наилучший и простейший способ определения его — сравнение карты с другой, имеющей точные указания масштаба.

Наиболее удобными для применения в качестве эталонов являются: а) по Европейской части СССР— карта Европейской части СССР в масштабе 1 : 3500000; б) по Азиатской части СССР — карта СССР в масштабе 1 : 5000000; в) для иностранных территорий Европы — карта Европы в масштабе 1 : 3500000 (все перечисленные карты изданы Главным управлением геодезии и картографии в 1945—1947 гг.); г) для прочих территорий (а также при отсутствии указанных выше карт)— вышеупомянутые атласы.

На карте, масштаб которой нужно определить, следует измерить в сантиметрах и миллиметрах расстояние между двумя параллелями (лучше по среднему меридиану), отстоящими возможно дальше одна от другой, а если картографической сетки на карте нет, то между двумя пунктами, лежащими возможно ближе к середине карты. Затем следует измерить расстояние в сантиметрах и миллиметрах между теми же параллелями (или пунктами) на карте, с которой ведется сравнение. После этого составляется и решается пропорция, в которой неизвестным будет масштаб описываемой карты.

При отсутствии эталона и при наличии на описываемой карте градусной сетки может быть применен и другой способ определения масштаба. На карте, масштаб которой надо определить, измеряется расстояние между двумя параллелями по меридиану, расположенному ближе к середине карты. Один градус широты на земной поверхности равен при-

близительно 111,2 км. Разделив цифру расстояния между двумя параллелями на карте (в сантиметрах и миллиметрах) на цифру в 111,2 км (т. е. 11 120 000 см), получим численный масштаб данной карты. Если градусная сетка дана на карте не через 1°, а через несколько, то цифра 111,2 км должна быть умножена соответственно частоте сетки. На картах крупного масштаба и на планах, если сетка дана в минутах, цифру 111,2 км следует разделить также соответственно частоте сетки.

Полученный тем или другим способом результат следует округлить. Так, если численный масштаб выражается отношением 1 : 506384, то его выражают следующим образом: 1 : 500000. При значительном округлении или при наличии сомнения в точности вычисления после указания масштаба ставится сокращенно: «прибл.»(т. е. приблизительно), например «1 : 840000 прибл.». В том случае, когда описывается крупномасштабный план (карта), на котором масштаб не указан и к которому нет возможности подобрать план-эталон, в заголовке дается уточнение «М-б не указан».

После указания масштаба в разделе «специальные картографические данные» дается указание на способ изображения рельефа, если он на карте имеется, следующими формулировками: «Рельеф перспективно», «Рельеф отмывкой», «Рельеф в штрихах», «Рельеф в горизонталях сечением в 5 см», «Рельеф в горизонталях и отмывкой» и т. д. Способ изображения рельефа определяет составитель описи, так как обычно на картах он не называется.

Существует шесть основных способов изображения рельефа: 1) гипсометрическая раскраска, 2) горизонтали, 3) изобаты, 4) отмывка, 5) штрихи и 6) перспективное изображение.

1. При изображении рельефа *гипсометрической раскраской* определенная степень высоты над уровнем моря получает свой цвет. Обычно низменности изображаются зеленым цветом, возвышенности — желтым, коричневым и белым цветами. Существуют два способа гипсометрической раскраски рельефа: первый — более частый — заключается в постепенном усилении тонов красок от светлых — для низменностей, к темным — для возвышенностей; и второй, наоборот,— в постепенном осветлении тонов красок от темных — для низменностей, к светлым — для возвышенностей. Рельеф морского дна изображается различными тонами синего цвета; светлыми для мелководья и темными для глубоких вод.

2. «*Рельеф в горизонталях*» означает, что рельеф изображен при помощи линий (горизонталей), соединяющих точки одинаковой высоты.

3. Такие же линии, соединяющие точки одной и той же глубины (моря, реки, озера), называются *изобатами*.

4. При изображении рельефа *отмывкой* горы изображаются по принципу изображения светотени, причем, чем круче склон, тем тень должна быть гуще.

5. Изображение рельефа *штрихами* основано на том же принципе, но светотени обозначены раздельными штрихами, причем толщина штрихов и расстояния между ними для различных углов наклона строго определены.

6. На картах с *перспективным изображением рельефа* нарисованы горы и холмы, без какого бы то ни было соблюдения масштаба их высоты. На таких картах большой горный хребет (вроде Кавказского) выглядит так же или почти так же, как цепь песчаных холмов. Перспективное изображение рельефа, как правило, применялось на всех мелкомасштабных картах до начала XIX в.

Счет начального меридиана (система обозначения долготы) должен указываться лишь в том случае, если он ведется не в общеупотребитель-

ной системе (от Гринвича). Так, например, на французских и немецких картах до середины XIX в. (на русских — в XVIII в.) употреблялся счет начального меридиана от острова Ферро в Атлантическом океане («Долгота от Ферро»), а на русских рукописных картах Сибири XVIII в. за начальный меридиан часто принимался средний меридиан Уральского хребта (60° в. д. от Гринвича). Если указание на систему обозначения долготы на карте отсутствует, то оно в заголовок, а следовательно, и в описательную статью не включается.

В разделе «специальные картографические данные» могут быть даны указания и на вид проекции, в том случае, если он указан на описываемой карте («проекция коническая», «проекция стереографическая» и т. д.).

Вслед за разделом «специальные картографические данные» дается указание на язык текста карты.

В заголовке карты указывается также фамилия лица, подписавшего карту, и копировщика (если описывается копия), так как последний в известной степени является автором рукописной карты.

Одним из самых трудных вопросов описания картографических материалов является их датировка, так как на самих картах дата их издания или составления зачастую не указана. При описании всякая карта должна быть обязательно датирована хотя бы приблизительно, так как обычно исследователя интересуют не просто карты определенного района, а карты этого района за определенный период.

При приблизительной датировке все же следует стремиться к максимальному уточнению.

К данным, позволяющим уточнить дату составления карты, относятся:

1. Подписи и фамилии составителей.

2. Материал, на котором исполнена карта, его качество и метод изготовления, в особенности водяные знаки бумаги. Желательно, чтобы в архиве, где ведутся описательные работы над большим количеством картографических материалов, была составлена таблица водяных знаков бумаги, применявшихся в определенный период.

3. Терминология, орфография и характер скорописи текста рукописной карты тоже могут помочь датировке. При известном знакомстве с образцами скорописи можно определить, если не год составления карты, то десятилетие, четверть века. Однако следует иметь в виду, что в один и тот же период разные по возрасту люди могли писать неодинаковой скорописью. По этой причине, не зная возраста автора карты, почти невозможно по одному лишь характеру скорописи установить в пределах десятилетия дату русских карт, относящихся к рубежу XVIII—XIX вв.

4. Качество и стиль оформления документа. Так, например, рукописную русскую карту, заголовок которой украшен виньетками и рисунками в стиле «барокко», следует датировать последней четвертью XVIII в. или первыми годами XIX в. Кроме того, для каждого исторического периода существовали определенные системы условных знаков и сокращений, употреблявшихся на картах. Эти отличительные признаки в процессе работы легко усваиваются сотрудником, производящим описание.

5. Границы административно-территориального деления и названия административно-территориальных единиц (наместничеств, провинций, губерний, областей, округов, уездов и т. д.), изображенных на карте.

6. Наличие или отсутствие на описываемой карте каналов, железных и шоссейных дорог, а также некоторых возникших в XVIII—XX вв. населенных пунктов. Дату постройки или возникновения их можно более или менее точно установить и тем самым датировать карту.

7. Характер и способ изображения на карте рельефа и местных предметов. Так, опыт показывает, что перспективное изображение рельефа,

как правило, применялось на картах до начала XIX в.; обозначение рельефа горизонталями стало широко применяться в России с конца XIX в.

8. Для датировки печатных карт может быть использовано также наименование издательства, выпустившего карту, характер и способ печати.

В том случае, когда описывается копия карты, составленной задолго до даты копирования, карта датируется годом ее составления, а в конце описательной статьи указывается «копия (такого-то) года». Если между датой составления и датой издания печатной карты прошел значительный период (свыше пяти лет), то карта датируется по дате ее издания, а в описательной статье делается оговорка: «Составлена в (таком-то) году».

В той же описательной статье, в которой даны сведения об основной карте, должны быть приведены сведения о дополнительных картах[1], а также о текстовых и картографических приложениях к основной карте. Для дополнительных карт и приложений дается лишь краткий заголовок и в скобках указывается масштаб, а для приложений — и количество листов.

В случае наличия на описываемой карте большого количества дополнительных карт может быть допущено их описание под обобщающим заголовком, например: «84 дополнительных плана населенных пунктов Заволжья (м-бы 1 : 4200 и 1 : 8400)», — на основной «Карте Саратовской губ.».

В составе картографических коллекций наших архивов нередко встречаются рукописные атласы карт и планов. Заголовок атласа несколько отличается от заголовка отдельной карты. Он должен быть по возможности краток и вместе с тем отражать содержание всех включенных в него материалов. Число листов отмечается отдельно для карт и для текста. Указываются лишь два масштаба: наиболее крупный и самый мелкий (например, «м-бы от 1 : 4200 до 1 : 2100000»).

Описание отдельных единиц хранения (карт, атласов, планов и т. п.), как правило, ведется на карточках, которые систематизируются после завершения работы по составлению заголовков по каждому отдельному фонду. Затем сведения с карточек переносятся в листовую опись, которую следует печатать на одной стороне листа, минимально в трех экземплярах для того, чтобы один из них можно было использовать для нанесения заголовков на единицы хранения. Для этого третий экземпляр описи после сверки разрезается на отдельные заголовки, которые наклеиваются на оборотную сторону вошедших в опись карт.

При описании карт необходимо также объединять разрозненные листы одной и той же многолистной карты, которые зачастую хранятся в разных местах фонда, а иногда даже в составе разных фондов (коллекций). Всем листам, ранее имевшим разные инвентарные номера, присваивается один номер, который пишется на каждом листе; все листы карты сшиваются вместе или укладываются в одну общую папку.

Работа по составлению полного экземпляра карты из разрозненных листов затрудняется тем, что название карты, ее заглавие, как правило имеется лишь на одном — в лучшем случае на двух листах. Определить принадлежность такого безымянного листа к определенной многолистной карте бывает нелегко.

Можно для этой цели рекомендовать некоторые приемы. Так, зная в какой губернии находится отмеченный на карте населенный пункт

[1] Карты другого масштаба, напечатанные на полях основной карты и дающие как правило, более подробные сведения об одном из участков территории, изображенной на ней.

(река, озеро и т. д.), составитель описи может отыскать среди картографического материала описываемого фонда карту этой губернии. В большинстве случаев рассматриваемый безымянный лист оказывается частью этой карты. Большую помощь в подобных случаях могут оказать соответствующие справочники.

Общий вид листа, т. е. способ печати, качество бумаги, расцветка также дают в руки путеводную нить, помогающую разыскать «родственников» данного листа.

Работа по объединению разрозненных листов одной многолистной карты занимает немало времени и в комплексе работ над картографическими материалами составляет самую трудоемкую его часть. Проводится эта работа, как правило, в процессе систематизации карточек, после того как все материалы описаны.

Здесь уместно сказать и о порядке хранения карт и нанесения на них шифра.

В ЦГВИА карты хранятся либо в папках большого размера (превышающего размер хранящихся в них карт) либо в специальных футлярах, имеющих форму продолговатого цилиндра или параллелепипеда (в футлярах этой последней формы хранятся карты, наклеенные на полотно и сложенные в восьмую, шестую или четвертую часть листа). Шифр наносится обязательно на каждый лист карты, на оборотную его сторону. На атласы, имеющие переплет темного цвета, на лицевую сторону обложки для нанесения шифра наклеивают специальные ярлыки из белой бумаги. На атласах с бархатной, шелковой, сафьяновой или кожаной обложкой шифр ставят на оборотной стороне обложки или (если и оборотная сторона покрыта каким-нибудь ценным материалом) — на оборотной стороне титульного листа.

Немало трудностей представляет разработка схемы систематизации картографических материалов. Систематизация обычных документальных материалов производится по структурно-хронологическому или хронологически-структурному признакам. В картографических же коллекциях никакой структуры нет, их хронологические рамки при относительно небольшом объеме материалов всегда значительны (нередко превышают 200 лет), материалы коллекций чрезвычайно разнообразны, а потому приходится применять все возможные способы систематизации и комбинировать эти способы так, чтобы обеспечить наилучшие условия пользования документальными материалами.

Для картографических коллекций, скомплектованных по тематическому принципу («Дорожные карты», «Планы городов», «Землемерные карты», «Геологические карты» и т. д.), наиболее целесообразной следует признать систематизацию по географическому признаку (по крупным географическим районам — «Прибалтика», «Кавказ», «Урал», «Средняя Азия» и т. д.), а внутри каждого района (раздела схемы) — по хронологическому признаку.

В том случае, когда описывается картографическая коллекция, скомплектованная не по тематическому признаку, то ее материалы внутри разделов описи (географических районов) целесообразно разбить на тематические рубрики.

Приводимая здесь схема систематизации является лишь примерной, сам состав каждой коллекции подскажет наиболее целесообразную схему. Если опись велика, то желательно приложить к ней указатель географических наименований.

Если карты и планы, прошедшие научно-техническую обработку, были ранее заинвентаризованы в архиве, то к новым описям карт составляются переводные таблицы.

Для усиления справочной выразительности описи к ней можно составить таблицы-указатели масштабов и дат включенных в опись карт (таблица дат нужна лишь в том случае, если материалы систематизированы не по хронологическому признаку).

Изложенные в настоящей статье методы составления описей, разумеется, нельзя рассматривать как нечто обязательное и неизменное. Опыт описания картографических материалов показывает, что в практической работе бывает много случаев, когда архивисту приходится проявлять инициативу и применять новые, ранее не встречавшиеся приемы.

СООБЩЕНИЯ

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР

Г. И. ВОЛЧЕНКОВ

В сентябре 1955 г. исполнилось 35 лет о дня создания по инициативе . И. Ленина Центрального государствен-ого архива Октябрьской революции и оциалистического строительства СССР[1]. а этот период архив выполнил большую аботу по концентрации, учету, научно-ехнической обработке и использованию окументальных материалов.

Вскоре после победы Советской власти Коммунистическая партия и Советское равительство обратили особое внимание а создание документальной базы для зучения истории Великой Октябрьской оциалистической революции.

Забота партии и правительства по со-данию Государственного архивного фонда ССР и особенно по комплектованию и спользованию документальных мате-иалов советского периода ярко отражена законодательстве по архивному делу. Совет Народных Комиссаров РСФСР июня 1918 г. принял декрет «О реорга-изации и централизации архивного ела», подписанный В. И. Лениным. декрете говорилось: «Все архивы прави-ельственных учреждений ликвидируются, ак ведомственные учреждения, и храня-иеся в них дела и документы отныне об-азуют единый Государственный архив-ый фонд... Все ныне производящиеся дела переписка правительственных учрежде-ий остаются при них в течение срока, станавливаемого для каждого ведомства собым положением. После указанного срока все оконченные дела передаются в Государственный архивный фонд»[2].

В марте 1919 г. был издан новый декрет Совнаркома за подписью В. И. Ленина, в котором в развитие и дополнение декрета от 1 июня 1918 г. указывалось, что все оконченные дела советских учреждений, профессиональных и кооперативных организаций сохраняются при них не более пяти лет, а затем поступают в соответствующие архивные отделения в качестве исторического материала.

В 1919 г. Секретариат ЦК РКП(б) в своем обращении ко всем партийным организациям предлагал собирать и высылать в ЦК документальные и печатные материалы как драгоценный источник для будущего историка Великой Октябрьской социалистической революции. Обращение ЦК послужило толчком к проведению аналогичных мероприятий по собиранию документальных материалов Главным управлением архивным делом.

Ленинские декреты от 1 июня 1918 г. и 31 марта 1919 г. и Обращение Секретариата ЦК предопределили создание Центрального государственного архива Октябрьской революции.

В 1919 г. Главное управление архивным делом создало VIII секцию Государственного архивного фонда, в которой предполагалось сосредоточить документы, в первую очередь печатные и иллюстративные, по истории подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. В 1920 г. Главное управление архивным делом обратилось в губернские комитеты партии и исполнительные коми-

[1] Об организации ЦГАОР СССР более одробно см. В. В. Максаков. До-ументы Советского государства в архи-ах СССР. «Труды Историко-архивного нститута». Т. 4, М., 1948, стр. 3—50.

[2] «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства». М., 1917—1918, № 40, ст. 514, §§ 1 и 4.

теты Советов с просьбой об оказании содействия архивным органам в собирании документов.

17 сентября 1920 г. коллегия Главного управления архивным делом приняла постановление о создании Государственного архива РСФСР и в его составе Архива Октябрьской революции как IV отделения Госархива РСФСР.

21 сентября 1920 г., т. е. одновременно с началом организации Архива Октябрьской революции, В. И. Ленин подписал декрет о создании Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Великой Октябрьской революции и Российской Коммунистической партии (большевиков) — «Истпарт». Перед этой комиссией ставилась большая государственная и партийная задача собирать материалы, рукописные и печатные, в России и за границей, организуя для хранения и использования их специальные архивы и библиотеки.

Созданные в сентябре 1920 г. Архив Октябрьской революции и комиссия «Истпарт» начали работу совместно, распределив свои функции таким образом, что Комиссия по собиранию и изучению материалов по истории Российской Коммунистической партии (большевиков) занималась в основном изданием документов по истории Октябрьской революции и РКП(б), а Главархив, в котором находился Архив Октябрьской революции, организовал концентрацию, научно-техническую обработку фондов и хранение документальных и печатных материалов по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии.

Выполняя указания В. И. Ленина и директивы ЦК РКП(б), Архив Октябрьской революции с первых дней своего существования проводил активную работу по собиранию документальных материалов не только в центре, но и на местах, чтобы стать основной документальной базой для изучения истории Октябрьской революции.

В 1921—1922 гг. в Архив Октябрьской революции начали поступать документальные материалы высших органов государственной власти и государственного управления РСФСР и других центральных учреждений (документальные материалы съездов Советов, сессий ВЦИК, Совнаркома РСФСР, Московского военно-революционного комитета и народных комиссариатов). Одновременно, по указанию Ф. Э. Дзержинского, в архив были переданы фонды контрреволюционных правительств — так называемого «Сибирского правительства» Колчака и Северного «правительства» Чайковского-Миллера. А. В. Луначарский в это же время передал в архив материалы южной контрреволюции и часть материалов деникинской армии.

По инициативе Н. К. Крупской была передана в архив большая коллекция печатных материалов за период 1917—1920 гг., собранная Главполитпросветом.

Центропечать и Политическое управле Реввоенсовета также передали печат материалы, собранные в период воен интервенции и гражданской войны.

С 1923 г. архиву Октябрьской рево ции было предоставлено право на полу ние обязательных экземпляров всех ходящих в свет исторических и полити ских произведений, в том числе и мест изданий. Все эти печатные материалы и гулярно поступавшие в порядке обязате ного экземпляра книги, газеты, листов плакаты составили книгохранилище хива.

К моменту выделения Архива Октяб ской революции из состава Государств ного архива РСФСР и присвоения ему н менования Центрального архива Октяб ской революции[1], т. е. к февралю 1925 в нем была сосредоточена 405 161 един хранения документальных материал В архив продолжали поступать докум тальные материалы центральных госуд ственных учреждений. Однако темпы поступления были совершенно недостат ны. Концентрация архивных фондов Архиве Октябрьской революции тормо лась рядом учреждений.

Чтобы добиться нормального посту ния документальных материалов пот бовалось специальное подтверждение быми декретами ВЦИК от 22 февр 1926 г. о сдаче архивных материалов 1917—1921 гг. и Совнаркома от 13 ма 1926 г. о сдаче архивов национализиров ных и муниципализированных промы ленных, кредитных и торговых учрежде и предприятий, архивов всех учрежде Временного правительства и всех кон революционных правительств, двор бывшей царской фамилии и других.

Таким образом, этими декретами уста вливалась планомерность сдачи матер лов в государственные архивы. По опубликования этих декретов значител возросло поступление в архив докум тальных материалов.

В 1927 г. архив сконцентрировал бо миллиона единиц хранения. В 1938 Центральный государственный ар Октябрьской революции (ЦГАОР) хра около четырех тысяч фондов.

В апреле 1941 г. в ЦГАОР влился правах отдела Центральный архив пр движения. 14 мая 1941 г. было утвержд положение о ЦГАОР, переименованном этому времени в Центральный госуд ственный архив Октябрьской револю и социалистического строительства СС Согласно этому положению, архив к центрирует и хранит документальные териалы, образовавшиеся в результ деятельности высших органов госуд ственной власти и государственного уп вления СССР и РСФСР, государственн

---

[1] В 1938 г. переименован в Центральн государственный архив Октябрьской волюции (ЦГАОР).

общественных и кооперативных учреждений, организаций и предприятий СССР и РСФСР; научных, учебных, культурных и технических учреждений, организаций и предприятий союзного и республиканского значения, профессиональных союзов — ВЦСПС, ЦК Союзов и входящих в их ведение учреждений, организаций и предприятий СССР и РСФСР; государственных и общественных деятелей СССР, деятелей науки, техники, выдающихся представителей социалистического труда; высших и центральных органов власти и государственного управления, суда и прокуратуры Временного правительства и различных контрреволюционных «правительств», притязавших на государственную власть на какой-либо части территории, входящей в состав СССР.

На основании этого положения Архив работает и в настоящее время.

В январе 1946 г. в ЦГАОР поступили на хранение фонды Русского заграничного исторического архива, переданного Правительством Чехословакии в дар Академии наук СССР в связи с ее 220-летием. Этот архив был организован в Праге русскими белоэмигрантами на базе документальных материалов, вывезенных белогвардейцами из Советского Союза после их разгрома победоносной Красной Армией.

В соответствии с положением, ЦГАОР уточнил состав документальных материалов и передал в другие государственные архивы фонды, не соответствующие профилю. В то же время ЦГАОР провел работу по выделению документальных материалов, не имеющих научно-исторической ценности и практического значения.

Одновременно с концентрацией фондов в ЦГАОР развертывалась работа по упорядочению принятых материалов.

В соответствии с решениями XIX съезда партии и последующих пленумов ЦК КПСС научно-исследовательские учреждения нашей Родины развернули большую работу по изучению истории советского общества, подготовке к изданию монографий, сборников и публикаций по отдельным вопросам истории Советского государства.

Основными источниками по истории советского общества являются решения партии и правительства, труды классиков марксизма-ленинизма и архивные материалы.

Особенно большое значение в разработке вопросов истории советского общества имеют документальные материалы ЦГАОР СССР.

Основной и важнейшей частью материалов являются фонды высших органов государственной власти и государственного управления СССР и РСФСР: съездов Советов, сессий, президиумов ЦИК СССР и ВЦИК, Совета Народных Комиссаров СССР и РСФСР, Совета Труда и Обороны; Госплана СССР, народных комиссариатов, Высшего Совета Народного Хозяйства, Верховного суда и других правительственных учреждений СССР и РСФСР, Всесоюзного Центрального Совета и центральных комитетов профсоюзов, кооперативных и научно-исследовательских учреждений и организаций. Документальные материалы этих фондов отражают все многообразие вопросов, разрешавшихся Коммунистической партией и Советской властью. Нельзя назвать ни одного вопроса социалистического строительства, который не нашел бы своего отражения в этих фондах.

Документальные материалы ЦГАОР приведены в порядок и доступны для широкого использования в интересах внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского государства. Проведена большая работа по усовершенствованию научно-справочного аппарата. С целью сохранения документальных материалов и создания условий для лучшего их использования проведена значительная работа по переплету дел, по фотокопированию и микрофильмированию документальных материалов.

До последнего времени основная масса фондов, хранившихся в архиве, состояла из документальных материалов, охватывающих 1917—1928 гг. Необходимо отметить, что и за этот период сотни тысяч дел хранились в центральных ведомственных архивах и в полной мере не были доступны для использования.

В ЦГАОР отсутствовали фонды народных комиссариатов, образовавшихся после реорганизации ВСНХ; отсутствовали документальные материалы многих наркоматов, начиная с 1928—1930 гг.; не полностью сконцентрированы для хранения документальные материалы ряда центральных учреждений.

Разобщенность материалов по ведомственным архивам и другим учреждениям затрудняла научно-исследовательскую работу.

ЦГАОР с 1954 г., получив новое хорошее хранилище, начал прием документальных материалов от центральных учреждений СССР и РСФСР с таким расчетом, чтобы в ближайшее время превратить архив в основную документальную базу по истории советского общества.

План комплектования ЦГАОР на 1954—1955 гг. предусматривает дальнейшее пополнение архива документальными материалами в основном за 1929—1940 гг., отражающими выполнение первой, второй и третьей пятилеток, победу колхозного строя в СССР и ликвидацию капиталистических элементов, завершение строительства социалистического общества и принятие новой Конституции СССР. Уже приняты сотни тысяч дел документальных материалов от Президиума Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров СССР, Совета Министров РСФСР, Министерства государственного контроля СССР, Министерства оборонной промышленности СССР, Центрального статистического управле-

ния СССР, Статистического управления РСФСР, Министерства машиностроения и приборостроения СССР, Министерства финансов СССР, Министерства местной промышленности РСФСР, Министерства товаров широкого потребления СССР, Госбанка СССР, ВЦСПС.

Документальные материалы, принятые архивом, дают возможность исследователям более глубоко изучить следующие проблемы:

1. Планирование и учет народного хозяйства СССР (фонды — Центральное статистическое управление СССР, Статуправление РСФСР, Государственная плановая комиссия и другие).

2. Развитие промышленности и руководство промышленностью (фонды — Высший Совет Народного Хозяйства СССР и РСФСР, Народный комиссариат тяжелой промышленности и Народный комиссариат легкой промышленности).

3. Развитие отдельных отраслей промышленности:

а) черной металлургии (фонды — Главное управление металлургической промышленности, Трест черной металлургии, ЦК профсоюзов рабочих горнорудной промышленности, ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности),

б) цветной металлургии (фонды — Главное управление алюминиевой промышленности, Главное управление никелевой и оловянной промышленности, Главное управление редких металлов, ЦК профсоюза рабочих добычи и обработки цветных металлов и золота),

в) машиностроения и приборостроения (фонды — Народный комиссариат машиностроения, Главсельмаш, Главлесобуммашина, Главное управление шарикоподшипниковой промышленности, ЦК профсоюза общего машиностроения),

г) нефтяной промышленности (фонды — Главное управление нефтяной промышленности, Всесоюзное объединение нефтяной и газовой промышленности, ЦК профсоюза нефтяной промышленности, ЦК профсоюза рабочих нефтепромыслов Кавказа и Востока, ЦК профсоюза рабочих нефтеперегонной промышленности),

д) автомобильной и тракторной промышленности (фонды — Центральное управление государственных автомобильных заводов, Государственный трест автомобильных заводов, Всесоюзное объединение автотракторной промышленности, Главное управление автотракторной промышленности, Главное управление автомобильной промышленности, Трест специального машиностроения),

е) текстильной и легкой промышленности (фонды — Народный комиссариат легкой промышленности, Главное управление текстильной промышленности, Главное управление хлопчато-бумажной промышленности, Всесоюзное объединение по заготовке льна и конопли, Главное управление льняной промышленности, Всеросийский кожевенный синдикат, Объед[...] нение «Союзкож», ЦК профсоюза хлопч[...] тобумажной промышленности),

ж) лесной промышленности (фонды [...] Народный комиссариат лесной промы[...] ленности, Главное управление по спла[...] древесины, Главное управление целл[...] лозно-бумажной промышленности и др[...] гие).

4. Вопросы финансирования (фонды [...] Народный комиссариат финансов ССС[...] Государственное хранилище ценностей, Г[...] сударственный банк СССР, Центральны[...] сельскохозяйственный банк, Банк дл[...] внешней торговли, Комиссия по выясн[...] нию убытков, нанесенных СССР интерве[...] цией и блокадой, ЦК профсоюза фина[...] совых и банковских рабочих).

5. Развитие водного транспорта (фонды [...] Народный комиссариат водного тран[...] порта, Всесоюзное объединение речно[...] транспорта, Доброфлот, Государственны[...] торговый флот).

За последнее время в ЦГАОР также пр[...] няты документальные материалы ряда ву[...] зов и научно-исследовательских инстит[...] тов (Института экономических исследов[...] ний при Госплане СССР за 1929—1937 г[...] Научно-исследовательского институт[...] Народного комиссариата оборонной пр[...] мышленности СССР за 1937—1939 г[...] Всесоюзного института хозяйственник[...] Народного комиссариата вооружен[...] СССР за 1935—1940 гг., Центрально[...] научно-исследовательского института тр[...] да легкой промышленности), а также ак[...] демий, главных управлений, комитет[...] и обществ.

Документальные материалы Институт[...] экономических исследований отража[...] вопросы методологии построения план[...] народного хозяйства, изучения проце[...] сов воспроизводства в народном хозяйст[...] СССР, проблемы теории экономики пер[...] ходного периода, проблемы планирован[...] народного хозяйства и подготовки кадр[...] в области планирования.

Документальные материалы Научно-и[...] следовательского института и Инст[...] тута хозяйственников освещают вопро[...] подготовки высококвалифицированных [...] дров.

Документальные материалы Научн[...] исследовательского института труда [...] казывают научно-исследовательскую [...] боту в области изучения различных фо[...] труда, разработку более эффективных фо[...] организации труда, методы повышен[...] производительности труда с одноврем[...] ным улучшением качества вырабатыв[...] мой продукции.

Фонды: «Всесоюзная плановая ака[...] мия имени В. М. Молотова при Госпла[...] СССР за 1930—1941 гг.», «Всесоюзная а[...] демия Наркомфина СССР за 1929—1941 гг[...] «Всесоюзная промышленная академ[...] имени В. М. Молотова Наркомлегпро[...] СССР за 1932—1940 гг.», «Академия ру[...] водящих кадров коммунального хоз[...]

за Народного комиссариата коммуналь-го хозяйства РСФСР за 1932—1941 гг.» ражают подготовку квалифицирован-х работников для той или иной отрасли омышленности.

Большой интерес представляют доку-нтальные материалы фонда Комитета заведыванию учеными и учебными реждениями ЦИК СССР (Ученый комитет) 1925—1938 гг.

Документальные материалы фонда от-жают контроль и координирование всей боты подведомственных ему учреждений подготовку кадров высших учебных за-дений, присвоение ученых степеней.

В состав документальных материалов АСС входят бюллетени и информационные общения, освещающие политическое и ономическое положение СССР и капита-истических стран, международные отно-ения и другие вопросы.

В 1955 г. приняты документальные ма-риалы фонда Всесоюзного и Всероссий-кого объединения сельскохозяйственных оллективов (Колхозцентра СССР и РСФСР). аучную ценность этих документов труд-о переоценить. Это очень существенное ополнение расширит возможности изуче-ия истории социалистического переустрой-ва сельского хозяйства СССР.

Большую группу составляют документаль-ые материалы таких фондов, как «Глав-ое управление коммунального хозяйства СФСР», «Всероссийский совет жилищ-ой кооперации» и «Центральный союз илищной кооперации за 1918—1937 гг.». Документальные материалы этих фон-ов содержат сведения о коммунальном озяйстве РСФСР, строительстве первых оциалистических городов — Магнито-рска, Кузнецка, Дзержинска, о плани овке городов РСФСР, о жилищной по-итике, о национализации и муниципали-ации домовладений.

Следует отметить, что некоторые архивы инистерств недооценивают работу по омплектованию и слабо готовят докумен-альные материалы для передачи в ЦГАОР. Министерство сельского хозяйства по лану комплектования должно подгото-вить и передать в 1955 г. в ЦГАОР 81 ты-сячу дел. Однако работа архива этого Ми-нистерства по подготовке документальных материалов к сдаче в ЦГАОР проходит неудовлетворительно. Большая часть дел, подлежащих сдаче, не обработана. В та-ком же состоянии находится работа по приведению документальных материалов в надлежащий порядок в архивах Мини-стерства сельского хозяйства РСФСР, Ми-нистерства морского флота СССР, Мини-стерства транспортного и тяжелого маши-ностроения, Министерства совхозов СССР и РСФСР, Министерства промышленности про-довольственных товаров СССР, Министер-ства рыбной промышленности СССР, Ми-нистерства связи СССР, Министерства про-свещения РСФСР.

Нельзя мириться с таким положением. Руководству указанных министерств и ар-хивов следует принять меры к ускорению научно-технической обработки докумен-тальных материалов для передачи их в Центральный государственный архив Ок-тябрьской революции и социалистического строительства СССР.

Документальные материалы, хранящиеся в архивах министерств и подлежащие сдаче в ЦГАОР, составляют Государственный архивный фонд СССР.

Однако некоторые начальники архивов и канцелярий министерств смотрят на эти материалы как на ведомственную соб-ственность. Эти неправильные, узковедом-ственные взгляды, показывающие недо-оценку работы по комплектованию Государ-ственного архивного фонда СССР, должны быть устранены.

Комплектование документальными ма-териалами Центрального государственного архива Октябрьской революции и социа-листического строительства СССР имеет большое государственное значение. Необ-ходимо провести эту важную государ-ственную работу по комплектованию до-кументальными материалами ЦГАОР на высоком уровне и тем самым дать возмож-ность шире использовать важнейшие фонды в интересах коммунистического строитель-ства.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ УСПЕХАМ ОПЫТНЫХ НАУК И ИХ ПРАКТИЧЕСКИХ ПРИМЕНЕНИЙ ИМЕНИ Х. С. ЛЕДЕНЦОВА

Л. И. ГАЙСИНСКАЯ

В 1909 г. при Московском университете и Московском техническом училище было открыто Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х. С. Леденцова. Общество имело целью содействовать научным открытиям и исследованиям в области естествознания, изобретениям и усовершенствованиям в области науки и техники, помогать испытанию на практике и проведению в жизнь научных открытий и технических изобретений и усовершенствований.

Практически деятельность общества впоследствии была значительно шире — рассматривались открытия и изобретения из области медицины, военной техники и другие.

Активными членами общества, вошедшими в состав Совета, были проф. С. А. Федоров (председатель Совета), засл. проф. Н. А. Умов (товарищ председателя), ректор Московского университета А. А. Мануйлов, директор Московского технического училища А. П. Гавриленко, профессора Н. Е. Жуковский, И. А. Каблуков, А. П. Павлов, Н. А. Петров, Я. Я. Никитинский, В. И. Гриневецкий, П. Н. Лебедев и другие.

При Совете общества были созданы специальные экспертные комиссии по отдельным отраслям науки и техники. Их возглавляли известные русские ученые Н. Е. Жуковский, И. А. Каблуков и другие. Кроме того, при решении специфических вопросов общество приглашало соответствующих специалистов (не членов общества) в качестве консультантов и экспертов.

Через свой журнал «Временник» общество знакомило читателей со своей деятельностью, с рефератами экспертов и экспертных комиссий, с новейшими открытиями и изобретениями, с деятельностью других научных и технических обществ и т. п.

Общество существовало до первой по[…] вины 1918 г. За десять лет его сущест[…] вания через Совет прошло огромное ко[…] чество писем и заявлений русских уче[…] и изобретателей (имеется незначитель[…] количество и иностранных).

При активном участии общества […] средства его были сооружены: лабор[…] рия для изучения центральной нер[…] системы у высших животных под руко[…] ством И. П. Павлова, аэродинамиче[…] лаборатории при Московском униве[…] тете и Московском техническом учил[…] физическая лаборатория при Москов[…] народном университете им. Шанявс[…] и другие. Получили помощь на провед[…] исследований и опытов Н. Е. Жуковс[…] К. Э. Циолковский, И. А. Каблу[…] А. Е. Чичибабин, Н. Д. Зелинс[…] В. П. Горячкин, Ю. Б. Шпаковс[…] И. А. Эйде, В. И. Красильни[…] А. Е. Иконников и другие.

Документальные материалы фонда […] щества поступили в Государственный […] рический архив Московской област[…] библиотеки Высшего Совета Народ[…] Хозяйства в 1929—1930 гг. в количе[…] 1236 ед. хр.

В процессе обработки из россыпи […] сформированы новые единицы хранс[…] за счет чего объем фонда увеличил[…] 1277 ед. хр.

Документальные материалы Обще[…] сохранились почти полностью, отсутст[…] лишь протоколы заседаний Совета и […] Совета Общества за 1917 г. и неско[…] дел по рассмотрению изобретений — […] ные дела изобретателей.

Документальные материалы по об[…] делопроизводству имеются с начала […] низации Общества и до ликвидации […] т. е. с 1904[1] по 1918 год.

---

[1] Документальные материалы с 19[…] 1909 г. характеризуют организацио[…] период общества.

В этой группе исследователь найдет «Дело по организации и развитию деятельности общества» (ф. 224, оп. 1, д. 1 за 1904—1917 гг.), в котором имеются первоначальный, неутвержденный проект устава и утвержденный устав Общества (лл. 67—69 и 88—90).

Министр народного просвещения не утвердил первый проект устава Общества потому, что в нем не было параграфа, по которому общество могло бы быть закрыто в случае, если бы до министерства дошли сведения о «беспорядках» в нем.

В этом же деле имеются автографы активных членов Общества Н. Е. Жуковского, И. А. Каблукова, П. П. Лазарева, Н. А. Умова, П. Н. Лебедева, В. И. Гриневецкого, В. И. Вернадского, С. С. Федорова и многих других (лл. 86—124).

Деятельность общества отражена в протоколах заседаний Совета и приложениях к ним.

Среди приложений к протоколам годичных общих собраний членов Общества имеются письмо И. П. Павлова от 24 ноября 1910 г. с выражением согласия произнести речь на торжественном заседании Совета, посвященного публичному открытию Общества 5 декабря 1910 г. «О задачах и устройстве современной лаборатории для изучения центральной нервной системы у высших животных» и письма И. А. Каблукова, Н. Е. Жуковского, В. Р. Вильямса, А. К. Тимирязева, К. А. Тимирязева (ф. 224, оп. 1, д. 75, лл. 26, 28, 34 и 70).

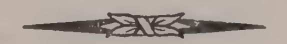
Группа дел по экспертизе научных рефератов, изобретений и усовершенствований занимает основное место в фонде. Они интересны прежде всего тем, что в них сохранились автографы отзывов и рецензий крупнейших русских ученых начала XX в. на многочисленные изобретения, присылавшиеся со всех концов России с просьбой оказания содействия авторам. С другой стороны, необходимо привлечь внимание историков науки и техники к самим описаниям изобретений, которые могут расширить наши знания о размахе изобретательской мысли того времени.

В буквальном смысле слова нет той области знания, которая бы не была представлена в документальных материалах этого фонда. Имеются сведения об астрономе В. К. Цесарском, материалы о работах К. Э. Циолковского по дирижаблестроению, Н. Д. Зелинского, И. А. Каблукова, Б. К. Фортунатова, А. Е. Чичибабина по химическим исследованиям, материалы по исследованию В. И. Вернадским радиоактивных минералов России и ряда других ученых.

В фонде хранятся документальные материалы об изобретениях в области машиностроения и станкостроения (19 ед. хр.), теплотехники (101 ед. хр.), электротехники (69 ед. хр.), телефона, телеграфа, телевидения (37 ед. хр.), железнодорожного транспорта (101 ед. хр.), авиации (121 ед. хр.), сельскохозяйственного машиностроения (50 ед. хр.) и по технологии большинства видов производств легкой и пищевой промышленности, всего до тысячи дел.

В составе этих дел имеются не только изложение изобретений и отзывы о них, но ряд сведений об изобретателях. Особо следует отметить дела, хранящие переписку крупных экспертов и специалистов с авторами по вопросам их изобретений и усовершенствований.

История Общества мало известна в литературе, еще менее известны его документальные материалы. Автор надеется, что сообщение о документальных материалах привлечет внимание исследователей.

РАЗВИТИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА В ВЕНГРИИ

Е. М. КАН

Со времени освобождения страны архивное дело Венгрии, как и другие области культуры и науки, переживает небывалый подъем. В корне изменилась организация архивного дела, принципиально новыми задачами определяется все содержание работы архивов. Если ранее они обслуживали главным образом интересы феодальных хозяев страны, занимаясь вопросами дворянской генеалогии, а во время хортистского фашизма в значительной степени выявлением происхождения и подданства разных лиц и семей, то архивы народно-демократической Венгрии ставят своей задачей служить народу в его широкой практической и научной деятельности. Именно эти новые задачи особенно настоятельно потребовали коренной перестройки организации и методики архивного дела.

Автор данного сообщения ставит себе узкую цель: ознакомить советских историков-архивистов с некоторыми вопросами архивного дела в народно-демократической Венгрии по венгерским официальным источникам, в частности по материалам журнала «Архивные сообщения».

До освобождения страны венгерские архивы не имели единого центра и единого руководства. Даже Венгерский национальный архив, с 1922 г. являвшийся основным архивом страны, не считался самостоятельной единицей, а находился в ведении Национального музея. Муниципальные, комитатские и городские архивы, как структурные части местных учреждений, были подведомственны Министерству внутренних дел.

Кроме того, большие архивные фонды находились в руках частных лиц, и судьба их целиком зависела от усмотрения их владельцев.

Значительная часть документальных материалов государственных учреждений также находилась вне сферы деятельности и наблюдения архивных органов и уничтожалась или сохранялась только в зависимости от интересов делопроизводства.

Основная масса архивных материалов, таким образом, находилась вне всякого контроля, и архивное хозяйство вело
хаотично, без системы и руководств
Неудивительно, что при таких условия
сохранность этих материалов совершен
не была обеспечена.

В 1931 г. отдельные энтузиасты архи
ного дела попытались внести в него нек
торый порядок, однако хортистское пр
вительство оставалось глухим к вопроса
охраны исторических и культурных памя
ников страны. Во время второй миров
войны архивы, особенно частные, потер
ли большой ущерб.

Лишь народно-демократическая влас
смогла разрешить те задачи, от котор
зависело дальнейшее существование и ра
витие венгерской архивистики — одной
важнейших вспомогательных отрасл
исторической науки.

Можно указать следующие основные л
нии, по которым строилась реорганизац
архивного дела в Венгрии:

1) создание единой организацион
системы архивов;

2) установление принципов комплек
вания архивов;

3) подготовка новых кадров специа
стов-архивистов в высших учебных за
дениях;

4) установление тесной связи архивн
дела с научно-исследовательской работ

1949—1950 годы — годы глубоких пр
ципиальных изменений в венгерской н
ке — были также поворотным пунктом
венгерском архивном деле. 30 июля 195
Президиум Венгерской Народной Респ
лики издал закон о новой организации
хивов.

«Настоящий законодательный акт
говорится в первом параграфе закона
имеет целью обеспечить лучшую сох
ность документальных материалов, п
ставляющих историческую ценность и
рактеризующих развитие венгерского
щества и сделать их доступными для на
ного исследования»[1].

---

[1] «Magyar Közlöny», 1950, 30 ию
№ 128—129.

Эти задачи распространяются, ука-ано далее, на: а) публичные архивы,) частные архивы, представляющие на-(иональную ценность, в) архивы государ-ственных и общественных учреждений,) разные архивные документы, имеющие бщественный интерес, д) документы, пред-тавляющие историческую ценность.

Законом предусматривается создание диной архивной системы во главе Национальным центром архивов (LOK — eveltarak Orszagos Központja), в ведение оторого входят местные государственные рхивы. В соответствии с конкретными словиями развития архивного дела в Вен-рии реализация поставленных законом адач осуществляется Министерством про-вещения под наблюдением Академии аук.

На особом положении остается только оенно-исторический архив (позже пре-бразованный в Архивный отдел Военно-сторического института), который подчи-яется непосредственно Военному мини-терству.

Закон от 30 июля 1950 г. содержит ряд лав, в которых подробно определяются ункции и задачи каждого вида архивных чреждений.

В первую очередь излагаются функции Национального центра архивов:

«Он (Центр) обеспечивает наблюдение а публичными архивами и частными ар-ивами, представляющими национальную енность, равно как и направляет их дея-ельность, содействует их развитию, сов-естной работе по планомерному разреше-ию общих задач; участвует в подготовке равовых вопросов, касающихся архивов; редставляет свои предложения по архив-ым делам Министерству просвещения и кадемии наук; собирает данные, относя-иеся как к иностранным, так и к венгер-ким архивным организациям; предста-ляет венгерские архивы в иностранных рхивных организациях; выступает во сех мероприятиях, направленных на раз-ешение задач, поставленных Министер-твом просвещения или Академией аук»[1].

Следующая глава посвящена деятель-ости местных государственных архивов. В ней указывается, что необходимость оздания государственных архивных ор-анов на местах обусловлена целями обес-ечения сохранности архивных докумен-ов и их использования для практических елей и научного исследования.

С организацией местных государствен-ых архивов прекращают свою деятель-ость комитатские, городские и сельские рхивы, и фонды их (за исключением ма-ериалов, систематически используемых административных целях) передаются в осударственную архивную сеть.

В ведение и под надзор местных государ-ственных архивов поступают также фонды музеев, публичных библиотек, архивы пе-решедших в государственную собственность латифундий, документальные материалы действующих местных учреждений и пред-приятий, которые больше не используются в их деятельности, а также ликвидирован-ных учреждений и общественных органи-заций и все другие документы, имеющие историческую ценность.

Организация местных государственных архивов в значительной мере была обу-словлена и совпала с установлением новой формы местного управления — Народных Советов. Это определило и ход комплекто-вания вновь организованных архивов.

В вопросе о частных архивах закон ука-зывает, что в том случае, если Министер-ство просвещения по представлению На-ционального центра архивов признает какой-либо архивный материал общенацио-нальной ценностью, он поступает под осо-бый надзор Центра и Академии наук, ко-торые разрешают вопросы, связанные с обеспечением сохранности этого мате-риала и использованием его для научного исследования. В значительной степени это указание коснулось церковных и мона-стырских архивных фондов, которые, од-нако, остались, как правило, в непосред-ственном ведении своих владельцев, за исключением тех случаев, когда сами цер-ковные организации прекратили свое су-ществование.

Что касается уцелевших во время и по-сле войны архивов крупных земельных магнатов, то они переходят целиком в го-сударственную собственность и передаются в ведение государственных архивов. Та-ковы, например, фамильные архивы Эстер-гази, Ботьяни и другие, переданные Вен-герскому национальному архиву.

Закон 1950 г. не ограничился созданием единой сети государственных архивов. Он поставил целью обеспечить также охрану всего архивного материала, находящегося в руках государственных учреждений, хо-зяйственных и общественных организа-ций и частных лиц. Эту охрану Нацио-нальный центр архивов осуществляет че-рез областных референтов по архивному делу, связанных с местными государствен-ными архивами. В задачу их входит не только охрана архивного материала, но также выявление и регистрация архивных документов национально-исторического значения, не находящихся в ведении ар-хивных органов. Благодаря этому круг источников комплектования архивов рас-ширился.

Реорганизация архивного дела в свою очередь повлекла за собой необходимость проведения полной инвентаризации доку-ментальных материалов и экспертизы их научной и практической ценности. Эта работа развернулась в широких масшта-бах с 1951 г.

В течение двух лет был осуществлен пер-

[1] «Magyar Közlöny», 1950, 30 июля, 128—129.

вый этап работы по инвентаризации в системе государственных архивов: составлены основные инвентари по единой форме, содержащей важнейшие сведения о единицах хранения — их разновидность и содержание, происхождение, крайние даты, число листов и физическое состояние, инвентарный номер и т. д. Основные инвентари оказывают большую справочную и методическую помощь архивистам в их работе над материалом.

Однако венгерские архивы ставят себе задачу расширения научно-справочного аппарата и создания путеводителей по архивам, основное назначение которых служить справочным пособием для историков-исследователей.

Венгерский национальный архив приступил к подготовке таких полных инвентарных описей, которые содержат не только описание материала, но и сведения по истории образования того или иного фонда или архива и т. д. Такие описи будут незаменимым пособием для научного работника, помогут ему ориентироваться в содержании и классификации архивных фондов и выбрать материал для своей исследовательской работы. Уже опубликован ряд описей по отдельным фондам, например опись архива Министерства 1848—1849 гг., вышедшая в 1950 г.

Вторая задача, стоящая перед архивами, —экспертиза документальных материалов — также решалась в общегосударственном масштабе и была тесно связана с задачами комплектования государственных архивов.

Совет Министров Венгерской Народной Республики издал постановление, обязывающее все министерства и другие государственные учреждения произвести проверку и инвентаризацию своих документальных материалов более чем пятилетней давности и те из них, которые представляют интерес и ценность, передать в ведение государственных архивов. В процессе этой работы архивы комплектуются такими материалами, которые в прежнее время оставались вне их поля зрения, именно — документами предприятий и хозяйственно-финансовых органов. В отношении хранения такого материала ранее дело обстояло особенно неблагополучно. При капиталистическом строе они были почти недоступны для исследователей, так как являлись частной собственностью владельцев предприятий и банков, заинтересованных в сохранении коммерческой тайны. Огромные массы таких документов гибли.

В настоящее время, когда предприятия стали собственностью народа, их архивы полностью поставлены на службу народному хозяйству. Собирание и обработка документальных материалов осуществляется созданным с начала 1953 г. Центральным хозяйственным архивом.

В ходе работы по экспертизе глубоко изучаются документальные материалы последних десятилетий, прежде почти н входивших в круг собирательской де тельности архивов. Было обнаружено мно ценных материалов по истории партии рабочего движения. Широко поставленна источниковедческая работа архивов т более плодотворна, что она велась и пр должает вестись в тесном сотрудничест с Институтом венгерского рабочего дв жения. Осуществляя работу по организ ции архивного дела, венгерские архив сты и историки широко используют док менты. Большим вкладом в историческу науку является публикация архивн документов. Таковы, например, сборник «Документы времени короля Жигмон (1387—1399)»; «Материалы к истории венге ского крестьянского движения 1848 г.» и д Венгерские архивы стремятся сделать д стоянием широких масс документы по ист рии революционной освободительной бор бы венгерского народа, в течение многих д сятилетий остававшиеся недоступными д ознакомления. Наряду с публикаци исторических источников, архивы широ популяризируют их путем организац выставок, лекций и т. п.

Новые сложные и глубокие задач ставшие перед венгерскими архивами, тр буют поднятия на более высокий урове теории и практики архивного дела. Э связано, с одной стороны, с заботой подготовке новых кадров архивистов, также о повышении квалификации трудников архивов, с другой,—с необх димостью развития вспомогательных ист рических дисциплин — архивоведени археографии, палеографии, геральди дипломатики и т. д.

Разрешить эти вопросы во всей широ смогла только народно-демократическ власть. В хортистской Венгрии специал ной архивной подготовки в высших уч ных заведениях не существовало. В 1949 подготовка архивистов была введена философском факультете Будапештско университета. Специальные курсы по а хивоведению начинаются с пятого се стра и продолжаются в течение двух л В последнем учебном году студенты п ходят практику в Венгерском национа ном архиве. Обсуждение и разработ конкретных теоретических и практическ проблем архивного дела проводятся курсах, лекциях и конференциях д практических работников архивов.

Большую роль в пропаганде и развит архивной теории и практики призван грать орган Национального центра ар вов «Levéltári közlémenyek» («Архивн сообщения»).

Вводная статья главного редактора жу нала Дьезе Эмбера, помещенная в 25-м в пуске (журнал сохранил старую нуме цию), говорит о новых задачах журна вытекающих из новой методологии, тодики и организации архивного де В статье подчеркивается, что основн принципом социалистической архивис

, как и всей науки, построенной на осзе марксистско-ленинской теории, явется единство теории и практики. Ав) статьи указывает на необходимость убокого изучения советского архивного іа, а также опыта стран народной демоатии и ознакомления с постановкой кивного дела в капиталистических стра-к. Статья Ивана Борша характеризует коренные изменения, которые произои в положении архивов после освобожния страны. Другие статьи поднимают дельные проблемы архивного дела. Кроме о, в журнале помещены описания некоых коллекций документов, хранящихся осударственных архивах.

Зо всех крупных принципиальных преразованиях, которые проведены в теие нескольких лет в венгерском архивном деле, проявляется организующая и направляющая роль народного государства. Государство отпускает значительные средства также на материальное оборудование архивов.

В целях лучшего обеспечения сохранности документов в Венгерском национальном архиве организована фотолаборатория для фотографирования и микрофильмирования, с пропускной способностью в 750 тыс. снимков ежегодно, и мастерская по реставрации и переплетным работам, которая обслуживает также все остальные государственные архивы.

Поддержка государства, творческий энтузиазм работников архивов и широкая помощь общественности обеспечивают такой размах архивного дела, какого не знала прежняя Венгрия.

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

«БЮРО ПЕЧАТИ ПРИ ЦК РСДРП(б) В 1917 ГОДУ»

В Архиве ИМЭЛС при ЦК КПСС выявлены документы, относящиеся к деятельно сти Бюро печати при ЦК РСДРП(б) в 1917 г. До сих пор они не были известны в истори ческой литературе. Эти документы еще раз свидетельствует о том, что в период по, готовки Великой Октябрьской социалистической революции Центральный Комит РСДРП(б) придавал исключительно большое значение делу создания и укрепления бол шевистской печати в стране как важнейшему и могучему оружию партии в борьбе : массы.

5 марта 1917 г. было возобновлено издание большевистской газеты «Правда «Правда» была первой большевистской газетой в России, вышедшей в свет пос. победы февральской буржуазно-демократической революции. В марте-апреле 1917 большевистские газеты стали издаваться в других городах страны: в Москве — г зета «Социал-демократ», в Харькове — «Пролетарий», в Тифлисе — «Кавказский р бочий», в Кронштадте — «Голос Правды», в Самаре — «Приволжская Правда», Казани — «Рабочий», в Риге — «Циня», в Красноярске — «Сибирская Правда», Баку — «Бакинский рабочий», в Екатеринбурге — «Уральская Правда» и т. К маю 1917 г. в стране издавались десятки большевистских газет и журналов. В свя: с ростом большевистской печати в провинции от Центрального Комитета РСДРП(требовалось улучшение руководства местной партийной печатью.

В целях усиления руководства большевистской печатью в стране при Центрально Комитете партии в конце мая 1917 г. было создано Бюро печати. Во главе его был п ставлен выдающийся деятель большевистской партии В. М. Молотов[1].

Для финансирования деятельности Бюро печати при ЦК РСДРП(б) в распор жение В. М. Молотова Центральный Комитет партии выделил специальные средства

10 июня 1917 г. Бюро печати разослало всем местным большевистским орган зациям и редакциям партийных газет специальное письмо за подписью В. М. Молотов В нем сообщалось об организации Бюро печати и его задачах. В частности, в пис ме говорилось: «Бюро печати, организованное в настоящее время Центральным К митетом, согласно высказанным на Всероссийском совещании и Конференции пож ланиям, ставит своею целью обслуживать литературным материалом как уже сущ ствующие партийные газеты и журналы, так и партийные организации, не имеющие е своих печатных органов. Бюро печати будет рассылать по возможности не реже трех р в неделю свои бюллетени, в которых будут помещаться статьи по вопросам партийн жизни, рабочего движения, политической и экономической жизни, обзоры иностра ной жизни, важнейшие известия из жизни Советов рабочих, солдатских и кресть

---

[1] Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 140, л. 186.

[2] Там же, ед. хр.138, л. 166.

ских депутатов, отзывы о выходящей партийной и прочей литературе и т. д. Помимо постоянного сотрудничества в бюллетенях партийных литераторов, Бюро для полноты и точности своего литературного материала будет иметь постоянных корреспондентов во всех крупнейших рабочих и общедемократических учреждениях в Петрограде и в наиболее крупных провинциальных городах, а также своих заграничных корреспондентов. Бюро печати ставит также своею целью собирание материалов о деятельности рабочих и всех других революционных демократических организаций, в особенности, о деятельности нашей партии и всех партийных организаций. Бюро устраивает архив всей партийной литературы и всех партийных изданий. Все эти материалы явятся весьма важным пособием для партийных работников»[1].

В другом письме Бюро печати просило местные партийные комитеты оказывать ему помощь в работе и высылать все издания партийных организаций: газеты, журналы, брошюры, листовки и т. д.[2]

В упоминаемых в письме бюллетенях печатались статьи для местных большевистских газет и журналов по вопросам партийной работы, рабочего движения, внутренней и международной жизни страны и т. д. Так, в первом номере «Бюллетеня», который вышел в свет 15 июня 1917 г., была опубликована статья И. В. Сталина «К итогам муниципальных выборов в Петрограде»[3]. Во втором номере 19 июня 1917 г. была опубликована статья от редакции, где излагались задачи Бюро печати по руководству местной партийной печатью[4].

Между Бюро печати при ЦК РСДРП(б) и редакциями местных большевистских газет быстро установился деловой контакт. Местные партийные газеты высылали ему экземпляры своих номеров. Например, редакция газеты «Сибирская Правда» регулярно посылала по два экземпляра[5].

Бюро провело большую работу по руководству местными большевистскими газетами и журналами, по поднятию их идейно-политического уровня.

Центральный Комитет партии повседневно занимался вопросами, связанными с созданием и укреплением большевистских газет в провинции. В частности, ЦК систематически посылал в различные города страны партийных работников из центра для укрепления большевистских газет, издаваемых местными партийными организациями[6].

Центральный Комитет партии из своих средств оказывал финансовую помощь ряду большевистских газет, издаваемых местными парторганизациями. Например, в мае-июне 1917 г. ЦК оказал денежную поддержку на издание большевистских газет «Окопная Правда», «Бакинский рабочий» и другие газеты[7].

В результате постоянной заботы Центрального Комитета большевистской партии об организации и укреплении партийной печати к своему шестому съезду большевики издавали в стране более 40 газет и журналов с общим тиражом около 1 500 000 экземпляров в неделю[8].

И. С. Сазонов

---

[1] Архив ИМЭЛС, ф. 82, оп. 1, ед. хр. 20, л. 1.
[2] Там же, л. 2.
[3] И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 91.
[4] Другие номера «Бюллетеня» в архиве не сохранились.
[5] Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. I, ед. хр. 324, л. 2.
[6] «Протоколы шестого съезда РСДРП(б)», 1934, стр. 38.
[7] Архив ИМЭЛС, ф. 17, оп. I, ед. хр. 138, лл. 61, 93, 113.
[8] «Протоколы шестого съезда РСДРП(б)», 1934, стр. 142—145.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О КОНСТАНТИНЕ ИГНАТЬЕВИЧЕ КРУПСКОМ

В Центральном государственном военно-историческом архиве в Москве, в фонде Действующей Армии, мною обнаружено секретное Дело № 2285 по Первому отделению дежурства штаба войск в Царстве Польском: «Относительно перевода Смоленского пехотного полка поручика Крупского и подпоручика Сиротенко в войска, в местах родины их расположенные», начатое 10 декабря 1862 г. В нем содержится несколько документов об отце Надежды Константиновны Крупской — Константине Игнатьевиче Крупском, позволяющих полнее характеризовать его жизнь и деятельность в период службы в русской армии.

Н. К. Крупская в своей книге «Моя жизнь»[1] и в докладе «Дружба народов»[2] рассказывала, что у ее отца рано умерли родители и он воспитывался в корпусе, по окончании которого служил в Действующей Армии, являлся передовым, прогрессивно настроенным офицером, «был шестидесятник-революционер».

Известно также, что в записной книжке Огарева, в «Списке офицеров—членов революционной организации», в рубрике «7-я пехотная дивизия: Смоленский пехотный полк», значится: «Поручик Крупский»[3].

Документы дела дают возможность установить несколько интересных фактов из биографии К. И. Крупского.

Дело возникло в связи с ходатайством о переводе офицеров К. Крупского и В. Сиротенко из Смоленского пехотного полка.

Есть основание предполагать, что эти офицеры были заподозрены в «неблагонадежности». В «Деле» имеется записка командира Смоленского пехотного полка полковника Ченгеры начальнику штаба войск в Царстве Польском ген.-лейтенанту М. Ф. Минквицу 2-му, в которой он пишет, что, будучи в Варшаве, лично объяснил последнему причины, требующие перевода из вверенного ему полка поручика Крупского и подпоручика Сиротенко. Здесь заслуживает особенного внимания указание на то, что командир полка лично объяснял начальству причины, «*требующие перевода*» (курсив наш. — *В. В.*). Что же касается просьб, поданных К. Крупским и В. Сиротенко о переводе в войска, квартировавшие в местах их родины, то они могли быть написаны по принуждению со стороны начальства, желавшего под благовидным предлогом — «по согласию» избавиться от «неблагонадежных». В материалах, хранящихся в ЦГВИА, ЦГИАМ и других архивах, нередко встречаются подобного рода факты. Больше того, еще в 1832 г. было специальное «высочайшее повеление» о переводе «неблагоугодных» офицеров и «низших чинов из Действующей Армии в войска, внутри империи расположенные» (ЦГВИА, ф. 395, оп. 268/856, св. 622, д. 7).

В рассматриваемых документах прежде всего обращает внимание письмо поручика Константина Игнатьевича Крупского командиру Смоленского пехотного полка полковнику К. О. Ченгеры.

Письмо написано в духе горячей любви к родине. Приводим подлинный текст его:

> «Милостивый государь, Ксаверий Осипович!
>
> Извините за откровенную, смелую просьбу, с которою обращаюсь к Вам, как к начальнику, всегда готовому принять участие в судьбе подчиненного.
>
> С девятилетнего возраста провидение разлучило меня со всеми близкими сердцу, а вместе — с милым, родным краем, оставив в душе слад-

---

[1] Н. К. Крупская. Моя жизнь. Изд. «Молодая гвардия», 1930.

[2] Доклад «Дружба народов» был прочитан Н. К. Крупской в 1936 г., в Московском библиотечном институте.

[3] См. публикацию М. В. Нечкиной в «Литературном наследстве», т. 61, Изд. АН СССР, 1953, стр. 516.

кие воспоминания о счастливых годах детства, живописных местах родного гнезда...[1] О всем, что так дорого для каждого!

От подобных обстоятельств жизни какая-то невыносимая тоска давит душу — весь организм мой; а желание служить на родной земле день ото дня сильнее овладевает моими чувствами — парализует все мои мысли.

Я уверен, Ксаверий Осипович, что Вы поймете грустное состояние моей души и по чувству человеколюбия не оставите без внимания просьбы, а охотно примете на себя труд хлопотать о переводе меня в войска, стоящие в Казанской губернии (место моей родины).

Быть может, перевести меня — труд с Вашей стороны не малый, тем более, что я не имею собственных средств на проезд такого дальнего пути; но все-таки надеюсь на исполнение просьбы моей.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть

Константин Крупский[2]

г. Кельце,
ноября 12-го дня,
1862-го года»

Интересна также «Краткая записка о службе поручика Смоленского пехотного генерал-адъютанта графа Адлерберга 1 полка Константина Крупского, представляемого к переводу в войска, расположенные в Казанской губернии»[3].

«Краткая записка» содержит не только уже известные, но и некоторые новые данные о Константине Игнатьевиче Крупском.

Здесь прежде всего указывается дата его рождения —29 мая 1838 г. Отмечается, что он окончил именно Константиновский кадетский корпус; названо время назначения его подпоручиком в Смоленский пехотный полк —15 июня 1857 г.; для отправления к месту службы он был направлен в инспекторский департамент Военного министерства 21 июня 1857 г., но в это время заболел; по выздоровлении отправился в полк—18 января 1858 г. К месту назначения прибыл 6 февраля 1858 г.; произведен в поручики 24 мая 1859 г.; получал жалованье 312 руб. серебром в год. В заключение отмечается: «Имущества родового или благоприобретенного за ним и родителями его не состоит. В штрафах и под судом не был».

Кроме этого, в деле имеются материалы переписки о переводе К. Крупского и В. Сиротенко: а) записки полковника Ченгеры начальнику штаба войск в Царстве Польском генерал-лейтенанту Минквицу 2-му о содействии «к успешному исполнению сего дела»[4]; б) рапорт начальника 7-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Ушакова командующему войсками в Царстве Польском «о переводе в другие войска 2-х обер-офицеров»[5].

Рассмотрение вопроса о переводе затянулось. Перевод К. И. Крупского и В. Сиротенко не состоялся. Этому, видимо, помешало вскоре вспыхнувшее восстание в Польше (в январе 1863 г.).

В. Г. Вержбицкий

---

[1] Отточие подлинника.
[2] ЦГВИА, ф. Д. А., д. 2285, л. 6—7.
[3] Там же, л. 5.
[4] Там же, л. 1.
[5] Там же, л. 2 и об.

НОВЫЙ СПИСОК ГРАМОТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИЗЯСЛАВА МСТИСЛАВИЧА НОВГОРОДСКОМУ ПАНТЕЛЕЙМОНОВУ МОНАСТЫРЮ

Публикуемый ниже новый список грамоты великого князя Изяслава Мстиславича Новгородскому Пантелеймонову монастырю имеет большое значение для изучения политической и особенно социально-экономической истории Руси XII в.

Список грамоты Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю обнаружен нами в 16-листовом деле, возникшем в конце XVI в. по челобитью игумена этого монастыря Феодосия о сложении с монастырской рыбной ловли в заводи Мячино оброка, неправильно положенного на нее «прежними новгородскими дьяками» Васильем Степановым и Леонтьем Онаньиным. Оно хранится в ЦГАДА, в фонде Новгородской приказной избы, стб. № 42743, ч. IV.

Первый и второй листы заняты грамотой царя Федора Ивановича от 21 ноября 1588 г., последовавшей в ответ на челобитье игумена Феодосия.

На шестом листе находится челобитье преемника Феодосия игумена Варлаама, подробно излагающее ход дела и содержащее ссылку на то, что «дал ту тоню велико мученику Пантелемону и устроил твой государев сродич великий князь Изяслав Мстиславич безданно и безоброчно».

На листе 14 находится предъявленный монастырскими властями список грамоты Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю, написанный скорописью второй половины XVI в. на листе размером 30×16 см, вклеенном затем в дело. Список очень ветх, отдельные слова читаются с трудом, в двух местах на документ пролиты чернила. По тексту грамоты — правка более темными чернилами, сделанная игуменом Варлаамом, подпись которого имеется на обороте. Описания печати, бывшей у подлинника, нет.

Приводим его текст:

«Снимок с государевы грамоте, а в грамоте пишет.

Се яз князь великий Изеслав Мьстиславич[1)] по благословению епискупа Нифонта[2)] испрошал есмь у Новагорода[3)] святому Пантелемону землю село Витославлицы и смерды[4)] и поля[1] Ушково и до прости. А завод тои земли от Юрьевьской орамицы[2] простью вверх и с прости возле Ушковскую орамицу по верхней стороне да направо в лог, логом по верховью Мячина и Мячином вниз по вешную воду к Добрыне улицы к образу святому, и от Добрыне улицы Мячином вверх подли рель да налево Великий ручей, ручьем вверх подли княжую рель до Юрьевьского межника, что крест стоит под межником, от Юрьевьского межника логом подле Юрьевскую рель, да подле Юрьевскую орамицу логом да по конец логу промеж орамицы Юрьевьской и Ушкова поля да в прость. И устроил[5)] есми святому Пантелемону монастырь и посадил есми в нем игумена Аркадия[6)]. А боле в тую землю, ни в пожни, ни в тони не вступатися ни князю, ни епископу, ни болярину, ни кому. А хто ловит рыбу, доложа игумена. А смердам витославлицам не потянути им ни ко князю, ни к епискупу, ни в городцкии потуги, ни к смердом ни в какии потуги, ни инои вивприцою[7)][4], а потянути им ко святому Пантелемону в монастырь к игумену и к братьи. А хто почнет вступатися в тую землю, и в воду, и в пожни или князь, или епископ, или хто имет силу деяти, и он в второе пришествие станет тяжатися со святым Пантелемоном.

К сему списку Пантелемонова монастыря игумен Варлам и в братьи своей место руку приложыл».

---

[1] В слове «поля» «я» написано вместо какой-то другой буквы.

[2] В слове «орамицы» «м» написано вместо первоначального «н».

[3] В слове «устроил» «и» написано вместо какой-то другой буквы.

[4] Неясна 1-я гласная: «и» или «е».

Грамота великого князя Изяслава Мстиславича Новгородскому Пантелеймонову монастырю

(Окончание см. на обороте)

Грамота великого князя Изяслава Мстиславича Новгородскому Пантелеймонову монастырю

(Окончание)

Остальные листы дела заняты выписями из писцовых и платежных книг XVI в.

На л. 16 изложен приговор в пользу монастыря: «И 98-го марта в 25 день дияки ондрей Арцыбашев да Семейка Емельянов челобитные Пантелемонова монастыря гумена Варлама з братьею и выписки из государевы грамоты и из отпуску слушали приговорили Пантелемонова монастыря игумену Варламу з братьею на рыбную ловю на Мячино по государеве грамоте и по челобитной за приписью дияка Ондрея Щелалова дати грамоту, а велели им теми рыбными ловлями владети, на монастырской биход рыбу ловити по прежней грамоте, а оброк с тое рыбные ловли по государеве рамоте велели сложити для нищеты и скудости. И вперед игумену з братьею ... ку[1] рех рублев...[2]».

По сравнению с публикациями Амвросия и И. И. Срезневского, которыми до сих ор пользовались исследователи[3], новый список грамоты содержит важные оменты, отсутствующие в указанных изданиях и свидетельствующие о том, что руках этих публикаторов был список, воспроизводящий не полный, а сокраденный текст грамоты с пропусками отдельных мест.

Срезневский писал, что он пользовался при публикации списком грамоты, сохраившимся «в делах Юрьева монастыря». Так как архив Пантелеймонова монастыря огиб в начале XVII в., а в 1667 г. этот монастырь был приписан к Юрьеву монастыю[4], можно предположить, что И. И. Срезневский имел перед собой список конца XVII ли даже XVIII в. Если учесть наблюдение Л. В. Черепнина о том, что копирование рамот в XVIII в. в значительной степени вызывалось нуждами межевания[5], то можо понять переписчика XVIII в., передавшего полностью текст грамоты относительно емельных владений и выпустившего некоторые несущественные с этой точки зрения еста.

Таких пропусков два. В публикуемом списке после слов: «промеж орамицы Юрьевкой и Ушкова поля да в прость» говорится: «И устроил есми святому Пантелемону онастырь и посадил есми в нем игумена Аркадия». Но наиболее важно для историка торое сообщение публикуемого списка, отсутствующее в прежних изданиях. Непосредтвенно за известным постановлением грамоты: «А боле в тую землю, ни в пожни, ни тони не вступатися ни князю, ни епискупу, ни болярину, ни кому», следует: «А хто овит рыбу, доложа игумена. А смердам витославлицам не потянути им ни ко князю, и к епискупу, ни в городцкии потуги, ни к смердом ни в какии потуги, ни иною ивирицою, а потянути им ко святому Пантелемону в монастырь к игумену и к ратьи».

Известно, что скудность источников сильно затрудняла решение вопроса о полоении древнерусских смердов. До настоящего времени в распоряжении исследовате-ей по вопросу о смердах XI—XII веков имелся лишь отрывочный материал летописи, а несколько не находящихся в определенной связи статей Русской правды. Теперь ти источники дополняются ценными показаниями актового материала.

С публикацией нового списка грамоты получает наконец разрешение вопрос, олгое время вызывавший споры среди историков: что же было пожаловано Панте-

---

[1] Несколько букв вырвано.

[2] Конец дела не сохранился.

[3] Амвросий. История российской иерархии, ч. V. М., 1813, стр. 455; И. И. Срезневский. Грамота великого князя Мстислава и сына его Всеволода Новородскому Юрьеву монастырю (1130). «Известия Академии наук по отделению руского языка и словесности», т. VIII, СПб., 1859—1860, стр. 354. По содержанию публиации Амвросия и Срезневского полностью совпадают. В «Грамотах Великого Новорода и Пскова» под редакцией С. Н. Валка (М.— Л., 1949) эта грамота перепечатана з издания Срезневского.

[4] Амвросий. Ук. соч., стр. 456.

[5] См. Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV веков, т. 2. М., 1951, стр. 49.

леймонову монастырю: два села — Витославлицы и Смерд, или одно село Витославли цы со смердами, жившими в нем?

Во всех прежних изданиях грамоты слово «смерд»[1] рассматривалось как геогра фическое название и писалось с большой буквы. Большинство исследователей приде живалось этой же точки зрения. Лишь С. В. Юшков считал, что речь здесь идет о кня жеских смердах — крестьянах, которые вместе с землей передаются монастырю[2] Приведенное выше сообщение не оставляет сомнения в правильности мнения С. В. Юш кова. Однако общий вывод С. В. Юшкова, который он обосновывал также и ссылкой н эту грамоту, о смердах как частновладельческих крестьянах нам представляется не верным. Предписание пожалованным в монастырь смердам «не потянути им ни в го родцкии потуги, ни к смердом ни в какии потуги» показывает, что основная масса смер дов была обязана феодальными повинностями в пользу Новгорода, принадлежала государственным крестьянам. В грамоте Изяслава Мстиславича Пантелеймонову мо настырю запечатлена та глубокая старина, на которую ссылается появившаяся уж на рубеже новгородской независимости договорная грамота 1471 г.: «А купец поиде (во свое сто), а смерд потянет в свои потуг к Новугороду, как пошло»[3]. На такой ж характер зависимости смердов указывает и содержащееся в публикуемом списке тре бование не потянуть монастырским смердам «ни иною вивирицою». Термин «вивирица употреблен здесь в значении каких-то государственных повинностей, образовавшихс в процессе превращения дани в феодальную ренту.

Итак, смерды в публикуемом списке грамоты Изяслава Мстиславича Пантелей монову монастырю предстают перед нами в основной массе как государственные кре стьяне. Но, как видно из этой же грамоты, имелись смерды, зависимые от князя и епи скопа. Они могли стать и монастырскими крестьянами. Таковыми их делало пожалова ние новгородского веча, в ведение которого после 1136 г. перешло распоряжение зем лями и смердами.

Грамота тем и ценна, что в ней получил яркое отражение процесс развития феода лизма вглубь. Она свидетельствует о значительной степени закрепощения, котора была достигнута в древней Руси к середине XII в.

Новый список грамоты содержит также интересные данные о развитии иммуните та. Если раньше исследователи, располагая неполным текстом грамоты, думали, чт иммунитетные привилегии в ней «молчаливо подразумеваются», то теперь мы имее иммунитетную формулу, построенную на отрицательном принципе отказа от свои прав субъекта, передающего землю в пользу нового собственника. Отсюда можно сде лать вывод, что грамота Изяслава Мстиславича в отношении развития иммунитет представляет собой переход от грамоты Мстислава Владимировича 1130 г., где имму нитет выступает еще в положительной форме (село Буйце передается Юрьеву монасты рю «с данию, и с вирами, и с продажами и вено вотское»), к последующим развернуты формулам грамот XIV—XV вв., состоящих из ряда статей отрицательного типа. От носительная неразвитость иммунитетной формулы публикуемой грамоты заключаетс в отсутствии в ней отдельных статей, посвященных податному и судебному иммунитету Но зато в ней нет и ограничений в иммунитете, появляющихся в грамотах XIV—XV вв

---

[1] В публикуемом списке: «смерды».

[2] С. В. Юшков. К вопросу о смердах. «Ученые записки Саратовского ун-та» 1923, т. 1, вып. 4; его же. Общественно-политический строй и право Киевског государства. М., 1949. В последнее время к этой мысли с большими оговорками нача склоняться и Б. Д. Греков (см. Б. Д. Греков. Киевская Русь. М., Госполит издат, 1953, стр. 230).

[3] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, под ред. С. Н. Валка. Изд. АН СССР М.— Л., 1949, стр. 132.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Изяслав Мстиславич — великий князь (1146—1155). Вел упорную борьбу с черниговскими и ростово-суздальскими князьями. Л. В. Черепнин указывает на политический характер пожалования и относит грамоту к 1148 г., когда Изяслав Мстиславич был в Новгороде и стремился склонить новгородцев к участию в походе против Юрия Долгорукого (см. Л. В. Черепнин. Ук. соч., т. 2, с. 115).—204.

2) Нифонт — новгородский епископ (1130—1156). Отличался горячими симпатиями к черниговским и ростово-суздальским князьям. Е. Голубинский, указывая на факты острой вражды между Изяславом Мстиславичем и Нифонтом, предлагал считать грамоту Пантелеймонову монастырю подложной (Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, вторая половина тома, стр. 633). Святой Пантелеймон был, повидимому, патроном великого князя Изяслава Мстиславича. По словам летописца, шлем с изображением св. Пантелеймона спас Изяслава Мстиславича в битве 1151 г. (Ипатьевская летопись под 1151 г., ст. 438—439).—204.

3) Речь идет о новгородском вече, распоряжавшемся после 1136 г. землей и смердами. Ср. с грамотой 1130 г.: «Се аз Мьстислав Володимирь сын, дьржа Руську землю, в свое княжение *повелел есмь* (курсив наш. — *В. К.*) сыну своему Всеволоду отдати Буице святому Георгиеви».—204.

4) В переводе на современный русский язык: «село Витославлицы и с смердами». Переписчики XVI в. часто пропускали предлог «с», когда следующее слово начиналось с той же буквы.—204.

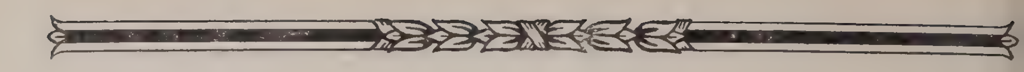
5) Под словом «устроил» можно понимать не только пожалование монастырю земель и смердов, но и сообщение о строительстве каменной церкви св. Пантелеймона, разобранной в 1810 г. (см. Амвросий. Ук. соч., часть V, стр. 461).—204.

6) В источниках имеется несколько упоминаний об Аркадии, позволяющих думать, что мы имеем дело с одним и тем же лицом. При Нифонте Кирик обращается с вопросами к игумену Аркадию (см. Русская историческая библиотека, т. VI, ч. I, СПб., 1908, ст. 34). В Новгородской первой летописи под 1153 годом говорится о создании монастыря Аркадием на собственные средства, что свидетельствует о принадлежности его к одной из богатейших фамилий Новгорода. Это сообщение проливает свет на избрание вечем Аркадия после смерти Нифонта на пост архиепископа (1156—1163), чем было завершено оформление политической независимости Новгорода. Назначая игуменом Пантелеймонова монастыря Аркадия, Изяслав Мстиславич, очевидно, хотел создать в его лице противовес Нифонту. —204.

7) Употребление слова «вивирица» — важное свидетельство подлинности грамоты и точности ее воспроизведения в публикуемом списке. О древности этого слова см. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, СПб., 1893, т. I.—204.

В. И. Кодецкий

КРИТИКА

БИБЛИОГРАФИЯ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СССР. ВЫП. I

Документы по истории советского общества.
Изд. АН СССР, М., 1955, 520 стр.

Сектор публикации источников Института истории Академии наук СССР приступил к изданию серии документальных сборников «Материалы по истории СССР». Как указывает редакция, данное издание однотипно с изданием непериодических сборников «Исторический архив», выпускавшихся до 1955 г. Институтом истории, и является его продолжением.

Выпуск первый «Материалов», ответственными составителями которого являются В. Е. Полетаев и Ю. У. Томашевич, целиком отведен под документы истории СССР советского периода и притом по темам, мало разработанным в исторической литературе. Как будет показано далее, по некоторым темам, затронутым в нем, ранее документы почти не публиковались, поэтому выпуск заслуживает подробного разбора.

Рассмотрим публикации документов в порядке их расположения в сборнике.

Сборник открывается публикацией «Из истории подготовки Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Рабочие, гарнизон Петрограда и Балтийский флот в период организации штурма (сентябрь — октябрь 1917 года)», подготовленной к печати И. А. Баклановой, Г. П. Грицаенко, И. А. Ивановым, Б. М. Кончаковым и З. В. Степановым. Подавляющее большинство публикуемых документов хранится в архивах Ленинграда. В публикации есть и документы, напечатанные в 1917 г. в большевистских газетах «Рабочий путь», «Рабочий и солдат» и других. Перепечатка из газет, поскольку речь идет о важных исторических документах, не вызывает возражений, так как комплекты этих газет сохранились в очень небольшом числе и находятся почти исключительно в крупнейших библиотеках Москвы и Ленинграда. Все 114 документов расположены в хронологической последовательности.

Большая историческая ценность публ… куемых материалов заключается в том, ч… они представляют голос широких наро… ных масс — это протоколы, резолюции… постановления собраний и митингов раб… чих, солдат и матросов Петрограда, Гел… сингфорса, Кронштадта и их организац… партии большевиков и ее военных орга… заций, Советов, организаций Красн… гвардии, солдатских комитетов и т. …

Документы показывают, как рабочие… солдаты Петрограда горячо поддержа… большевистскую резолюцию Петрогра… ского Совета от 31 августа 1917 г. с т… бованием создания власти революцио… ного пролетариата и крестьянства (с… док. №№ 3, 6, 12 и другие).

Прямое требование перехода всей влас… к Советам выдвигалось как главное в … золюциях многолюдных рабочих и солда… ских собраний. Подобных резолюций оп… бликовано в разбираемом сборнике … сколько десятков. Многие документы ук… зывают на практические меры для осуп… ствления этого требования. Здесь резол… ции о немедленном созыве II Всеросс… ского съезда Советов рабочих и солда… ских депутатов (см. док. №№ 2, 12, 1… 17, 18 и другие), документы о вооружен… рабочих и подготовке вооруженных с… для борьбы за власть Советов (см. до… №№ 7, 13, 19, 20, 22, 48, 51, 52 и други… Особенно интересны документы, показ… вающие борьбу революционных рабоч… и солдат против предательских анти… циональных планов Временного правите… ства о сдаче Петрограда немецким во… скам и против эвакуации Петрограда (с… док. №№ 23, 29, 31, 33 и другие).

Эта публикация — новый дополните… ный источник по истории подготовки О… тябрьской социалистической революци… ставший теперь доступным для широко… круга читателей.

При всей важности документов сост…

телям следовало строже подойти к от-
у их для печати: иногда встречаются
убликации слишком малозначительные
. док. №№ 76, 90, 92).

Излишне приводить несколько докумен-
по одному и тому же техническому
просу. Например, в сборнике помещено
ошение штаба Красной гвардии Вы-
гского района заводскому комитету
енала Петра Великого об отпуске учеб-
к гранат и выписка из протокола засе-
ия упомянутого заводского комитета
росьбой к начальнику слесарно-паяль-
мастерской о том же (см. док. №№ 48
9). Примерно такие же повторения встре-
ются в ряде других случаев (ср. док.
№ 57 и 69; 84 и 101). Вполне достаточно
ло бы в каждом случае напечатать толь-
один документ и дать примечание о
ьнейшем ходе дела. Наоборот, неко-
ые документы, имеющие важное значе-
, не могут послужить надежным источ-
ком для исторических обобщений, так
даны оторванно от подобных им типич-
массовых документов. Например,
нь интересен протокол счетной комиссии
роградского трубочного завода, пока-
ающий, что при выборах заводского
итета из 15117 рабочих 9388 голосо-
о за большевиков (док. № 37), но дру-
документов о перевыборах фабзав-
ов не приводится.

Было бы хорошо в дальнейшем подби-
ь документы для специальных публи-
ий, посвященных одной теме, например:
еревыборах фабзавкомов, об организа-
Красной гвардии, о назначении и дея-
ьности комиссаров Военно-револю-
нного комитета и т. д.

публикации «Из истории борьбы за
готовку и проведение Октябрьской ре-
юции в Туркменистане», подготовлен-
А. И. Головкиным, напечатано 22 до-
ента, в большей части хранящихся в
тральном государственном архиве Турк-
ской ССР. Некоторые из них пред-
вляют перепечатку сообщений из га-
«Асхабад» за 1917 г. Значительная
ть исходит от представителей местных
анов буржуазного Временного прави-
ьства. Публикация отражает револю-
нные события в Закаспийской области
арта по декабрь 1917 г.: организацию
еятельность Советов рабочих и солдат-
депутатов, борьбу за власть Советов
становление Советской власти в декабре
г. Однако сколько-нибудь полной
тины истории Октябрьской революции
уркменистане по этим документам со-
ить нельзя. Достаточно сказать, что
ь не показана роль большевистских
тийных организаций, если не считать
щения Асхабадской группы больше-
в о созыве партийного собрания
3 декабря 1917 г. (док. № 20).
бо представлена деятельность местных
тов: ни в одном документе не сказано
образовании Советов крестьянских
татов, о слиянии Советов рабочих и
солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов, нет материалов съезда крестьянских депутатов Закаспийской области; съезды Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Закаспийской области представлены документами одного только четвертого съезда, происходившего в декабре 1917 г. По публикации нельзя проследить, как шла большевизация Советов. Совсем нет документов об организации туркменского населения, о контрреволюционной роли туркменских феодалов и баев и объединении трудящихся дехкан с русскими революционными рабочими и солдатами.

Значение публикации умаляется еще более тем, что все ее документы ранее были включены в более полный сборник документов об Октябрьской революции в Туркмении.[1]

Публикация «Новые документы о Щорсе», подготовленная Н. И. Выходцевым, Т. Ф. Каряевой, В. Е. Полетаевым и Ю. У. Томашевичем, содержит приказы и сводки по 1-й Украинской советской дивизии с марта по август 1919 г., т. е. за время, когда ею командовал Н. А. Щорс. Извлеченные из фондов Центрального государственного архива Красной армии, они расширяют круг доступных источников о Н. А. Щорсе — народном герое периода борьбы с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией 1918—1920 гг. В отличие от других публикаций приказов советских полководцев, приводимые приказы посвящены не военно-оперативной, а, так сказать, внутренней жизни дивизии. Они показывают постоянную заботу Н. А. Щорса о материальном обеспечении бойцов (док. №№ 9, 12 и др.), помощи семьям красноармейцев (док. № 19), военном обучении (док. №№ 25, 26, 38, 39), обучении грамоте (док. № 30) санитарной службе (док. №№ 7, 17, 36), политическом воспитании (док. №№ 11, 20—24), об укреплении революционной дисциплины, особенно во время пребывания воинских частей в населенных пунктах (док. №№ 16, 34). Для изучающих боевую деятельность дивизии очень важны данные о росте численности личного состава дивизии, обеспечении ее вооружением и боеприпасами (док. №№ 1, 3, 6, 35 и др.). Публикация может быть использована как для изучения биографии Н. А. Щорса, так и для изучения строительства Красной Армии. Разумеется, ни та, ни другая тема не могут быть исчерпаны без привлечения широкого круга других, более важных источников. Публикация дает лишь дополнительный материал, а отдельные документы настолько малозначительны, что вряд ли заслуживают опубликования (например, док. № 31)

[1] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане. Сборник документов под ред. А. Головкина. Ашхабад, 1954.

Такой же характер имеет публикация «Из истории военной интервенции американского империализма против Советской России в 1919 г.», подготовленная А. М. Карпачевым и В. Р. Ходорковским. Она состоит из телеграфной переписки между командованием белогвардейских армий в России и их представителями за границей в сентябре — октябре 1919 г., хранящейся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции. Большая часть ее касается поставок белогвардейцам вооружения, боеприпасов, обмундирования и других материалов военного снаряжения. Ряд документов показывает, какое постоянное давление оказывали США на прибалтийские буржуазные государства с целью использования их для интервенции против советской страны (док. №№ 4 и 16). Они неопровержимо доказывают, что американский империализм выступал как организатор и активный участник антисоветской интервенции.

Все остальные публикации сборника посвящены истории социалистического переустройства сельского хозяйства.

Публикация «Из истории организации первых коллективных хозяйств Московской губернии в 1918 г.», подготовленная В. Р. Копыловым, состоит из 33 документов, выявленных из фондов Московского областного архива Октябрьской революции. Часть документов хранится в лаборатории Московского государственного историко-архивного института, а другая часть перепечатана из газет 1918 г. Документы самих архивов первых колхозов, за единичными исключениями, не печатались. Данная публикация выгодно отличается тем, что в ней опубликованы уставы первых колхозов (док. №№ 5, 10, 14, 23, 30), протоколы собраний крестьян об организации колхозов (док. № 17), протоколы собраний колхозников (док. №№ 13, 19, 24), планы работ колхозов (док. №№ 22, 26, 31), документы об отношениях колхозов с единоличными крестьянами (док. №№ 2, 16), документы советских органов, касающиеся отдельных колхозов (док. №№ 4, 7, 8, 12, 27, 32). Публикация позволяет выяснить ряд вопросов организации хозяйства внутри колхозов и состава колхозов.

Опубликованные документы служат хорошим источником для изучения колхозного строительства в Московской губернии, они выдвигают ряд новых вопросов перед советской исторической наукой. Еще недавно некоторые авторы утверждали, что в 1918 г. существовали только коммуны, другие признавали существование артелей, но отрицали наличие товариществ. Документы №№ 19 и 24 свидетельствуют о существовании в 1918 г. товариществ и о некоторых особенностях их деятельности в то время. Существовали и такие коллективные хозяйства, как трудовые группы (док. № 9) и трудовые общины (док. № 28). Следует пожелать появления таких же или еще более полных п ликаций по другим губерниям.

Следующая публикация — «Матери по социальному составу сельскохозяйств ной кооперации в 1926—1927 гг.», под товленная В. П. Даниловым, представл собой три статистические таблицы по у занному вопросу. Они извлечены из териалов сельскохозяйственной инсп ции фонда Народного комиссариата ра че-крестьянской инспекции РСФСР, х нящегося в Центральном государствен архиве Октябрьской революции. Табли были составлены сельскохозяйственной спекцией на основании отчетов мест союзов, Союза союзов сельскохозяйств ной кооперации и данных ЦСУ. В табл обработан статистический материал 1926 г. по 69 союзам сельскохозяйствен кооперации. По каждому союзу учте крестьянские хозяйства на территор охватываемой союзом, кооперирован хозяйства, коэффициент кооперирова ности, правления кооперативов и коэф циент участия различных социальн групп крестьян в правлениях.

По всем этим объектам учета в статист ческом сказуемом даны относительные сла (в процентах) в группировках по по ву, по рабочему скоту, по коровности. отдельным союзам есть пропуски как подлежащем, так и в сказуемом. Табл. содержащая данные за 1927 г., построе так же, но подлежащее в таком полн виде, как в табл. 1, дано лишь по дв союзам, а по остальным — крестьянс хозяйства и коэффициенты коопериро ния не учтены. По многим же союзам уч ны только кооперированные хозяйст Табл. 3 содержит данные за 1926—1927 тех союзов, которые не могли представ отчеты по утвержденной форме, послуж шей основой для составления табл. 1 и

По подсчетам составителя, в табл. учтено не менее 18—20%, а в табл. 2 п мерно 8—10% всех членов сельскохоз ственной кооперации. Таким образом, п ликуемые таблицы учитывают социальн состав гораздо более широкого круга ч нов сельскохозяйственной кооперации, это имело место в других изданиях. Т материалы переписи 1924 г.[1] учитыва менее 15 тыс. членов из двух с лиш миллионов кооперированных кресть ских хозяйств. В гнездовом обследова социального направления сельскохоз ственного кредита, проводившегося Ц СССР в 1927 г.[2], было обследовано членов кредитной кооперации.

Публикация поможет исследователям изучении важного вопроса по истор сельскохозяйственной кооперации.

---

[1] Социальный состав членов сельс кооперативов. Труды ЦСУ СССР, т. Х вып. I, ч. 1, М., 1926.

[2] Социальное направление сельск хозяйственного кредита. Изд. ЦСУ СС М., 1929.

ютря на неполноту таблиц (отсутствуют нные о применении наемного труда, арен- земли, найме и сдаче в наем рабочего ота и инвентаря), они показывают ре- льтаты борьбы Коммунистической пар- и и Советского государства за вовлечение дноты и среднего крестьянства в коопе- цию, за очищение руководящих органов операции от кулацких элементов. К со- лению, небольшой период (всего два да — 1926 и 1927), отраженный в табли- х, не дает достаточно широкой базы для учения изменений в социальном составе льскохозяйственных коопераций. Необ- димо ускорить выявление и публикацию алогичных материалов за другие годы.

Две последние, значительные по разме- м публикации замечательны тем, что — первые публикации об участии ра- чих в проведении сплошной коллективи- ции 1929—1930 гг., если не считать лько-что появившихся в журнале «Исто- ческий архив»[1].

Публикация «Роль рабочих бригад в рьбе за сплошную коллективизацию в мбовской деревне» помогает изучить торию борьбы Коммунистической пар- и и Советского государства за проведе- е сплошной коллективизации в период декабря 1929 г. по апрель 1930 г. Автор бликации — М. Н. Черноморский.

В соответствии с решением окружкома П(б) Тамбовский окрисполком поста- вил 9 декабря 1929 г. послать в районы сельсоветы уполномоченных по коллек- визации. Посылка уполномоченных была ложена на Окркоопхлебсоюз, который жен был вести учет их работы (док. 1). Уполномоченные обязывались через ждые 10 дней посылать в Окркоопхлеб- оз информацию в форме товарищеского сьма (док. № 4). В течение декабря пар- йные органы отобрали и послали в де- вню 184 человека, большей частью ра- чих, членов или кандидатов партии. январе 1930 г., в связи с прибытием в мбовский округ большой группы ле- нградских рабочих — двадцатипятиты- чников, большинство уполномоченных крисполкома было отозвано.

Письма уполномоченных в Окркоопхлеб- оз и составили преобладающую часть бликации. В некоторых местах несколь- уполномоченных одновременно рабо- ли в одном сельсовете и тогда как бы тавляли бригаду. Из сказанного сле- т, что заголовок публикации не совсем но определяет ее содержание.

Уполномоченные работали непосред енно в деревне, среди широких масс естьян середняков и бедняков, опираясь на низовые партийные и советские органи- зации. Их письма хорошо отображают жизнь советской деревни в момент напря- женной борьбы за коллективизацию. По- мимо непосредственной работы по органи- зации колхозов, уполномоченные занима- лись собственно всеми вопросами, которые волновали тогда трудящихся крестьян: работой кооперации, засыпкой семенных фондов, контрактацией скота, ремонтом инвентаря и даже сбором утильсырья. Не приходится и говорить, что уполномо- ченные проводили десятки собраний всех крестьян села или отдельно по группам дворов, особые собрания бедноты, жен- щин и молодежи. Публикуемые документы, несомненно, вызовут большой интерес у историков, как документы, показывающие трудности коллективизации. Здесь и пря- мое сопротивление кулаков и остатков ан- тоновских банд, и колебания отдельных крестьян, и ошибки местных партийных и советских организаций. Можно только пожелать издания подобных и более обширных публикаций по другим областям и республикам нашей страны.

[1] См. публикации «Участие рабочих- аллистов в колхозном строительстве ной 1930 г.» и «Шефство текстильщи- Московской, Ленинградской и Ивано- Вознесенской областей над хлопкоро- ми Средней Азии (1929—1930 гг.)». сторический архив», 1955, № 2.

Сборник заканчивается публикацией «Двадцатипятитысячники и их роль в коллективизации сельского хозяйства в 1930 г.». Она содержит документы об от- боре, распределении и итогах первого года работы двадцатипятитысячников. Доку- менты выявлены и подготовлены к печати Н. А. Ивницким совместно с Д. М. Езер- ской.

За небольшим исключением, документы публикуются впервые, по подлинникам фонда Колхозцентра СССР и РСФСР, хра- нившимся в Центральном архиве Мини- стерства сельского хозяйства СССР (в на- стоящее время фонд передан в Центральный государственный архив Октябрьской ре- волюции).

Публикация состоит из двух разделов: «I. Отбор, подготовка и распределение 25-тысячников» и «II. Работа 25-тысячни- ков в колхозах в 1930 г.». Каждый раздел содержит по 26 документов, расположен- ных в хронологическом порядке. Они со- стоят из отчетов, обзоров, информацион- ных и статистических сводок Колхозцен- тра СССР и его уполномоченных и инструк- торов, колхозцентров союзных республик, правлений колхозсоюзов отдельных обла- стей и округов о ходе отбора, о составе и распределении 25-тысячников. Все это— официальные документы организаций, не- посредственно проводивших работу по от- бору и распределению 25-тысячников, до- кументы, рассказывающие о 25-тысячни- ках. Исключение составляет группа руко- водящих документов ЦК ВКП(б), Колхоз- центра и Центросоюза (док. №№ 1, 27, 33, 37 и др.). Опубликование их очень по- лезно, но тогда следовало бы опубликовать все подобные документы, для чего, видимо, потребовалась бы особая публикация.

Вторая группа состоит из разнородных документов, среди которых мы находим

три письма 25-тысячников, приветствие колхоза рабочим одного из ленинградских заводов, сообщение газеты об убийстве кулаками 25-тысячника (док. №№ 8, 23, 29, 40, 41, 44, 45).

Сами по себе эти документы довольно интересны. Но для обобщений и выводов нужно изучение более широкого круга источников, в частности комплекса таких документов, а не единичных примеров. В сборниках «Материалов по истории СССР» хорошо бы поместить специальные публикации писем 25-тысячников об их работе в деревне, в колхозах, материалы советского суда о борьбе с кулацким террором и другими выступлениями против колхозов и другие группы документов.

Вряд ли нужно много говорить о необходимости такой публикации. Огромная работа, проделанная 25-тысячниками, разумеется, не может быть полностью освещена одной публикацией. Сводные, обобщающие документы, помещенные в рассматриваемом сборнике, не могут показать достаточно и конкретно работу 25-тысячников в самих колхозах. Документы не раскрывают картины борьбы передовых рабочих за организацию и оплату труда в колхозах, за использование в колхозах опыта организации производства в крупной промышленности.

Несмотря на указанные недостатки, связанные с самим составом публикации, она имеет исключительно большое значение для изучения истории коллективизации сельского хозяйства СССР и ведущей роли рабочего класса, для изучения нового этапа в развитии и укреплении союза рабочего класса и крестьянства.

Рассмотрев тематическое содержание публикаций и отбор документов, необходимо остановиться на вводных статьях.

Во вводной статье З. В. Степанова к публикации «Из истории подготовки Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде» в достаточной степени показана историческая обстановка того времени, к которому относятся приводимые документы, но с археографической стороны статья очень слаба. В ней не объяснен принцип отбора документов для печати; не сказано, почему выбраны именно эти документы Военно-революционного комитета (док. №№ 95, 113, 114), насколько типичны документы, публикуемые в единственном числе, например, документ о выборах завкома Трубочного завода (док. № 37). При перечислении газет, из которых заимствованы некоторые документы, не указаны места издания, чьим органом являются эти газеты, каково их политическое направление. Нет справки об имеющихся публикациях документов о рабочих и солдатах Петрограда и матросах Балтийского флота в период организации штурма. Это замечание относится и к другим вводным статьям.

Как уже отмечалось, публикация «Из истории борьбы за подготовку и проведение Октябрьской революции в Туркме[нистане]» не дает достаточного материала [по] указанной теме. Вводная статья недост[а]точно раскрывает содержание немногочи[с]ленных и разрозненных документов пу[б]ликации. В ней слабо освещены особе[н]ности подготовки и проведения Октябр[ь]ской революции в далекой от центра и о[т]сталой национальной окраине. Автор со[в]сем не останавливается на общественн[о-]экономических отношениях дореволю[]ционной Туркмении. Как большевики б[о]ролись за влияние среди туркменских де[х]кан, каковы были трудности, успехи и н[е]достатки этой работы; какова была пол[и]тика местных феодалов по конкретн[ы]м вопросам; в чем конкретно проявлялос[ь] в 1917 г. то обстоятельство, что хан И[о]мудский, Махтум-Кули-хан, Джунаи[д]-хан и хан Азис Чапыков были «ставлен[]никами царского режима и иностранно[го] империализма» (стр. 102). На эти вопрос[ы] в статье ответа нет, что затрудняет изуч[е]ние ряда документов (см., например, до[к.] №№ 6 и 7). Без раскрытия особенност[ей] процесса трудно показать и значение с[о]бытий в Туркменистане в истории Октябр[ь]ской революции для всей страны. Доста[]точно напомнить о союзе туркменских фе[о]далов с российской контрреволюцией, ко[]торый выражался, в частности, и в том, что туркменский текинский полк составля[л] личную охрану генерала Корнилова. Н[о] об этом в статье нет ни слова. Слаба стать[я] и в археографической части. В ней н[е] сообщается о предшествующих публика[]циях документов по этой теме.

Вводные статьи к небольшим публика[]циям новых материалов о Щорсе и об ан[]тисоветской интервенции американски[х] империалистов составлены в общем удо[]влетворительно.

Вводная статья В. Р. Копылова хорош[а] тем, что в ней не только дан сжатый и ин[]тересный по содержанию очерк строитель[]ства коллективных хозяйств в Московско[й] губернии в 1918 г., но и содержится кри[]тика некоторых положений советских исто[]риков. Обобщая факты из публикуемы[х] документов, автор справедливо опровер[]гает утверждение об отсутствии в 1918 г. такой первичной формы колхозов, ка[к] крестьянские товарищества. Можно толь[]ко пожалеть, что автор не всегда подкре[п]ляет свои положения ссылкой на источ[]ник. Это снижает значение его выводов о[б] организации колхозов в Московской гу[]бернии еще в конце 1917 г., о числе колхо[]зов к концу 1918 г. Последнее тем боле[е] важно, что в публикуемых документа[х] указываются другие цифры (см. док. № 33[)].

Вводная статья В. П. Данилова к таб[]лицам о социальном составе сельскохозяй[]ственной кооперации содержит кратку[ю] характеристику положения сельскохозяй[]ственной кооперации и ее социального со[]става в 1926—1927 гг. Автор выделяет дан[]ные таблиц, показывающие улучшение со[]циального состава кооперации, и обсто[]

льно раскрывает научно-познавательное ачение публикуемых материалов. Подбными подсчетами он показывает, в кай степени данные таблиц охватывают ссу членов сельскохозяйственной коопеции. Статья В. П. Данилова выгодно личается от других вводных статей сборка справкой о других изданиях по теме бликации и анализом научно-познавального значения статистических матеалов прежних изданий по сравнению с бликуемыми.

Вводная статья М. Н. Черноморского публикации документов о борьбе за ллективизацию тамбовской деревни мот быть отнесена к числу неудачных. Если считать полезных сведений о числе уполмоченных, посланных в деревню, то тья мало чем помогает читателю, а в дельных случаях может привести его к неверным выводам. В статье неясно неточно излагается история посылки в ревню уполномоченных окрисполкома. Автор не объясняет, для чего в публикаю включена «Памятка для рабочихфов, едущих в деревню на коллективицию, составленная Деревенским отдеи окружного комитета ВКП(б)» (док. 7). Может быть, окружком партии предкил и уполномоченным руководствоься этой памяткой? Но автор ничего не бщает об этом. Читатель может сметь уполномоченных, письма которых бликуются, с бригадами шефских обств, тем более что уполномоченных авезде называет рабочими бригадами. Автору следовало хотя бы кратко скаь об основных формах участия рабочих борьбе за сплошную коллективизацию, о посылке уполномоченных с разными аниями от партийных, советских, комольских, кооперативных организаций, торов, политпросветчиков, представией обществ по шефству над деревней, пп и бригад по ремонту инвентаря, очих-двадцатипятитысячников. Само ой разумеется, что рабочие и члены пар- были среди всех этих категорий. Все , попадая в деревню в 1929—1930 гг., могли оставаться в стороне от коллектиации. Но все же это были разные фор- помощи деревне, которые историку полагается смешивать. Эти формы имели то и в Тамбовском округе. Например, овременно с посылкой уполномоченных исполкома проводилась посылка рабо- бригад шефского общества и даже были анизованы курсы руководителей этих гад (см. док. № 3 в данной публикации). это автором вводной статьи оставлено тороне.

К числу упущений вводной статьи надо ести и то, что в ней, как и в некоторых гих статьях, не назван фонд архива, уда взяты документы, не объяснено исхождение термина «товарищеское ьмо», который зачем-то употребляется аждом заголовке к письмам.

Во вводной статье или в примечаниях следовало бы обратить внимание читателя на политические ошибки в некоторых письмах, например переход колхоза «в коммуну» расценивается как успех (док. № 37).

Вводная статья Н. А. Ивницкого к публикации о 25-тысячниках довольно подробно излагает основные вопросы истории направления лучших представителей рабочего класса на работу в деревню, на помощь трудящемуся крестьянству в строительстве колхозов. Автор хорошо показывает экономическое и политическое значение работы 25-тысячников в коллективизации сельского хозяйства. Однако, несмотря на значительный объем статьи (см. стр. 390—407), в ней нет некоторых сведений, необходимых для лучшего использования опубликованных документов. В статье только упомянуто, но не рассказано о комиссии Колхозцентра СССР и РСФСР по отбору 25-тысячников и «группе 25-тысячников» как органа внутри Колхозцентра. В статье не излагаются достаточно подробно (и в публикации отсутствуют) некоторые важные документы, связанные с работой 25-тысячников, например не раскрыто содержание постановления ЦК ВКП(б) о 25-тысячниках от 21 мая 1930 г., не рассказано об инструкции Колхозцентра о введении трудодня, изданной в мае 1930 г. Данные в статье сведения о числе 25-тысячников расходятся с данными публикуемых документов (ср. стр. 394 и 460, 463).

В статье Н. А. Ивницкого, как и в других вводных статьях, недостаточно объяснено, почему из всего числа подобных документов для публикации отобраны именно данные документы, какие принципы были положены в основу отбора. Хорошо было бы указывать, каков удельный вес опубликованных документов по отношению к таким же документам, хранящимся в архиве.

Несколько слов следует сказать об археографической обработке документов. Она проведена согласно «Основным правилам публикации документов Государственного архивного фонда СССР», изданным Главным архивным управлением. Составители довольно удачно провели работу по подготовке к печати текста документов, но все же погрешности и упущения встречаются.

Начнем с разбора заголовков документов из публикации по истории Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, где особенно много ошибок и неточностей. Начать с того, что в некоторых заголовках неточно указана разновидность документа (см. док. №№ 62, 66), не всегда указан адресат (см. док. № 94). Один и тот же Совет составители называют поразному: в заголовке док. № 111 говорится о «Совете солдатских и рабочих депутатов г. Кронштадта», а в заголовке док. № 112 о «Кронштадтском Совете рабочих и солдатских депутатов». Возможно, что здесь

воспроизводится редакция заголовка подлинника документа, но тогда надо взять ее в кавычки или отметить в археографических примечаниях. Некоторые заголовки излишне многословны, например заголовки док. №№ 9 и 112 занимают по шесть строк.

Напрасно перегружены излишними деталями заголовки ряда документов гвардейских полков, вроде «гвардии Павловского резервного полка» (док. № 10 и др.). Гвардейские полки еще до Февральской революции были отправлены на фронт, а в Петрограде были заново укомплектованы резервные полки. Вообще отличительные особенности гвардейских частей к осени 1917 г. потеряли всякое значение.

В некоторых случаях неправильно составленные заголовки неверно передают содержание документа и смысл соответствующего исторического события. Например: из многословного заголовка «Объявление Выборгского районного Совета об обязательных занятиях всех записавшихся в боевые дружины и о проведении агитации за вступление в Красную гвардию» (док. № 13) следует, что боевые дружины это одно, а Красная гвардия — другое. В действительности же в Петрограде в сентябре 1917 г. это были тождественные понятия, что видно и из текста документа, где сказано: «записавшиеся в боевые дружины (Красную гвардию)...». Резолюция Петроградской губернской конференции Советов рабочих и солдатских депутатов, опубликованная в газете 7 октября 1917 г., названа составителями резолюцией «о признании Советов... единственной властью в стране» (док. № 25). Между тем, как известно, Советы тогда не имели власти, двоевластие окончилось, шла борьба за переход власти из рук Временного правительства к Советам, чего и требовала губернская конференция. То же можно было бы сказать и о заголовках док. №№ 41 и 68.

Есть кое-где ненужная детализация и многословие в заголовках публикации о Щорсе (например, к док. №№ 12 и 13), хотя в основном они могут служить примером сжатости и точности.

В публикации документов о 25-тысячниках отдельные заголовки составлены неудовлетворительно. Возьмем, например, заголовок документа № 16: «Сведения о составе и использовании 25-тысячников в Днепропетровском округе Украинской ССР». Ни из этого заголовка, ни из текста, где нет указания на должности подписавших документ и обозначения подписи, нельзя установить, где, кем и в каком учреждении он составлен. Исследователю трудно судить о степени его достоверности.

Перейдем к легендам. Прежде всего отметим, что в легенде к документу должны быть указаны предыдущие публикации. Исследователю необходимо знать, когда и как впервые был опубликован документ.

Этот принцип не всегда выдержан в ре[...]
зируемом сборнике.

С другой стороны, в некоторых пуб[...]
кациях легенды излишне перегруже[...]
Раз все или большая часть докумен[...]
взяты из одного архива, то достато[...]
сказать об этом во вводной статье и [...]
нужды указывать название архива в [...]
генде каждого документа, как это сдел[...]
в публикации по истории Октябрьской [...]
волюции в Туркменистане. В леге[...]
к публикации о Щорсе правильно опущ[...]
название архива. В публикации о 25[...]
сячниках все документы взяты из од[...]
архива и одного фонда, что и отмечен[...]
вводной статье, а в легендах с полным[...]
нованием опущены названия архив[...]
фонда. В легендах публикации об ин[...]
венции США против Советской Рос[...]
опущено и указание на дело, поскольку[...]
документы взяты из одного дела.

Иногда ссылка на место хранения в [...]
хиве вообще не нужна. Нет никакого с[...]
сла указывать на копии, снятые с матер[...]
лов из газет, хранящихся в архиве, [...]
это сделано в легендах к документам [...]
истории Октябрьской революции в Тур[...]
нистане (док. №№ 1, 20 и другие).

К документам №№ 88 и 89 публика[...]
по истории Октябрьского вооружен[...]
восстания в Петрограде нет примеча[...]
о каком откомандировании солдат там [...]
речь и в чем смысл отказа полковых ко[...]
тетов от откомандирования.

В документе № 7 публикации по исто[...]
Октябрьской революции в Туркм[...]
стане упоминаются кярендные воды, [...]
нет примечания, раскрывающего это [...]
нятие.

Нет примечаний о документах, упо[...]
наемых в тексте того или иного докуме[...]
но отсутствующих в публикации (см. [...]
№ 110 публикации по истории Октяб[...]
ского вооруженного восстания и док. N[...]
публикации о 25-тысячниках).

Не всегда имеются примечания об [...]
щенных местах (см. стр. 108).

Хотелось бы, чтобы следующие [...]
пуски «Материалов по истории СС[...]
служили образцом научного издания [...]
кументов. Что касается тем публика[...]
и принципа отбора документов, то оч[...]
желательно, чтобы каждая публика[...]
составляла в какой-то мере закончен[...]
круг источников по теме в целом ил[...]
какой-то определенной части—хронол[...]
ческой или принципиально-темати[...]
ской.

В целом первый выпуск «Материалов [...]
истории СССР» заслуживает одобре[...]
Он принесет известную пользу не тол[...]
историкам, но и широкому кругу пропа[...]
дистов и агитаторов.

Сектору публикации источников Ин[...]
тута истории АН СССР совместно с г[...]
дарственными архивами нужно прод[...]
жить полезное дело публикации доку[...]
тов советского периода, обратив осо[...]
внимание на издание источников по и[...]

и социалистического строительства в шей стране.

Редколлегии «Материалов» следовало бы лее четко определить и тип издания подобного рода сборников документов. По шему мнению, «Материалы по истории СССР» по своему типу издания должны едставлять нечто среднее между журнальными публикациями и цельными сборниками документов. В «Материалах» было бы целесообразно публиковать документальные подборки по одной определенной проблеме истории СССР (например, индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, национальному строительству, культурной революции и т. п.).

Е. А. Луцкий

ПОДГОТОВКА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА УКРАИНЕ»

Киев, Госполитиздат, 1955, 941 стр.

Выход в свет сборника документов Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине» — сомненный успех в работе Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства УССР. Сборник подготовлен совместно с Харьковским государственным университетом им. А. М. Горького и является рвым сравнительно полным изданием, священным периоду подготовки Великой Октябрьской социалистической революции на Украине. Его документы в основном охватывают период с марта по тябрь 1917 г., за исключением нескольких, датируемых последними числами февраля и началом ноября 1917 г. Сборник стоит из четырех глав, введения, археографического предисловия и сопровождается примечаниями и указателями.

Первая глава включает наиболее важные решения съездов и конференций Коммунистической партии, а также статьи, ги, письма В. И. Ленина и И. В. Сталина, характеризующие период подготовки ликой Октябрьской социалистической революции в целом или отдельные наиболее жные события этого периода на Украине. В последующих главах материалы группируются соответственно трем основным пам: вторая глава освещает развертывание революционных событий на Украине в период новой ориентировки партии рт—апрель), третья — период революционной мобилизации масс (май—август) и вертая — подготовку вооруженного восстания за власть Советов (сентябрь — октябрь). Внутри глав документы систематизированы по губерниям (Полтавская и рниговская, а также Подольская и лынская объединены). Отдельно выделены группы документов по Донбассу ввиду его большого удельного веса в общем революционном движении на Украине. утри губерний документы расположены онологически.

В сборник вошло 875 документов. Большая часть их извлечена из периодической печати, 277 документов взяты из архивных фондов и публикуются впервые. Документы и материалы сборника достаточно полно освещают период подготовки Октябрьской революции на Украине.

Тесная связь революционных событий на Украине с общероссийскими прослеживается по целому ряду публикуемых документов. Во всех революционных начинаниях рабочие и крестьяне Украины ориентировались на опыт русского пролетариата. Многие документы рассказывают о поездках делегатов украинских трудящихся в центральную Россию для изучения опыта революционной борьбы и установления тесного контакта (док. №№ 155, 156 и др.). Но, тем не менее, в сборнике следовало бы поместить значительно больше документов, раскрывающих братскую связь украинского и русского народов.

Публикуемые решения партийных конференций, собраний, отдельных партийных комитетов, листовки РСДРП(б) и т. д. довольно полно отражают деятельность большевистских партийных организаций. Интересны документы о роли Харьковской большевистской организации, так как Харьков был центром Донецко-Криворожской областной большевистской организации, поддерживавшим непосредственную связь с ЦК РСДРП (б). Они ярко раскрывают революционные действия харьковского пролетариата, особенно металлистов (см. док. №№ 667, 668, 669, 681 и др.).

Напротив, в Юго-Западной области Украины не было крупных промышленных центров с организованными отрядами рабочего класса. Это обусловливало значительную слабость Юго-Западной областной партийной организации по сравнению с Харьковской. Таким образом, именно Харьков выступал в качестве революционного центра Украины в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Поэтому было бы необходимо показать как можно шире революционную деятельность Харьковской партийной организации. Между тем, в сборнике отсутствуют важные документы Харьковской общегородской (17—20 сентября 1917 г.) и губернской (3 октября 1917 г.) конференций большевиков. Публикация

этих документов тем более необходима, что последующее усиление деятельности Харьковской партийной организации непосредственно связано с этими событиями. После конференций укрепилась ее связь с уездными большевистскими организациями, расширилась агитационная работа среди рабочих, солдат и крестьян.

В сборнике удачно раскрыты руководящая роль большевистской партии и величайшая революционная активность широких масс рабочего класса и крестьянства. Благодаря этому процесс подготовки Великой Октябрьской социалистической революции на Украине получил достаточно полное освещение.

В многочисленных документах, исходящих от революционных Советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов, от профсоюзов, заводских, крестьянских и солдатских комитетов, от собраний рабочих отдельных предприятий, сельских сходов, солдатских собраний и т. д., раскрывается революционное творчество народных масс, подготовивших под руководством Коммунистической партии все условия для успешной победы революции.

Эта работа проходила в условиях ожесточенной борьбы с контрреволюционной буржуазией, помещиками, кулаками и их идеологами — меньшевиками и эсерами. В сборнике публикуются многочисленные документы, отражающие классовую борьбу трудящихся Украины, например, резолюция рабочих завода «Сириус» от 3 июля 1917 г. о разоблачении контрреволюционной политики эсеров (док. № 511), резолюция общего собрания солдат от 18 сентября 1917 г. об отозвании меньшевиков и эсеров из Киевского Совета (док. № 642), сообщение о большевизации Киевского Совета рабочих депутатов от 3 октября 1917 г. (док. № 647) и другие. Значительная часть документов сборника отражает забастовочное движение городских рабочих и выступления крестьян против помещичьего, монастырского и кулацкого землевладения. Среди документов о забастовках рабочих особенно интересны сведения, говорящие об организованном характере этих выступлений: предъявление требований рабочих (см. док. № 757, 765), выражение солидарности рабочих с бастующими (док. № 735, 792) и т. д. Организованная, целеустремленная деятельность рабочего класса особенно выступает в документах, рассказывающих о введении явочным порядком восьмичасового рабочего дня, об улучшении условий труда, организации рабочего контроля и т. д. Документы сборника показывают, что все эти мероприятия проводились заводскими комитетами. Это видно из обращения контрольной комиссии ВЭК от 25 мая 1917 г. ко всем рабочим и служащим Харькова организовать контрольные комиссии на всех предприятиях для спасения промышленности (док. № 299) и из других документов (№№ 31, 41, 144, 561, 562, 706).

Революционным мероприятиям горо ского пролетариата буржуазия против поставляла массовые локауты и саботаж с которыми рабочий класс вел организ ванную борьбу. Об этом говорят резол ция Исполкома Одесского Совета рабоч депутатов о борьбе с саботажем владельц завода Гена от 18 августа 1917 г., приз вающая к организованным формам борьб против саботажа (док. № 578), предписани Харьковского революционного комитет директору Харьковского паровозострои тельного завода об открытии завода и св дения о возобновлении работы на заво без согласия администрации от 31 авгу та 1917 г. (док. №№ 407, 408), обращени Харьковского профессионального сою «Металлист» 13 июня 1917 г. ко всем свои членам с призывом не предпринимать сам чинных неорганизованных выступлени (док. № 324) и другие документы.

Резолюции собрания трудящихся масс Славянска и Дружковского Совета рабочи крестьянских и солдатских депутатов выр жают протест против сокращения Време ным правительством железнодорожно движения в стране и против карательн мер, которые оно предпринимало в борь с железнодорожниками (док. №№ 46 764.).

Наряду с этим в сборнике опубликова много документов о революционном дв жении трудящегося крестьянства, выст павшего не только против помещичьего монастырского землевладения (док. №№29 690, 733 и др.), но и против кулак (док. №№ 738, 742 и др.). Борьба с кул ками принимала очень широкий разма что было вполне закономерным для так го земледельческого района, как Украин где особенно остро ощущалось малоз мелье крестьян (док. №№ 539; 588). И тересны документы, свидетельствующие организованных действиях крестьян, н пример, решение Золотоношского уездно земельного комитета передать крестьяна часть земли товарищества Киселевски сахарных заводов (док. № 594), сведени о насильственном установлении Зозовски волостным земельным комитетом разме платы за обработку свеклы, принадлежащ Спичинецкому свеклосахарному завод (док. № 205), сообщение об устранении Х менским сельским комитетом заведующе Ордынской экономией и двух приказчик (док. № 612).

Союз рабочего класса с крестьянств все более и более укреплялся по ме приближения к решающим революционн битвам. Этому способствовала большая аг тационно-пропагандистская деятельнос большевистских организаций и практ ческая помощь городских рабочих. В сбо нике опубликовано сообщение о рабо летучих агитационных отрядов Одессков Совета рабочих депутатов среди кресть (док. № 158), решение заводского комит печного и эстампажного заводов посла агитаторов в деревню (док. 520), пост

новление Дружковского Совета рабочих и солдатских депутатов об оказании помощи крестьянам в уборке урожая (док. №443), постановление Горловской районной конференции Советов об оказании помощи крестьянам в ремонте сельскохозяйственного инвентаря и уборке урожая (док. № 444) и др.

К сожалению, в сборнике мало документов о деятельности Советов батрацких депутатов, сельскохозяйственных отделов при Советах рабочих депутатов и профессиональных объединений рабочих помещичьих экономий. Активная революционная деятельность сельскохозяйственных рабочих имела большое значение в общем крестьянском движении, так как сельскохозяйственные рабочие являлись наиболее сознательным, организованным элементом в этом движении. При выявлении документов составители сборника мало использовали фонды Центрального государственного архива Октябрьской революции СССР. Из фонда ВЦИК опубликованы лишь единичные документы, хотя из его материалов можно почерпнуть ценные сведения об организации и деятельности Советов, о большевизации Советов накануне Октябрьской революции и т. п. Например, в фонде ВЦИК первого созыва содержатся интересные сведения о деятельности в г. Николаеве Совета рабочих депутатов, организованного по инициативе рабочих, в том числе участников революции 1905 г.[1] Недостаточно также использованы документы фондов Временного правительства, например, фонды Главного управления по делам милиции при Министерстве внутренних дел и Канцелярии министра-председателя Временного правительства. Публикация части документов этих фондов значительно обогатила бы сборник сведениями о революционном движении трудящихся масс и ярче разоблачила бы контрреволюционную сущность Временного правительства и связанной с ним Центральной рады. В сборнике имеются только отдельные документы по этому вопросу (№ 130). Так, в сборник не включены чрезвычайно интересные сведения о революционном движении горнорабочих Донецкого бассейна, которые арестовывали представителей рудничной администрации, выставляли требования о восьмичасовом рабочем дне, о повышении заработной платы и т. д., в связи с чем съезд горнопромышленников Юга России телеграфировал Временному правительству о «крайне остром положении» в Донецком бассейне, грозящем вызвать «паралич всей жизни России»[2].

В сборнике не нашел достаточного освещения сложный процесс борьбы трудящихся масс против буржуазно-националистической контрреволюции на Украине. Нет документов о борьбе большевиков с украинскими буржуазно-националистическими партиями и очень мало документов, освещающих национально-освободительную борьбу трудящихся Украины.

Вводная статья к сборнику подробно и методологически правильно излагает историю подготовки Великой Октябрьской социалистической революции на Украине, тесно связана с публикуемыми документами, но слишком изобилует цитатами из документов сборника (свыше 200!).

Следовало бы в этой статье уделить больше внимания созидательной деятельности революционных масс и более полно раскрыть причины эсеро-меньшевистского засилья в Советах после победы февральской буржуазно-демократической революции (стр. 28). Надо было бы также отметить конкретные особенности революционного движения в разных губерниях (например, в Харьковской, Киевской и др.), что помогло бы читателю разобраться в принципе систематизации документов сборника.

Обращают внимание некоторые недостатки археографической обработки документов. Редакционные заголовки ко многим документам перегружены ненужными причастными оборотами, например, к документам №№ 29, 102, 103, 108, 123, 124, 315 и другим, что, к сожалению, характерно и для сборника «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине» (1951 г.). Неудачна редакция заголовков к документам №№ 72, 83, 85 и 100.

В заголовках к документам №№ 66, 67, 69, 70 отсутствует единообразие в написании одного и того же автора документа. В заголовке к док. № 121 сначала указывается адресат, а затем автор документа. Док. №№ 161, 315, 318 представляют собой отчеты о работе крестьянского съезда Херсонской губ. и собрания Николаевского Совета рабочих депутатов и рабочих завода Всеобщей компании электричества, опубликованных в газетах «Пролетарий». В заголовках же они обозначены как «Резолюции...», «Решения...», что неверно. Например, док. № 315 снабжен заголовком «Решения общего собрания рабочих завода ВЭК, требующие перевыборов Харьковского Совета и ареста бывшего начальника каторжной тюрьмы», а он содержит не только решения общего собрания, но и сообщает о повестке дня собрания, кратко о прениях и затем уже о решениях, принятых по обсуждаемым вопросам. Таким образом, заголовки к док. № 161, 315, 318 не точно отражают вид и содержание документов. Кроме того, в заголовках к этим документам дается неверно сокращенное название завода — «ВЭК», вместо «ВКЭ», как указано в тексте документов.

Существенные ошибки допускаются в передаче текста документов, опубликованных в извлечениях. Извлечения не оговариваются в примчаениях и не отме-

[1] ЦГАОР, ф. 6978, д. 463, лл. 13—17.
[2] ЦГАОР, ф. 3, д. 324, лл. 18, 110—113

чаются отточиями в тексте (док. № 10, 24, 70, 106, 414, 532, 774 и др.). Иногда они не оговариваются даже в заголовках (док. №№ 132, 173, 187, 291, 425, 427 и др.).

Неправильно передаются даты некоторых документов В. И. Ленина и И. В. Сталина, публикуемые по «Сочинениям». Они должны точно передаваться по этим источникам, однако составители датируют документы только по старому стилю.

В легендах отсутствуют указания на подлинность документов.

Документы сборника довольно тщательно прокомментированы. Однако нет четкого разделения между комментариями, помещенными в конце сборника, и подстрочными примечаниям. Большинство подстрочных примечаний по их характеру следовало бы дать в конце сборника.

Отсутствует список сокращений.

Составители правильно сделали, дав к сборнику, наряду с общераспространенными хронологическим и географическим указателями, указатель организаций РСДРП(б), Советов, революционных комитетов, штабов и отрядов Красной гвардии, профсоюзов и фабзавкомов и указатель предприятий и частей армии и флота, что с успехом заменяет предметно-тематический указатель.

В заключение следует сказать, что отмеченные недостатки не умаляют большого научного значения вышедшего сборника.

И. И. Варжо

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ В РЕВОЛЮЦИИ 1905 г.[1]

Пятидесятилетие первой русской революции широко отмечается в Народной Польше. Одним из мероприятий, посвященных этой славной годовщине, является издание Отделом истории партии Центрального Комитета Польской Объединенной Рабочей Партии сборника «СДПиЛ в революции 1905 года».

Буржуазная, пилсудчиковская историография фальсифицировала характер революции 1905—1907 гг. в так называемом Королевстве Польском (части Польши, входившей в состав Российской империи) и роль социал-демократии Польши и Литвы (СДПиЛ) в этой революции, стараясь вытравить из памяти польских рабочих их братство с русскими рабочими в героической борьбе против царизма, помещиков и буржуазии.

Разработка с позиций марксизма-ленинизма истории революции 1905 г. в Королевстве Польском и роли в ней СДПиЛ давно была начата польскими коммунистами. Она продолжается в Народной Польше, причем изучается также влияние первой русской революции на усиление борьбы рабочих и крестьян в остальных частях Польши: в Галиции, Силезии, Познаньщине.

В сборнике «СДПиЛ в революции 1905 г.» опубликованы статьи из периодических изданий СДПиЛ, отрывки из брошюр, прокламации и листовки, изданные СДПиЛ 1904—1907 гг. Эти материалы освещают узловые моменты революционных событий в России и Польше, героическую борьбу и самоотверженность польского пролетариата, революционность и интернационализм СДПиЛ.

Красной нитью через всю книгу проходит братское единство пролетариата Польши и России в борьбе против царизма и буржуазии.

Книга начинается статьей В. И. Ленина «Уроки революции» и некоторыми его высказываниями о борьбе польского пролетариата в революции 1905—1907 гг.

Затем следует отрывок из речи товарища Болеслава Берута на I съезде ПОРП в 1948 г., характеризующий СДПиЛ, ее заслуги и ошибки, ее руководящую роль в революции 1905 г.

Сборник иллюстрирован портретами вождей и выдающихся деятелей СДПиЛ, снимками, изображающими революционные события и издания СДПиЛ. Сборник снабжен небольшим предисловием Отдела истории партии ЦК ПОРП и краткими примечаниями.

* * *

Польский рабочий класс имеет 75-летние традиции солидарной с русскими братьями революционной борьбы. Основатель польской Социально-революционной партии «Пролетариат» Людвиг Варынский и его единомышленники в 1881 г. в письме «К товарищам русским социалистам» предлагали создать одну общую партию и выработать общую политическую программу

---

[1] «SDKPiL w rewolucji 1905 roku». Zbiór publikacji. Warszawa. Książka i Wiedza. 1955, str. 590.

всех социалистов, действующих в гра-
ах Российского государства[1].
оздание в 1889 г. Союз польских ра-
их в своей политической программе
жайшей задачей польского рабочего
сса, общей для пролетариата всей Рос-
назвал «свержение царизма и завое-
ие конституции»[2]. Ту же задачу по-
ил в своей программе-минимум и
езд СДПиЛ в 1894 г., который выразил
ою полную политическую солидарность
ратство с русскими рабочими»[3].
связи с шестидневной первомайской
бщей забастовкой лодзинских рабо-
в 1892 г. петербургские рабочие обра-
ись к ним со словами солидарности и
держки[4].
первых дней своего существования
иЛ прививала польским рабочим глу-
ю веру в революционные силы рус-
о народа, в неизбежность русской ре-
оции, прививала им убеждение, что тру-
иеся массы России являются лучшим
зником трудящихся Польши в их
бе за социальное и национальное осво-
дение. СДПиЛ вела непримиримую
бу с мелкобуржуазной националисти-
ой Польской социалистической пар-
(ППС), раскалывавшей единство ра-
го класса, пытавшейся внушить поль-
рабочим недоверие и враждебность к
кому народу.
ДПиЛ не была партией ленинского
; в ее идеологии нашли отражение
бочные взгляды люксембургианства
ия стихийности классовой борьбы про-
етариата, непонимание марксистско-
нского учения о гегемонии пролета-
а и руководящей роли его партии в ре-
юции, отрицание революционной роли
тьянства, недооценка национального
оса и оспаривание правильности ле-
кого лозунга о праве наций на само-
деление, ошибки по организационному
осу и др.). Эти ошибочные взгляды
лись на практической деятельности
иЛ в решающие моменты классовой
бы польского пролетариата. Ошибоч-
взгляды СДПиЛ нашли отражение и
екоторых материалах рецензируемого
ника, что отмечено в примечаниях к
ику.
СДПиЛ была самой близкой больше-
у из всех партий довоенного II Интер-
онала. «Польской социал-демократии,—
В. И. Ленин, резко критиковавший ее
ки,— принадлежит громадная исто-
кая заслуга впервые создать действи-
ю марксистскую, действительно про-
скую партию в Польше, насквозь
пропитанной националистическими стрем-
лениями и увлечениями»[5].

«СДПиЛ,— говорил на I съезде ПОРП Болеслав Берут,— была революционной рабочей партией, которая вела рабочий класс на борьбу за свержение капитализма, за социализм. Она была партией пролетарского интернационализма... СДПиЛ, несмотря на свою ошибочную позицию по национальному вопросу, была единственной силой в Польше, которая вполне правильно путь к освобождению польского народа неразрывно связывала с победой революции и союзом с русским революционным движением» (стр. XXI).

Под влиянием ленинских идей и уроков революции СДПиЛ в своей практической работе неоднократно действовала вразрез со своими ошибочными установками и приближалась к позиции большевиков.

* * *

Русско-японская война, ускорившая развязывание революции в России, вызвала также подъем рабочего движения в Польше. СДПиЛ развернула оживленную антивоенную агитацию, призывая польских рабочих к совместной с русскими рабочими борьбе за свержение самодержавия и завоевание политической свободы.

Материалы сборника показывают, что в 1904 г. участились организованные СДПиЛ революционные выступления рабочих: многолюдная первомайская демонстрация в Варшаве, митинги и демонстрации против войны, безработицы и объявленной мобилизации.

События 22(9) января 1905 г. в Петербурге, положившие начало первой русской революции, нашли немедленный отклик среди польского пролетариата. В сборнике подробно описана всеобщая политическая стачка рабочих Варшавы, Лодзи, Домбровского угольного бассейна и Ченстоховы, возникшая почти стихийно в ответ на известие о начале революции в России. «Всеобщая стачка охватила почти всю нашу страну, начиная с фабричных и ремесленных рабочих и кончая школьниками»,— писал орган СДПиЛ «Z pola walki» (стр. 97).

СДПиЛ призвала польских рабочих к всеобщей забастовке под лозунгами восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы, свержения самодержавия, созыва Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, установления в России демократической республики и предоставления автономии Польше (стр. 66—67).

Революционные события в России привели в смятение руководство ППС, которое годами пыталось подорвать в польском рабочем классе веру в революционное движение русского пролетариата и, провозглашая своей программой восстановление

[1] См. «Wielki Proletariat», Warszawa. str. 84.
[2] См. «Socjaldemokracja Królestwa [...]ego i Litwy. Materiały i dokumenty. [...]–1904». М., 1934 г., стр. 75.
[3] Там же, стр. 92 и 93.
[4] См. Г. Лурье. «Красная Лодзь». [...]934, стр. 148.

[5] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 400.

независимости Польши, ориентировалось не на революцию, а на военное столкновение между державами, разделившими Польшу. ППС призвала рабочих к забастовке, выдвинув лишь экономические требования (стр. 98).

Как известно, под влиянием революции и критики со стороны СДПиЛ, в рядах ППС возникли серьезные разногласия, приведшие в конце 1906 г. к расколу этой партии на правую, пилсудчиковскую т. н. «революционную» фракцию ППС и ППС-Левицу, которая, постепенно преодолевая пережитки национализма и реформизма, в 1918 г. объединилась с СДПиЛ. В результате этого объединения была образована Коммунистическая партия Польши.

29(16) января в Варшаве было объявлено положение усиленной охраны, распространенное затем на Лодзь, всю Варшавскую и Пётрковскую губернии. Полиция и войска стреляли в народ. Было много убитых и раненых.

Политическая стачка продолжалась неделю и превратилась потом в бурную, длительную волну экономических забастовок, руководимых преимущественно СДПиЛ. Еще в конце февраля в Польше бастовало около 400 000 рабочих (стр. 172).

Оценивая январские революционные события, центральный орган СДПиЛ, «Червоны Штандар» писал, что рабочие всей России «создали одну боевую армию... Впервые в истории пролетариат идет в бой, как самостоятельный класс, сознающий свои особые цели» и играющий в Польше, как и в России, «ведущую политическую роль» (стр. 99—101).

Газета поставила перед партией задачу: «взять в свои руки руководство движением масс», а для этого создать сильную партийную организацию (стр. 102).

Под влиянием всеобщей забастовки рабочих началась забастовка в высших, средних и начальных школах. Бастующая молодежь требовала демократизации школы, ликвидации системы руссификации в школе, введения обучения на родном языке. СДПиЛ горячо поддержала школьную забастовку.

Под влиянием борьбы рабочего класса весной 1905 г. стихийно началось в разных местах Польши крестьянское движение. Учитывая это, СДПиЛ обратилась со «Словом к братьям крестьянам», в котором призывала их присоединиться к борьбе рабочих. Но СДПиЛ видела в деревне лишь стачечное движение сельскохозяйственных рабочих и малоземельных крестьян, недооценивала значительные пережитки феодализма в жизни польской деревни и считала, что ей «нечего ломать себе голову над аграрной программой» (стр. 123).

Под влиянием революционных событий и социал-демократической агитации началось брожение среди русских войск, расположенных в Польше. Материалы сборника сообщают об антивоенной демонстрации Белёвского полка в Пулавах (бл... Люблина), об отказе солдат стрелять в ... бочих в Кельцах и антиправительств... ных настроениях солдат и офицеров в др... гих местностях.

В сборнике опубликованы корресп... денции, описывающие всеобщую забаст... ку и двухчасовую демонстрацию 20 ты... рабочих 1 мая 1905 г. в Варшаве, зак... чившуюся расстрелом демонстрантов ц... скими войсками, причем было убито ... и ранено несколько сот человек. По п... зыву СДПиЛ варшавские, а потом та... лодзинские и ченстоховские рабочие ... ветили на это преступление царских в... стей всеобщей забастовкой протес... СДПиЛ призвала рабочих вооружат... и «на правительственный террор ответ... террором всей рабочей массы, мест... всего народа» (стр. 162).

Материалы сборника описывают мас... вые собрания и демонстрации в Лод... организованные СДПиЛ в мае и ию... 1905 г., а также всеобщую забастовку... вооруженное восстание в Лодзи 22—... июня, явившееся, по определен... В. И. Ленина, первым вооружен... выступлением рабочих в России[1].

Плохо вооруженные, сражавшиеся ... технической и организационной подг... товки и единого руководства со сторо... партийной организации СДПиЛ, пред... ные правой ППС, агитировавшей про... всеобщей забастовки, лодзинские рабо... проявили чудеса стойкости и геройст...

По призыву СДПиЛ героическую бор... лодзинских рабочих поддержали забаст... ками и демонстрациями рабочие Варша... Домбровского бассейна и других пром... ленных центров.

Московский, Петербургский и дру... комитеты РСДРП призвали к забасто... протеста против кровавого подавления ... ризмом лодзинского восстания.

Материалы сборника разоблачают ко... революционную роль польской буржуа... и реакционного католического духов... ства, прислуживавших царизму и бор... шихся против революционного движе...

В августе 1905 г. царское правитель... объявило о созыве т. н. булыгинс... думы. СДПиЛ разоблачала эту думу, ... «отвратительное издевательство» над ... родным требованием политической св... ды, как «конституцию кнута» и призв... к открытой массовой борьбе, чтобы ... рвать созыв думы.

8 сентября у стен варшавской цита... был повешен выдающийся деятель СД... Марцин Каспржак. СДПиЛ призвала ... бочих Варшавы к забастовке проте... которая, однако, из-за полицейского ... рора и сопротивления ППС не стала вс... щей.

В сборнике освещены октябрьско-ноя... ские революционные события в Поль...

[1] См. «История ВКП(б). (Краткий кур... Госполитиздат, М., 1954, стр. 57.

нак солидарности с железнодорожной забастовкой в России забастовали все железе дороги в Королевстве Польском. К жезнодорожникам присоединились рабое всех промышленных центров. Оставились все заводы, фабрики, шахты, крылись торговые предприятия, банки, атры. Начались массовые собрания и денстрации. С новой силой развернулось волюционное движение после издания рем манифеста. В Варшаве и других родах происходили непрекращавшиеся ичные демонстрации сотен тысяч людей митинги небывалых до того времени разров. СДПиЛ разоблачила царский мафест, как новый обман народа и приала рабочих продолжать всеобщую застовку, вооружаться и готовиться к оруженному восстанию (стр. 260—261).

1 ноября (19 октября) царские власти подали польскому народу наглядный ок царской «свободы». В Варшаве и расстреляли 60-тысячную демонрацию рабочих, требовавших освождения политических заключенных. сколько десятков человек было ранено убито.

Заслуживают внимания материалы сборка, сообщающие об образовании явочм порядком в Домбровском бассейне по изыву СДПиЛ Комитета общественной зопасности и гражданской милиции, а кже о выборах судей путем всещего, равного, прямого и тайного лосования (стр. 268). По определению Э. Дзержинского «в Домбровском басйне в течение нескольких дней фактиски существовала лишь одна власть — циал-демократическая власть» (стр. 409).

8 ноября (26 октября) во всем Королеве Польском было введено военное пожение. В ответ на это СДПиЛ опять извала рабочих продолжать всеобщую бастовку и организовать боевые друны, а также усилить агитацию в девне.

Прокламация СДПиЛ под названием олидарность русских и польских рабох» сообщает о всеобщей забастовке прота петербургских рабочих против прения полевому суду восставших кронадтских моряков и военного положения Польше (стр. 273).

30(17) ноября по призыву СДПиЛ налась в Королевстве Польском всеобщая астовка работников почты и телеграфа нак солидарности с такой же забастові в России.

В конце ноября состоялась в Варшаве евая конференция СДПиЛ, принявшая шения, направленные на организацию вых, более сильных массовых революонных выступлений в городе и деревне на расшатывание аппарата царской асти.

Конференция поставила задачу вовлечь революцию наряду с пролетарскими и мократические элементы деревни», возвить стихийное движение крестьян, организовать в деревне «революционные центры», боевые дружины, захватывать в свои руки все местные органы власти и т. д.

Исходя из решений конференции, СДПиЛ призвала крестьян не платить царскому правительству налогов, не давать ему рекрутов, прогонять царских чиновников и избирать на их место своих (стр. 284). Конференция выдвинула требование конфискации в Польше в собственность страны и передачи в пользование волостей земель и лесов царской семьи, правительства, представителей власти и всех врагов революции. В то же время конференция высказалась против «аграрного террора по отношению к собственности и жизни лиц, непосредственно не оказавших услуг правительству и реакции» (343—344). Такая позиция не способствовала развертыванию борьбы крестьян за помещичью землю.

Понимая значение революционизирования армии для победы вооруженного восстания, СДПиЛ обратилась к солдатам с разъяснением целей революции и призывом выдвигать предложенные ею требования улучшения их тяжелого положения. В случае неудовлетворения этих требований, СДПиЛ призывала солдат восстать по примеру героических моряков «Потемкина» и Кронштадта, моряков и солдат Севастополя (стр. 285—288).

21(8) декабря царские власти вновь ввели в Польше военное положение, отмененное было 1 декабря. Несмотря на это, узнав о политической стачке в Москве и начале славного московского вооруженного восстания, СДПиЛ призвала трудящихся Польши к всеобщей забастовке в поддержку восставших рабочих Москвы. В специальных воззваниях к железнодорожникам СДПиЛ призывала их во что бы то ни стало приостановить движение на железных дорогах Польши.

По призыву СДПиЛ 27(14) декабря началась в Польше политическая забастовка. В рабочих районах Варшавы остановились все заводы, фабрики и мастерские, прекратилась торговля и движение городского транспорта. Были сделаны попытки строить баррикады.

В Лодзи бастовало свыше 32 тысяч рабочих 518 предприятий. Бастовали рабочие Згежа, Пабьяниц, Здунской Воли, Радома. В Домбровском бассейне (несмотря на сильное противодействие ППС), в Ченстохове и Люблине забастовка была всеобщей. Прекратили работу железнодорожные мастерские всех железных дорог Польши и остановилось движение поездов на всех государственных железных дорогах. Однако на частной Варшавско-Венской железной дороге из-за бешеной контрагитации национал-демократов не удалось полностью приостановить движение.

29(16) декабря «Червоны Штандар» писал: «Сегодня мы успешнее всего поддерживаем борющихся в центре государства товарищей всеобщей стачкой: ввиду стачки царское правительство не осмеливается

отозвать ни одного полка, ни одной роты для усиления своих войск в борьбе против вооруженной революции... Ближайшие минуты могут поставить перед нами иную задачу и тогда пусть Варшава окажется достойной Москвы» (стр. 300—301). Однако СДПиЛ недооценивала значения технической подготовки восстания и ожидала, что оно вспыхнет стихийно.

К политической забастовке в городах присоединились волнения в деревне и акты партизанской войны (взрывы железнодорожных мостов, разгром железнодорожных станций и волостных управлений и т. п.). Но руководство СДПиЛ недооценивало значения партизанской борьбы и стояло в стороне от нее. СДПиЛ в то время не понимала также роли Советов рабочих депутатов и высказалась против их создания в Польше[1].

Материалы сборника дают картину жестокого царского террора в Польше в дни декабрьской забастовки и клеймят позором буржуазию и ее партию — национал-демократию, срывавшую забастовку, натравливавшую отсталые элементы населения на борющийся пролетариат.

Оценивая значение Московского вооруженного восстания, «Червоны Штандар» писал: «Потоки крови, пролитой в Москве не усиливают, а подрывают силу царизма... Весть о геройстве революционной Москвы облетит весь народ России, эхо ее борьбы разожжет повсюду новое пламя...»(стр.321).

После подавления декабрьского восстания революция в Польше, как и в России, постепенно пошла на убыль, но и здесь она отступала с боями. В Польше продолжало существовать военное положение. Тайным приказом варшавского генерал-губернатора всякие собрания, митинги и демонстрации велено было подавлять при помощи оружия. Невзирая на это, СДПиЛ призвала рабочих отметить 22(9) января 1906 г. всеобщей однодневной забастовкой. «Этой всеобщей забастовкой,— говорилось в воззвании Главного правления СДПиЛ,— польские рабочие возобновят перед всем миром клятву братства с рабочими Петербурга и всей России, клятву продолжать непреклонную борьбу вплоть до победы» (стр. 331).

СДПиЛ, подобно большевикам, проводила тактику активного бойкота I думы и развернула с этой целью широкую агитацию.

Материалы сборника клеймят польских помещиков и буржуазию, проводивших свои предвыборные собрания под охраной царской полиции и солдат, а также вооруженных эндецких бандитов, которые стреляли в революционных рабочих, пытавшихся сорвать эти собрания. Воспрепятствовать выборам в Польше, как и в России, не удалось. Как известно, В. И. Ленин впоследствии считал бойкот I думы ош кой.

Материалы сборника разоблачают ционал-демократических депутатов (называемое Польское коло) как одну самых реакционных групп в думе, пре вавшую интересы демократии и польск народа.

В сборнике освещена борьба СДП против национализма ППС. В ста Р. Люксембург «Открытое письмо подина Дашинского или ППС на бе рожьи» (январь 1906 г.) подвергнуто кой критике выступление руководит националистической Польской соци демократической партии Галиции Даш ского против всеобщих забастовок в ролевстве Польском, особенно на част Варшавско-Венской железной дороге, торые он назвал пагубными для Полы «своего рода добровольным самоуб ством». Этот «социалистический» вожд писала Р. Люксембург — защищает тересы капиталистов и «в самый раз революции выступает как неоценим союзник и помощник контрреволюци ной национал-демократии» (стр. 362)

В статье Р. Люксембург отмечается, Дашинский выразил в своем письме те шовинистические взгляды, которые все провозглашала ППС, подчеркивает что правые деятели последней также ступали против «злоупотребления поли ческими забастовками» и сопротивлял июньской стачке и баррикадной борьб Лодзи.

«Кто стремится обособить польский п летариат от самой тесной классовой об ности с русским, тот приводит рабочее д на свалку мелкобуржуазной реакции» заключает Р. Люксембург (стр. 364—36

Праздник 1 мая 1906 г. по призы СДПиЛ в Варшаве и Лодзи был отме всеобщей забастовкой. Стояли фабрик заводы, полностью прекратилось движе городского транспорта, не работали ма зины и банки, не вышла ни одна газе

Весной и летом 1906 г. начались но экономические бои рабочих Лодзи, В шавы, Домбровского бассейна. Капи листы ответили на них локаутами на р предприятий.

Материалы сборника говорят о воз новившемся весной и продолжавшемс еще большей силой летом 1906 г. рево ционном движении в деревне. Кресть отказывались платить налоги, разо жали стражников и лесничих, выруб леса, захватывали луга и пастбища, в борьбу за польскую школу и польс язык в волостных и судебных орга Но главной формой движения в дере были стачки сельскохозяйственных ра чих и малоземельных крестьян. Многие них проходили под руководством СДП напр., в Люблинской и Седлецкой губ ниях. Но СДПиЛ продолжала видет польской деревне лишь «чисто классо борьбу пролетариата против капита

[1] В 1918 г. Советы рабочих депутатов в Польше были созданы по инициативе СДПиЛ.

не замечая борьбы крестьян за землю, и вновь заявила, что она «не нуждается ни в какой специальной аграрной программе» (стр. 440 и 441).

Весной 1906 г. произошло весьма важное событие в жизни СДПиЛ: она вошла в состав РСДРП. В сборнике приведено Извещение Главного правления СДПиЛ о ее объединении с РСДРП и резолюция IV объединительного съезда РСДРП об условиях слияния СДПиЛ с РСДРП[1].

В июне 1906 года в Закопане (Галиция) состоялся V съезд СДПиЛ. В сборнике помещена выдержка из статьи «Червоного Штандара» об этом съезде, а также, в сокращенном виде, политический и организационный отчет Ф. Э. Дзержинского на съезде от имени Главного правления. Съезд единогласно одобрил и приветствовал объединение СДПиЛ с РСДРП. Съезд осудил политику меньшевистского ЦК РСДРП и высказался за созыв чрезвычайного съезда РСДРП (стр. 424).

Большой интерес представляют приведенные Ф. Э. Дзержинским в его докладе данные о росте организации СДПиЛ. К IV съезду (1903 г.) СДПиЛ насчитывала всего несколько сотен членов, а к V съезду— 30 тысяч. Самыми сильными были варшавская и лодзинская организации. Партия вела также работу среди немецких (в Лодзи) и еврейских рабочих. В деревне СДПиЛ имела свои организации лишь в Люблинской губ., позднее также в Радомской; в других местах она вела в деревне агитацию лишь от случая к случаю.

Ф. Э. Дзержинский обрисовал деятельность Военно-революционной организации РСДРП в Польше, работавшей в тесной связи с организациями СДПиЛ в Варшаве, Пулавах, Лодзи, Ченстохове, Радоме и других городах.

СДПиЛ занимала сектантскую позицию в вопросе о профсоюзах и создавала чисто социал-демократические профсоюзы. Не удивительно поэтому, что по данным доклада Ф. Э. Дзержинского, они насчитывали всего 10 400 членов.

В отчете приведены данные об издательской работе партии, о ее нелегальной технике и финансах и, наконец, о жертвах, понесенных партией в период между IV и V съездами от рук царских палачей и эндецких черносотенцев. Докладчик добавляет, что 69 участников V съезда провели в тюрьмах свыше 47 лет и в ссылке более 40 лет.

Летом 1906 г. царское правительство разогнало I думу и еще более усилило террор против революционных рабочих. Несмотря на это, борьба рабочего класса продолжалась. На введение полевых судов лодзинские рабочие ответили всеобщей забастовкой протеста. «Нет такой силы в мире, которая могла бы остановить шествие нашей великой революции»,— говорилось в воззвании СДПиЛ (стр. 488).

В октябре в связи с набором в армию СДПиЛ призвала трудящихся Польши не давать ни одного рекрута правительству виселицы и пули.

Материалы сборника клеймят организованную обнаглевшей национал-демократией резню сторонников социализма и призывают последних к самозащите, к разоружению эндецкой черной сотни, а в то же время к разъяснительной работе среди находившихся под влиянием эндеков рабочих и привлечению их на сторону революции и социализма.

В материалах сборника отражено враждебное отношение СДПиЛ к меньшевистской идее созыва т. н. «рабочего съезда», имевшей целью создание «широкой» мелкобуржуазной беспрограммной рабочей партии.

В сборнике описан начавшийся в декабре 1906 г. в Лодзи локаут 30 000 рабочих, продолжавшийся до апреля 1907 г., и организованная СДПиЛ помощь лодзинским рабочим со стороны рабочих других промышленных центров Польши. Приведено также воззвание Центрального бюро петербургских профсоюзов, которое призвало русских рабочих оказать помощь локаутированным лодзинским рабочим.

Несмотря на усталость и массовые аресты революционеров, рабочие Польши по призыву СДПиЛ отметили однодневной забастовкой вторую годовщину «кровавого воскресения» и первомайский праздник 1907 г.

СДПиЛ приняла участие в выборах во II думу с той же, что и большевики, целью: использовать ее как трибуну, в интересах революции. Избирательную кампанию СДПиЛ вела самостоятельно, не входя ни в какие блоки с другими партиями.

Оценивая политическое значение разгона II думы и издания царским правительством нового, ухудшенного избирательного закона в III думу, «Червоны Штандар» писал: «Выборы могут дать думу, готовую к услугам царскому правительству... Такая дума не ликвидирует революции, такая дума революции не предотвратит» (стр. 551).

В сборнике указывается, что на выборах в III думу СДПиЛ одержала «блестящую победу в рабочей курии». Выборы показали, что сохранилось влияние СДПиЛ в массах сознательного пролетариата, но царские репрессии сильно ослабили партию, лишили ее лучших сил. Наступил период отлива волны массового движения, период реакции.

Сборник заканчивается статьей Ю. Мархлевского, призывающей партию «устоять,

---

[1] В Извещении ошибочно сказано, якобы IV съезд РСДРП признал своим требованием выдвинутое СДПиЛ требование автономии Польши. Этот вопрос обсуждался лишь в комиссии съезда, а не на самом съезде. (См. «Z Pola walki» № 16, изд. ИМЭЛ, М., 1934, стр. 141).

не падать духом, работать изо всех сил, чтобы укрепить социал-демократическую организацию» (стр. 561).

В сборнике, к сожалению, не отражено участие СДПиЛ в V Лондонском съезде РСДРП, где при обсуждении принципиальных вопросов «все поляки определенно примыкали к большевикам»[1].

Нельзя не отметить серьезной ошибки, допущенной в сборнике: в нем помещена статья Р. Люксембург «Бланкизм и социал-демократия», в которой автор, правильно критикуя меньшевиков, в то же время извращает взгляды большевиков, по существу приписывая им свою антиленинскую теорию перманентной революции.

(В 182 примечании к статье, правда, отмечено, что «люксембургианство... отвергало ленинскую концепцию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и не верило в способность пролетариата удержаться у власти». Однако в примечании не указано, что эти неправильные взгляды ошибочно приписаны в статье большевикам).

Революция 1905—1907 гг. в Польше была большой школой для польского пролетариата в его борьбе за социальное и национальное освобождение. Она, как отмечается в предисловии к сборнику, подготовила постепенное созревание польского рабочего класса до роли гегемона в борьбе польского народа за Народную Польшу, за строительство социализма.

Боевое содружество польских и русских трудящихся, яркая картина которого дана в книге «СДПиЛ в революции 1905 г.», стало лучшей традицией польских революционеров и является одним из источников теперешней нерушимой дружбы Народной Польши и Советского Союза.

Сборник «СДПиЛ в революции 1905 г.» знакомит читателя со славной страницей из истории революционной борьбы «геройского пролетариата геройской Польши»[2] и его революционной партии, знакомит с трудностями и ошибками, которые им пришлось преодолевать, чтобы стать на единственно правильный путь марксизма-ленинизма.

В этом заключается большое положительное значение сборника для воспитания трудящихся Польши.

С. С. Дзержинская

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 51.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 506.

«ЦЗИНЬДАЙ ШИ ЦЗЫЛЯО»

(Материалы по новой и новейшей истории), Пекин, Кэсюэ чубаньшэ, 1954, №№ 1—3

В Китайской Народной Республике широко развернулись сбор и публикация источников по важнейшим проблемам истории Китая. Вышли из печати многотомные собрания источников, освещающие историю народных восстаний, потрясших феодальный Китай в XIX и начале XX вв.— тайпинского, восстания мусульманских народов, восстания няньцзюней, ихэтуаней. Изданы документы и материалы о реформаторском движении в Китае. Готовятся к печати документы по истории синьхайской революции 1911—1912 гг., покончившей с феодально-монархическим строем, существовавшим в Китае более двух тысячелетий. Предполагается издание документов и материалов по истории движения 4 мая 1919 г., открывшего этап народно-демократической революции в Китае, и т. д.[1] Продолжается публикация материалов и документов по проблемам новейшей истории Китая. Издано семь сборников по истории рабочего и крестьянского движения в период первой гражданской революционной войны и по другим вопросам.

Начало издания Институтом новой и новейшей истории Академии наук Китайской Народной Республики специального периодического журнала «Цзиньдай ши цзыляо» (Материалы по новой и новейшей истории) является продолжением этой, имеющей большое научное значение, работы. Первый номер журнала вышел в августе 1954 г.

Как указывается в предисловии к первому номеру, журнал ставит своей задачей публикацию источников по политической, экономической, военной и дипломатической истории Китая нового и новейшего периода (с 1840 г.), а также по исто-

[1] Сборники документов по истории тайпинской революции и движения 4 мая 1919 г. подготовлены коллективом ученых Пекинского университета; по истории движения ихэтуаней, няньцзюней, по истории опиумных войн и реформаторского движения в Китае — коллективом ученых университета Яньцзин (г. Пекин).

и культуры. Материалы размещаются
журнале в зависимости от их характера
рхивный материал, мемуарный и т. д.)
соответствующем разделе, а в пределах
здела — в хронологическом порядке.
сточники сопровождаются необходимы-
справочными данными.

Среди опубликованных в первых трех
мерах журнала материалов имеются
хивные и мемуарные, а также состав-
нные на основании официальных дан-
х хроники, статистические данные и
угие.

Подавляющее большинство публика-
й освещает проблемы новой истории
тая, четыре публикации посвящены
облемам его новейшей истории, а одна —
тории его экономики. Почти все мате-
алы публикуются впервые.

Большую научную ценность представ-
ют материалы по вопросу о народных
станиях в Китае в XIX и начале XX вв.
«Запись заседания, посвященного исследо-
нию знамени пининтуаней в Саньюаньли»
1, стр. 1—5), открывает первый номер
рнала. Саньюаньли — небольшое ме-
чко, расположенное на побережье в про-
нции Гуандун. Разбойничье вторжение
глийских колонизаторов на китайскую
лю в 1840 г. послужило причиной сти-
йного выступления народных масс
отив иностранцев.

Журнал № 2 (стр. 1—33) публикует ори-
нальные материалы из архива Министер-
за иностранных дел Англии по истории
жения ихэтуаней, не вошедшие
четырехтомное издание «Ихэтуа-
». Это донесения английского послан-
ка в Китае, миссионеров, офицеров ан-
йской армии английскому правитель-
у о положении в Китае в период вос-
ния ихэтуаней. На ряде документов
пись — «конфиденциально». Они приве-
ы в журнале с номером, под которым
нятся в английском архиве. Мы нахо-
и донесения английского посланника
Пекине Кландон Мак Дональда мини-
у иностранных дел Англии Солсбери
21 мая и 10 июня 1900 г., содержащие
териалы, которые позволяют судить о
махе народного движения в тот период,
взаимоотношениях иностранных импе-
листов и маньчжурского правитель-
а в мае — июне 1900 г. Они разобла-
от предательство маньчжур, готовив-
х удар в спину восставшим еще в тот
иод, когда в руках ихэтуаней была
северная часть провинции Чжили и
вящая верхушка маньчжур заигры-
а с ними. Эти материалы раскрывают
же агрессивную роль Англии в созда-
блока держав против ихэтуаней.

Антиимпериалистические выступления
айской национальной буржуазии и ре-
юционной китайской буржуазной ин-
лигенции в период, предшествующий
ьхайской революции, представлены дву-
чрезвычайно интересными публика-
ими.

В первом номере журнала (стр. 6—12) помещена карта Китая конца XIX в., извлеченная из архива Министерства иностранных дел США в 1940 г. Она представляет собой отредактированную копию карты-прокламации, сделанной членом китайской буржуазной революционной организации «Синчжунхой» Се Цзуань-таем в 1898 г.[1] На ней в аллегорической форме (силуэтами животных, насекомых и т. д.) показана агрессия империалистических держав в Китае в период до русско-японской войны 1904—1905 гг. Карта отражает также взаимоотношения между империалистическими державами и маньчжурским правительством в тот период и революционные выступления китайского народа против империализма и феодализма. Эта карта-прокламация под названием «Карта современного положения» является ценным документом для изучения революционной деятельности «Синчжунхой» и для изучения положения в Китае конца XIX в.

«Хроника антиамериканских собраний, происходивших в 1905 г. в различных местах Китая» (№ 1, стр. 13—25), посвящена первому значительному бойкоту иностранных товаров в Китае. Составлена она Су Шао-бином по материалам периодической печати Китая того времени.

В конце XIX в. с каждым днем все более жестоким становилось отношение американских властей к китайским эмигрантам, оно уже не ограничивалось только китайцами-рабочими, а распространялось на всех китайских эмигрантов и даже на китайцев, попадавших в США проездом. В связи с тем, что истек в конце 1904 г. срок маньчжуро-американского договора о китайских эмигрантах и США надеялись заключить новый договор такого же характера, китайская общественность потребовала изменения отношения к китайским эмигрантам в США и выступила против их бесправия. Поскольку американские власти не изменили своего отношения к приезжающим в США китайцам, в Китае начался бойкот иностранных товаров.

Помещенная в журнале хроника представляет большой интерес, так как показывает движущие силы этого антиамериканского движения, его развитие. Как свидетельствует этот материал, подъем антиамериканского движения начался в мае 1905 г., а 28 июля 1905 г. по предложению торговой ассоциации Шанхая, представлявшей интересы национальной китайской буржуазии, начался бойкот американских товаров. В хронике отражена также борьба внутри национальной китайской буржуазии по вопросу о бойкоте американских товаров. Против бойкота аме-

[1] «Синчжунхой» был образован из представителей китайской буржуазной революционной интеллигенции Сунь Ят-сеном в 1895 г.

риканских товаров выступила не только компрадорская буржуазия, группировавшаяся вокруг газеты «Чжунвай жибао», но и часть национальной буржуазии. Материалы хроники показывают, что китайская национальная буржуазия фактически превратила это движение в петиционную кампанию и тем самым обрекла его на неудачу. После прекращения деятельности Торговой ассоциации Шанхая (10 августа) важнейшей силой движения стала средняя и мелкая буржуазия; в бойкоте американских товаров участвовали и рабочие. События в хронике доведены до 26 октября 1905 года[1].

Наибольшее количество публикаций посвящено вопросам синьхайской революции 1911—1912 гг. Это в основном источники мемуарного характера, а также материалы из частных архивов.

Историческое значение синьхайской революции заключается в том, что она «покончила с феодально-монархическим строем, существовавшим в Китае более двух тысячелетий: была провозглашена Китайская Республика, создано революционное нанкинское временное правительство во главе с Сунь Ят-сеном и выработана временная конституция»[2]. В публикациях представлены: «Телеграммы, письма и донесения об Учанском восстании, сохранившиеся у Минь Эр-чана» (№ 1, стр. 48—88); Чжун Фэн-юй — «Воспоминания о восстановлении китайской власти в Ханчжоу» (там же, стр. 89—103); Люй Гун-ван — «Записки о восстановлении китайской власти в провинции Чжэцзян в период синьхайской революции» (там же, стр. 104—117); Чжан Сяо-сюнь — «Записки о синьхайской революции в провинции Чжэцзян» (там же, стр. 118—125); Люй Гун-ван — «Записки об освобождении Нанкина чжэцзянской армией в период революции 1911 года» (№ 2, стр. 33—44) и Чжан Сяо-сюнь — «Записки о наступлении на Нанкин чжецзянской армии в период революции 1911 года» (там же, стр. 45—50).

«Телеграммы, письма, донесения об учанском восстании» являются частью архива Минь Эр-чана — секретаря Юань Ши-кая, ведавшего его перепиской в период революции 1911—1912 гг. После смерти Минь Эр-чана, его архив был
пылен. Бянь Сяо-сюань собрал его и
вел в порядок. Опубликованный мате
является частью архива, относящегос
периоду Учанского восстания, происхо
шего в октябре 1911 г. Здесь представ
переписка между Юань Ши-каем и
Юань-хуном, Юань Ши-каем и цин
правительством, между высшими чи
цинского правительства и т. д. в пер
от 10 октября до 2 декабря 1911 г.
источники содержат богатый и инте
ный материал о широком участии на
ных масс в революции, о сговоре ме
народной и китайской реакции пр
революции. Они освещают роль Ю
Ши-кая в период революции. Здесь я
показано, что Юань Ши-кай готовил
ступление против народных армий,
тался изнутри расколоть лагерь ки
ской революции и стремился, подчи
себе императорскую власть, стать ди
тором Китая. Материалы этого арх
несомненно, помогут в освещении важ
периода в истории революции 19
1912 гг.— периода наступления ко
революции.

Большой научный интерес представл
материалы о подготовке и ходе р
люции 1911—1912 гг. в провинции Чж
зян. Все представленные в журнале м
риалы написаны очевидцами и участ
ками этих событий. Провинция Чжэ
издавна являлась одним из центров
волюционного движения в Китае. А
маньчжурская борьба в провинции
ходит к периоду японо-китайской во
1894—1895 гг. В тот период в провин
начали создаваться революционные о
низации из представителей китайской
циональной буржуазии и буржуазной
тайской интеллигенции.

Материалы освещают планы подгото
революции и ход революции в
части Китая. Хотя планы свержения м
чжурской власти в провинции разраба
вались в течение длительного врем
конкретный план подготовки восста
был разработан вслед за победой рево
ции в Учане. В столице провинци
г. Ханчжоу революция победила 4—7
ября 1911 г.

Публикация дает возможность уточ
ряд важных вопросов. Так, например,
териалы показывают, что революция в
винции Чжэцзян была подготовлена
Чжунхуа тунмэнхой (Союзной лигой
тая), а обществом Гуанфухой.

Две статьи мемуарного характера
священы освобождению революционной
мией г. Нанкина в период револю
1911—1912 гг.: Люй Гун-ван — «Запи
об освобождении Нанкина чжецзян
армией в период революции 1911 г
Чжан Сяо-сюнь — «Записки о насту
нии на Нанкин чжецзянской армии в
риод революции 1911 г.». Авторы ст
были активными участниками этих с
тий. В представленных статьях оп

---

[1] Антиамериканское движение, начавшись в 1905 г., продолжалось в 1906—1907 гг. Оно нанесло ощутимый урон американскому экспорту в Китай. Так, если стоимость американского экспорта в 1905 г. равнялась 57 млн. юаней, то в 1906 г. она уже составляла только 44 млн. юаней, а в 1907 г. снизилась до 26 млн. юаней. «Лиши яньцзю», 1955, № 1.

[2] Лю Шао-ци. О проекте конституции Китайской Народной Республики. Материалы первой сессии Всекитайского собрания народных представителей.— М., 1954, стр. 9.

вается поход и освобождение Нанкина революционной чжецзянской армией от маньчжурских войск в ноябре 1911 г. Люй Гунван был начальником штаба этой армии и одним из главных инициаторов этого похода. Чжан Сяо-сюнь командовал авангардным отрядом, первым вступившим в Нанкин. Статьи, дополняя друг друга, довольно полно освещают этот период синьхайской революции. В статьях особенно отмечается героизм солдатских масс, благодаря чему сравнительно небольшим силам удалось одержать победу в этом походе и освободить Нанкин.

Интересные сведения содержатся в помещенной рукописи Сюй Тяня «Об участии в войне против Германии и Австрии» (№ 2, стр. 51—98). Автор рукописи в период первой империалистической войны был начальником секретариата правительства Китайской республики и в силу своих служебных обязанностей был хорошо осведомлен в вопросах внешней политики. Рукопись была написана 20 лет тому назад. В ней показана межимпериалистическая борьба в Китае в 1914—1917 гг. Автор приводит факты, свидетельствующие, что Китай вступил в первую мировую войну под нажимом США и Японии. В статье приводится интересный материал о планах развития китайской экономики, разрабатывавшихся официальными представителями китайского правительства; реализация их мыслилась лишь при иностранной помощи.

Интересны помещенные в журнале материалы по проблемам новейшей истории Китая. Важный материал имеется в статье Го Мо-жо «Чан Кай-ши — сегодня» (№ 2, стр. 99—119). Эта статья была написана и опубликована в апреле 1927 г. в приложении к Уханьской газете «Чжунян жибао». Впоследствии она была опубликована в пекинских газетах и издана отдельными изданиями.

Го Мо-жо показывает реакционную предательскую политику Чан Кай-ши в марте 1927 г., т. е. до совершенного им контрреволюционного переворота 11 апреля, когда еще для многих миллионов китайцев его истинное лицо было неясным. Автор показывает, что Чан Кай-ши был организатором кровавых событий 17 марта 1927 г. в Цзюцзяне и 23 марта 1927 г. в Аньцине, когда были убиты и ранены тысячи передовых китайцев, когда был нанесен революции удар в спину. В статье разоблачаются вероломные и двурушнические методы Чан Кай-ши при подготовке контрреволюционного переворота. В статье Го Мо-жо призывал народные массы страны бороться с Чан Кай-ши, за осуществление революционной политики Сунь Ят-сена, заключающуюся в «союзе с Советской Россией, в союзе с компартией и в опоре на крестьян и рабочих» (стр. 119).

Официальный документальный материал представлен в журнале материалами Чрезвычайной сессии Народного политического консультативного совета Шэньси—Ганьсу—Нинся, состоявшегося в 1942 г. Они перепечатаны из специального выпуска агентства Чжэнибао, посвященного работе сессии (Чжэнибао, 1942, № 8).

Как известно, район Шэньси—Ганьсу—Нинся, контролировавшийся в годы антияпонской войны (1937—1945 гг.) Коммунистической партией Китая, вместе с другими освобожденными районами Китая вынес на своих плечах основную тяжесть борьбы с японскими оккупантами.

В журнале представлены следующие материалы сессии, работавшей с 24 октября по 12 ноября 1942 г.: хроника заседаний сессии с указанием, какие вопросы на них обсуждались; доклад о работе правительства Пограничного района за период с 1939 по 1942 гг.; доклад о военных действиях в период 1937—1942 гг.; решения сессии по докладам; обращения к населению Пограничного района и другой материал.

Материалы о вооруженной борьбе с Японией представлены в основном в докладах о работе правительства и о военных действиях. За период с 1937 по 1942 гг. войска 8-й и новой 4-й армии провели 5287 боев с врагом, уничтожив и взяв в плен большое количество японских и ванцзинвеевских солдат.

За два с половиной года — с 1939 по 1942 гг.—только партизанские отряды и отряды народного ополчения одержали победу над врагом в 672 боях. Несмотря на то, что в годы антияпонской войны основное внимание уделялось вопросам борьбы с японцами, работа по дальнейшей демократизации органов народной власти продолжалась. С марта 1941 г. по май 1942 г. в большинстве деревень Пограничного района прошли выборы местных органов власти, в которых приняли активное участие все слои населения. Компартия Китая осуществляла политику единого национального фронта. Материалы показывают источники успешной борьбы с врагом, заключавшиеся в правильной политике китайских коммунистов в деле организации всенародной борьбы с японцами, в поддержке ее всеми слоями населения.

В третьем номере журнала помещена представляющая большой политический и научный интерес особого рода хроника — «Материалы по тайваньскому вопросу» (№ 3, стр. 1—150).

Остров Тайвань — часть китайской территории. Исторические памятники Китая свидетельствуют, что уже в XII в. остров Тайвань официально стал частью Китая. Вследствие своего удобного географического положения и природных богатств Тайвань издавна привлекал к себе «внимание» иностранных колонизаторов, сначала, в XVII в., испанцев и португальцев, а потом японцев, американцев и других. Хроника освещает тайваньский вопрос в трех аспектах: 1) показывается исто-

рия американской агрессии на Тайване; 2) история «правления» на Тайване продажной клики Чан Кай-ши, превращения острова в американскую военную базу и колонию; 3) показана борьба тайваньцев против американо-чанкайшистского режима. Хроника охватывает события 1945—1950 гг. Она составлена по материалам газет «Цзефан жибао», «Синьхуа жибао», «Дунбэй жибао», «Гуанмин жибао», «Дагунбао», гонконгской газеты «Хуашаньбао» и других коллективом авторов: Дин Юань-нин, Ван Чун, Хэ Чжун-жэнь, Лю Мин-да и другими.

Материалы по истории экономики представлены в журнале пятью статистическими таблицами, отражающими начальный период развития капитализма в Китае. Они составлены на основании статистических данных Министерства промышленности и сельского хозяйства Китайской Республики и сведений таможенных отчетов, а также документов Научно-исследовательского института экономики Академии наук КНР.

В первой статистической таблице отражено количество предприятий в Китае и их капитал в 1872—1911 гг., число казенных и смешанных казенно-частных предприятий и их капитал, а также число и капитал смешанных китайско-иностранных предприятий в тот период. Во второй таблице показано число и капитал предприятий в горной, текстильной и других отраслях промышленности Китая в 1872—1911 гг. В остальных таблицах показано состояние отдельных отраслей промышленности в 1881—1910 гг., указано местонахождение предприятий, кем они были основаны и в чьих руках находились. Эти статистические таблицы, составленные Ван Цин-юем и Ли И-ченом, несомненно являются ценным источником для изучения начального периода развития капитализма в Китае.

Итак, все материалы, помещенные в 1954 г. на страницах рецензируемого журнала, представляют безусловный научный интерес. Содержащие большой фактический материал по целому ряду вопросов, они помогут по-новому осветить ряд важнейших проблем истории Китая.

К достоинствам журнала относится сопровождение материалов необходимым справочным аппаратом.

В целом издание журнала «Цзиньдай ши цзыляо» является назревшим и своевременным, и серьезно поможет исследованию истории Китая.

Р. А. Мировицкая

ХРОНИКА

РАБОТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ СССР ПО ИСПОЛНЕНИЮ ТЕМАТИЧЕСКИХ И СПРАВОЧНОГО ХАРАКТЕРА ЗАПРОСОВ

I

Центральный Государственный архив литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ) проводит очень важную научную работу по исполнению тематических и справочного характера запросов научно-исследовательских учреждений, организаций, отдельных исследователей и научных работников. По неполным данным, архивом только с 1954 г. по май 1955 г. было исполнено около ста тематических и справочного характера запросов.

Однако разграничение понятия терминов «тематический запрос» и «запрос справочного характера» весьма условно и относительно. Эти два вида запросов между собой тесно связаны и друг друга обусловливают.

Дирекция Молотовской государственной художественной галереи в марте с. г. обратилась в архив с просьбой сообщить ряд биографических сведений о художнике второй половины XIX в. Николае Ивановиче Вишнякове. Галерею интересовали:

1) характер творчества Н. И. Вишнякова;

2) его художественное образование (где и когда учился);

3) участие Н. И. Вишнякова на выставках;

4) место и год рождения и смерти Н. И. Вишнякова.

На первый взгляд кажется, что этот запрос носит биографический характер, в действительности же он выходит за эти пределы. Для выполнения такого рода тематического запроса историкам-архивистам необходимо было серьезно изучить литературу о художнике и хранящиеся о нем материалы. По сути дела, Молотовская художественная галерея запрашивала архив о характере творчества художника.

Тематика запросов весьма разнообразна. Ответы на тематические запросы получили многие Институты АН СССР — востоковедения, истории, мировой литературы, философии, истории естествознания и техники и другие институты академий наук союзных республик, десятки музеев, Союз советских писателей СССР, консерватории, редакции журналов «Славяне», «Наука и жизнь», «Театр» и др.; редакции «Литературного наследства», БСЭ, ряд других научных, общественных и государственных учреждений.

ЦГАЛИ укрепляет свои международные связи. Для Института этнографии Словацкой Академии наук были выявлены сведения о документальных материалах И. И. Срезневского периода его пребывания в Словакии; Варшавский университет получил сведения о документах Адама Мицкевича, хранящихся в ЦГАЛИ, и материалах о нем, имеющихся в других фондах архива.

Широко поставлено обслуживание информацией научных работников, учителей и других граждан. Так, например, учитель средней школы с. Судовая Вишня, Дрогобычской области, А. З. Дун получил информацию о документальных материалах В. А. Поссе, а директор средней школы с. Шумиха, Курганской области, А. А. Захаров — о материалах, характеризующих политехническое образование коммунаров трудовой коммуны им. Ф. Э. Дзержинского; Н. И. Саваневская получила сведения об участии М. И. Пришвина в этнографических экспедициях, а правнучка Станислава Монюшко — Э. И. Рудзинская — биографические сведения о своем знаменитом прадеде.

Наша информация и копии документальных материалов, полученные заинтересованными учреждениями, помогают им в их научно-издательской и практической деятельности. Так, например, Государственный центральный музей музыкальной культуры сообщил, что все копии писем С. В. Рахманинова, полученные из

архива, в том числе письма к Н. В. Каротневой, включены в сборник писем композитора, подготовленный музеем к изданию.

Рязанский областной краеведческий музей использовал фотокопии документальных материалов Я. Полонского и Н. Д. Хвощинской в экспозиции «Знатные рязанцы».

Ленинградский государственный научно-исследовательский институт театра и музыки включил фотокопии писем М. И. Глинки к П. А. Бартеневой, А. П. Чаруковскому и В. Ф. Одоевскому во второй том, подготовляемого к печати «Литературного наследия Глинки».

Дирекция Государственного дома-музея П. И. Чайковского сообщила, что полученные из архива фотокопии писем П. И. Чайковского к С. И. Юргенсону, Е. А. Лавровской, М. И. Чайковскому, И. А. Плесской и другим используются музеем для изучения жизни и творчества П. И. Чайковского.

Интересные сведения об использовании документальных материалов А. П. Чехова прислал Институт организации здравоохранения и истории медицины им. Н.А. Семашко. Материалы систематизированы, занесены в карточки и хранятся в музее института; ими пользуются научные сотрудники Института, работающие по теме «А. П. Чехов как медицинский деятель». Один экземпляр фотокопий оформляется в виде «Альбома документации» по указанной выше теме.

Негативы записных книжек А. П. Чехова использованы в документальном фильме «Записные книжки А. П. Чехова», выпущенном Ленинградской киностудией научно-популярных фильмов в 1954 г.

Институт литературы Академии наук УССР сообщил, что фотокопии писем Т. Г. Шевченко и Марка Вовчка были использованы Институтом при подготовке шестого тома академического издания собрания сочинений Шевченко и шестого тома сочинений Марка Вовчка.

Главная редакция БСЭ сообщила, что полученные ею сведения, изложенные в справке архива о проф. Слепушкине, включены в статью о нем.

Имеются и другие отзывы об использовании предоставленных копий и справок. В библиотеке научно-справочной литературы архива заведена специальная картотека по учету документальных материалов архива, использованных для публикаций.

Коллектив сотрудников Центрального государственного архива литературы и искусства СССР стремится всемерно улучшать работу по использованию документальных материалов во всех существующих формах, в том числе и работу по тематическим и справочного характера запросам.

С. И. Кузьмин

II

За истекший 1954 г. только одними центральными и областными государственными архивами Москвы было исполнено 53 327 заявлений граждан и запросов учреждений. Объем справочной работы государственных архивов с каждым годом возрастает.

В мае 1954 г. была утверждена «Инструкция о порядке выдачи архивных справок, копий и выписей государственными архивами СССР». Инструкция дает определение терминов «архивная справка», «архивная копия», «архивная выпись» как документов, имеющих юридическую силу и подтверждающих наличие в архиве документов, относящихся к определенному вопросу, факту или лицу.

Особенно четко определены в инструкции вопросы организационного порядка: создание справочных отделов или групп в государственных архивах, выделение отдельных сотрудников для проведения справочной работы, а главное — ответственность руководящих работников архивных органов и государственных архивов за этот важный участок работы.

Инструкцией предусмотрен порядок приема от граждан заявлений, как присылаемых по почте, так и приносимых лично; в последнем случае рекомендуется заполнение специальной анкеты заявителя по установленной форме.

В специальном разделе инструкции даются указания о порядке наведения, оформления и составления архивных справок. Справки должны составляться на основании только подлинных документов или заверенных копий, документы не должны вызывать сомнений в отношении их политической направленности и фактической достоверности, исполнитель не должен излагать собственных выводов по содержанию документов, на основании которых составляется архивная справка. Однако, приводя основные положения справочной работы, инструкция дает указания использовать все возможности для правильного, неформального подхода к делу. Так, разрешается приводить в справках содержание личных листков, анкет и автобиографий, не заверенных учреждением.

При использовании в справках незаверенных копий документов необходимо не только оговаривать их копийность, но проследить, не было ли это явление общей системой делопроизводства данного учреждения в этот период времени.

В необходимых случаях в архивных справках, направляемых в адрес заинтересованных государственных учреждений и партийных органов, могут даваться пояснения к документам, внушающим сомнение в их достоверности. Инструкция предписывает сотрудникам архивов, в зависимости от цели, для которой затребована учреждением справка, включать в нее также сведения, которые, хотя и косвенно отно-

я к предмету запроса, но могут способ-вать более полному и правильному его щению.

инструкции предусматривается ого-а случайных несовпадений отдельных ых, приводимых в запросах, со све-ями, имеющимися в документах, чтобы отвратить формальное отношение к лениям граждан и отказ в справке. ими случаями могут быть несовпаде-в написании имен, отчеств, дат рож-я, названий учреждений, местностей, кностей, а также расхождение в напи-и фамилий замужних женщин или от-твие имени и отчества или инициалов. струкцией определен порядок выда-рхивных справок.

редусматривается выдача владельцам ых документов, оказавшихся в делах ивных фондов: метрические выписи, детельства органов ЗАГС, дипломы, статы, свидетельства и удостоверения окончании средних и высших учебных дений, трудовые книжки, не взятые ое время их владельцами.

редусмотрен порядок снятия архивных ий и выписей, фотографических и гра-еских копий с документов, их заверки ыдачи по запросам учреждений и заяв-иям граждан.

адо сказать, что эта инструкция не мо-предусмотреть всех конкретных слу-в, возникающих в практике работы го-арственных архивов, не может учесть й специфики данного вида работы, поэто-ею надо руководствоваться умело, твор-ки. Архивам рекомендуется разрабаты-ь на основе этого методического пособия рабочие инструкции, в которых, не ушая общих установок, предусматри-ь порядок проведения справочной ра-ы в архиве, исходя из состава храня-хся в нем документальных материалов особенностей местных условий.

адача расширения использования доку-тальных материалов поставила Главное ивное управление перед необходимостью сти некоторые изменения и дополнения в ствующую инструкцию по справочной оте. Так, государственным архивам в тоящее время разрешается выдавать авки всем советским учреждениям по м вопросам, даже непосредственно не занным с их деятельностью.

Действовавшая система регистрации за-ений граждан и запросов учреждений о едении справок заменена более гибкой. меняется также ограничение в по-ке пересылки справок только за-ными письмами, личные документы раз-ается направлять в адрес заявителей их просьбе.

Одним из важнейших вопросов справоч-й работы государственных архивов является вопрос правильной и четкой формулировки ответов об отсутствии в архиве документальных материалов.

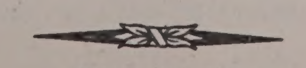
Отсутствие документальных материалов в государственных архивах вызвано следующими причинами: 1) когда документальные материалы учреждения, где работал заявитель, на хранение в архив не поступали и находятся в самом учреждении; 2) когда материалы учреждения за годы, указанные в заявлении гражданина, в архив не поступали и архиву не известно их местонахождение; 3) когда материалы учреждения за эти годы погибли или утрачены, о чем известно государственному архиву, получившему заявление; 4) когда в фонде данного учреждения материалы по личному составу сохранились не полностью. В этих случаях, очевидно, ответы государственных архивов органам социального обеспечения с точной мотивировкой отсутствия материалов будут являться основанием для привлечения свидетельских показаний в подтверждение трудового стажа заявителя.

Но есть еще одна причина наших отрицательных ответов: в материалах учреждений, сохранившихся полностью, нет сведений о работе заявителя. В таких случаях свидетельские показания не привлекаются. Поэтому государственным архивам необходимо особенно тщательно проверять каждый запрос по соответствующим документальным, справочным и печатным материалам, проявляя высокую бдительность, находчивость и творческую инициативу.

В апреле 1955 г. было созвано совещание представителей центральных и областных государственных архивов Москвы и Министерства социального обеспечения РСФСР, посвященное вопросу улучшения справочной работы архивов. В сообщениях Г. И. Волченкова (ЦГАОРиСС), А. М. Иванова (ЦГАКА) и М. И. Артамоновой (Архив Октябрьской революции Московской области), помимо обстоятельного освещения объема и состояния справочной работы этих архивов, был поставлен ряд практических вопросов и претензий к представителям органов социального обеспечения.

Совещание подвело некоторые итоги справочной работы ряда государственных архивов, способствовало расширению обмена опытом, помогло разрешить ряд спорных вопросов, возникших в процессе справочной работы, и установить тесную связь с органами социального обеспечения, наиболее заинтересованными в этом виде работ государственных архивов.

А. А. Кобяко

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

СТАТЬИ

СООБЩЕНИЯ

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ХРОНИКА

ПОПРАВКИ

В журналах «Исторический архив» за 1955 г.

№ 1, стр. 136, 30 строку сверху следует читать: «13 декабря»
№ 3, » 58, 1 строку снизу » » : «бригады имени Кирова». 1944 г.
№ 5, » 8, 14 строку » » » : *«17 октября 1917 г.»*

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б 8-81-42

Т-05962. Подписано к печати 28.IX 1955 г. Тираж 4700 экз. Зак. 1606
Формат бум. $70 \times 108^1/_{16}$. Печ. л. 19,9+3 вклейки. Бум. л. $7^1/_4$. Уч.-изд. л. 20,2

2-я тип. Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

15 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ АКАДЕМИИ НАУК СССР на 1956 год

Название журналов	Колич. номеров в год	Годовая цена в руб.
Вестник Академии наук СССР	12	96
Доклады Академии наук СССР (без папок)	36	360
Доклады Академии наук СССР (с 6 папками, коленкоровыми и с тиснением)	36	384
Природа	12	84
Физико-математические науки		
Акустический журнал	4	36
Астрономический журнал	6	90
Журнал технической физики	18	225
Журнал экспериментальной и теоретической физики	18	216
Известия Академии наук СССР, серия геофизическая	12	144
Известия Академии наук СССР, серия математическая	6	81
Известия Академии наук СССР, серия физическая	12	144
Кристаллография	8	72
Математический сборник	12	144
Оптика и спектроскопия	12	144
Приборы и техника эксперимента	8	72
Радиотехника и электроника	12	144
Теория вероятностей и ее применение	6	45
Успехи математических наук	8	96
Успехи физических наук	12	120
Физика металлов и металловедение	6	90
Химические науки		
Геохимия	8	72
Журнал аналитической химии	6	72
Журнал научной и прикладной фотографии и кинематографии	6	45
Журнал неорганической химии	12	270
Журнал общей химии	18	270
Журнал прикладной химии	12	180
Журнал физической химии	18	270
Известия Академии наук СССР, Отделение химических наук	12	126
Коллоидный журнал	6	72
Успехи химии	12	96
Геолого-географические науки		
Записки Всесоюзного минералогического общества	4	48

Название журналов	Колич. номеров в год
Известия Академии наук СССР, серия географическая	6
Известия Академии наук СССР, серия геологическая	12
Известия Всесоюзного географического общества	6
Биологические науки	
Ботанический журнал	12
Биофизика	8
Биохимия	6
Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова	6
Журнал общей биологии	6
Зоологический журнал	12
Известия Академии наук СССР, серия биологическая	6
Микробиология	6
Почвоведение	12
Успехи современной биологии	6
Физиологический журнал СССР им. И. М. Сеченова	12
Физиология растений	6
Технические науки	
Автоматика и телемеханика	12
Известия Академии наук СССР, Отделение технических наук	12
Прикладная математика и механика	6
Исторические науки	
Вестник древней истории	4
Исторический архив	6
Советская этнография	4
Советское востоковедение	6
Правовые науки	
Советское государство и право	8
Литературоведение и языкознание	
Вопросы языкознания	6
Известия Академии наук СССР, Отделение литературы и языка	6

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

городскими и районными отделами «Союзпечати» и общественными уполномоченными «Союзпечати» на фабриках и заводах. в научно-исследовательских институтах, учебных заведениях и учреждениях.

Подписка также принимается в магазинах «Академкнига» и конторой «Академкнига»: Москва, Пушкинская, д. 23.